Историческая и социально-образовательная мысль

Historical and Social-Educational Idea

ТОМ 10 № 1 2018

Электронная версия: **http://www.hist-edu.ru**

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 26/15 от 17 июня 2011 г. журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» включен в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

С 1 января 2018 г. по группе специальностей 22.00.00 социологические науки под № 723

В 2015 г. журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» стал членом международной ассоциации PILA (Publishers International Linking Association). Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом АССОЦИАЦИИ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ (АНРИ)
Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС77-37035
от 04.08.2009

ISSN 2075-9908 (Print)
ISSN 2219-6048 (Online)

Главный редактор
д. и. н., профессор
В.А. Штурба

Заместитель главного редактора - научный редактор
к. п. н. Т.А. Халилов

Заведующий редакцией
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов
к. п. н. Т.А. Халилов

Корректор
А.Ф. Мишина

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе **РИНЦ** (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки
http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»
Тел/факс: 8 (861) 237-62-19
E-mail: **akademus07@rambler.ru**

УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт.

Historical and Social-Educational Idea

VOLUME 10 # 1 2018

Web Version address**: http://www.hist-edu.ru**

The Academic Journal «Historical and Social-Educational Idea» has entered into the list of academic periodicals under review (those intended to publish the summaries on the study' outcomes, upon the theses nominated for Doctoral Degrees or the Candidate' standing), with the Resolution No 26/15 by the Supreme Attesting Commission Panel under the Russian Ministry of Education and Science, issued on June 17th, 2011.

From January 1, 2018 on the group of specialties 22.00.00 Sociological Sciences under № 723

The journal «Historical and Social-Educational Idea» is member of the International Association PILA (Publishers International Linking Association). Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue N 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP)

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

Certificate of Incorporation:
PI No. FS77 - 37035
of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Print Copies)
ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

Editor-in-Chief:
V.A. Shturba,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor:
T.A. Khalilov,
Candidate of Political Sciences

Head of Editorial Board:
N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:
A.M. Litvinov

Editor for the English Wording:
T.A. Khalilov,
Candidate of Political Sciences

Proofreader:
A.F. Mishina

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.
http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301, Pashkovsky micro-distr., Krasnodar city, 350080 RUSSIA
Editorial Office
Journal «Historical and Social-Educational Idea»
Phone/fax: 8 (861) 237-62-19
E-mail: **akademus07@rambler.ru**

INCORPORATORS

Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
Northern Kuban Region Institute for the Humanities and Technologies.

Редакционный Совет

Председатель Редакционного Совета

Волков Юрий Григорьевич, заслуженный деятель науки РФ, действительный член академии социальных наук России, доктор философских наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
Ростов на Дону. Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
Москва. Россия

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
Тель-Авив. Израиль

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
Гданьск. Польша

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва. Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
Брно. Чешская Республика

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
Токио. Япония

Editorial Council

Editorial Board Chairman

Yuriy G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Full Member of Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
Moscow. Russia

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitskaya, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
Tel-Aviv. Israel

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
Gdansk. Poland

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow. Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University (Brno, Czech Republic)
Brno. Czech Republic

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
Tokyo. Japan

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Valeriy V. Kasyanov, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Russian History, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Ростов-на-Дону. Россия

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Rostov-on-Don. Russia

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
Владивосток. Россия

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара. Россия

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of theRussianAcademy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology,SamaraState Social Pedagogical University
Samara. Russia

Ратушняк Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный деятель науки Кубани, действительный член Академии социальных наук, член-корреспондент Международной Академии высшей школы, кафедра истории России, Кубанский государственный университет, член диссертационного совета по историческим наукам при Кубанском государственном университете
Краснодар. Россия

Valery N. Ratushnyak, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honoured Science Worker of the Kuban, Honored Science Worker of the Russian Federation, Member of the Academy of Social Sciences, Member-Correspondent of the International Academy of Higher School, Department of Russian History, Kuban State University, Member of Dissertation Council for Historical Sciences of Kuban State University
Krasnodar. Russia

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
Генуя. Италия

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
Genoa. Italy

Токтосунова Адаш Искандеровна, доктор политических наук, профессор, Восточный университет им. Махмуда Кашгари, консультант-эксперт, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ от Кыргызской Республики
Бишкек. Кыргызстан

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, Mahmud Kashgari Eastern University, Expert-Consultant, Interstate Fund for Humanitarian Cooperation of CIS Member States from the Kyrgyz Republic
Bishkek. Kyrgyzstan

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук. Университет Сан-Франциско
Сан-Франциско. США

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
San Francisco. USA

Чекалева Надежда Викторовна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, директор Института инновационного и инклюзивного образования Омского государственного педагогического университета, заведующая кафедрой педагогики, председатель диссертационного совета при Омском государственном педагогическом университете
Омск. Россия

Nadezhda V. Chekaleva, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education of the Omsk State Pedagogical University, Head of the Department of Pedagogy, Chairman of the Dissertation Council at the Omsk State Pedagogical University
Omsk. Russia

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск. Россия

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk. Russia

Шанин Теодор, доктор философии, профессор социологии, Манчестерский университет (г. Манчестер, Великобритания), президент, Московская высшая школа социальных и экономических наук (г. Москва, Россия), почётный член Российской академии сельскохозяйственных наук
Манчестер. Великобритания

Teodor Shanin, Doctor of Philosophy, Professor of Sociology, University of Manchester (Manchester, UK), President, Moscow School of Social and Economic Sciences (Moscow, Russia), Honorary Member of Russian Academy of Agricultural Sciences
Manchester. UK

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Evgeny V. Sturba, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Шхагапсоев Заурби Лелович, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор, начальник Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции
Нальчик. Россия

Zaurbi L. Shkhagapsoev, Honored Specialist of the Russian Higher Professional Education, Doctor of Law, Professor, Head of North-Caucasian Institute for Advanced Training of Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs (Branch) of Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Police Colonel
Nalchik. Russia

Редакционная коллегия

Главный редактор

Штурба Виктор Александрович, член-корреспондент Российской академии естественных наук, член Ассоциации научных редакторов и издателей, Отличник Народного Просвещения РСФСР, Отличник Образования Высшей Школы, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук
Краснодар. Россия

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
Ереван. Армения

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Таганрог. Россия

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
Владивосток. Россия

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону. Россия

Козодой Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, временно исполняющий обязанности директора Института истории Сибирского отделения РАН
Новосибирск. Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук
Екатеринбург, Россия

Патюкова Регина Валерьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью КубГУ, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук
Краснодар. Россия

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
г. Владивосток. Россия

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, кафедра философии и социологии, Краснодарский университет МВД России
Краснодар. Россия

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Editorial board

Editor-in-Chief

Viktor A. Sturba, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Member of Association of Science Editors and Publishers, Excellent Specialist of Public Education of RSFSR, Excellent Specialist of Graduate School Education, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences
Krasnodar. Russia

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
Yerevan. Armenia

Larisa Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
Taganrog. Russia

Angelina S. Vashchuk , Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok. Russia

Anna V. Vereshchagina , Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

Viktor I. Kozodoi, Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Director of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk. Russia

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

Regina V. Patyukova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University, Corresponding Member of Academy of Pedagogical and Social Sciences
Krasnodar. Russia

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok. Russia

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs
Krasnodar. Russia

Alexander L. Faktorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University
Krasnodar. Russia

СОДЕРЖАНИЕ | **CONTENTS**

Исторические науки и археология		***Historical Sciences and Archaeology***
БУГАЙ Н. Ф. г. Москва, Россия КРЫМ – КЕРЧЬ – КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ: ОБЩНОСТЬ СУДЕБ, ЕДИНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ТРАНСФОРМАЦИИ, ЦЕЛИ	11	N. F. BUGAI Moscow, Russia CRIMEA – KERCH – KRASNODAR REGION: COMMUNITY OF DESTINIES, COMMON INTERESTS, TRANSFORMATIONS, GOALS
ГРИГОРЬЕВ О. В. г. Новосибирск, Россия АРТИКУЛ ВОИНСКИЙ И «КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ И СУДЕБНЫХ ТЯЖЕБ» КАК ОСНОВА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РУССКОЙ АРМИИ В XVIII в.	28	O. V. GRIGORYEV Novosibirsk, Russia MILITARY ARTICLE AND “BRIEF IMAGE OF PROCESSES AND JUDICIAL TRIALS” AS THE BASIS FOR THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN ARMY IN THE XVIII CENTURY
НЕФЕДОВ С.А. г. Екатеринбург, Россия НЕАКАДЕМИЧЕСКИЙ ТРУД	40	S. A. NEFEDOV Ekaterinburg, Russia NON-ACADEMIC PAPER
РОККИ Т. г. Торонто, Канада РЕВОЛЮЦИЯ СПРАВА: РОССИЙСКОЕ ЧЕРНОСОТЕНСТВО И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ	47	T. ROCCHI Toronto, Canada REVOLUTION FROM THE RIGHT: THE RUSSIAN BLACK HUNDREDS MOVEMENT AND ITS PLACE IN THE HISTORY OF EUROPEAN FAR RIGHT PARTIES AND MOVEMENTS
Социологические и гуманитарные науки		***Sociological and Humanities Sciences***
АНТОНОВА Б. В. г. Элиста, Россия ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТУДЕНЧЕСКОГО АКТИВА В ПРОЦЕССЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	65	B.V. ANTONOVA Elista, Russia FORMATION OF PATRIOTIC QUALITIES AT REPRESENTATIVES OF THE STUDENT’S ASSET IN THE COURSE OF OUT-OF-CLASS ACTIVITY
БЫКАСОВА Л.В г. Таганрог, Россия ПЕДАГОГИКА КУЛЬТУРЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС	71	L. V. BYKASOVA Taganrog, Russia PEDAGOGY OF CULTURE: METHODOLOGICAL DISCOURSE
ВАЩУК А. С. г. Владивосток, Россия ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРНОЙ ЭЛИТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	79	A. S. VASHCHUK Vladivostok. Russia STUDYING OF THE EDUCATIONAL LEVEL OF THE SOVIET NOMENCLATURE ELITE AS AN INSTRUMENT OF THE SOCIAL TRANSFORMATION OF SOCIETY ANALYZING IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY
ГАВРИЛЮК М. Н., ЛАЗАРЕВ В. А., ЩЕРБАКОВ Е. А. г. Краснодар, Россия КАФЕДРА ТЕОРИИ ФУНКЦИЙ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И УНИВЕРСИТЕТЫ АФРИКИ	92	M. N. GAVRILYUK, V. A. LAZAREV, E. A. SHCHERBAKOV Krasnodar, Russia THEORY OF FUNCTIONS DEPARTMENT OF THE KUBAN STATE UNIVERSITY AND THE UNIVERSITIES OF AFRICA
ГРЕБЕННИКОВА В.М., ГРЕБЕННИКОВ О.В., РУДЕНКО Е. .Ю. г. Краснодар, Россия ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ КУРСАНТА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ВУЗА	100	V. M. GREBENNIKOVA, O. V. GREBENNIKOV, E. Yu. RUDENKO Krasnodar, Russia PEDAGOGICAL CONDITIONS OF CADETS TOLERANCE FORMATION IN EDUCATIONAL SYSTEM OF A MILITARY UNIVERSITY
ДЕВЯТКИН Г. Т., СИГАРЕВА Е. В. г. Кемерово, Россия ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ	107	G. T. DEVYATKIN, E. V. SIGAREVA Kemerovo, Russia SOCIAL PROBLEMS STUDY IN THE REGION AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FORMATION OF MARKET RELATIONS
КЛИМОВ С. Н., СЫСОЕВ Ю. В. г. Москва, Россия ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	114	S. N. KLIMOV, Yu. V. SYSOEV Moscow, Russia EDUCATION PROBLEMS IN THE CONTEXT OF SPIRITUAL SAFETY OF CONTEMPORARY RUSSIA

КЛИНОВ А. С. г. Краснодар, Россия К ВОПРОСУ О СОБЫТИЯХ В СИНЬЦЗЯНЕ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.	124	A. S. KLINOV Krasnodar, Russia TO THE QUESTION OF THE XINJIANG'S EVENTS IN THE EARLY 1930'S.
ПАНТЮХИНА Г. А. г. Екатеринбург, Россия ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	138	G. A. PANTJUHINA Ekaterinburg, Russia TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERROGATION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION
ПОДБЕРЕЗНЫЙ В. В., ПАНОВА В. А. г. Таганрог, Россия ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	146	V. V. PODBEREZNY, V. A. PANOVA Taganrog, Russia HUMANIZATION AND HUMANITARIZATION OF CONTEMPORARY EDUCATION
САМОЙЛОВА И. Н. г. Таганрог, Россия ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГА К ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ	152	I. N. SAMOYLOVA Taganrog, Russia TEACHER'S READINESS FOR CREATIVE ACTIVITY IN AN INNOVATIVE PARADIGM
СЕМЕНОВА В. Г., ФИЛИППОВА О. Н. г. Таганрог, Россия ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА	157	V. G. SEMENOVA, O. N. FILIPPOVA Taganrog, Russia PROBLEM OF TIME THROUGH THE PRISM OF LANGUAGE
ФРОЛОВ С. В., ФРОЛОВА Н. Х. г. Нижний Новгород, Россия ВНЕДРЕНИЕ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЯД УНИВЕРСИТЕТОВ НИЖНЕГО НОВГОРОДА: КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД	165	S. V. FROLOV, N. H. FROLOVA Nizhny Novgorod, Russia INCORPORATION OF THE BLENDED LEARNING IN A NUMBER OF UNIVERSITIES OF NIZHNY NOVGOROD: COMPARATIVE APPROACH
ШАГАЕВА Н. А., ВАСИЛЬЕВА Е. А., ЗОЛЬБУНОВА Б. Н., САЛЧАК А. К.-О., ЧИТАНОВА С. С. г. Элиста, Россия ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ	171	N. A. SHAGAEVA, E. A. VASILIEVA, B. N. ZOLBUNOVA, A. K.-O. SALCHAK, S. S. CHITANOVA Elista, Russia DEVELOPMENT OF COGNITIVE ABILITIES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE EDUCATIONAL ACTIVITY PROCESS BY THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF KALMYKIA
ШКЛЯРУК В. Я. г. Саратов, Россия ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	179	V. Ya. SHKLARUCK Saratov, Russia HEALTH OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY SOCIAL-ECONOMIC TRANSFORMATIONS
Информация	191	***Information***

Исторические науки и археология

Historical Sciences and Archaeology

УДК 930.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-11-27

БУГАЙ Николай Федорович
Институт российской истории Российской академии наук
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Nikolai F. BUGAI
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

КРЫМ – КЕРЧЬ – КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ: ОБЩНОСТЬ СУДЕБ, ЕДИНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ТРАНСФОРМАЦИИ, ЦЕЛИ

CRIMEA – KERCH – KRASNODAR REGION: COMMUNITY OF DESTINIES, COMMON INTERESTS, TRANSFORMATIONS, GOALS

События в Крыму марта 2014 г. в отношениях между Россией и бывшей ее составной частью – Крымом, несомненно, перевернули в буквальном смысле слова наше самосознание и национальное сознание. Сразу же заметно усилился и интерес к истории Крыма на разных этапах развития самой государственности. Практика творческой деятельности населения еще раз подтвердила, что в решении столь сложенных вопросов, связанных с территориальными преобразованиями, должен торжествовать разум, а не легковесные выводы, даже если это вожди государства. И если практика базируется только на принципе волюнтаризма, история такого подхода никогда не простит. Однозначно, нельзя лидерам в подпитии дарить народы и территории. Для этого определяющим фактором выступает воля самого народа, населяющего эту территорию, это же относится и к передаваемой акватории прибрежных морей и океанов. Для этого определяющим фактором должна быть во все времена воля и доверие народов. Все то, что делается в политике против самого народа, крахнет. Сообщества получили яркий пример подобного решения проблемы Украиной. История расставляет мировой порядок по местам. Так было, и так будет. Это закономерность. В противном случае это нарушение такого социального фактора как доверие народов Крыма самой России и они его выразили в своем отношение на Всекрымском референдуме в 2014 году. Никакие усилия хунты Украины, ухищрения государств НАТО в данном случае не решат проблемы. Конкретно все базируется на одном из демократических принципов – консенсусе. Не достигнут он, значит, трудно добиться правового решения. Воля же, если даже она идет от трех лидеров, будет опрокинута силой истории. Автор обращается к одной из точечных проблем – контактам между соседними субъектами в современном понимании – Краснодарским краем и Крымом. В центре этих параллелей индустриально развивавшийся в недалеком прошлом город Керчь, город металлургов, мореплавателей, транспортников, строителей, город науки, «горд кузнецов», как его величали в далеком прошлом, город высокой культуры, где пересекаются культуры целых цивилизаций. В конкретном виде воспроизведена схема развития связей, совместной жизни и борьбы за сохранение целостности государства, развития районов Азовского бассейна, сотрудничества и взаимодействия, сохранение окружающей среды, экологии, прибрежной торговли, зарождение и развитие этих отношений в 1920-е – 1930-е годы. На все эти направления автором обращено внимание. Он реализует их, базируясь на богатых

The events in the Crimea in March 2014 in the relations between Russia and its former constituent part – the Crimea, undoubtedly turned our literal sense of self-consciousness and national consciousness. Immediately noticeably intensified and interest in the history of the Crimea at different stages of development of the state itself. The practice of creative activity of the population has once again confirmed that in resolving such complex issues connected with territorial transformations reason should prevail, and not light conclusions, even if they are the leaders of the state. And if the practice is based only on the principle of voluntarism. The history of such an approach will never be forgiven. Unequivocally, you can not give people and territories drink. For this, the determining factor is the will of the people inhabiting this territory, the same applies to the transmitted water area of the coastal seas and oceans. For this, the will and trust of the peoples must be the determining factor at all times. All that is done in politics against the people themselves will collapse. The communities received a vivid example of such a solution to the problem by Ukraine. History places the world order in places. So it was, and so it will be. This is regularity. Otherwise, this is a violation of such a social factor as the trust of the peoples of Crimea itself of Russia and they expressed their attitude to the All-Crimean referendum in 2014. No effort by the junta, the tricks of the NATO states in this case will solve the problem. Specifically, everything is based on one of the principles – consensus. He is not reached, it is difficult to obtain a legal solution. The will, even if it comes from three leaders, will be upset by the power of history. The author turns to one of the point problems – contacts between neighboring subjects in the modern sense – the Krasnodar Territory and the Crimea. In the center of these parallels is the city of Kerch, the city of metallurgists, seafarers, transport workers, builders, the city of science, proud of blacksmiths, as it was called in the distant past, the city of high culture, where cultures of whole civilizations intersect. In a concrete form, a scheme for the development of ties, joint life and struggle for preserving the integrity of the state, development of the areas of the Azov basin, cooperation and interaction, preservation of the environment, ecology, coastal trade, the origin and development of these relations in the 1920s. – 1930s. was reproduced. The author draws attention to all these directions, based on rich sources, identified and partially published in the multivolume that belonged to the OGPU and other services called to stand in the service of ensuring the security of the state and the peoples of its inhabitants. Today, Kerch is the City of Hero, and representatives of many peoples live there and work in it – Russian, Ukrainian, Crimean-Tatar, German,

источниках, выявленных и частично опубликованных в многотомнике, принадлежавших ОГПУ и другим службам, призванным стоять на страже обеспечения безопасности государства и народов его населяющих. Сегодня Керчь – «Город Герой». В нем живут и трудятся представители многих народов – русского, украинского, крымскотатарского, немецкого, греческого, болгарского, итальянского, караимов, армянского и др. Они вносят достойный вклад в сокровищницу Крыма, приумножая его экономический и духовный потенциал.

Greek, Bulgarian, Karaites, Armenian, etc. They make a worthy contribution to the Crimean treasury, multiplying its economic and spiritual potential.

Ключевые слова: население, исторический процесс, экономика, культура, межэтнические отношения, история регионов, взаимосвязь, торговля

Keywords: population, historical process, economy, culture, interethnic relations, regional history, interrelations, trad

Расположение по соседству названных субъектов г. Керчь, отличавшихся с давних времен в целом индустриальной направленностью экономики, в силу своего географического положения играло и играет заметную роль в развитии рыбной промышленности на Юге России как одного из направлений в первую очередь продовольственной программы государства. Эту миссию он выполняет на разных срезах исторического процесса.

Керчь как связующее начало выбрана не случайно. Опираясь на микроисторический метод исследования, предложенный Мишелем Фуко, а также положение его теории принудительной нормализации, мы имеем возможность «направить фокус исследования на конкретные группы исследования или институт и определить метод работы, который включает в себя максимально широкий анализ всего корпуса системных и устных источников» [2, с. 1]. В конкретном случае выступает город Керчь.

По имеющимся данным, с 1865 по 1897 г. население Крыма возросло со 194 до 547 тыс. чел., то есть почти в три раза. Наряду с переселенцами центральных губерний - русскими и украинцами - в составе населения Крыма были также немцы, крымские татары, болгары, греки, армяне, евреи, поляки, чехи и представители других этнических общностей. Наиболее заселенными были города Севастополь (только рабочих насчитывалось 5 тыс. чел.), Керчь (около 3,5 тыс. чел.), Симферополь (2,5 тыс. чел.), Феодосия (более 1 тыс. чел.) [3, с. 7]. Тенденция к возрастанию численности населения сохранялась. Это происходило за счет увеличения рабочего населения. На базе крупного месторождения железной руды, обнаруженного на Керченском полуострове, в 1845 г. начал работать чугуноплавильный завод, увеличилось количество рыболовных предприятий. К середине XIX в. население Керчи составило 13,6 тыс. человек.

Рис. 1. Керчь в прошлом.
Fig. 1. Kerch in the past.

Керчь как индустриальный и культурный центр имеет непосредственное отношение и к развитию морского пароходства, которое получило особо заметный рост после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Несомненно, большим подспорьем контактам служили и имевшиеся связи между портом г. Керчи и портами на побережье Азовского моря и Керченского (Таманского) залива, каковыми как раз и выступают Тамань, пос. Сенная, Темрюк, Ейск и другие.

Рис. 2. Темрюк в прошлом.
Fig. 2. Temryuk in the past.

Все это не могло не содействовать развитию прибрежных промышленных зон, начало которым закладывалось уже в 1920-е годы. Керчь способствовала развитию этой сферы как в прибрежных районах Кубани, так и районах, окружавших и примыкавших к городу. Предназначение их было очевидным - собственное обслуживание, обеспечение продовольствием рабочих и служащих Керчи, непосредственно продовольственное снабжение населения.

Прибрежные районы в связи со сложными климатическими условиями с трудом справлялись с поставленной перед ними задачей по достижению больших урожаев. Малоплодородная земля не содействовала этому, требовался большой вклад в улучшение ее структуры, повышение плодородия почвы. Слабым оставалось и техническое оснащение хозяйств.

Не хватало рабочей силы, квалифицированных кадров. Все это затрудняло реализацию мер, направленных на удовлетворение запросов населения г. Керчи. Уже в 1920-1930-е годы сказывалось в первую очередь отсутствие налаженной системы обеспечения населения продовольствием. В связи с этим на практике широко применялась такая форма организации труда, как отходничество, а также получила развитие и проводимая в ту пору программа вербовки рабочих разных специальностей для пополнения ресурсов отдаленных регионов страны, в частности Дальнего Востока, о. Сахалин, при которой рабочи совершали визиты в целях заработков друг к другу. Получила широкое распространение служба вербовки в портовых городах Юга России. Не были исключением в этом плане порты Керчь, Темрюк, Ейск и др.

Кстати, данная форма решения задач трудовой занятости в районах с переселенными рабочими ресурсами изучена недостаточно. Это в полной мере относится

и к рассматриваемому региону страны. К интересной проблеме обратились исследователи О.В. Залесская и И.Г. Актамов - китайские мигранты в золотодобывающей промышленности на Дальнем Востоке в 1920-1930-е годы. В совместной публикации авторами были определены подходы к изучению реализации таких исходных мер, как организация вербовки трудовых ресурсов, а также оценка последствий подобных мер. В итоге авторы приходят к выводу, согласно которому подобные действия ведут к неутешительным результатам, сопровождавшимся ростом правонарушений, связанных с игнорированием миграционных нормативно-правовых актов, возрастанию коррупции, разбоев. Эти негативные явления были характерными и для рыбной промышленности на Дальнем Востоке.

Как замечают исследователи, сказывалась на состоянии этой стороны жизни мигрантов, в том числе завербованных, применительно к региону и ситуация в советско-китайских отношениях, что зачастую не могло не замедлять темпы роста экономики на Дальнем Востоке в изучаемый период. Выработанные подходы к исследованию столь сложной проблемы для экономических отраслей Дальнего Востока, анализу притока и оттока завербованной рабочей силы, состоявшей в 1920-1930-х годах из китайцев, корейцев (от двух до нескольких тысяч человек), широко использовала в своей монографии «Китайские мигранты на Дальнем Востоке (1917-1938 гг.)» О.В. Залесская [Владивосток: Дальнаука, 2009].

Рис. 3. Современный индустриальный г. Керчь.
Fig. 3. The modern industrial Kerch.

Индустриальная Керчь, несомненно, подпитывала село как Крымского полуострова, так и прибрежных районов Краснодарского края. Крестьяне излишки своей выращенной продукции реализовывали на рынках г. Керчи, а в последующем проникали они и в Феодосию, Симферополь, Евпаторию, Севастополь. Однако главным потребителем выступала все-таки Керчь. Так было до 1917 г., такой же оставалась ситуации и после победы революции в октябре 1917 года.

Важную роль играло и то, что Керчь получала определенную возможность пополнения рабочих ресурсов страны, в первую очередь за счет станиц Таманского полуострова - Старотитаровской, Вышестеблиевской, Ахтанизовской, пос. Сенной. Многие молодые парни и девушки убывали в Керчь, устраивались на работу на предприятиях города, трудились в коммунальной сфере, обслуживании населения города, его транспортной системе, пополняли персонал рабочих порта Керчь.

Разумеется, в разные периоды развития города эти связи носили неодинаковый характер, но тем не менее они никогда не прерывались. Более того, укреплялись и родственные связи, создавались новые молодые семьи.

Молодежь станиц также уезжала в города Крыма, в том числе в Керчь, на учебу по разным специальностям, пополняя в последующем отряд рабочих.

В связи с этим представляет определенный интерес то, каким образом менялся город Керчь, начиная с 1920-х годов, то есть по мере укрепления советской власти. Несомненно, самым сложным был период 1920-х годов. Ситуация постепенно обретала целенаправленный характер. Определялись и основные направления с выраженной ориентацией города - на развитие экономического сектора, возрождение культуры, которая приобретала ярко выраженные черты как культура местного населения Керчи, так и прибывавшего населения с территории Кубани, других регионов страны как на временное проживание, так и на постоянной основе.

Примечательно, что связи Керчи с Кубанью, особенно с ее Азовским побережьем, имели и свою особую историю отношений в прошлом и оберегали ее на всех последующих этапах.

Керчь как пролетарский центр сыграл огромную роль в распространении революционных идей в казачьих станицах, в первую очередь Таманского полуострова. Об этом свидетельствуют и многие исторические факты времен революционной поры Октября 1917 г., периода Гражданской войны, как и в последующее время.

Первые упоминания о деятельности революционных разночинцев на Кубани восходит к 1875 г., однако их работа проводилась, разумеется, значительно раньше, чем о ней становилось известно. Народнические кружки состояли в основном из переселенцев, прибывших из центральных губерний России, а также выселенных на Кавказ.

Непосредственно в Таманском казачьем отделе среди трудового люда вселял ненависть к правительству и духовенству, называя их грабителями и угнетателями, Е. Бондарев (он же Балакирев). Бондарев проживал в пос. Выше-Стеблиевском (сюда он прибыл из Керчи), а в станице Ахтанизовской содержал на имя купца Попова питейное заведение, где проходили многочисленные встречи с представителями трудового народа и проводились беседы крамольного содержания, направленные против самодержавного правительства. Слухи о содержании этих бесед распространялись и в станице Старо-Титаровской. Осведомлен об этом был и атаман станицы Апанасий Цокуренко.

Деятельность Бондарева (Балакирева) вскоре стала известной и в Третьем отделении царской охранки, и оно быстро откликнулось. Темрюкскому уездному начальнику было сделано строгое предписание «проверять деятельность Бондарева (Балакирева) в станицах отдела» и «не дозволять ему впредь дерзких суждений о правительственных лицах и духовенстве». Однако работа революционеров-разночинцев, несмотря на угрозы со стороны Третьего отделения, не прекращалась, а разрасталась еще с большей силой.

Народники своей работой способствовали пробуждению политической активности масс и сами постепенно, перейдя на позиции марксизма, становились истинными пропагандистами большевистских кружков. Еще в конце XVIII в. распространение всяческих идей, брожение среди простых людей не могли не тревожить атамана станицы Тамань В.И. Толстопята (Товстопята).

В декабре 1905 г. и отдельский, и станичный атаманы получили заявки на командирование казаков в полицейскую стражу, в частности г. Керчь, населенный в ту пору главным образом русскими людьми. Здесь проживали также греки, болгары, итальянцы, армяне, караимы, крымчаки, группа крымских татар, евреи и др. После установления советской власти наряду с восстановлением экономического сектора в срочном порядке надо было заняться и решением таких задач, как налаживание культурно-просветительской работы среди населения, усиление межэтнических контактов, воспитание культуры межэтнического общения, возрождение родных языков, организация средств массовой информации и др. Были продолжены также тесные контакты между г. Керчь и станицами соседней казачьей области.

Для города оставалось характерным и наличие представителей разной веры, что также требовало повышенного внимания к церковникам, отношениям между конфессиями и внутри них, установлению диалога межу конфессиями. В ту пору решение этих задач протекало в сложнейших условиях, то есть в условиях отсутствия единства даже в такой конфессии, как православие. Об этом свидетельствуют и многие документы того времени.

В Симферополе была выявлена группа реакционного духовенства, ведущая переписку с принудительно высланным в Нижний Новгород бывшим епископом Таврической епархии, для которого этой группой проводились пожертвования. В некоторых церквах поминают при богослужении имя Тихона и Никодима.

В Феодосийском и Керченском[1] округах развивается обновленческое движение[2]. В Ялте закрыты три церкви, не имеющие прихода. В Георгиевском и Херсонском монастырях (Севастопольский округ) были произведены операции по изъятию святых церковных ценностей. В связи с изъятием арестован ряд лиц. Отмечается оживление среди социал-демократов, стремящихся к сплочению и организации своих кадров.

Для рассматриваемого периода в Крыму была отмечена и деятельность движения тихоновцев, полагавших, что подрывом материального положения обновленцев они будут наносить вред обновлению, пытались также насильственно захватить церковь. Эти проявления со стороны тихоновцев происходили и в Керчи. [7, с. 57, 134], и на Кубани. Они сеяли рознь между казаками и иногородними. В это время была ликвидирована партия «Цэрие Сион». В ближайшем будущем предстояло слушание процесса [5, с. 749].

Привлекает внимание в этом плане и другая информация от 26 марта 1923 г. о ситуации в православной церкви [5, с. 815]. Среди верующих Керчи замечено волнение вследствие постановления окружного исполкома о закрытии церкви при монастыре. Толпа верующих не позволила закрыть церковь и стала призывать на помощь проходящих граждан. Раздавались выкрики по адресу представителя окружного исполкома. Возникло подозрение, что толпа «подогревается» контрреволюционными элементами. В деятельности крымского духовенства процветала злостная антисоветская агитация. Были приняты меры к изоляции неблагонадежного элемента из Крыма.

Свои требования сформулировали и мусульмане Крыма. Еще 1 июля 1922 г. состоялся Всероссийский съезд мусульманского духовенства. Делегаты съезда отметили быстрый рост религиозного движения в деревне. Было направлено обращение в СНК, в котором говорилось об угнетенном положении мусульман, духовенства и излагалась просьба разрешить преподавание Корана в школах для мусульман, передать духовенству ЗАГСы [5, с. 904].

Применительно к Крыму обо всей ситуации в целом в Спецсводке от 23 марта 1923 г. констатировалось: «За отчетный период в деятельности крымского духовенства имела место усиленная злостная антисоветская агитация. Приняты меры к изоляции неблагонадежных элементов из Крыма...» [5, с. 815].

---

[1] Керчь в XX в. неоднократно меняла свой статус: центр градоначальства (вице-губернии); с 16 ноября 1920 г. – центр градоначальства, город уездного подчинения; с 25 декабря 1920 г. – уездный центр; с 8 января 1921 г. – уездный и районный (волостной) центр; с 18 октября 1921 г. – окружной и районный центр; с ноября 1923 г. – районный город; с 30 октября 1930 г. – «самостоятельная административная единица» Крымской АССР; с 1935 г. – город республиканского подчинения Крымской АССР. С июня 1937 г. – город особого подчинения Крымской АССР. (См.: подробно: *Бельский А.В.* Керчь и Керченский регион в XX в.: Административно-территориальный статус // URL: http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/55315/11-Bielskyi.pdf?sequence=1 Дата обращения: 6 октября 2017.

[2] Обновленцы – члены организационно оформившегося в 1922 г. движения некоторых служителей, выступавших против патриарха Тихона и его сторонников – «тихоновцев». В 1923 – 1925 гг. обновленческую церковь возглавил архиепископ Могилевской губернии Константин (Булычев). Основными группировками обновленцев были «Живая церковь» «Церковное возрождение», «Союз общин древне-апостольской церкви».

Трудности заключались и в том, что на практике зачастую духовенство работало повсеместно с группами националистов. Деятельность их усиливалась в июне-июле 1923 г., что было связано и со склоками среди татар-коммунистов. Милли-фирка (националисты) действовали открыто. Только в условиях деникинского режима переходили к работе в подпольной обстановке.

На работе сказались позитивно созданные XII съездом партии коммунистов установки по национальному вопросу. Была запрещена деятельность меньшевиков среди рабочих.

Отношения с церковью оставались натянутыми. В феврале 1928 г. было заметным сильное давление на население со стороны баптистов, входивших в основной Союз в центре. В связи с этим, а также по причине отказа ими в признании военной службы как обязательной общину в Керчи пришлось закрыть [10, с. 141].

Несомненно, возникает интерес, каким образом менялся г. Керчь начиная с 1920-х годов, то есть по мере упрочения советской власти. Надо признать, что самым сложным, как свидетельствуют об этом и документы, был период 1920-1930-х годов. Ситуация постепенно обретала целенаправленный характер. Определялись и основные ориентиры города в развитии экономики, возрождении культур народов, населяющих город. Все это приобретало ярко выраженные черты и у местного населения Керчи, а также прибывающих жителей с территории Кубани как на временное проживание, так и на постоянной основе.

Наряду с решением политических проблем остро стояли вопросы чисто социально порядка, связанные с улучшением жизни города и района, а также организацией экономического сектора, включавшего и промышленное производство, и аграрный сектор.

На апрель 1928 г. государственные рыбоорганизации Владивостока планировали завербовать недостающий производственный ресурс - 72 016 рабочих для рыбзаводов и рыбных промыслов. Однако к этому времени прибыли только 32 532 рабочих. Дисциплина этих контингентов оставалась не на высоте. Поэтому не случайно во Владивостоке были изолированы и размещены в бухте Диомид 200 рабочих. Среди них на этот раз было 58 представителей рабочих г. Керчь. Зачастую буйство этой группы доходило до вызова нарядов милиции [14, с. 756-758].

9 августа 1930 г. под грифом «совершенно секретно» появилась информация о бытовом положении рабочих, завербованных для промколонизации Дальневосточного края (данные на июль). Проходила акция по вербовке для предприятий рыбной промышленности о. Сахалин и Камчатки. Конечно, вопрос имеет свою историю. Вообще для 1920-1930-х годов характерным было для многих морских портов на западе СССР отправлять группами рабочих на заработки в восточные регионы страны, в частности в Камчатскую область, Дальневосточный край, о. Сахалин, которые постоянно испытывали острый недостаток рабочих ресурсов. Не была исключением в этом плане и Керчь. Из ее производственных коллективов отправлялись по линии вербовки группы рабочих почти ежегодно.

В 1930 г. очередная группа рабочих Керчи отправлялась на о. Сахалин с установленным размером заработной платы, определенными нормами обеспечения продовольствием на период переезда к месту назначения. Однако обещания были четко определены на бумаге, что же касается реального положения дел, то они фактически игнорировались (несвоевременное предоставление суточных, скученность в вагонах, несоблюдение санитарных норм, неналаженность питания рабочих, некачественные продукты питания и пр.).

И по месту прибытия обстановка оставалась аналогичной (отсутствие подготовленных помещений во Владивостоке (перевалочный пункт)), так же и в Александровске (о. Сахалин).

Во Владивостоке агенты по вербовке не справились с задачами обустройства рабочих, что не могло не вызвать справедливого возмущения. Не был продуман вопрос

организации питания рабочих на пароходах, следовавших к острову Сахалин. Все это приводило к вспышке различных заболеваний.

Не лучшим оставалось и положение завербованных рабочих г. Керчи. Помещения для их проживания также не были подготовлены. Вместо жилого помещения семьям рабочих предоставлялись склады. Неудовлетворительные условия для проживания обусловили высокую смертность. Только из прибывших в мае 1930 г. в Аннинск умерло 32 человека (преимущественно дети и подростки).

Не была продумана культурно-просветительская работа, что нисколько не способствовало стабилизации ситуации, а, наоборот, создавало «нездоровое настроение среди значительной части рабочих-переселенцев» [12, с. 440-441], порождало антисоветские выпады. Итоги подобных кампаний, в которые были втянуты и керченские рабочие, оказались мало результативными. Из отправлявшихся 4 мая 1930 г.750 рабочих возвратились во Владивосток. Из них из Керчи и из порта Темрюк было 400 человек. Уже в июне 1930 г. в названные порты возвратились более 300 рабочих [12, с. 440-441].

Даже в условиях острой нехватки рабочей силы отношение к мерам по обеспечению рабочих ресурсов со стороны соответствующих органов власти, курировавших данное направление, отличалось особым безразличием. Итоги не заставляли себя ждать.

Проблема с состоянием рабочих ресурсов в 1920-1930-е годы вызывала озабоченность и в Керчи, и в Керченском округе (районе). Несомненно, актуальным по-прежнему оставался вопрос об организации промышленной базы в городе, а тем самым, о создании дополнительных рабочих мест. Безработица непосредственно в Керчи была ощутимой. Такая ситуация содействовала проявлению бесконечных забастовок рабочих коллективов, и не только в Керчи. В Госинфорсводке ОГПУ от 5 апреля 1922 г. сообщалось о недовольстве в среде рабочих. Так, в Севастополе в этот период забастовали рабочие портового завода. Вспыхнула забастовка в Феодосии. Бастовали грузчики, занятые на разгрузке американских судов с продовольствием. Рабочие были недовольны формой оплаты труда.

Даже те предприятия в городе, которым можно было бы дать «вторую жизнь», простаивали по причине нехватки сырья. Не было и речи не только о полной загрузке предприятия, но и о частичной. Поэтому работа носила исключительно временный характер. В значительной мере это касалось сезонных полевых работ, в которых были задействованы и рабочие предприятия. В масштабе же области в 1923 г. безработица составляла 8 тыс. рабочих [5, с. 866].

В Керченском округе не удавалось наладить работу на полную мощь даже на соляных приисках. Условия работы были тяжелыми, оснащенность прииска - крайне низкой [5, с. 694].

Постоянные возмущения со стороны рабочих по причинам невыплаты заработной платы становились нормой жизни. Все это выступало повсеместно основой недовольства социального характера.

Одним словом, в послевоенных условиях 1920-х годов постепенно восстанавливалась и отстраивалась новая промышленная база в регионе. В этой ситуации и сами рабочие коллективы занимались поиском механизмов улучшения условий труда и повышения производительности. Не случайно рабочие ратовали за введение в производственный процесс социалистического соревнования. Дело в том, что на предприятиях Керчи, по сравнению с другими городами СССР, очень слабо внедрялась система соревнования, сказывалось недостаточное внимание к организации соцсоревнования среди рабочих коллективов города. С одной стороны, это был итог слабой постановки разъяснительной работы, а с другой - наличие в рабочей среде антисоветских настроений, особенно бытующих на сезонных работах.

От этого испытывали определенные неудобства рабочие коллективы. Такая ситуация оставалась характерной для Керчи. Именно об этих фактах поведал Обзор о политическом состоянии в СССР, подготовленный в июне 1929 г. за подписью председателя ОГПУ Генриха Ягоды. Содержание документа позволяет сделать вывод, что

рабочие города не были подготовлены к участию в социалистическом соревновании [11, с. 322, 280-332].

Конечно, лучшей организацией труда отличался в конце 1920-х - 1930-е годы Керченский госметзавод. Рабочие всех предприятий активно участвовали в проведении продовольственных кампаний, в осуществлении подписки на государственный заем в целях улучшения обстановки на промышленных предприятиях.

Особенность продкампаний применительно к Крыму состояла в том, что почти во всех округах она неорганизованно проводились кулацкими элементами. Правда, она «не имела особого влияния и на крестьян». Выигрывали в этом плане только продинспекторы, которые «за взятки освобождали кулаков от налогов, перекладывая их на бедноту». Поэтому не случайно появление здесь множества обвинений во взяточничестве. Об этом же говорится и в ряде спецсводок ОГПУ за 1922 г. [5, с. 883].

Все-таки в рассматриваемый период в Керченской зоне аграрный сектор реально находился в бедственном состоянии, хотя и составлял экономическую основу Керченского округа (района), и в нем была занята значительная часть населения. Одновременно округ испытывал острую потребность в воде в силу специфических природных условий полуострова. Большой ущерб несло поливное хозяйство. Подспорьем в аграрной зоне были частично и приусадебное хозяйство, и владение огородами вне городской черты.

Коллективные хозяйства отличались бедностью и скудостью технической базы. Постоянно ощущалась нехватка продовольствия. Как известно, зачастую к решению этого вопроса привлекались и рабочие города, участвовавшие в продовольственных кампаниях по заготовке хлеба. В Обзоре о политико-экономическом состоянии в СССР (июль-август 1923 г.) констатировалось, что в этих условиях «экономически сильное кулачество стремилось к полной власти в деревне. Слабость местных органов власти, а также влияние духовенства, особенно мусульманского, создали почву для стремления этих слоев к восстанию этой деревни против советской власти» в Крыму [5, с. 895].

По причине разного рола происков против Советов высылали наряду с кулаками и помещиков-татар. Принудительному переселению подвергалась в этот период и группа членов кооператива «Шаркет», проявлявшая активную заботу об оставлении высылаемых с территории Крыма помещиков-татар. Тем не менее влияние кооператива на татарские массы заметно ослабевало. В информации по национальному вопросу Постановления XII съезда партии по национальному вопросу проводились успешно в жизнь, «особенно в направлении открытия школ 1-й ступени». Об этом дается подробная информация и в Обзоре политико-экономического состоянии СССР (ноябрь - декабрь 1923 г.) [5, с. 974].

Поставкой натуральной продукции на рынки города занимались и крестьяне ближайше расположенных районов Северо-Кавказского края. Это сектор расширялся заметно в последующее время.

Острые баталии возникали и на почве недопоставок на рынок морепродуктов, особенно неналаженности торговли рыбой по государственной линии («Союзрыба»). Зачастую это вызывало недовольство населения. Эти факты также имеют подтверждение в источниках. В митингах по этому поводу участвовало до 300 человек.

Решение продовольственной проблемы было сложной задачей и для других округов Крыма. Наряду с Керченским округом неурожаи были и в других местах. Так, урожай в Евпаторийском районе (Крым) составлял: обмолот ржи - 9.3 пуд., овса - 8.7 пуд., пшеницы - 11 пуд. (яровой); в Севастопольском районе: овес - 7 пуд., ячмень - 6 пуд. с десятины, остальные культуры - свыше 30 пуд. с дес.; в Бахчисарайском районе: яровой ячмень - 6,3 пуд., овес - 13 пуд., остальные культуры - 18-28 пуд. с десятины. [6, с. 187].

На состоянии аграрного сектора сказались и последующие неурожаи, и падеж рогатого скота, что повлекло острую нехватку в первую очередь хлеба. Все это было следствием отсутствия урожая во многих деревнях, включая и Керченский район. Так, в деревне Атап-Альчи урожай собрали только 3-4 хозяйства. Многие отправлялись в

соседние губернии в поисках хлеба. В городах, в том числе и Керчи, у магазинов выстраивались длинные очереди [10, с. 236, 492, 540].

Хозяйственный государственный сектор находился в таком состоянии: на октябрь 1931 г. в Крыму коллективизация достигла 84%.

Очередной этап развития отношений между Крымской АССР и прибрежными районами Краснодарского края приходится на вторую половину 1920-х годов. В данном случае конкретно был задействован Темрюкский район. Проблема касалась горских евреев.

Одним из важнейших принципов решения национального вопроса в тот период партия коммунистов считала создание национальной государственности многих этнических общностей на территории страны. Касалось это и еврейской общности в Союзе ССР, поселения которой в дореволюционной России ограничивалось «чертой оседлости».

Воплощением идеи переселения евреев в более «удобные» регионы страны и созданием автономии этнической общности занимались начиная с 1920-х годов специально создаваемые Государственный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся при Президиуме Советов национальностей ЦИК СССР (КомЗЕТ), возглавлял который П.Г. Смидович, и Общественный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (ОЗЕТ) во главе с Ю. Лариным (М.А. Лурье).

Именно Ю. Лариным разрабатывалась идея организации Еврейской республики в Крыму и поселения на ее территории для создания большинства в этом районе 280 тыс. евреев. В тот период подобных проектов было множество. В ноябре 1923 г. появился проект руководителя еврейской секции РКП(б) А. Брагина, предложившего образовать автономную область евреев на территории Северного Крыма, степной и южной полосы Украины и Черноморского побережья Кавказа вплоть до границ Абхазии. Как отмечается в сводках Европейского телеграфного агентства (ЕТА) за 20 февраля 1924 г., тогдашние лидеры партии Л. Троцкий и Л. Каменев, Н. Бухарин и А. Цюрупа одобрили этот проект.

Однако против проекта выступил Нарком земледелия А. Смирнов, усмотревший в таком решении вопроса угрозу обострения межнациональных отношений в регионе предполагаемого расселения. Проект о создании автономии еврейского народа на землях юга был отклонен, однако миграция евреев как в Крым, так и на юг Украины уже шла. Для 80 тыс. новоселов из евреев, прибывших из западных районов страны, из-за так называемой «черты оседлости», было выделено из земельных фондов Украины и Крыма 320 тыс. дес. земли.

В 1924 г. в целях расселения евреев было отведено 386 тыс. дес. земли в Херсонском, 7200 тыс. дес. в Криворожском округах. В письме, направленном в Наркомзем Украинской ССР за подписью председателя КОМЗЕТ П. Смидовича, читаем: «КомЗЕТ просит Наркомзем Украины для дальнейшего землеустройства трудящихся евреев выделить еще 126 тыс. дес. удобной для пользования земли, чтобы эти земли могли быть заселенными трудящимися евреями в 1925-1927 гг. План постепенно выполнялся.

Вероятно, что КомЗЕТ планировал в случае недостатка земель для переселявшихся на юг евреев иметь и запасные варианты. Главная роль в этом запасном варианте отводилась Темрюкскому району Северо-Кавказского края.

Наркомземом по согласованию с КомЗЕТОм намечалось выделить на Черноморском побережье (район Сочи) 10 тыс. десятин, а также земельные массивы у г. Туапсе, Геленджика и переселить туда горских евреев (из Грозного, Куба Азербайджанской ССР и др. мест) - около 60 тыс. человек еврейского земледельческого населения. Евреи имели опыт ведения сельского хозяйства в горных районах. В первой половине февраля 1926 г. этими вопросами занималась специальная комиссия Политбюро ЦК ВКП(б). Главной ее задачей было как выявление районов для расселения еврейского населения на территории Союза ССР, так и его землеустройство.

Однако в не совсем нормальной обстановке протекали подобные задумки центра. Переселение в Крым евреев вызвало недовольство коренного крымского населения

(русских, крымских татар). «Кулацкие и зажиточные элементы, а местами и представители национальной интеллигенции, - читаем в «Обзоре политического состояния Союза ССР» за апрель 1927 г. (по данным ОГПУ), - еще больше разжигают неприязнь коренного населения к евреям-переселенцам, распространяя слухи о том, что Крым скоро станет Еврейской республикой (Джанкойский, Симферопольский и другие районы). Антисемитизм имел место также среди советских работников, особенно татар (Джанкойский район)» [9, с. 330].

В регионах проживания еврейских переселенцев и в 1928 г. обстановка оставалась напряженной. Из «Обзора политического состояния Союза ССР» за март 1928 г. (по данным ОГПУ) узнаем: выходцы из местных кулаков и зажиточных крестьян совершали нападения на еврейские переселенческие участки в Джанкое и других городах, создавали экстремальную ситуацию, разрешение которой не обходилось без привлечения сил правоохранительных органов власти.

Несомненно, эти обстоятельства ослабили стремление к переезду евреев в Крым, как и на Таманской полуостров. Постепенно отпала сама идея создания в Крыму, с предполагавшимся «прихватом» Темрюкского района, Еврейской автономной республики. Во второй половине 1920-х годов также был представлен план создания республики на базе Сальского округа Северо-Кавказского края и, наконец, на территории районов Дальнего Востока. Именно последним проектом завершилась кампания по расселению евреев и созданию государственности этой этнической общности на территории Союза ССР.

По согласованию с представителями созданных обществ по переселению евреев, спонсорами, в частности с американским бизнесменом Вильямсом, во второй половине 1920-х годов была определена территория для образования Еврейской автономии - в районе станции Тихонькая (Биробиджан), хотя до 1928 г. здесь не проживало ни одного еврея. Создание автономии еврейского народа пришлось на период утверждения тоталитарных методов в проведении национальной политики в Союзе ССР, когда был взят курс на «великие переселения». Пропаганда объясняла необходимость переселений исключительно гуманитарными целями, а также потребностью разгрузки отдельных районов от избыточной рабочей силы, задачами освоения новых экономических регионов. В 1934 г. была образована Еврейская автономная область. Население ее составило 7 тыс. человек. За два года численность его возросла до 23 тыс. человек.

Таким образом, Темрюкский район составил одну из страниц в истории Еврейской автономной области и еврейской общности на территории Союза ССР, а Крым в этой ситуации выполнял роль связующего элемента.

В конце 1920-х годов большей активностью отличалась работа бедноты и середнячества Керченского района. Бедняки с чувством ответственности относились к проводимым кампаниям по хлебозаготовкам. «Сейчас (1929 г.) нам необходимо сдать государству, - заявляли середняки и бедняки деревни Булганак Керченского района, - как можно больше хлеба ввиду того, что китайские бандиты готовят наступление на СССР» [11, с. 360].

Крестьяне Булганак на своем сходе постановили «к 15 августа 1929 г. сдать все излишки хлеба, доставить их в Керчь красным обозом» [11, с. 360].

Аналогичные резолюции принимались и в других деревнях района. Разумеется, эти действия со стороны крестьянства встречало энергичное противодействие со стороны местного кулачества, на вооружении которого оставались лозунги и распространение разных провокационных слухов о войне, скором поражении советской власти. Повсеместно звучал призыв кулачества «не давать хлеба государству» [11, с. 350].

На местах сказывалась низкая активность советских органов власти, действовавших кооперативов.

Тормозом успешности хлебозаготовок выступало и бездействие местного аппарата, выражавшееся в несвоевременной заготовке необходимых сельхозмашин (Керченский район), и запаздывание с распределением норм подлежащих к сдаче хлебных излишков по деревням (Карасубазарский район).

Наряду с агитацией в отдельных населенных пунктах (Керченский и Севастопольский районы) кулачество учиняло срывы собраний, запугивание бедноты, которая поддерживала мероприятия власти по землеформе, а также отказывалась от уплаты причитающихся с них средств на землеустройство. Крестьянство призывалось к отказу от контрактации и продажи хлеба на частном рынке (Евпаторийский и Феодосийский районы).

Сказывались на ситуации землеустройства и межэтнические претензии и противоречия, выражавшиеся в нападках на земельную комиссию и требовавшие от нее не наделять землей немцев, татар и обратно русских (Джанкойский, Севастопольский и Керченский районы) [11, с. 401-402].

Тем не менее в сентябре 1929 г. в Крыму было заготовлено 2300,2 тыс. пуд. зерна. По Керченскому району заготовки составили 23,5 тыс. пуд. Председатель сельского Либкнехтского совета Керченского района в отношении 13 «лишенцев», не выполнивших самообязательства, «никаких мер к ним не принял» [12, с. 457].

Следует отметить, что замечание по поводу безынициативности на местах в Крыму в проведении заготовок делалось и Центром. По этому поводу в «Обзоре о политическом состоянии СССР» весной 1929 г. читаем: «Недовольство безработных на почве производственных затруднений (приравнивание хлебоснабжения к служащим, неурегулированность порядка выдачи хлебопродуктов и пр.) имели место в Грузии, в городах Крымской АССР, Костроме и Семипалатинске» [12, с. 181].

Судя по всему, сказывалось и то, что только в феврале 1929 г. было утверждено ВЦИК и СНК «Положение о земельной реформе и сплошном обязательном землеустройстве в Крымской АССР в целях устранения документально в пределах Крымской АССР неправильного применения начал трудового землепользования, вследствие которого оказались значительные излишки земель у верхушечных слоев кулацкой части деревни» [12, с. 618].

Крестьянство все больше смыкалось с рабочими и занималось поиском путей сближения в решении первоочередных задач поднятия экономики государства, улучшения своего положения. В марте крестьянин от имени колхозников обратился к секретарю рабочего комитета Госморзавода г. Керчи с письмом и просьбой протестовать против раскулаченных.

Беднота выражала доверие рабочим. «Вы рабочие - основа всего строительства, к вам просьба - обратиться с воззванием к другим заводам и рабочим, а также во ЦИК, чтобы потушить этот огонь в скором времени, дабы не дать начатое нами дело молодой республики на посмешище иностранной буржуазии и нашим врагам» [12, с. 160].

Вероятно, обращение было связано с проводимой коллективизацией и раскулачиванием. Ликвидация во многих случаях кулачества проводилась через низовой советский аппарат без привлечения бедняцко-середняцких масс. Находил широкое применение метод голого администрирования. В дерене Марфовка Керченского района в момент выселения кулаков из деревни у сельпо собралась толпа около 600 человек, провожавшая арестованных с плачем и криками [13, с. 1314-1315].

Важным событием политической жизни в 1927-1928 гг. явилась подготовка в масштабе области к выборам в Советы. Это мероприятие было своеобразной лакмусовой бумажкой на проверку сознательности граждан, их отношения к власти, к тем преобразованиям, которые происходили во всех сферах хозяйствования. На территории области разворачивалась острая политическая борьба за право иметь место в органах власти. В Керченском районе получает распространение движение лишенных избирательских прав - кулаков, зажиточных элементов. Все свои усилия они сосредоточивали для продвижения своих представителей в Советы. Подобные акции характерны для Симферопольского, Феодосийского и других районов. Ситуация была проанализирована и нашла отражение в «Обзоре о политическом состоянии в СССР» за февраль 1927 г., подготовленный ОГПУ.

Зачастую итоги этих акций для кулаков носили положительный характер. В ходе избирательной кампании было выявлено более 20 случаев проникновения через выборы в Совет кулаков и представителей других зажиточных слоев [10, с. 586, 644]

В ходе выборной кампании в с. Апукское Керченского района кулаки входили в блок с мусульманством и активно включались в агитационную кампанию за выборы своего представителя в местном Совете. Вели в связи с этим агитацию и в среде бедноты.

Не были в стороне и кулаки дер. Марфовки, выступившие на предвыборном сходе против списка фракции коммунистов. Этому влиянию поддалась группа середняков, покинувшая собрание.

Кулаки деревни Кипчак также занимались агитацией, уверяя население в том, что якобы уже проходит мобилизация, призывников отправляют на Польский фронт [9, с. 548, 598]. Этим же были заняты и кулаки деревни Ленинское.

Одновременно велась активная агитация и за создание Крестьянского союза в деревне Узун-Айя Керченского района (где проживало болгарское население). Крестьян призывали объединиться в союз и вести борьбу за свои права. Союз должен был отстаивать интересы рабочих и крестьян. Несомненно, для органов власти было характерным свое отношение к крестьянским союзам, которые выступали некоторой помехой проведению более упрощенного управления процессами развития государственности.

Тем не менее вопрос о создании крестьянских союзов находил поддержку у болгарского и немецкого населения [9, с. 479].

Крестьянские союзы получили частичную поддержку и на территории Крыма. Близ станции Сетлер была попытка организации крестьянского союза, ставившего цель сплотить крестьянство [10, с. 458].

В России болгары пережили и Великий Октябрь 1917 г., и Гражданскую войну 1918-1920-х годов. Местами их расселения становились Бессарабия, Украина, Крымский полуостров и регионы Северного Кавказа. Одним словом, селились болгары главным образом на территориях родственных им по менталитету славянских народов.

С деревней Марфовка Керченского уезда во многом связана судьба болгар, которые проживали в Крыму, затем также подвергались коллективизации в 1920-е годы, принудительному переселению в 1940-е, возвращению некоторых из них в бывшее родным село.

Очередное поколение болгар среди многих представляли на территории Крыма в 1920-е годы Иван Георгиевич Арабаджиев и его супруга Акулина Афанасьевна Пеева, проживавшие в селе Марфовке, что расположено близ Керчи. В селе болгары проживали в 500 дворах. Отец с тремя сыновьями еще до революции, получив земельные участки, выделились из села, построили свою огромную усадьбу. Одним словом, семья Арабаджиевых особо материально не страдала и не была ущемлена.

В 1918 г. в их семье родился очередной ребенок, нареченный Марфой, то ли в честь названия села Марфовка, то ли в честь родственницы, которую, кроме родителей, мало кто помнил. К сожалению, время было сложным, и даже по исполнении Марфе семи лет ее так и не отправили в школу. «Отношения в кулацкой семье, - вспоминала Марфа Ивановна, - были жесткими. Отец постоянно боролся за приумножение богатства своей семьи». Накопление богатства становилось нормой и правилом жизни болгарских семей, остальное было не в счет. Детство Марфы прошло в труде, а фактически этого детства-то как такового и не было…

Однако курс, взятый Советами на коллективизацию, объявленный в Советском Союзе во второй половине 1920-х годов в качестве магистральной хозяйственной политики на селе, привел к тому, что семья Арабаджиева была причислена к зажиточным кулакам, хотя они и не эксплуатировали чьего-либо труда, а в своем хозяйстве работы выполняли собственными силами. Тем не менее были конфискованы 250 голов овец, 4 лошади, а также много зерна. В усадьбе, по словам Марфы, имелся двухэтажный амбар.

Под статус зажиточных кулаков подпадали и многие другие граждане в Крымской области, например болгарин Демьян Палаев и др., пробывшие долгие годы в ссылке в

Архангельской области. Они отправлялись в ссылку из сел. Туйгуч (Маяксалинский район), а болгары в этом селе проживали в 80 дворах.

Конец 1930-х годов не привел к каким-либо послаблениям в жизни сельчан. Первая половина 1930-х годов была вплотную связана с колхозным строительством. И там, в Марфовке, пришлось пережить новую настоящую беду - жесточайший голод 1933 года. «Мне уже было 15 лет, я хорошо помню это время. Трудились все, от мала до велика, на прополке хлопка, а затем и сборке урожая. Работали с усердием и даже перевыполняли установленные для нас трудовые задания».

Трудились в колхозе, который возглавлял председатель Хортополь, имевший богатый опыт организаторской работы, а в последующем один из участников партизанского движения на полуострове. В колхозе трудились и все члены семьи председателя.

В 1930-е годы осложнилась обстановка в Крымской области. «"Черный ворон", - констатировала Марфа Ивановна, - все чаще стал появляться на улицах нашего села, но все больше предъявлялись претензии к интеллигенции, нас, простых людей, не трогали». По всей стране борьба с врагами социализма набирала силу и принимала ожесточенный характер.

В селе появились слухи о том, что всем болгарам предстоит переселение. Марфа Ивановна считает, что утверждение в литературе о якобы «тайной подготовке к переселению болгар и о незнании этих планов правительства населением» не соответствует действительности. Население задолго до реализации этих коварных планов было осведомлено. Каким образом? «Что касается нашей семьи, - замечает Марфа Ивановна, - то у моей сестры свекровь была подпольщицей, она и проинформировала нас о предстоящем переселении» [1, с. 21-23].

Определенные неудобства для рабочих, как и жителей деревни, создавали проводимые кампании по подписке на заем. Об одной из таких политических кампаний, проходившей под лозунгом «Пятилетка в четыре года!», от 2 сентября 1930 г. применительно к Керчи отмечается, что в городе кампания разворачивалась при низком уровне разъяснительной работы (с 15 августа 1930 г.). Поэтому в ходе ее проведения были подписаны на заем только 2 - 3% рабочих цехов Керченского госметзавода [12, с. 476].

Все это было итогом подмены разъяснительной работы мерами административного воздействия. При этом полностью отрицается принцип добровольности.

Коренные изменения и меры, связанные с переводом экономики на рельсы нового хозяйствования, несомненно, сопровождались разнузданной борьбой несогласных с преобразованиями советской власти. Эти события охватывали как город, так и село. Движение выливалось в открытую форму бандитизма, формирование вооруженных соединений, готовых в любое время выступить против Советов.

Необходимо было противопоставить этим силам альтернативу. И эта задача решалась, в том числе и на территории Крыма, вплоть до конца 1920-х годов, как частично и в последующем.

Одним словом, бандитизм не обошел Крымскую АССР стороной. Разумеется, контингента воинских частей не хватало, да и с той организацией военного дела, в каком виде оно было представлено в начале 1920-х годов, вряд ли можно было справиться в короткие сроки с этим негативным явлением. Советские воинские части в реальности отличались отсутствием подготовленных политических и мусульманских работников, слабо поставленной культурно-просветительской работой ячеек, низким уровнем материального обеспечения.

Наносился вред и действиями разного рода политических партий, которые прежде всего преследовали свои цели. Поэтому обращалось внимание и на эту сторону жизни многонационального сообщества на территории республики. Постепенно уходила в небытие партия меньшевиков (ее остатки в республике составили 59 человек) [5, с. 875-878]. Эта же судьба постигла партию левых эсеров в Крыму, а также другие партии.

Экономические трудности пополняли арсенал альтернативных сил революционным преобразованиям. Попытки укомплектовать свои ряды не увенчались успехом. Тактика, выраженная в некоторых схемах, включавших и трудное состояние экономики в 1922-1923 гг., не удалась [5, с. 115].

По имеющимся сведениям, весной 1923 г. в Крыму и на Украине действовали 47 соединений бандитствующих элементов, насчитывавших 460 штыков [5, с. 979].

На территории Керченского округа в этот период (февраль 1923 г.) оставалась банда Альберта, действовавшая в дер. Баксан в 15 верстах юго-западнее Караш-Бакер, в составе 12 человек [4, с. 115]

Борьба с бандитизмом продолжалась и в середине 1920-х годов. В «Обзоре о политическом состоянии в СССР» ОГПУ от 18 июля 1924 г. констатировалось, что в июне 1924 г. в Крыму была ликвидирована монархическая организация, ориентировавшаяся на князя Николая Николаевича и включавшая в состав кулаков, бывших унтер-офицеров [6, с. 131]. Целью организации была подготовка восстания для содействия силам, выступавшим против революционных преобразований.

По мере улучшения обстановки на местах бандитизм в республике заметно сокращался. В этой связи было бы целесообразным обратиться и к политическим силам, созидавшим новое общество, ставивших своей программой возрождение государственности, консолидацию народов, осуществление преобразований. Конечно, в республике партийная организация РКП(б) пока еще не представляла внушительную силу, тем не менее влияние коммунистов было ощутимым.

Численность их рядов в 1920-1930-х годах постепенно увеличивалась. Аппарат партии в республике (городское население составляло 380,5 тыс. чел.; сельское - 410 тыс. чел.) на середину 1935 г. включал 4 горкома, 35 райкомов с общим числом коммунистов в области - 7830 человек. [Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 7. Д. 187. Л. 86].

Итак, число коммунистов возрастало. По имеющимся данным, в республике на январь 1936 г. всего в организациях было 15 056 коммунистов и кандидатов в члены партии, из них: коммунистов - 10 936 человек, а кандидатов в члены партии - 4120 человек. По национальному составу было: крымских татар - 2877 человек, из них коммунистов - 1311, кандидатов в члены партии – 858, сочувствовавших ВКП(б) – 608; немцев - 4295, из них коммунистов - 3104, кандидатов в члены партии - 1191 человек [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 7. Д. 190. Л. 45].

К 1937 г. в организации как коммунистов, так и кандидатов в члены партии, по данным Статуправления ЦК ВКП(б), было представлено: русских - 620 человек, из них коммунистов - 594 чел., кандидатов в члены партии - 26; татар крымских - 3592 чел., из них коммунистов - 2206, кандидатов в члены партии - 1386; немцев: 194 - 70 - 124; греков: 220 -56 - 164; болгар: 83 - 21 - 62; евреев: 1504 - 340 -1164; крымчаков: 84 - 33 - 51; караимов: 38, из них коммунистов - 19 и кандидатов в члены парии - 19 [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 7. Д. 1314. Л. 46]

В 1938 г. статистика выглядела несколько иначе. Вероятно, политически вихри 1937 г. содействовали сокращению республиканской партийной организации. В рядах партии было представлено: русских - 739 человек, из них - 623 коммуниста, 106 - кандидатов в члены партии; евреев соответственно: 118 - 94 -24; немцев: 165 - 62 - 213; крымских татар: 1262 - 836 - 326 человек [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 7. Д. 190. Л. 45].

Обращение к истории Керчи в 1920-1930-е годы позволяет сделать выводы, прежде всего, о народах, населяющих этот город с его давними традициями, высокой степенью патриотизма, бережным отношением к прошлой истории, накопленному опыту поколений. Все это было продемонстрировано в реальности как в годы революционной борьбы и Гражданской войны, так и в годы Великой Отечественной войны особенно.

По нашему глубокому убеждению, Городу-герою Керчи не повезло. За четверть века под «мудрым» руководством режима Украины он приобрел удручающий вид, 600-метровой длины главный проспект не раскрывает его героической сущности.

Город нуждается в инвестициях, ему нужны спонсоры. Неплохо было бы Москве взять над ним шефство, хотя бы лет на десять, и помочь восстановить лицо Города-героя России.

Несомненно, важная роль отводится и человеческому фактору. Многое зависит от тех, кто проживает в городе. Необходим их вклад и старания, любовь к своему городу. Пока же мы видим неухоженные скверы и парки, запустение во дворах, неудобные пешеходные тротуары, а в целом их отсутствие (р-н ул. Пошивальникова и др.). Все это требует особого внимания. Город заслуживает того, чтобы в нем дышалось легко, чтобы каждый путник желал снова и снова возвратиться в этот южный, теплый и приветливый Город-герой - Керчь.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

УКАЗ *ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ГОРОДУ КЕРЧИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ* «ГОРОД-ГЕРОЙ»:

«За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися Керчи и воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и авиации в годы Великой Отечественной войны, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при освобождении Крыма присвоить городу Керчи почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ
Москва, Кремль, 14 сентября 1973 г.».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бугай Н.Ф.* Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. М.,2014. С. 21–33.
2. *Котлярчук А*. «В кузнице Сталина». Шведские коммунисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. М., 2012. С. 21
3. Очерки истории Крымской областной партийной организации. Симферополь, 1981. С.7
4. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. М., 2001. С 491
5. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 1. Ч. 2. М., 2001. С. 1104
6. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 2. М., 2001. С. 512.
7. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 3. Ч. 1. М., 2002. С. 496.
8. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 3. Ч. 2. М., 2002. С. 968.
9. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 5. М., 2003. С. 800.
10. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 6. М., 2002. С. 697.
11. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 7. М., 2004. С. 786.
12. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 8. Ч. 1. М., 2008. С. 864.
13. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 8. Ч. 2. М., 2008. С. 1738.
14. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 9. М., 2013. С. 896.
15. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. О положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 10. Ч, 1,2, 3. М., 2017

REFERENCES

1. Bugay N.F. Kavkaz. Etnicheskiye men'shinstva: proshloye i nastoyashcheye. [Caucasus. Ethnic minorities: past and present]. M., 2014. Pp. 21-33.
2. Kotlyarchuk A. «V kuznitse Stalina». Shvedskiye kommunisty Ukrainy v totalitarnykh eksperimentakh XX veka ["In the forge of Stalin." The Swedish Communists of Ukraine in the totalitarian experiments of the twentieth century]. M., 2012. P. 21
3. Essays on the history of the Crimean regional party organization. Simferopol, 1981. P.7
4. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 1. Part 1. M., 2001. From 491
5. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 1. Part 2. M., 2001. P. 1104
6. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 2. M., 2001. P. 512.
7. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 3. Ch. 1. M., 2002. S. 496.
8. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 3. Ch. 2. M., 2002. P. 968.
9. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 5. M., 2003. P. 800.
10. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 6. M., 2002. P. 697.
11. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 7. M., 2004. P. 786.
12. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 8. Ch. 1. M., 2008. P. 864.
13. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 8. Ch. 2. M., 2008. P. 1738.
14. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 9. M., 2013. P. 896.
15. "Top Secret": Lubyanka to Stalin. On the situation in the country (1922 – 1934 gg.). T. 10. Ч, 1,2, 3. M., 2017

Информация об авторе:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса,
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Information about the author:

Nikolai F. Bugai, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Scientific Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, State Class III Counselor of the Russian Federation, Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

Получена: 17.01.2018

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Крым – Керчь – Краснодарский край: общность судеб, единые интересы, трансформации, цели. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.11-27.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-11-27.

Received: 17.01.2018

For citation: Bugai N.F. Crimea – Kerch – Krasnodar region: community of destinies, common interests, transformations, goals. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 11-27.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-11-27. (in Russ)

УДК 94 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-28-39

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORYEV
General of the Army I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the Russian National Guard Troops,
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

АРТИКУЛ ВОИНСКИЙ И «КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ И СУДЕБНЫХ ТЯЖЕБ» КАК ОСНОВА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РУССКОЙ АРМИИ В XVIII В.

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов зарождения, становления и функционирования первого военно-уголовного и первого военно-процессуального кодексов: Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжеб». Анализируемые в статье кодексы стали важнейшими нормативными правовыми актами военно-уголовного и военно-процессуального законодательства Петра I. Русская армия и военно-судебная система приобрели законодательство, разработанное на высочайшем юридическом уровне. Сделана попытка установить нормативные источники, легшие в основу создания Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжеб», а также определить цели и задачи, которые ставились законодателем при составлении описываемых сводов норм поведения для военнослужащих в России. В статье дана краткая характеристика Военной и Адмиралтейской коллегий, созданных 15 декабря 1717 г., которые с самого начала явились не только центральными органами управления, но и органами правосудия. Так, в качестве органов правосудия данные коллегии представляли собой ревизионно-решающие инстанции по отношению к военно-судебным органам первого звена - кригсрехтам, то есть Военная и Адмиралтейская коллегии заняли положение судов второй ступени. Проведен анализ смешанных военно-гражданских судебных присутствий, образованных в связи с проведением в конце 1710-х - первой половине 1720-х годов масштабной податной реформы, в результате которой воинские части размещались «на вечные квартиры» в сельской местности. Рассмотрены положения, регламентирующие деятельность военной юстиции, которые закреплялись в «Плакате о зборе подушном и протчем» и «О должности полковника» от 6 ноября 1724 г. На примере конкретных военно-уголовных процессов показана деятельность военных судов (кригсрехтов), по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках.

Ключевые слова: свод норм поведения, кригсрехт, военно-уголовный процесс, кодекс, военные суды, отправление правосудия

MILITARY ARTICLE AND "BRIEF IMAGE OF PROCESSES AND JUDICIAL TRIALS" AS THE BASIS FOR THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN ARMY IN THE 18th CENTURY

The article is devoted to the study of the problematic issues of the origin, formation and functioning of the first military-criminal and the first military-procedural codes: Military Article and "Brief Image of Processes and Judicial Trials". The codes analyzed in the article became the most important normative legal acts of the military-criminal and military-procedural legislation of Peter I. The Russian army and the military-judicial system acquired legislation developed at the highest legal level. An attempt has been made to establish the normative sources that formed the basis for the creation of the Military Article and "Brief Image of Processes and Judicial Trials" as well as to identify the goals and tasks that were set by the legislator in drafting the described codes of conduct for military personnel in Russia. The paper gives a brief description of the Military and Admiralty Colleges created on December 15, 1717, which from the very beginning were not only central government bodies, but also the institutions of justice. So, as the bodies of justice, these colleges were audit-decision-making structures in relation to the military-judicial organs of the first level - krigsrehtes, so the Military and Admiralty Colleges occupied the position of second-degree courts. The analysis of the mixed military-civil judicial presence, formed in connection with the conduct in the late 1710's - the first half of the 1720's large-scale tax reform, as a result of which military units were placed "on perpetual apartments" in rural areas. The provisions regulating the activities of the military justice, which were fixed in the "Poster on Collection of Cap and Other Matters" and "On the Position of Colonel" of November 6, 1724. The example of specific military criminal trials shows the activities of military courts (krigsrehtes), discipline and law and order in the troops.

Keywords: code of conduct, krigsreht, military-criminal process, code, military courts, administration of justice

Как известно, правление Петра I (1682-1725 гг.) оставило глубокий след в истории России, так как осуществленные им преобразования охватили самые разнообразные сферы жизни страны: экономику и науку, быт и внешнюю политику, государственный строй, положение различных сословий, церковь и искусство, наконец, военное дело. В ряду важнейших петровских реформ, оказавших большое влияние на развитие Российского госу-

дарства, стоят военная и военно-судебные реформы.

Не вдаваясь на этих страницах в подробную характеристику военной реформы Петра I, следует отметить, что она способствовала динамичному развитию страны, победному завершению войны со Швецией, а в результате военно-судебной реформы морально устаревшие суды полковых воевод были заменены специализированными военными судами - «кригсрехтами» (калька с нем. *Kriegsrecht* «военное право»; «военный суд»).

Вышесказанное легко объясняет тот факт, что военно-историческая наука всегда проявляла повышенный интерес к эпохе правления Петра I.

В историографии рассматриваемой проблемы условно возможно выделить три периода:

1. Военное строительство и реформирование военного права Петром I в дореволюционный период (с середины XVI в. до событий 1917 г.) находились в центре внимания военно-научной общественности России. Прежде всего, это размышления Д.Ф. Масловского «Главнейшие источники по русской военной администрации XVIII столетия», где он обозначает проблемы изучения истории российской армии, так как отсутствует необходимая документальная база. Важно отметить исторические труды П.О. Бобровского.

Ключевыми стали монография М.П. Розенгейма, основанная на архивных данных, «Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого» и работы З.А. Мышлаевского, особенно труд, изданный в Санкт-Петербурге в 1894 г., «Петр Великий. Военные законы и инструкции».

В дореволюционный период историографии у историков и юристов не получилось разрешить задачу создания целостной научной картины становления и особенностей функционирования системы военных судов Петра I. Особенность данного периода историографии состоит в том, что именно в этот отрезок времени в исторической науке появляются первые историографические произведения, посвященные отдельным проблемам строительства российской армии, становления и развития военно-судебной системы России. Очевидной слабостью трудов дореволюционного периода является их оторванность от общего контекста развития исторической науки в целом. Об этом говорит библиографическая, справочная направленность многих обзоров.

2. Советский период (1917-1991 гг.) зафиксировал государственную идеологию о ретроградстве императорской России в целом и военно-судебных преобразований Петра I в частности. Военные суды представлялись как инструмент «карательной политики» государства. Пожалуй, только в 30-е годы отношение к военным достижениям и истории российской армии стало меняться.

Значимым для историографии рассматриваемой проблемы стали труды Б.Б. Кафенгауза и В.В. Мавродина, осуществленные в годы Великой Отечественной войны (ВОВ). После окончания ВОВ появились труды П.П. Епифанова «Воинский устав Петра Великого», П.С. Ромашкина «Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I», Ю.П. Титова «Материалы по истории процессуального права России конца XVII - начала XVIII веков» и др.

Историография данного периода в рамках большинства его фундаментальных работ, монографий и диссертаций показывает, что их авторы, исследуя отдельные проблемы обозначенной темы, придерживались положений и идей существовавшей политической установки в стране и обществе. Более того, ряд из них в некоторых случаях замалчивали или искажали исторические факты, связанные с реформированием и функционированием военно-судебных органов петровского периода.

3. В постсоветский период (1992 г. и до настоящего времени) возрос интерес к исследованию истории судебных учреждений страны в прошлом. Отдельные аспекты реформирования военно-судебных органов петровского периода, не только в историческом, а в юридическом плане, затрагивались в работах Н.Н. Ефремовой, Л.В. Батиева, Л.А. Хрусталёва, М.О. Акишина, Т.Ю. Амплеевой, О.И. Чистякова, Д.О. Серова, Н.А. Петухова.

Таким образом, для работ как дореволюционного, так и советского периодов характерны идеологические крайности, которые обедняют отечественную военно-

историческую науку и позволяют несколько тенденциозно и предвзято трактовать одни и те же явления, факты и события. Современные авторы рассматривали анализируемые проблемы не с позиций военно-исторической науки либо в отрыве от деятельности Вооруженных сил.

В целом проведенное изучение и анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет заключить, что полноценного научного исследования до сего времени не проводилось.

Актуальность темы обусловливается как существенным возрастанием роли судебной власти, в том числе и военных судов, так и отсутствием полномасштабного военно-исторического анализа проводимой Петром I в первой четверти XVIII в. военно-судебных преобразований, с целью заимствования положительного опыта.

Актуальность темы исследования предопределила научную задачу: на основе достоверных источников провести комплексный, всесторонний, научный анализ условий и факторов, оказавших существенное влияние на процесс становления и функционирования военно-судебных органов в первой четверти XVIII в.

Артикул воинский (далее по тексту - АВ) и «Краткое изображение процессов или судебных тяжеб» (далее по тексту - КИПиСТ) стали своеобразным венцом военно-уголовного и военно-процессуального законодательства Петра I. Русская армия и военно-судебная система (далее по тексту - В-СС) приобрели законодательство, разработанное на высоком уровне. Вместе с тем КИПиСТ нужно признать базовым актом военно-судебной реформы 1700-х - начала 1710-х годов [1, с. 140-161].

Важно отметить, что АВ и КИПиСТ являются кодексами [2, с. 331], то есть АВ - военно-уголовный кодекс, а КИПиСТ - первый военно-процессуальный кодекс. Другими словами, ни АВ, ни КИПиСТ не имеют аналогов В-СС Российской Федерации.

Автор вышеуказанных актов - перешедший на службу в России шведский военный юрист Эрнст Фридрих Кромпейн (*Ernst Friedrich Krompein*) [3, с. 113-121]. Нужно отметить, что КИПиСТ и АВ в объединенной типографской публикации, переработанные и дополненные, изданы в 1715 г. [4, с. 1-152].

Какие иностранные нормативные источники использовались для формирования КИПиСТ и АВ? На этот вопрос трудно ответить однозначно.

Касаемо АВ 1714 г., общепринято то, что для его составления использовались нормы шведского, датского и австрийского военного законодательства последней трети XVI - XVII вв., зачастую именно нормы шведского «Воинского артикула» редакции 1683 г. [5, с. 9-10, 33-42] (*Caroli XI, Königs in Schweden, Kriegs-Articel, de an. 1683*).

По мнению В.В. Кучмы, при составлении АВ использовалось уголовное законодательство Византии [6, с. 7-18]. Характерно, что в заглавии КИПиСТ (в редакции 1712 г.) напрямую указывались нормативные источники, примененные при его подготовке: «против римскоцесарских и саксонских прав учрежденное…».

Известный специалист XVIII в. П.О. Бобровский высказывал суждение, что при подготовке КИПиСТ приоритетно применялись нормативные акты Саксонии, а также австрийские («римскоцесарские») и датские военно-процессуальные акты. Так, завершающий раздел КИПиСТ (редакции 1715 г.) «О оглавлении приговоров...» - почти дословное извлечение из 7 гл. датской «Инструкции военным судам» 1683 г. (*Christiani V, Königs in Dannemarck, Kriegs-gerichts-instruction*). По мнению К. Петерсона, нормативной базой для разработки КИПиСТ стал шведский «Устав воинского судопроизводства» 1683 г. [7, p. 338-339].

КИПиСТ было поделено на три части и состояло из 10 глав и 101 статьи. В нем подробнее, чем в Кратком артикуле 1706 г., расписана организация и деятельность кригсрехтов, процессуального положения участников процесса. Освящены положения, связанные с ведением процесса и вынесением приговора. Кроме этого, кодекс регламентировал, на каких основаниях и в каком порядке возможно применить пытку к подсудимому, обозначены причины для пересмотра приговоров.

Разграничение судов было сделано в ст. 3 гл. 1-й: «гражданской суд, который во время войны и миру в каждом государстве твердо определен есть» и в котором разбира-

ются дела, возникающие между всеми подданными, и «воинской суд», в котором рассматриваются «толко ссоры междо офицеры, салдаты и протчими особами, войску надлежащими» [8, с. 824]. В результате КИПиСТ законодательно обособило В-СС в судебной системе России.

В КИПиСТ суды подразделялись на генеральный кригсрехт и полковой кригсрехт. И тот, и другой решали дела по существу и отличались по компетенции в зависимости от характера дела и должностного уровня стороны в процессе. Необходимо добавить, что кригсрехтам были подсудны все без исключения лица, «состоявшие при войске».

Показательным в связи с вышесказанным может быть дело извозчика архангелогородского драгунского полка Власа Ильина. Как выяснило проведенное следствие, В. Ильин без видимых на то причин заколол ножом гобоиста того же полка Никифора Щеголева. От полученного ножевого ранения Н Щеголев скончался. Созванный кригсрехт квалифицировал преступное деяние В. Ильина как умышленное убийство и приговорил его к смертной казни через отсечение головы [9, Л. 56].

В состав кригсрехта полагалось вводить военнослужащих, не запятнавших честь и достоинство: «Суд всегда из некотораго числа честных особ сочинен бывает, которым от высокаго начальства власть и мощь во управлении правосудия дана. Оным тягающияся особы свои тяжебныя дела порядочно доносить, и по правам на оныя решения от них получить могут» (ст. 2 гл. 1). В состав суда входили: презус (председатель) и асессоры (заседатели). «Техническим персоналом» кригсрехта являлись секретарь и адъютант (он же судебный пристав).

Полагалось, что кригсрехты отправляют правосудие в количестве 13 членов, но допускался сокращенный состав (до семи членов), и тогда в состав шести асессоров полкового суда назначались два капитана, два поручика и два прапорщика. Если суд заседал в составе 12 асессоров, то в его состав назначались дополнительно два сержанта, два капрала и два солдата.

В состав шести асессоров генерального суда назначались два генерал-поручика, два генерал-майора, два бригадира или полковника. В случае недостатка генералов вместо них могли быть назначены штаб-офицеры.

Асессоры получали назначение от презуса либо вышестоящего воинского начальника. То, что правосудие вершат сами военнослужащие, несомненно, укрепляло авторитет В-СС.

Процесс был поделен на три части. В ст. 1 гл. 2 дано само понятие процесса: «Процесс есть дело судимое, чрез который случающияся тяжебныя дела основательным представлением и из обстоятельства для обретенных доказов явныя сочиняются, и потом от судей по изобретению оных притчин решение чинится».

Первая часть: поступление челобитной, возбуждение дела, извещение обвиняемого и вызов его в суд. Подготовленное заседание открывалось, и истец излагал притязания, ответное слово ответчика и обратный ответ истца, снова возражение ответчика, согласование ответа.

В КИПиСТ доказательства были охарактеризованы, дана их систематизация. Согласно ст. 1 гл. 2-й части 2, лучшее доказательство «всего света» - это признание подсудимого. Самое малозначимое - присяга (ст. 7 гл. 5-й), которая «острожности достойна есть». В ст. 9 той же гл. 5-й КИПиСТ обозначен принцип правосудия: «Лучше есть 10 винных свободить, нежели одного невинного к смерти приговорить» [8, с. 831, 836].

Доказательством могли стать письменные документы, но не любой документ, только тот в котором отражались обязательства одной из сторон.

Свидетелями допускались лица любого пола, но определялись лица, привлекать которых свидетелями недопустимо. Нельзя было свидетельствовать отлученным от церкви, судимым, лицам, имеющие в данном деле заинтересованность, не достигшим 15 лет и «свидетельствующим по слуху от других». В ст. 13 гл. 3 дана своеобразная классификация свидетелей: «...лутчие свидетели, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска и знатный паче худаго, учёный - неучёнаго и духовный - светскаго человека почтен бывает». Свидетелей обязательно приводили к присяге.

Приговор составлялся и оглашался в третьей части. Здесь же рассматривались вопросы его возможного обжалования. Приговором называлось любое решение суда (будь то гражданское или уголовное дело) и выносился он сразу по окончании судебного расследования и голосования асессоров. После подписания асессорами и презусом приговор оглашался. В приговоре указывались статьи закона и основные обстоятельства вынесенного решения.

Как и в более ранних актах, приговор утверждался (конфирмировался) вышестоящим воинским начальником. Утверждавший приговор военачальник мог усилить наказание или смягчить («какое мнение свое на оное объявит, прибавит или убавит, по тому и экзекуция отправляема быть иметь») [8, с. 840].

По большому счету, власть утверждающего приговор военачальника не была ничем ограничена. Примером тому может стать дело вице-адмирала К.И. Крюйса. 11 июля 1712 г. эскадра под командованием К.И. Крюйса. состоящая из семи линейных кораблей, четырех фрегатов и двух шняв, повстречала три корабля шведов. В ходе начавшегося преследования три российских корабля сели на мель, что позволило кораблям шведов скрыться. Важно отметить, что два из севших на мель русских корабля, «Рига» и «Выборг», были линейными, и при этом «Выборг» получил такие сильные повреждения, что было принято решение его сжечь, сняв предварительно вооружение.

По данному делу был назначен фергер (следствие) и сформирован кригсрехт в составе: презус - граф Ф.М. Апраксин, асессоры - шаутбенахт Пётр Михайлов (как известно, под этим псевдонимом скрывался Пётр I), капитан-командор светлейший князь А.Д. Меншиков, офицеры флота П.И. Сиверс, М.Х. Змаевич, Я. Кроненбург, П. Нельсон, В.Й. Беринг, К.Н. Зотов, З.Д. Мишуков и ряд других. 22 января 1714 г. члены суда вынесли приговор: вице-адмирала К.И. Крюйса - «наказать смертию», капитан-командора В. Шелтинга - разжаловать в «молотчие капитаны», капитан-командора А. Рейса - «разстрелять», капитана И. Дегрейтера - «выбить из сей земли без абшиту» [10, Л. 39-46 об.].

Важно отметить, что Петр I (как Верховный главнокомандующий), при составлении своей конфирмации был менее суров и ограничился ссылкой, а вскоре и вовсе простил К.И. Крюйса и даже повелел ему «чин виц-адмирала... удостоить» [11, с. 399].

В 1712 г. был начат фергер по делу командира гренадерского полка полковника Г.С. Рожнова. Причиной было то, что драгуны полка Г.С. Рожнова конфисковали у местного населения значительно больше лошадей, чем положено по штату.

Дело получило широкую огласку и дошло до Петра I. 28 февраля 1714 г. царь пишет Б.П. Шереметеву: «Пред сим писали мы к вам, дабы вы о худых поступках полковника Рожнова учинили крейсрехт, и по тому крейсрехту какому он подлежать будет штрафу, о том к нам писали. О чем и ныне подтверждаем. И с тем крейсрехтом пришлите ево, Рожнова, к нам в Санкт-Питербурх» [12, с. 52-54].

Срочно созванный кригсрехт приговорил Г.С. Рожнова к лишению чина, должности и штрафу в 500 руб. Несмотря на то, что приговор получил конфирмацию Б.П. Шереметева, столь мягкое наказание не устроило Верховного главнокомандующего (Петра I), который сослал Г.С. Рожнова в Сибирь.

Существовавший *de facto* порядок (описанный в приведенных выше примерах), когда приговор офицера (особенно смертный) обязательно утверждался Верховным главнокомандующим (монархом), не был зафиксирован в КИПиСТ и *de jure* был закреплен законом от 3 марта 1719 г. [13].

В КИПиСТ предусматривалась должность аудитора, который оказывал содействие в правовых вопросах и нес ответственность за порядок судопроизводства.

В связи с этим необходимо отметить, что аудитор упоминается еще Воинском уставе А.А. Вейде. от 1698 г.: «...есть у всех иноземцев дело в употреблении, как воинская дума отправлена бывает, то собирает он все голоса и чинит выписку. Изо всех их доношений он изображает виновному против воинских артикулов или прав приговор и осуждение: и подобает ему правдивому человеку, и книг читателю быть, и в воинские права основательно разумети» [14, с. 67].

Как отмечает М.П. Розенгейм, аудиторы «воплотили в себе юридический элемент нового военного суда» [1, с. 168]. Так, ст. 7 гл. 1 КИПиСТ предъявляла требования к профессиональной юридической подготовленности: «надлежит оным [аудиторам] добрым быть юристам» [8, с. 825].

Аудиторская служба сформировалась к концу XVII в. [15, с. 50-54] и имела трехзвенное строение: полковой аудитор - обер-аудитор бригады или корпуса - генерал-аудитор армии [1, с. 170].

Наиболее подробно процессуальное положение генерал- и генерал-аудитора-лейтенанта определено 24 и 25 гл. Воинского устава от 30 марта 1716 г. [8, с. 176].

АВ редакций 1714 г. и 1715 г. состоял из 24 глав и 209 статей («артикулов»). В АВ определена ответственность за преступления военнослужащих как для мирного, так и для военного времени. Законодатель педантично внес в кодекс и такие распространенные составы, как убийство, кража, изнасилование и т.д., и достаточно редкие для России, такие как чародейство, идолопоклонничество.

С АВ связано происшествие, которое возможно трактовать как осознание правоприменителем непозволительности придания обратной силы закону.

Коменданту Астрахани М.И. Чирикову был вынесен приговор военного суда. Приговор, по уже упомянутому выше закону от 3 марта 1719 г., был прислан Петру I для утверждения.

Император не стал «рубить с плеча» и, проявив некую «правовую деликатность», поинтересовался, «был ли в присылке в Астрахань… Артикул военный» (то есть мог ли М.И. Чириков ознакомиться с его нормами). И это несмотря на то, что дело было в 1722 г., а осужден бывший комендант Астрахани был за преступления, совершенные в 1717-1718 гг.

На основании того, что Артикул в Астрахань не доставлялся и, следовательно, М.И. Чириков не имел возможности с ним ознакомиться, Петр I приговор не утвердил, приказав его изменить (вероятнее всего с учетом норм права, известных преступнику) [16, с. 200, 208-209].

АВ, как, впрочем, и все европейские военно-уголовные кодексы рассматриваемого периода, предусматривал жесткие санкции. Достаточно сказать, что из 209 артикулов смертная казнь безальтернативно предусматривалась в 74, а в 27 - наряду с другими наказаниями [17].

Согласно АВ измена считалась самым тяжким преступлением военнослужащего. Изменой считалось бегство с поля боя, сдача крепости, договоренности с врагом и т.д.. В ст. 124 и 125 АВ предусмотрена ответственность за разглашение военной тайны: если кто «неприятелю… как-нибудь ведомость какую подаст» [8, с. 775].

Уклониться от несения службы (в различных формах) было, пожалуй, вторым по тяжести преступлением военнослужащего. Преступления, связанные с дезертирством, были выведены в отдельную 12-ю главу «О дезертирах и беглецах» (Артикулы с 94 по 100). Это, прежде всего, самовольно оставить воинскую часть (дезертир), бросить боевую позицию («аки дезертир»), опоздать в часть из увольнения или отпуска, симулировать болезнь, членовредительство себе или лошади.

Вышеуказанные преступления получили подтверждение в практике кригсрехтов. Так, солдат нижегородского батальона Алексей Абоимов самовольно оставил военную часть, за что был арестован, и 16 июля 1724 г. состоялся кригсрехт, который на основании статьи 95 главы 12 приговорил А. Абоимова «прогнать шпецрутенами через полк 3 раза» [9, Л. 1-5]. Солдат дагестанского полка Панфила Перин совершил побег из воинской части. 30 апреля 1725 г. приговором кригсрехта П. Перина осудили к 80 ударам кнутом, после чего, вырезав ему ноздри, сослали на «вечную работу» в Гилянь [9, Л. 116].

Воинскими преступлениями по АВ являлись неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы.

В рамках рассмотрения вопросов ненадлежащего исполнения обязанностей военной службы и злоупотребления служебным положением уместно ознакомиться с военно-судным делом поручика Преображенского полка Н.Т. Ржевского.

Лейб-гвардии поручик Н.Т. Ржевский по указу от 16 октября 1707 г. направился в Речь Посполитую исполнять обязанности коменданта Полоцка. «Под опасением чести и живота» он должен был не допустить поставку вооружения и продовольствия в занятую шведами Ригу [18, с. 140-141].

Результатом деятельности Н.Т. Ржевского на посту коменданта стала организация системы поборов за доставку товаров в занятый врагом город и обратно. Вот как эти события предстают в показаниях свидетеля этих событий Андрея Жванова: «… Он же [Андрей] купил ему, каменданту, в Риге, по ево данному реэстру, таваров на 150 ефимков, которые денги брал он [комендант] за пропуск стругов с них, купцов…» [19, л. 37].

В результате фергера, проведенного подполковником И. Кропотовым, Н.Т. Ржевский признавался, что «пропустил мимо Полотцка в Ригу шесть стругов, в том числе шляхтича Богомолца два да мещан Жванова да Захватая четыре. И взял с них за пропуск себе триста червоных и восемсот талеров» [19, л. 39].

16 июля 1712 г., был сформирован кригсрехт под председательством генерал-майора А.А. Головина. Мнения асессоров было единодушным - поручик Ржевский «смерти достоин». С мнением членов суда согласился презус [19, л. 46 об]. Приговор был направлен для конфирмации Петру I [20, с. 351]. Утверждение приговора состоялось только 8 апреля 1714 г. Смертная казнь поручику Н.Т. Ржевскому была заменена на битье кнутом перед строем, конфискацию имущества и бессрочную ссылку в Сибирь [21, с. 318].

К преступлениям АВ относил нарушение порядка и правил взаимоотношений военнослужащих (при этом в период войны подобные преступления являлись более тяжкими). К тяжким преступлениям АВ относил утрату и порчу военного имущества, прежде всего оружия, ибо «оружия суть самые главные члены и особы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть» [8, с. 763]. К преступным деяниям АВ относил злоупотребления в отношении местного населения в период нахождения войск на постое или боевых действий.

Указанные нормы применялись в деятельности военных судов. Так, Пётр I, посещая в 1714 г. Ревель, получил «как от шляхетства, так и от бургеров... челобитье во многих худых поступках» коменданта бригадира В.Н. Зотова, которые на практике выражались «в задержках караблей, посулах, бою и протчих обидах и непорядках как в нашей службе, так и в народных делах».

12 марта 1714 г. царь указал бригадиру В.В. фан Делдину и полковнику В.И. Порошину приехать в Ревель и, взяв «одного подполковника, одного маеора, двух капитанов, одного порутчика или одного капитана и двух порутчиков к себе в асессоры, провести фергер о Зотове» [22, Л. 168].

Возможно, что многократность подобных преступлений побудила Петра I детализировать диспозицию и санкцию норм ст. 182 АВ, предусматривающую ответственность военнослужащих за мародерство, соответствующие изменения были внесены в 1716 г. [23, с. 66-67].

Указом от 20 декабря 1717 г. в ст. 95 АВ смягчалась ответственность за дезертирство [24]. Смягчение отношения к беглым военнослужащим отразилось в практике кригсрехтов. По приказу от 16 мая 1716 г. лейб-гвардии майора М.А. Матюшкина был проведен фергер и кригсрехт о беглом солдате 1-й роты Преображенского полка И. Темском. В разделе «фергер» содержатся протоколы допроса И. Темского, допросов урядников и капралов 1 роты, из которой он бежал. В разделе «кригсрехт» - подписанные членами судебной коллегии сентенции: подпоручики - «предлагаем казнить смертью»; поручики - «надлежит его казнить смертью»; капитаны - «онаго солдата надлежит повесить»; презус капитан В. Салтыков - «казнить смертью». После конфирмация командира Преображенского полка лейб-гвардии подполковника И.И. Бутурлина, датированная 22 апреля 1719 г.: «Дать ему сорок ударов кнутом и сослать на каторгу до указу» [1, с. 334-341].

К наиболее значительным изменениям в области военного судоустройства за 1717-1725 гг. следует отнести: во-первых, учреждение Военной и Адмиралтейской коллегий, созданные 15 декабря 1717 г., которые с самого начала явились не только центральными органами управления, но и органами правосудия. В качестве органов правосудия

данные коллегии представляли собой ревизионно-решающие инстанции по отношению к военно-судебным органам первого звена - кригсрехтам [24]. Таким образом, Военная и Адмиралтейская коллегии заняли в В-СС России положение судов второй ступени.

Согласно распоряжению Военной коллегии от 24 июля 1721 г., на «совершенную конфирмацию» в Военную коллегию стали направлять все приговоры кригсрехтов. В этом же документе говорилось о том, что присылать в Военную коллегию нужно «экстракт» (короткую выдержку из судебного дела) [25].

Примером ревизионно-решающей деятельности Военной коллегии может послужить дело барабанщика Кексгольмского батальона Степана Емельянова. В 1717 г. С. Емельянов совершил в побег из Выборгской крепости, унеся при этом с собой мундир и шпагу [26, Л. 1-2.]. Бывшего барабанщика С. Емельянова задержали только в октябре 1720 г. в доме его отца. Полковой кригсрехт квалифицировал деяние С. Емельянова как дезертирство (ст. 95 Артикула воинского 1715 г.) и приговорил его к смертной казни. Приговор получил конфирмацию обер-коменданта И.М. Шувалова и был направлен для утверждения в Военную коллегию. Военная коллегия своим приговором от 14 июля 1721 г. отменила смертную казнь С. Емельянову, заменив ее «политической смертью», которая предполагала телесное и членовредительное наказание виновного (наказание кнутом и вырезание ноздрей), а также бессрочную ссылку на каторгу. Из приговора Военной коллегии известно, что ревизионно-решающая инстанция учла долгое (в течение десяти месяцев) содержание беглого барабанщика под стражей. На этом основании было принято решение о смягчении наказания: «…понеже он держица под караулом уже десятой месяц, того ради для такова продолжительного ареста вместо смерти учинить ему наказанье бить кнутом и, вырезав ноздри, сослать ево на каторгу в вечную работу» [26, Л. 3-3 об.].

Порядок утверждения только Военной коллегией всех смертных приговоров существенно затормозил работу В-СС, и Петр I утвердил резолюцией от 11 ноября 1724 г. предложение Военной коллегии о том, чтобы смертный приговор рядовым утверждался командующим корпусом, «молодшим офицерам» - Военной коллегией, а старшим офицерам - императором [27].

К наиболее значительным изменениям в области военного судоустройства в рассматриваемый период следует отнести появление первого в России постоянного военно-судебного органа - Нижнего воинского суда. Непосредственным учредительным актом об основании Нижнего воинского суда в литературе принято считать высочайшую резолюцию от 15 февраля 1723 г. на п. 2 доклада Военной коллегии [27].

По приведенным Д.О. Серовым данным, «по состоянию на октябрь 1723 г. в аппарате Нижнего воинского суда трудились обер-аудитор Федор Дурасов, дьяк Иван Шатин, протоколист Иван Наумов, четыре подканцеляриста и 28 писарей. Суд рассматривал дела о преступлениях военнослужащих, совершенных на территории Москвы, а также дела о дезертирах, задержанных в городе и окрестностях» [28, с. 283].

По мнению Н.А. Петухова, «именно Нижний воинский суд явился прямым предшественником нынешнего Московского гарнизонного военного суда» [17, с. 79]. Подобный суд в Санкт-Петербурге появился лишь в 1771 г. [29, с. 562].

Нельзя обойти вниманием смешанные военно-гражданские судебные присутствия, образованные в связи с проведением в конце 1710-х - первой половине 1720-х годов масштабной податной реформы, в результате которой воинские части размещались «на вечные квартиры» в сельской местности [30, с. 296]. Положения, регламентирующие деятельность военной юстиции, закреплялись в «Плакате о зборе подушном и протчем» и «О должности полковника» от 6 ноября 1724 г. [27].

Необходимо упомянуть также, что в 1723 г. произошло некоторое сокращение юрисдикционных полномочий военных судов. Согласно распоряжению Военной коллегии от 30 ноября 1723 г., из-под подсудности кригсрехтов были изъяты дела по обвинениям военнослужащих, уволенных в отставку [27].

Отметим, что законодательству Петра I бала уготована долгая юридическая жизнь. КИПиСТ и АВ служили на благо российской армии до 1810-1830-х годов: до издания Уста-

ва полевого судопроизводства и Полевого уголовного уложения для военного времени [31], до утверждения Военно-уголовного устава 1839 г. для мирного времени [23, С. 70].

Подводя итоги, возможно констатировать, что в рассматриваемый период военное правосудие получило значительное развитие. Военно-судебные преобразования Петра I явились важным элементом военной реформы. Важным итогом военно-судебных реформ права Петра I необходимо признать АВ и КИПиСТ, которые стали первыми военно-уголовным и военно-процессуальным кодексами. АВ и КИПиСТ являлись основой отправления правосудия в русской армии и просуществовали без сколько-нибудь значимых изменений до XIX в. В петровский период В-СС была призвана поддерживать законность и правопорядок в Вооруженных силах. В рассматриваемый период была значительно усилена карательная направленность военного правосудия. Итогом преобразований первой четверти XVIII в. в России стала сформированная В-СС, полностью отвечавшая условиям организации и функционирования реформированной регулярной армии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. - СПб.: Тип. М. Эттингера, 1878. - С. 140-161.
2. Юшков С.В. История государства и права СССР. - 4-е изд. - М.: Госюриздат, 1961. - Ч. 1. - С. 331.
3. Серов Д.О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжеб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. - 2013. - № 2. - С. 113-121.
4. Артикул воинский купно с процесом, надлежащий судящим. Напечатася повелением царского величества в Санкт-Питербурхе лета Господня 1715 апреля 26 дня. - СПб., 1715. - С. 1-152.
5. Бобровский П.О. Происхождение Артикула воинского и «Изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.»: историческое исследование. - 2-е изд. - СПб.: Типогр. В.С. Балашева, 1881. - С. 9-10, 33-42.
6. Кучма В.В. Феномен рецепции византийского права в российском военно-уголовном законодательстве Петра I // Античная древность и средние века. - Ставрополь, 1995. - Вып. 27. - С. 7-18.
7. Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. - Lund: A.-B. Nordiska Bokhandeln, 1979. - Pp. 338-339.
8. Законодательство Петра I / под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. - М.: Юридическая литература, 1997. - С. 824.
9. Центральный государственный архив республики Дагестан (ЦГАРД). Ф.18. Оп.1. Д.23.; Ф.18. Оп.1. Д. 3, 150.
10. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук лее - Архив СПбИИ РАН). Ф.270. Оп.1. Д.75. Л.39-46об.
11. Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). - М.: Кругъ, 2004. - Вып. 1. - С. 399.
12. Акишин М.О. Судебная реформа Петра: Дис. … канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 52-54.
13. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. - Т. 5. 1713-1719. № 3316.
14. Воинский Устав, составленный и посвященный Петру Великому Генералом Вейде, в 1698 году. - СПб.: Военная типография, 1841. - С. 67.
15. Сутормин Г.М. Аудиторская служба Российского государства // Законность. - 2001. - № 9. - С. 50-54.
16. Сборник Императорского Русского исторического общества. - СПб., 1898. - Т. 101. - С. 200, 208-209.
17. Петухов Н.А. История военных судов России; ред. и авт. предисл. В.М. Лебедев. - М.: Норма, 2005. - 345 с.
18. Письма и бумаги Императора Петра Великого. - СПб., 1912. - Т. 6. - С. 140-141.
19. Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф.2583. Оп.1. Д.5.

20. Письма и бумаги Императора Петра Великого. - М., 1975. - Т. 12. - Вып. 1. - С. 351.
21. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого / ред. Н.Ф. Дубровин. - СПб., 1888. - Т. 4, кн. 1. - С. 318.
22. Архив СПбИИ РАН. Ф.270 (Комиссия по изданию писем и бумаг Петра Великого). Оп.1. Д.75. Л.168.
23. Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях: историко-юридическое исследование. - СПб., 1887. - С. 66-67.
24. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. ... - Т. 5. 1713-1719. № 3316.; № 3136.
25. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. ... - Т. 6. 1720-1722. № 3806.
26. РГВИА. Ф.8. Оп.1. Д.47. Л.1-3об.
27. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. ... - Т. 7.1723-1727. № 4589; № 4166; № 4533; № 4535; № 4375.
28. Серов Д.О. Военные суды России в конце 1710-х - первой половине 1720-х гг. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. - СПб., 2010. - Ч. 2. - С. 283.
29. Кутафин О.Е. [и др.] Судебная власть в России. История. Документы. - М.: Мысль, 2003. - Т. 2. - С. 562.
30. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России. 1719-1728 гг. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. - 296 с.
31. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. ... - Т. 32. 1812-1813. № 24975.

REFERENCES

1. Rozengejm M.P. Ocherk istorii voenno-sudnyh uchrezhdenij v Rossii do konchiny Petra Velikogo. [An outline of the history of military-ship institutions in Russia until the death of Peter the Great]. St. Petersburg: Tip. Moscow. Ehttingera, 1878. P. 140-161. [In Russ.].
2. Yushkov S.V. Istoriya gosudarstva i prava SSSR [History of the State and Law of the USSR]. 4th ed. Moscow: Gosyurizdat, 1961. Pt. 1. P. 331. [In Russ.].
3. Serov D.O. Zabytye redakcii Artikula voinskogo i «Kratkogo izobrazheniya processov ili sudebnyh tyazheb» (iz istorii kodifikacii voennogo zakonodatel'stva Rossii XVIII v.). [Forgotten editorial the article of the military and “Brief image of the processes or judicial hard” (from the history of the codification of the military legislation of Russia in the XVIII century)]. Lex Russica. Nauchnye trudy Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii = Lex Russica. Scientific works of the Moscow State Law Academy. 2013. No. 2. P. 113-121. [In Russ.].
4. Artikul voinskij kupno s procesom, nadlezhashchij sudyashchim. Napechatasya poveleniem carskogo velichestva v Sankt-Piterburhe leta Gospodnya 1715 aprelya 26 dnya. [The article of the soldier is bought with a process, proper judging. Printed by the decree of the royal majesty in St. Petersburg, the summer of the Lord 1715 April 26 days]. P. 1-152. [In Russ.].
5. Bobrovskij P.O. Proiskhozhdenie Artikula voinskogo i «Izobrazheniya processov Petra Velikogo po Ustavu voinskomu 1716 g.»: istoricheskoe issledovanie. [Origin of the Military Article and Images of Peter the Great processes according to the Military Charter of 1716: historical research]. 2nd ed. St. Petersburg: Tipogr. V.S. Balasheva, 1881. P. 9-10, 33-42. [In Russ.].
6. Kuchma V.V. Fenomen recepcii vizantijskogo prava v rossijskom voenno-ugolovnom zakonodatel'stve Petra I. [The phenomenon of the reception of Byzantine law in the Russian military criminal law of Peter the Great]. Antichnaya drevnost' i srednie veka = Antiquity and the Middle Ages. Stavropol, 1995. No. 27. P. 7-18. [In Russ.].
7. Peterson C. Peter the Great’s Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. Lund: A.-B. Nordiska Bokhandeln, 1979. P. 338-339.
8. Zakonodatel'stvo Petra I. [Legislation of Peter I]. Ed.: A.A. Preobrazhensky, T.E. Novitskaya. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1997. P. 824. [In Russ.].
9. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv respubliki Dagestan (CGARD). F. 18. Op. 1. D. 23.; F. 18. Op. 1. D. 3.; D. 150. [Central State Archive of the Republic of Dagestan (TGARD). Fonds 18. Series 12. File 23; Fonds 18. Series 3. File 150]. [In Russ.].
10. Arhiv SPBII RAN. F. 270. Op. 1. D. 75. L. 39-46 ob. [Archive of St. Petersburg Institute of History, RAS]. Fonds 270. Series 1. File 75. Item 39-46 reveres]. [In Russ.].

11. Istoriya Svejskoj vojny (Podennaya zapiska Petra Velikogo). [History history of the Swedish war (Daily note of Peter the Great)]. Moscow: Krug, 2004. Is. 1. P. 399 [In Russ.].
12. Akishin M.O. Sudebnaya reforma Petra. Dis. ... kand. yurid. Nauk. [Judicial reform of Peter. PhD Dissertation (Law)]. St. Petersburg, 2005. P. 52-54. [In Russ.].
13. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec. 1825. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii. V. 5. No. 3316. [In Russ.].
14. Voinskij Ustav, sostavlennyj i posvyashchennyj Petru Velikomu Generalom Vejde, v 1698 godu. [Military regulations, compiled and dedicated to Peter the Great, General Wade in 1698]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1841. P. 67. [In Russ.].
15. Sutormin G.M. Auditorskaya sluzhba Rossijskogo gosudarstva. [Auditing Service of the Russian State]. Zakonnost = Legality. 2001. No. 9. P. 50-54. [In Russ.].
16. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, 1898. V. 101. P. 200, 208-209. [In Russ.].
17. Petuhov N.A. Istoriya voennyh sudov Rossii. [History of military courts of Russia]. N.A. Petuhov; ed. and Foreword V.M. Lebedev. Moscow: Norma, 2003. 345 p. [In Russ.].
18. Pis'ma i bumagi Imperatora Petra Velikogo. [Letters and papers of the Emperor Peter the Great]. St. Petersburg, 1912. V. 6. P. 140-141. [In Russ.].
19. RGVIA. F. 2583. Op. 1. D. 5. [Russian state military-historical archive. Fonds 2583. Series 1. File 5]. [In Russ.].
20. Pis'ma i bumagi Imperatora Petra Velikogo. [Letters and papers of the Emperor Peter the Great]. Moscow, 1975. Vol. 12, is. 1. P. 351. [In Russ.].
21. Doklady i prigovory, sostoyavshiesya v Pravitel'stvuyushchem Senate v carstvovanie Petra Velikogo. [Reports and verdicts held in the Governing Senate in the reign of Peter the Great]. Ed. N.F. Dubrovin. St. Petersburg, 1888. Vol. 4, bk. 1. P. 318. [In Russ.].
22. Arhiv SPbII RAN. F. 270 (Komissiya po izdaniyu pisem i bumag Petra Velikogo). Op. 1. D. 75. L. 168. [Archive of St. Petersburg Institute of history, RAS]. Fonds 270 (Commission for the issuance of letters and papers of Peter the Great). Series 1. File 75. Item 168]. [In Russ.].
23. Bobrovskij P.O. Voennye zakony Petra Velikogo v rukopisyah i pervopechatnyh izdaniyah: istoriko-yuridicheskoe issledovanie. [Military laws of Peter the Great in manuscripts and first-printed publications: historical and legal study]. St. Petersburg, 1887. P. 66-67. [In Russ.].
24. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. V. 5.1713-1719. 5. No. 3316; No. 3136. [In Russ.].
25. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. T. 6. 1720-1722. No. 3806. [In Russ.].
26. RGVIA. F. 8. Op. 1. D. 47. L. 1-3 ob. [Russian state military-historical archive. Fonds 8. Series 1. File 47. Item 1-3 reveres]. [In Russ.].
27. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. T. 7. 1723-1727. No. 4589; No. 4166; No. 4533; No. 4535; No. 4375. [In Russ.].
28. Serov D.O. Voennye sudy Rossii v konce 1710-h - pervoj polovine 1720-h gg. [Military courts of Russia in the late 1710s - first half of the 1720s]. Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materially = War and weapons. New Research and Materials. St. Petersburg, 2010. Pt. 2. P. 283. [In Russ.].
29. Kutafin O.E. i dr. Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya. Dokumenty. [Judicial Power in Russia. History. Documentation]. Moscow: Mysl', 2003. V. 2. P. 562. [In Russ.].
30. Anisimov E.V. Podatnaya reforma Petra I: vvedenie podushnoj podati v Rossii. 1719-1728 gg. [Sub-reform of Peter the Great: introduction of a poll tax in Russia. 1719-1728]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie. 296 p. [In Russ.].
31. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting one. From 1649 to 12 Dec 1825]. St. Petersburg: Tip. 2nd Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. V32. 1812-1815. No. 24975. [In Russ.].

Информация об авторе:

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Получена: 23.01.2018

Для цитирования: Григорьев О.В. Артикул воинский и «краткое изображение процессов и судебных тяжеб» как основа отправления правосудия в русской армии в XVIII. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.28-39.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-28-39.

Information about the author:

Oleg V. Grigoryev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, General of the Army I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the Russian National Guard Troops,
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received: 23.01.2018

For citation: Grigoryev O.V. Military article and “brief image of processes and judicial trials” as the basis for the administration of justice in the russian army in the 18th century. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 28-39.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-28-39. (in Russ)

УДК 94(47).083 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-40-46

НЕФЕДОВ Сергей Александрович
Институт истории и археологии
Уральское отделение Российской академии наук
г. Екатеринбург, Россия
hist1@ya.ru

Sergei A. NEFEDOV
Institute of History and Archaeology
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia
hist1@ya.ru

НЕАКАДЕМИЧЕСКИЙ ТРУД

NON-ACADEMIC PAPER

Монография М.А. Давыдова «Двадцать лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина» подводит итог многолетним исследованиям автора, и многие ее сюжеты освящены в его предыдущих публикациях, а также в возникавших вокруг них дискуссиях. Давыдов пытается доказать, что уровень жизни российских крестьян повышался, при этом основными его аргументами (уже сформулированными в других работах) являются увеличение затрат крестьян на алкоголь и рост вкладов в сберегательные кассы. Автор возвращается также и к проблеме достоверности российской урожайной статистики, вновь высказывая свои сомнения по этому вопросу. Фактически новым является лишь материал, касающийся исследования зависимости налоговых недоимок от размеров крестьянских наделов. При обращении к этим (и другим) вопросам выявляется основной методологический недостаток работы: Давыдов считает, что перечислением подходящих примеров можно подкрепить (или опровергнуть) утверждения, имеющие общий, статистический характер. Между тем многие обсуждаемые им вопросы могут быть достоверно разрешены только методами математической статистики, которые автором не используются. Большое место в монографии уделяется описанию реформ Столыпина. Однако перечисляя мелкие подробности процессов разрушения общины, землеустройства, развития агрономической помощи, автор уходит от анализа связи этих мер с главной задачей реформ, задачей повышения урожайности. Он не приводит каких-либо доказательств того, что реформы привели к увеличению урожаев, - а между тем проведенный его оппонентами статистический анализ указывает на отсутствие связи между ростом урожайности и темпами проведения реформы. Характерной чертой работы является ее афишированная автором политическая направленность, местами доходящая до использования неакадемической лексики.

The monograph "Twenty Years before the Great War. The Russian Witte-Stolypin's Modernization" by M.A. Davydov summarizes the author's many years of research, and many of his stories are consecrated in his previous publications, as well as in the discussions that arose around them. Davydov tries to prove that the standard of living of Russian peasants has increased, while his main arguments (already formulated in other works) are an increase in the costs of peasants for alcohol and the growth of deposits in savings banks. The author also returns to the problem of the reliability of Russian harvest statistics, expressing again his doubts on this issue. In fact, only the material concerning the study of the dependence of tax arrears on the size of peasant holdings is new. When addressing these (and other) issues, the main methodological disadvantage of the work is revealed, namely: Davydov believes that one can confirm (or refute) statements that are of a general, statistical nature by listing suitable examples. Meanwhile, many of the issues discussed by him can be reliably resolved only via methods of mathematical statistics that are not used by the author. A great place in the monograph is given to the description of Stolypin's reforms. However, listing the small details of the processes of the community's destruction, land planning, development of agronomic assistance, the author goes from analyzing the relation of these measures to the main task of reforms - the task of increasing yields. He does not provide any evidence that the reforms have led to an increase in yields, but meanwhile, the statistical analysis conducted by his opponents indicates a lack of connection between the increase in yield and the pace of reform. A characteristic feature of the work is its political orientation, which the author has advertised, sometimes reaching the use of the non-academic lexicon.

Ключевые слова: Россия, конец XIX - начало XX века, реформа Столыпина, урожайная статистика, крестьянское малоземелье, недоимки по налогам, расходы на алкоголь

Keywords: Russia, late 19th - early 20th century, Stolypin's reforms, crop-valued statistics, peasant holdings, back taxes, alcohol expenses

15 ноября 2017 г. состоялась ежегодная торжественная церемония вручения Премии Егора Гайдара. В номинации «За выдающийся вклад в области истории» наградой был отмечен доктор исторических наук, профессор Высшей школы экономики М.А. Давыдов «с его книгой "Двадцать лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина"» [1].

Это удивительное событие, поскольку премия присуждена за труд, который, как утверждает сам автор, «не является академическим» [1, с. 6]. Действительно, на титуле

книги отсутствуют признаки академического труда - нет рекомендация ученого совета, нет ни редакторов, ни рецензентов. Давыдов объясняет это обстоятельство на второй странице предисловия, он прямо заявляет, что не собирается пользоваться академическим языком: «Оппоненты слышат тебя только тогда, когда ты говоришь с ними, цитируя одного знаменитого генерала, "для удобнейшего понятия - в самых простых выражениях"» [1, с. 6]. И далее автор «в самых простых выражениях» заявляет о политической заостренности своей работы: «Задача состоит в том, что показать сугубую неправомерность, более того, - порочность вновь возникшей моды на сопоставление Российской Империи и СССР» [1, с. 10]. Давыдов утверждает, что «современный "агитпроп"» пытается «уравнять Российскую Империю и СССР по уровню государственного произвола и числу жертв в голодные годы». Его возмущает, что «жуткие реалии советского времени стали механически переноситься на пореформенную эпоху». Он утверждает, что «подобные сравнения Российской Империи и СССР - наглое вранье» [1, с. 13].

Казалось бы, признания автора избавляют специалистов от необходимости рецензировать его труд в научных журналах. Однако, поскольку премия Гайдара присуждена Давыдову за «научные достижения», представляется нелишним кратко рассмотреть, в чем же эти достижения заключаются.

В первой главе своего 1000-страничного труда Давыдов ставит перед собой задачу разоблачить «набившие оскомину возгласы на тему "недоедим, а вывезем"» [1, с. 6], показать, что «голодный экспорт» - миф, придуманный народниками [1, с. 9]. Но далее, заявив, что «сама постановка вопроса о голодном экспорте имеет вполне провокационный характер», Давыдов переходит к рассмотрению другого вопроса - вопроса об урожайной статистике Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел (ЦСК МВД). Этот вопрос - предмет давней дискуссии, и Давыдов кратко пересказывает результаты других своих исследований, в том числе защищенной в 2003 г. диссертации. При работе над диссертацией автор обнаружил, казалось бы, парадоксальные факты: из некоторых губерний в календарном году вывозилось пшеницы или овса больше, чем был по статистике урожай в этом году. Давыдов обнаружил 12 таких случаев, и сделал вывод, что данные ЦСК, «по крайней мере, далеко не во всех случаях являются достоверным источником» [2, с. 288]. Однако это не помешало автору широко использовать данные ЦСК: в диссертации более чем на ста страницах приводятся данные о производстве зерновых по губерниям; эти данные обсуждаются, анализируются, а затем, как положено в диссертации, делаются широкие обобщающие выводы [2, с. 186-299]. В последующих работах Давыдов отрекся от использованных в диссертации данных, и более того, в связи с их «несостоятельностью» поставил вопрос о необходимости пересмотреть все работы по экономической истории России конца XIX - начала XX в. - вплоть до учебников. «Как быть с освященными традицией цифрами, - вопрошал Давыдов, - заключениями о характере развития производительных сил в сельском хозяйстве России, которые фигурируют в каждом учебнике и т.д.?» [3, с. 69].

Однако более подробные исследования, проведенные оппонентами Давыдова, показали, что 12 случаев относятся к ситуациям, когда в текущем неурожайном году вывозился богатый урожай прошлого года. Аргументы оппонентов носили количественный характер: были обнаружены соответствующие статистические данные [4; 5]. Давыдов не согласился с аргументами оппонентов, и большая часть первой главы его книги посвящена перечислению нарративных свидетельств о том, что в неурожайные, голодные годы все-таки вывозилась какая-то часть урожая текущего года [1, с. 52-57]. То есть, противореча самому себе, он доказывает, что голодный экспорт существовал. Однако, если вернуться к утверждению Давыдова о том, что вывозилось больше, чем было произведено, то автор не в состоянии его доказать: частные свидетельства не дают ответа на главный вопрос - какая часть урожая вывозилась?

Здесь проявляется основной методологический недостаток книги Давыдова: автор считает, что нарративные свидетельства о единичных фактах могут перевесить данные статистики. Поэтому он многословно цитирует эти, часто достаточно неопределенные, свидетельства - с чем и связан большой объем книги. При этом игнорируется то обстоя-

тельство, что статистические средние являются концентрированным выражением многих тысяч свидетельств и единичными суждениями невозможно доказать их «несостоятельность». Статистика может быть опровергнута только другой статистикой. В этой связи характерно обращение Давыдова к работе Н.М. Виноградовой, которая сопоставила урожайные данные ЦСК, земств и Министерства земледелия. Виноградова пришла к выводу, что «данные Центрального Статистического Комитета *устанавливали уровень урожая очень близко к действительности»* (выделено Виноградовой. - *С.Н*) [6, с. 90]. Давыдов отвечает на это, что «при всем уважении к качеству статистического анализа» «он не может согласиться», так как «задача Виноградовой сводилась к определению того, какой из трех источников *надежнее* других» [1, с. 80]. Это не так, задача Виноградовой состояла именно в «установлении близости данных ЦСК к действительности». И она это блестяще доказала, приведя таблицу соотношений между данными ЦСК и данными земств **[**6, с. 88**]**. Если посчитать математическое ожидание по этой таблице, то окажется, что средние данные земств отличаются от средних ЦСК лишь на 0,5%. То есть для временных промежутков в несколько лет и регионов в несколько губерний все неточности сглаживаются и одна статистика подтверждает другую.

Далее, Давыдов пытается установить, какова была доля экспорта в общем производстве зерновых [1, с. 97-109]. Он показывает, что экспорт отдельных культур рос медленнее, чем общее производство, но эти данные ничего не дают, так как в действительности необходимо сравнивать экспорт с общим *душевым* потреблением. Скажем, в конце XIX в. в Германии чистый душевой сбор составлял 24,2 пуда зерновых и картофеля (в пересчете на хлеб 4:1) плюс 3,6 пуда ввозилось (в основном из России) так что душевое потребление составляло 27,8 пуда. В России в неурожайные 1897-1898 гг. чистый душевой сбор составлял 20,9 пуда, тем не менее 3,7 пуда ушло на экспорт, и на потребление осталось 17,2 пуда [7, с. 216-219]. Средняя норма потребления (включая расходы на фураж) составляла около 22 пудов [8, с. 65], так что вывоз привел к голоду, которого при его отсутствии и более равномерном распределении продовольствия могло и не быть.

Казалось бы, о чем тут спорить? Голод - налицо и экспорт - налицо. Но нет, Давыдов утверждает, что экспорт нельзя называть голодным, так как «население» тратило на водку примерно столько же, сколько давал экспорт хлеба [1, с. 112]. Ну что ж, это вполне возможно, ведь «население» состояло из богатых и бедных, голодных и сытых. Голодающие, естественно, не потребляли алкоголь. Как показал А.В. Островский, обычные крестьяне вообще пили водку лишь по праздникам; ее потребляли в основном горожане или зажиточные слои сельского населения [9, с. 82-89]. В том числе и те, кто получал выгоду от экспорта хлеба. Так что одни могли голодать, а другие - вывозить хлеб и на полученные деньги пить водку. Коренная причина такого положения заключалась в огромном социальном неравенстве, символом которого были помещичьи экономии. Из этих экономий и шла основная часть экспорта - это доказывается тем фактом, что, когда крестьяне поделили эти земли, экспорт практически исчез; крестьяне сами потребляли зерно с этих земель. Это и было итогом революции и главной целью крестьянства: раздел помещичьих земель означал избавление от голодного экспорта и относительно сытую жизнь в период нэпа [8, с. 112-113].

Вторая глава работы Давыдова называется «О правительственной продовольственной помощи». Автор повторяет тезис министра земледелия А.С. Ермолова о том, что во время голода 1906-1907 гг. «ни одного случая смерти непосредственно от голода, от полного отсутствия всякой пищи… не было констатировано ни разу и нигде». Это якобы доказывает эффективность системы продовольственной помощи. Однако Ермолов тут же признает, что «было много случаев смертей от болезней, развивавшихся на почве недоедания, преимущественно от разных видов тифа» [1, с. 133]. Необходимо пояснить, что регистрация смертей предусматривала указание причины смерти лишь в случае инфекционных заболеваний; иные причины, в том числе и голод, не указывались. Так что, утверждает Давыдов, тогда никто от голода не умирал, а вот в 1932-1933 гг. от голода погибло 7-8 млн [1, с. 905]. Демографы обычно вычисляют количество жертв голода как избыточную смертность: превышение смертности в голодные годы по сравнению со смерт-

ностью в благополучные годы. Избыточная смертность учитывает людей, умерших непосредственно от голода, от сопровождающих его эпидемий, от вызванного голодом обострения хронических болезней и т.д. Указанная М.А. Давыдовым цифра 7-8 млн - это максимальная из существующих оценок избыточной смертности 1932-1933 гг. Если мы аналогичным образом оценим избыточную смертность для голода 1889-1892 гг., то получим 1,75 млн жертв [10, с. 404]. Голод 1901-1902 гг. дал 420-тысячную избыточную смертность - притом, что, по Давыдову, никто от голода не умирал.

В третьей главе Давыдов рассматривает вопрос о причинах недоимок по налогам. Эта глава, собственно, и представляет собой то новое, что отличает рецензируемую книгу от предыдущих работ автора. Большинство исследователей полагает, что рост недоимок свидетельствовал об ухудшении экономического состояния крестьянских хозяйств. Давыдов считает, что это экономическое состояние характеризуется величиной наделов - и в пику большинству исследователей он пытается доказать, что недоимки от этой величины не зависели. Автор приводит 18 таблиц, в которых указаны (по мысли автора, должны быть указаны) размеры крестьянских наделов и недоимки по уездам конкретной губернии. «Доказательство» проводится следующим образом: вот, смотрите в таблице, говорит автор: в таком-то уезде наделы большие, но, несмотря на это, недоимки тоже большие. К несчастью, 7 из 18 таблиц необратимо пострадали при верстке, и понять в них что-либо невозможно (интересно, что разглядели в этих таблицах эксперты, присудившие Давыдову премию). Но не в этом суть, дело в том, что доказать что-либо путем демонстрации каких-то примеров в принципе невозможно (об этом методическом пороке Давыдова уже говорилось выше). В данном случае мы имеем задачу из области математической статистики: даны несколько сот уездов, для которых указаны средний размер надела и величина задолженности. Для того чтобы показать наличие или отсутствие связи, необходимо для начала посчитать корреляцию между этими двумя величинами (возможно, разделив уезды на подгруппы). Если же связь не обнаружится, то надо привлекать другие факторы (например, налоговую нагрузку на надел), строить математическую модель, вычислять коэффициенты регрессии и т.д. Может быть, в комплексе с другими факторами связь все-таки обнаружится.

Но, собственно говоря, задача, которую поставил перед собой Давыдов, давно решена «Комиссией 1901 года». Напомним, что эту комиссию возглавлял заместитель С.Ю. Витте В.Н. Коковцов, и к работе было привлечено свыше ста экономистов и статистиков. Комиссия проделала огромную работу по сбору и обработке статистических сведений и пришла к следующим выводам: «В районах с преобладающим развитием земледелия, кроме юга и запада, создалось по-видимому такое положение вещей. Наделы измельчали и не только не удовлетворяют всем потребностям крестьянского хозяйства, но при низком уровне земледелия, часто не обеспечивают даже одного продовольствия... Для уплаты сборов остается лишь другой источник - заработок. Но этот источник, хотя и возрастает, но, видимо, не наравне с ростом потребности и увеличения нужды в деньгах. Отсюда - слабая платежная способность и слабое поступление сборов» [11, с. 277].

Таким образом, Комиссия признавала, что размер недоимок зависит не столько от размера надела, сколько от побочных заработков - и Давыдову не было нужды строить 18 маловразумительных таблиц, чтобы «доказать» общеизвестную истину. Но, как утверждает Комиссия, зависимость от побочных заработков и недоимки (в центрально-земледельческих губерниях*)* были следствиями малоземелья - то есть опосредованно рост недоимок обусловливался недостаточностью наделов. В то время как Давыдов пытается доказать противное.

Основными аргументами Давыдова, якобы свидетельствующими о повышении благосостояния крестьянства, являются повышение расходов на алкоголь и увеличение вкладов населения в сберегательные кассы. Хотя развертыванию этой аргументации посвящены целые главы (четвертая и седьмая), в них нет ничего принципиально нового. Эти аргументы (также, как вопрос о недоимках) были в свое время рассмотрены «Комиссией 1901 года», которая сочла их малоинформативными и неубедительными [11, с. 265]. А.В. Островский, более подробно рассмотрев вопрос о расходах на алкоголь, показал, что

за 1863-1910 гг. душевое потребление водки уменьшилось в полтора раза, а расходы на ее приобретение в расчете на душу и с учетом инфляции не увеличились, а уменьшились [9, с. 79-81].

Что касается вкладов в сберегательные кассы, то специалисты из «Комиссии 1901 года» предостерегали: «Едва ли осторожно было бы какое-либо решительное заключение о благосостоянии сельского населения на основании данных о движении вкладов в сберегательных кассах. Невозможность выделить вклады, сделанные собственно крестьянами, зависимость размера вкладов от числа касс и близости их к населению, наконец, то обстоятельство, что кассы (как это видно из значительного размера вкладов на одно лицо) служат не столько массе населения, сколько верхним по достатку его слоям, - все это приводит к заключению, что данные… не могут служить прочным основанием о движении благосостояния населения» [11, с. 265].

Давыдов, приведя массу сведений о развитии сберегательного дела в различных губерниях и уездах, так и не смог ответить на эти принципиальные возражения.

Восьмая - и самая большая - глава книги Давыдова посвящена описанию успехов столыпинских реформ. Описанию этих реформ посвящена огромная литература, и на этом фоне Давыдов не сообщает читателю существенно новых фактов. Перечисляя мелкие подробности процесса разрушения общины, землеустройства, развития агрономической помощи, автор лишь однажды упоминает о том, какой эффект все это могло бы дать. «Знания крестьян оставались на уровне средневековья... Но даже если они и были, то режим средневекового же общинного землепользования с принудительным севооборотом и чересполосицей, а также периодическими переделами земли в большинстве общин не позволял их успешно использовать. Между тем… одно только введение многопольных севооборотов могло на *треть* повысить площадь обрабатываемой земли…» [1, с. 131-132, выделено Давыдовым]. Об этом же - о внедрении многопольных севооборотов как цели столыпинской реформы - пишет ее главный идеолог А.А. Кофод: «Нужно было изменить севооборот, перейти от трехполья к многополью с посевом трав…» [12, с. 4]. Позже, уже в эпоху нэпа, советские власти уговаривали крестьян перейти к многопольным севооборотам - но все напрасно, крестьяне упорно сопротивлялись нововведениям. В конечном счете знаменитый ученый-селекционер Н.И. Вавилов объяснил чиновникам, что в условиях засушливого климата Черноземья посевы трав не дают существенного эффекта [13]. Крестьяне, не разделявшие надежд Кофода и Давыдова на столыпинскую реформу, оказались правы.

Между тем Давыдов заявляет о «громадном прогрессе во всех отраслях сельского хозяйства в годы реформы» [1, с. 600]. Естественно было бы не ограничиваться словами, а показать, что в годы реформы имелся существенный рост производства, связанный с землеустройством и выходом на хутора. Раз этого не делает автор, то это приходится делать его критикам - и оказывается, что корреляция между ростом урожаев и процентом землеустроенной земли (по губерниям Центрального Черноземья) *равна нулю*. [10, с. 510]. Урожаи никак не зависели от успехов (или неудач) реформы.

Подводя итоги, можно согласиться с признанием Давыдова о неакадемическом характере его труда, выпущенного издательством «Алетейя». Политическая направленность этой работы очевидна и не скрывается автором. Прочитав этот труд, известный аграрный историк М.И. Роднов воскликнул: «Издательство “Алетейя” случайно не зарабатывает на выпуске листовок?» [14, с. 230].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина. - СПб.: Алетейя, 2016. - 1080 с.
2. Давыдов М.А. Рынок и рыночные связи России в конце XIX - начале XX вв. (Источниковедческое исследование): Дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2003. - 420 с.
3. Давыдов М.А. Российский рынок в конце XIX - начале XX вв. и железнодорожная статистика. - СПб; Алетейя, 2010. - С. 69.

4. Кузнецов И.А. Российская дореволюционная урожайная статистика: методы критики // Вопросы истории. - 2013. - № 6. - С. 75-82.
5. Нефедов С.А. О качестве дореволюционной урожайной статистики // Вопросы истории. - 2013. - № 9. - С. 167-168.
6. Виноградова Н. Русская урожайная статистика // Вестник статистики. - 1926. - Кн. XXIV. - С. 51-104.
7. Лохтин П. Состояние сельского хозяйства России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. - СПб., 1901. - 309 с.
8. Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги русской революции. - Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2009. - 209 с.
9. Островский А.В. Процветала ли Россия накануне Первой мировой войны? - СПб.: Полторак, 2016. - 252 с.
10. Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. В 2 т. Т.II. - М.: Территория будущего, 2011. - 686 с.
11. Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 года Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. В 3 ч. - СПб., 1903. Ч. 3. - 281с.
12. Кофод А.А. Хуторское расселение. - СПб.: Сельский вестник, 1907. - 72 с.
13. Вавилов Н.И. Проблема урожайности в СССР под углом зрения растениевода-селекционера // Пути сельского хозяйства. - 1928. - № 7. - С. 74-79.
14. Роднов М.И. В поисках золотого ключика // Историческая экспертиза. - 2017. - № 2. - С. 228-234.

REFERENCES

1. Davyidov M.A. Dvadcat' let do Velikoj vojny. Rossijskaja modernizacija Vit-te-Stolypina. [Twenty Years Before the Great War. The Russian Witte-Stolypin's Modernization]. St. Petersburg, 2016. 1080 p. (in Russian).
2. Davyidov M.A. Ryinok i ryinochnyie svyazi Rossii v kontse XIX - nachale XX vv. (Istochnikovedcheskoe issledovanie). [Market and market relations of Russia in the late XIX - early XX centuries. (Source-study study)]. Dis. ... doc. ist. nauk. Moskow, 2003. 420 p. (in Russian).
3. Davyidov M.A. Rossiyskiy ryinok v kontse XIX - nachale XX vv. i zheleznodorozhnaya statistika. [The Russian market in the late XIX - early XX centuries. and railway statistics.] St. Petersburg, 2010. 832 p. (in Russian).
4. Kuznetsov I.A. Rossiyskaya dorevolyutsionnaya urozhaynaya statistika: metodyi kritiki. [Russian pre-revolutionary harvested statistics: methods of criticism]. Voprosyi istorii = Questions of history. 2013. № 6. P. 75-82. (in Russian).
5. Nefedov S.A. O kachestve dorevolyutsionnoy urozhaynoy statistiki. [On the quality of pre-revolutionary harvested statistics]. Voprosyi istorii = Questions of history. 2013. № 9. P. 167-168. (in Russian).
6. Vinogradova N. Russkaya urozhaynaya statistika. [Russian harvest statistics]. Vestnik statistiki = Bulletin of Statistics. 1926. Vol. XXIV. P. 51-104. (in Russian).
7. Lohtin P. Sostoyanie selskogo hozyaystva Rossii sravnitelno s drugimi stranami. Itogi k XX-mu veku. [The state of agriculture in Russia compared with other countries. Results to the XX century.] St. Petersburg, 1901. 309 p. (in Russian).
8. Nefedov S.A. Agrarnyie i demograficheskie itogi russkoy revolyutsii. [Agrarian and demographic results of the Russian revolution]. Ekaterinburg, 2009. 209 p. (in Russian).
9. Ostrovskiy A.V. Protsvetala li Rossiya nakanune Pervoy mirovoy voynyi? [Did Russia flourish on the eve of the First World War?]. St. Petersburg, 2016. 252 p. (in Russian).
10. Materialyi Vyisochayshe utverzhdennoy 16 noyabrya 1901 goda Komissii po issledovaniyu voprosa o dvizhenii s 1861 g. po 1900 g. blagosostoyaniya selskogo naseleniya sredne-zemledelcheskih guberniy sravnitelno s drugimi mestnostyami Evropeyskoy Rossii. [Materials Highest approved on November 16, 1901 Commission for the study of the question of the movement from 1861 to 1900, the welfare of the rural population of medium-agricultural provinces compared with other areas of European Russia]. Vol 3. St. Petersburg, 1903. 281 p. (in Russian).
11. Nefedov S. A. Istoriya Rossii. Faktornyiy analiz. [A History of Russia. Factor analysis]. Vol. 2. Moscow, 2011. 686 p. (in Russian).
12. Kofod A.A. Hutorskoe rasselenie. [Khutorsky Settlement]. St. Petersburg, 1907. 72 p. (in Russian).

13. Vavilov N.I. Problema urozhaynosti v SSSR pod uglom zreniya rastenievoda-selektsionera. [The problem of yield in the USSR from the point of view of the plant breeder-breeder]. Puti selskogo hozyaystva = Ways of agriculture. 1928. No 7. P. 74-79. (in Russian).
14. Rodnov M.I. V poiskah zolotogo klyuchika. [In Search of the Golden Key]. Istoricheskaya ekspertiza = Historical Expertise. 2017. № 2. P. 228-234. (in Russian).

Информация об авторе:

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Россия
hist1@ya.ru

Получена: 20.01.2018

Для цитирования: Нефедов С.А. Неакадемический труд. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.40-46.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-40-46.

Information about the author:

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia
hist1@ya.ru

Received: 20.01.2018

For citation: Nefedov S.A. Non-academic paper. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 40-46.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-40-46. (in Russ)

УДК 94 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61

РОККИ Тони
Справочная библиотека Торонто
г. Торонто, Канада
tony.rocchi@gmail.com

Tony ROCCHI
Toronto Reference Library
Toronto, Canada
tony.rocchi@gmail.com

РЕВОЛЮЦИЯ СПРАВА: РОССИЙСКОЕ ЧЕРНОСОТЕНСТВО И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ

Часть I: Постановка вопросов к изучению черносотенства

REVOLUTION FROM THE RIGHT: THE RUSSIAN BLACK HUNDREDS MOVEMENT AND ITS PLACE IN THE HISTORY OF EUROPEAN FAR RIGHT PARTIES AND MOVEMENTS

Part I: Posing the questions for studying the Black Hundreds movement

Черносотенство обычно понимается в исторической литературе как идеологическое течение разных политических партий, движений и индивидуумов на крайне правом фланге политического спектра в Российской империи. Данная статья - первая в предполагаемой серии статьей о разных аспектах черносотенства в царствование Николая II. В отечественной и зарубежной историографии начиная с возникновения черносотенства и до наших дней изобилуют стереотипы, элементы мифотворчества и огромные белые пятна. При поверхностном рассмотрении черносотенства сразу возникает вопрос: были ли черносотенцы фашистами или по крайней мере протофашистами? Долгосрочный и сравнительный подходы позволяют нам понимать и значение, и актуальность черносотенства. Черносотенство не было исключительно русским явлением, а было составной частью общеевропейского бунта против наследия Французской революции и других великих перемен. Во многом черносотенство было предшественником массовых крайне правых популистских партий в современной Европе. Черносотенные выступления против всяких элит и истеблишментов имеют огромную актуальность для понимания сегодняшних правых популистских партий и движений в России и Европе. По-своему черносотенство являлось революционным движением справа против существовавшего строя в России и вносило свой вклад в падение самодержавия и особый путь русской революции.

Ключевые слова: черносотенство, Союз русского народа, Русское собрание, русский национализм, крайне правые движения, монархические движения, популистские движения

In historical literature, the Black Hundreds movement is generally understood as an ideological tendency of different political parties, movements, and individuals on the extreme right end of the political spectre in the Russian Empire. This article is the first in a proposed series of articles about different aspects of the Black Hundreds movement during the reign of Tsar Nicholas II. There are numerous stereotypes, elements of myth making and huge blank spots in both Russian and foreign historiography from the origins of the Black Hundreds movement right up to the present day. A superficial examination of Black Hundred ideology begs the question if the Black Hundreds were fascists or, at least, proto-fascists. Long term and comparative approaches can help us understand both the significance and current relevance of the Black Hundreds. The Black Hundreds movement was not an exclusively Russian phenomenon but rather an integral part of the European-wide rebellion against the heritage of the French Revolution and other great changes. In many ways, the Black Hundreds were forerunners of the mass far-right populist parties in contemporary Europe. Black Hundred criticism of any elites and establishments has a huge current relevance in understanding today's right-wing populist parties and movements both in Russia and Europe. In its own way, the Black Hundreds movement was a revolutionary movement from the right against the existing order in Russia and made its own contribution to the fall of the autocracy and the special path of the Russian Revolution.

Keywords: Black Hundreds, Union of the Russian People, Russian Assembly, Russian nationalism, far-right movements, monarchist movements, populist movements

Трудно найти более сложное и противоречивое явление, чем черносотенство, в истории политических течений в дореволюционной России.

Черносотенство, или Черная Сотня, обычно понимается в исторической литературе как идеологическое течение разных политических партий, движений и индивидуумов на крайне правом фланге политического спектра в Российской империи в царствование Николая II. Среди главных черносотенных организаций были Русское собрание, Союз русского народа (СРН) и Русский народный союз имени Архангела Михаила. Выдающие черносотенцы включали таких партийных руководителей, как В.М. Пуришкевич (один из будущих убийц Григория Распутина) и А.И. Дубровин. Однако были другие выдающие деятели русской культуры, которые не принимали участия в черносотенных организациях, хотя имели политические взгляды, соответствующие главным течениям черносотенства.

Например, бывший народоволец Л.А. Тихомиров хотя и считался главным идеологом черносотенства, никогда не был членом многочисленных черносотенных организаций.

Данная статья - первая в предполагаемой серии о разных аспектах черносотенства. Обычно черносотенство просто трактуется реакцией правых элементов на революцию 1905 года. Однако предпосылки черносотенства уходят к более раннему периоду истории пореформенной Российской империи. В этой статье будут рассмотрены некоторые вызовы к изучению черносотенства. Предполагается использовать долгосрочный и сравнительный подходы к изучению этого явления. Под сравнительным подходом имеем в виду сравнительный анализ черносотенства с европейскими крайне правыми движениями. Эти подходы дозволяют нам изучать черносотенство на более глубоком уровне. Предпосылки и развитие черносотенных движений обнаруживают свои закономерности только при тщательном анализе данного явления в ходе пореформенной российской истории и в истории Европы начиная с Французской революции.

Тема черносотенства имеет огромную актуальность для понимания сути современных крайне правых партий и движений в Европе и России, особенно при рассмотрении черносотенных выступлений против различных элит и истеблишментов в дореволюционной России. Во многом черносотенство было предшественником массовых крайне правых популистских партий в современной Европе [1].

Рассмотрим некоторые вызовы к изучению черносотенства. Почти каждый аспект этого дореволюционного политического явления является спорным и болезненным. В отечественной и зарубежной историографии с возникновения черносотенства и до наших дней существуют острые полемики, позитивные и негативные стереотипы, элементы мифотворчества, искажение фактов и огромные белые пятна. Неудивительно, что после десятилетий запрета советским режимом объективного исследования черносотенства можно найти широчайший спектр оценок черносотенства в современных российских научных и популярных изданиях.

Историки С.А. Спепанов, И.В. Омельянчук, Г.А. Иванчук, М.Л. Размолодин, Ю.И. Кирьянов и другие делают подробные и кропотливые анализы черносотенства и привносят большой вклад в корректировку стереотипов и фальсификаций этого явления. В их работах исследуются источники черносотенной идеологии, организационные структуры, социальный, этнический и религиозный состав черносотенных партий, отношения с правительством, особенно с Министерством внутренних дел, черносотенные представления экономического развития, роли Государственной Думы, еврейского и национального вопросов и даже определения русскости. Уделяется много внимания определению черносотенства как идеологического течения и отличиям черносотенства от других секторов консервативного лагеря. Из этих работ узнаем, что черносотенство было всесословным, всеклассовым, многонациональным и многорелигиозным явлением.

Иногда создается впечатление, что черносотенные организации были более инклюзивны в плане разных слоев населения, чем их противники в либеральных и социалистических партиях и европейских крайне правых партиях этого периода. Ведь черносотенцы допускали членство женщин, старообрядцев, католиков, лютеран, мусульман, представителей национальных меньшинств. Они также рекрутировали членов среди дворян, чиновников, духовенства, рабочих, крестьян, ремесленников, лавочников, купцов, предпринимателей, лиц свободных профессий, студентов, курсисток, учеников и других. Несмотря на их якобы ненависть к модернизации, черносотенцы использовали современные методы политической мобилизации широких слоев населения. Черносотенцы, кажется, заимствовали пример революционной организации Народной воли в мобилизации членов и сочувствующих из разных секторов. Кажется, что черносотенцы, как и народовольцы, подсознательно следовали примеру Апостола Павла, когда он провозгласил: «для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» 1 Кор. [9: 23].

Наряду с солидными монографиями и статьями издается множество популярных книг сомнительного научного содержания. Например, популярный писатель Вадим Кожинов идеализируют черносотенцев, называя «истинно-русскими» и «здравомыслящими людьми». Идеологический арсенал таких работ включает идеализацию черносотенцев,

последнего царя, самодержавного строя, таких государственных деятелей, как Петр Столыпин, и демонизацию либералов, социалистов, евреев, национальных меньшинств. Неудивительно, что конспирологические темы часто преобладают в этих работах, особенно в оценке революций 1917 года. Такие издания рассматривают Февральскую революцию как результат заговоров гражданских и военных элит, масонов (или жидомасонов), британской разведки. Конечно, Октябрьская революция трактуется как большевистский заговор под руководством евреев, масонов, иностранных разведок и других врагов православия, самодержавия и национальности. Тут ничего оригинального - конспирологические теории о революциях начались во время Французской революции, когда некоторые контрреволюционеры обвиняли масонов, секту иллюминатов и философов эпохи Просвещения в организации заговора против бурбонской монархии [2]. Страх перед тайными обществами и темными силами породил огромную конспирологическую истерику во многих европейских странах в XIX веке с ужасными последствиями в XX веке [3].

Бросается в глаза поверхностность популярных изданий о черносотенстве. Например, Кожинов преувеличивает размах черносотенной идеологии, когда он причисляет к числу черносотенства «наиболее дальновидных в своем понимании хода истории начала XX века, даже если они не были членами черносотенных организаций» [4]. Кожинов дает понять, что эти деятели осознали пагубные последствия либерализма и социализма. Однако Кожинов не дает четкого определения черносотенства как идеологического течения, кроме туманных намеков на приверженность черносотенцев к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность». Кожинов также не сумел разобраться в разных интерпретациях триединой формулы со времен Николая I [5]. Формула всегда имела разнообразные интерпретации во всех направлениях консерватизма в России. Кожинов также не хочет признавать, что черносотенные выступления против многих аспектов общественно-политического строя имели свои негативные последствия и вносили вклад в дискредитацию самодержавного строя.

Промежуточное положение занимает историк А.Д. Степанов. Он пишет работы, похожие на жития святых, с такими названиями, как «Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа» и т.д. Однако Степанов также является соавтором крупного и очень полезного труда «Черная Сотня: историческая энциклопедия» с богатыми фактическими и библиографическими материалами о личностях и организациях.

Важно заметить, что работы, идеализирующие и демонизирующие разные слои общества в дореволюционной России, обычно имеют сильный эсхатологический тон. Как известно, эсхатология - религиозно-философское учение о предстоящем конце старого порядка и рождении нового мира. Это учение, уходящее корниями в зороастризм, иудаизм, христианство, ислам, с адаптациями к политическим идеологиями, прежде всего, объяснения истории, разворачивающейся по закономерному плану на протяжении веков. Эсхатологическая история объясняет происхождение зла, его развитие и предстоящее поражение в конце истории, а также дает людям знать, кто виноват в происхождении и развитии этого зла. Демонизация действительных и воображаемых врагов - составная часть эсхатологии в религиозных и идеологических вариантах. Главная цель эсхатологической истории - переписать историю, пустить ее вспять, чтобы показать закономерные долгосрочные предпосылки современного катастрофического положения человечества и указать на выход из кризиса. В общем, это огромный акт мифотворчества. Мифы утрированно объясняют происхождение современного положения дел. Эсхатологические мифы интерпретируют историю космической борьбы добрых и злых сил, начиная с сотворения мира и до конца света. В реальности эти мифы описывают настоящее и недалекое прошлое человечества, но переписывают историю, направляют ее вспять, чтобы показать абсолютную девиацию современности.

Эсхатология не утратила своей привлекательности в современной России и Европе, особенно среди националистических и крайне правых партий и движений. Эти партии и движения делают значительный упор на действительных и мнимых врагах. Это объясняет частично растущую тенденцию переписывания истории дореволюционной России, революций 1917 года и Гражданской войны [6].

Неудивительно, что можно найти эсхатологические темы идеализации и демонизации в описаниях образа черносотенства. При исследовании черносотенства мы часто имеем дело с диаметрально противоположенными образами черносотенцев. Демонический, негативный имидж черносотенцев имеют долгую историю. Дореволюционные, советские и зарубежные историки часто описывают черносотенцев погромщиками, антисемитами, люмпен-пролетарскими элементами, бионационалистами, выкрикивающими лозунги «Бей жидов! Спасай Россию!» или «Россия для русских!». Трудно найти более ужасающие характеристики черносотенцев, чем описание, вышедшее из-под пера американского историка и бывшего коммуниста Бертрема Вольфа: «Под знаменем Святой Руси собиралась самая порочная и разношерстная свора: недоумки, выродки, звероподобные, сбитые с толку, взбешенные, закаленные противники всяких перемен, разорившиеся офицеры, помещики и золотая молодежь, демобилизованные старые солдаты и домашняя прислуга, для которых преданность хозяину была совокупностью всех преданностей; уголовники, кого полицейские порядки сделали послушными ко всяким наставлениям; разорившиеся ремесленники и лавочники, которые были убеждены, что забастовки и восьмичасовой рабочий день стали причинами их страданий; голодные и истощенные люмпен-пролетарские элементы из человеческого отребья трущоб больших городов, самые безграмотные и доверчивые слои рабочего класса и крестьянства» [7].

Действительно, трудно найти более отвратительное описание черносотенства. Однако, ради справедливости, можем заметить, что те же самые личностные характеристики черносотенцев могут описывать многих рядовых террористов из левых партий и движений в дореволюционной России [8]. Также заметим, что левые террористы убили или ранили почти 17 тыс. человек в 23 тыс. терактов, главным образом с октября 1905 по 1911 г. [9]. Среди левых террористов были эсеры, большевики, меньшевики, представители национальных партий и анархисты. Левые террористы часто получали одобрение и поддержку от либералов, особенно от кадетов. Либералы использовали террористическую угрозу, чтобы принудить правительство идти на уступки. Часто обвиняются черносотенцы в организации погромов в октябре 1905 г. Однако историк С.А. Степанов заметил, что эти вспышки массового насилия произошли еще до образования «Союза русского народа», хотя многие будущие его члены принимали в этих погромах активное участие [10]. Но кадеты использовали двойные стандарты в оценке терроризма. Кадетская газета «Речь» в 1906 г. возглашала: «Черносотенцы пролили столько крови в России <...> что революционные террористы и анархисты не могли бы никогда догнать их» [11]. Укоренившиеся в современности двойные стандарты по отношению к правому и левому терроризму, кажется, уходят своими корнями в Российскую империю.

При рассмотрении черносотенной идеологии, особенно элементов антисемитизма, воинствующего русского национализма и презрения черносотенцев ко всем другим политико-общественным течениям в России, напрашивается вопрос: были ли черносотенцы фашистами или по крайей мере протофашистами? Некоторые историки давно занимаются этим вопросом [12]. Очевидно, были фашисты и фашистские группировки среди белой эмиграции [13]. Нашелся американский историк, который неубедительно исследовал якобы заметный вклад некоторых белоэмигрантов в формировании нацисткой идеологии [14].

Однако невозможно игнорировать тот факт, что черносотенное понимание русскости имело некоторые сходства с нацистским пониманием немецкости. Некоторые историки заметили, что черносотенное определение «истинно-русского» означало не этническую, а скорее политическую принадлежность - приверженность к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность» [15].

Заметим, что нацистские Нюрнбергские законы 1935 года дали определения евреев и немцев. Определение немецкости имело сильное политическое содержание. Закон о гражданстве провозглашал: «Гражданин Рейха только тот подданный из немецкой или родственной крови, который через его поведение показывает что он готов и способен верно служить немецкому народу и Рейху» [16]. Вопрос о русскости в представлении чер-

носотенцев требует более глубокого исследования, особенно в контексте общеевропейской истории.

Еще один спорный вопрос об актуальности черносотенства: соблазнительно называть современные крайне правые партии и движения в Российской Федерации «неочерносотенством» или просто «черносотенством», но все же это упрощение. Элементы преемственности, безусловно, имеются, однако современные движения возникли в совсем других исторических условиях - в переходе от советского периода к постсоветскому. Кроме того, современные крайне правые движения имеют больше разновидностей, чем дореволюционные черносотенцы. Можно найти организации белых расистов, неоязычников, неонацистов и неофашистов среди современных крайне правых в постсоветской России [17], «все еще не сумевшей сконструировать свою интегрированную и интегрирующую версию истории, что, в свою очередь, является одним из ключевых условий формирования гражданской нации» [18, с. 153]. Очень легко ошибочно использовать слово «черносотенство», как слишком многие неправильно используют слово «фашизм» (особенно когда они имеют в виду «национал-социализм»). Традиция ошибочного истолковывания слова «фашизм» продолжается до наших дней, особенно при растущем успехе крайне правых партий на европейских выборах. Часто заголовки газет и сообщения в социальных сетях кричат, что фашизм вернулся в Европу.

Довольно сложно дать определение черносотенства как отдельного идеологического течения в российском политическом спектре. Конечно, нетрудно отличить черносотенство от либерализма и социализма, хотя все эти идеологические течения имели некоторые сходные элементы, особенно в контексте пореформенной Российской империи. Однако найти четкое определение черносотенства в чистейшем виде затруднительно, потому что черносотенцы часто шли на компромиссы, особенно в их отношении к парламентаризму и многопартийности в России. Рассмотрим некоторые примеры сложности определения понятия «черносотенство».

При исследовании черносотенства всегда необходимо обращать внимание на самый главный политический вопрос пореформенной России: «Куда идешь, Россия?». Это был вопрос о политическом развитии Империи. Для правительства и политических классов было два главных вопроса о политическом развитии России:

1. *Станет ли Россия европейским государством?* Все государства Европы этого периода были конституционными/полуконституционными монархиями или республиками.

2. *Пойдет ли Россия особым путем?* В особенность России верили не только консерваторы всех оттенков, но также многие либералы и социалисты.

Можно предположить, что главной особенностью, отличавшей черносотенство от других политических течений, была оппозиция черносотенных организаций по отношению к переменам, провозглашенным в Манифесте 17 октября 1905 года. Манифест даровал Государственную Думу и политические свободы, превратил самодержавный государственный строй в полусамодержавный конституционный строй, сблизил Россию со многими европейскими государствами и т.д. Черносотенцы выступали за неограниченное самодержавие и презирали европейские государственные режимы. Однако неверно определять черносотенство только по враждебному отношению к общественно-политическим переменам. Как заметил историк Г.А. Ивакин, «находясь в ситуации, когда старые политико-идеологические формы вступали в противоречие с модернизационными процессами, они (черносотенцы. - *авт.*) были вынуждены искать компромиссы, чтобы соблюдать баланс и не быть обвиненным в обскурантизме и ретроградстве. Именно с этими устремлениями связано тяжелое признание частью черносотенного движения необходимости ограничения самодержавной власти парламентскими институтами» [19].

Итак, слишком упрощено и неаккуратно было бы характеризовать черносотенцев как реакционеров, желающих отменить все изменения в России, начиная с реформ Петра Великого. Черносотенцы признали необходимость адаптироваться к новому положению дел после провозглашения Октябрьского манифеста. Лучше определять черносотенство

одной из разновидностей широкого спектра российского консерватизма, чем в качестве синонима к огульной реакционности. Спектр российского консерватизма был довольно широким: от черносотенцев на крайне правом фланге до Союза 17 октября (октябристы) и родственных движений на левом фланге консервативного спектра. Заметим, что слово «охранительный» иногда используется в литературе как синоним к слову «консервативный». Ведь «охранительный» и «консервативный» имеют ту же самую этимологию: conserve/сохранять. Однако в русском контексте слово «охранительный» может ассоциироваться с Охранкой (неофициальный термин для обозначения названия Департамента полиции) или с карательной политикой самодержавия. Соответственно, нами решено использовать слово «консервативный» при описании черносотенцев и других представителей правых партий и движений.

Еще один пример затруднения с определением черносотенства в чистейшем виде: на выборах всех четырех Государственных дум черносотенные партии часто искали союзников среди других представителей консервативного лагеря, особенно октябристов. Конечно, черносотенцы искали союзников из тактических соображений, чтобы получить перевес правых сил над возможными блоками и коалициями своих либеральных и социалистических конкурентов и не допустить формирования блоков октябристов с либералами. Интересно заметить, что фашисты и нацисты в стремлении к власти преследовали ту же самую тактику поиска союзников из правого лагеря [20].

Хотя можно определять черносотенство разновидностью российского консерватизма, следует заметить, что черносотенство имело свои собственные разновидности, особенно по значению идеологических принципов, партийной организации и тактике. Так, например, Русское собрание было элитарной организацией представителей состоятельных классов, а Союз русского народа был массовой всесословной, всеклассовой и многонациональной партией с обширной сетью аффилированных организаций.

Об идеологии черносотенства российский историк С.А. Степанов заметил: «Эта идеология не была единой, как не было монолитным все черносотенное течение. Между союзами и организациями существовали разногласия по отдельным проблемам» [21].

Раздробленность и аморфность черносотенных движений были, скорее всего, общими характеристиками дореволюционных российских партий. Составители одной энциклопедии политических партий в России предполагают, что между 1882 и 1925 гг. на ее территории существовало почти 300 политических партий. Среди них были 60 общероссийских партий (Союз русского народа, октябристы, кадеты, эсеры, меньшевики, большевики и др.) и 230 партий национальных меньшинств. Важно заметить, что не все партии в Российской империи имели программы, партийные организации и газеты. Они нередко представляли собой интеллигентские кружки на всех участках политического спектра [22]. Условия нелегальности гарантировали укрепление кружковщины среди партий. О монолитности партий и идеологических течений, в том числе большевиков, не может быть и речи. Размежевание партий по идеологическим и организационным направлениям стало возможно только после свержения самодержавия.

Черносотенцы не были единственными противниками возвращения Российской империи в лоно европейской государственности, особенно после провозглашения Октябрьского манифеста. Главным препятствием на пути к конституционному развитию России было несогласие императора Николая II, многих членов правительства и представителей политических классов на движение Российской империи к модели европейской либеральной государственности. Многие представители разных течений политического спектра, от правых до левых, были едины в отказе от европейских норм государственности и законности. В истории европейских революций этот отказ был беспрецедентным и сильно предопределял ход событий в истории думской монархии и в 1917 году, особенно между Февральской и Октябрьской революциями. Этот общий отказ от европейских норм, скорее всего, подчеркивает сходство черносотенства с другими политико-идеологическими течениями в России.

Как написано выше, черносотенство просто трактуется в качестве реакции правых элементов на революцию 1905 года. Однако предпосылки черносотенства уходят к более

раннему периоду истории пореформенной Российской империи. Каждое идеологическое течение возникает и развивается в определенных исторических условиях, поэтому важно прослеживать эволюцию черносотенства как закономерного творения бурного продолжительного периода в российской и европейской истории.

Черносотенство возникло в определенный исторический период в России и Европе, период истории пореформенной Российской империи между 1861 и 1917 гг. Отмена крепостного права в 1861 г. положила начало великому переходу России от доиндустриального порядка к индустриальному веку (по-марксистки - переход от феодализма к капитализму). Пореформенный период истории Российской империи был локальным эквивалентом общеевропейского перехода от доиндустриального порядка к индустриальному веку. Переход от доиндустриального порядка к индустриальному веку в Европе, в том числе в России, был бурным периодом экономических кризисов, огромных политико-общественных напряженностей и массовой дезориентации населения. Причины социальной фрустрации включали в себя распад доиндустриальных политических и социальных отношений и кризис ценностей. В России отмена крепостного права сломала фундамент доиндустриального порядка и положила начало разложению других традиционных отношений и ценностей. В этот период в России имели место острые конфликты между разными слоями по политическим, сословным, классовым, национальным, религиозным, возрастным, гендерным и другим направлениям. Также происходили конфликты внутри слоев общества. Итак, пореформенный период в России был, как выразился французский историк Фернан Бродель, «*une longe duree*» - долгосрочным периодом медленного накопления великих перемен.

Массовая дезориентация «великого перехода» во всех европейских странах сопровождалась политическим брожением и организацией политических партий и движений всех частей политического спектра. Политические партии представляли интересы определенных слоев населения, имели идеологическую основу, программу и организационную структуру. В европейских странах впервые формировались либеральные партии, выступавшие за продолжение экономического прогресса и расширение политических свобод. Вслед за либералами обычно, но не всегда, создавались консервативные партии, выступавшие за медленный прогресс и сохранение наилучших традиций прошлого. Потом сформировались социалистические партии, ратовшие за экономическое преобразование общества и отмену капитализма. Националистические партии выступали за автономию или независимость этнических групп, региональные - за права регионов внутри государств, конфессиональные партии старались защищать интересы религиозных общин, представлявших большинство или меньшинство населения, женские и молодежные политико-общественные движения требовали изменения социальных отношений внутри государства и общества, анархистские движения выступали за отмену государства и его замену свободной ассоциацией общин. В конце очереди организации партий были крайне правые популистские партии [23].

Черносотенство было творением конкретных исторических условий. Однако последовательность организации политических партий в России шла в остром различии с европейскими странами. В социально-политических условиях Российской империи организация политических партий только началась в первые годы царствования Николая II. Самой крупной подпольной организацией между 1879 и 1894 гг. была революционная социалистическая террористическая организация «Народная воля». Власти разгромили ее после убийства императора Александра II 1 марта 1881 г. Но ореол «Народной воли» продолжал привлекать русских революционеров вплоть до 1894 г. Вполне возможно, что в тот период неформальные кружки либералов и консерваторов существовали рядом с социалистическими кружками.

В первые годы царствовании последнего императора Николая II впервые организовались социалистические партии. Эсдеки - «Российская социал-демократическая рабочая партия» (РСДРП) - организовались в 1898 г., но раскололись на большевистские и меньшевистские фракции на II съезде партии в 1903 г. Разрыв между большевиками и меньшевиками стал окончательным только в 1917 г. Потом возникла в 1901 г. неонароднич-

ская «Партия социалистов-революционеров» (эсэры), наследники «Народной воли», но с сильным дополнением марксизма. Только в 1905 г. сформировалась из разных либеральных организаций («Союз земцев-конституционалистов», «Союз освобождения», «Союз союзов») главная либеральная партия кадетов - «Конституционно-демократическая партия». Консерваторы и умеренные либералы организовали «Союз 17 октября»: октябристы приняли Октябрьский манифест как начальный пункт для совместной работы с правительством. Наконец произошла организация массового «Союза русского народа» в конце года (заметим, что элитарное «Русское собрание» возникло в конце 1900 г.). Имелись анархистские движения разных направлений: анархо-общинники, анархо-синдикалисты, анархо-индивидуалисты и т.д. Кадеты, октябристы, эсеры, народные социалисты, большевики, меньшевики и даже «Союз русского народа» были общероссийскими партиями, потому что они привлекали в свои ряды членов от многих национальностей в многонациональной Российской империи. Также существовали десятки национальных партий среди национальных меньшинств [24]. Партии были преимущественно из либерального, народнического и марксистского направлений. Они часто вступали в блоки с кадетами, эсэрами и эсдеками, выдвигали требования об автономии или независимости. Также существовали региональные политические партии и движения, особенно в Сибири, выступавшие за автономию и охватывавшие весь политический спектр. Очень важно заметить, что национальные партии, особенно среди поляков, евреев, финнов, армян и прибалтийских народов, формировались до возникновения общероссийских либеральных и социалистических партий и даже до возникновения черносотенных и других русских националистических партий и движений [25].

Хотя черносотенцы были «в конце списка», когда речь шла об организации партий в царствование Николая II, это политическое движение уже имело свою долгую предысторию. Родоначальником черносотенных организаций обычно считается «Священная дружина», аристократическое тайное общество, организованное после убийства императора Александра II членами «Народной воли». Организация «Священная дружина» предпринимала попытки бороться с народовольцами с помощью террора и мобилизации антиреволюционных элементов. Дружинники даже издали либеральную и ультралевую газеты в Швейцарии, чтобы сеять разброд среди эмигрантов. Правительство распустило дружину в 1882 г. из-за подозрений, что якобы лоялистские заявления дружинников были ширмой для аристократического движения за конституцию. Таким образом, народническое движение, особенно «Народная воля», породило первое российское контрреволюционное движение. В этот период в России уже зародилась «революция справа». Заметим, что недоверие правительства к аристократическим дружинникам предопределяло будущее отношение к черносотенцам. Несмотря на верноподданнические заявления «Священной дружины» и черносотенцев, правительство, рассматривавшее любые независимые движения как неблагонадежные, испытывало сильное недоверие к «Священной дружине» и черносотенцам [26].

Эта политика правительственного недоверия объясняет многое в отношениях между самодержавием и черносотенцами. Безусловно, самодержавие поддерживало черносотенцев только тогда, когда они были полезны для краткосрочных целей, особенно в подавлении революции 1905-1907 гг. Так, например, Министерство внутренних дел регулярно субсидировало черносотенную прессу, однако премьер-министр П.А. Столыпин распустил и запретил черносотенные боевые дружины в 1907 г. после окончательного подавления революции 1905-1907 гг. [27].

Правда то, что черносотенные организации, как октябристы и другие консервативные партии и движения, были легальными в России в отличие от либеральных и социалистических партий. Однако, как предложил американский историк Джонатан Дейли, самодержавие не особо активно искало сторонников от различных политических группировок: «Императорское правительство выжидало и не требовало большей надежности от российских подданных. Правительство хотело полагаться на них, чтобы не заниматься деятельностью, вредной для интересов государства, но не ожидало, что их подданные будут оказывать активную поддержку государству. Они были свободны придерживаться

своего мнения, расходящегося с интересами правительства, возможно, даже выразить эти мнения в какой-то завуалированной или умеренной форме, но они не должны были произносить их громко или решительно. Одним словом, просто вера была достаточна. В отличие от этого, многие русские революционеры, а затем Советское правительство ожидали, а в некоторых случаях требовали поддержки» [28].

Традиция правительственного недоверия к русским националистическим и крайне правым движениям имеет огромную актуальность в современной России. Как заметила польский исследователь Катажина Язиньска, современное российское правительство использует националистические и крайне правые движения только тогда, когда они полезные властям для краткосрочных целей по внутренней и внешней политике [29].

Черносотенство не было исключительно русским явлением, а было составной частей общеевропейского бунта против наследия Французской революции и других великих перемен. Каждая европейская революция порождала контрреволюцию и антиреволюционные движения. Эпоха европейских контрреволюций вышла из эпохи Французской революции и других демократических революций между 1770 и 1850 гг. Возникновение черносотенства было последней главой в истории европейских контрреволюций до Первой мировой войны. Можно сказать, что первая российская революция 1905 года породила первую всероссийскую контрреволюцию и что российские революционные и оппозиционные движения, начиная с момента отмены крепостного права, породили антиреволюционные и контрреволюционные движения.

Следует подчеркнуть разновидности контрреволюционных и антиреволюционных элементов в европейских революциях. Ряды противников Французской революции пребывали в постоянном развитии на всех этапах революции между 1789 и 1804 гг. Например, среди роялистов во Французской революции были ультрароялисты: будущие короли Людовик XVIII и Чарльз X, философы Луи Де Бональд и Жозеф Де Местр, конституционные монархисты в парламентах, крестьянские бунтари в Вандее, бретонские и нормандские шуаны-партизаны. Роялисты были только частью более широкого антиреволюционного лагеря во Франции. В этом лагере также были многие республиканские представители французских департаментов и регионов, католической церкви и других слоев, в том числе левые группы, выступавшие против якобинцев особенно в 1793-1794 гг. [30] В европейских революциях 1848-1849 гг. можно тоже проследить большое разнообразие в лагерях антиреволюционных и контрреволюционных элементов [31].

Новый тип политических партий возникает в Европе в позднем XIX веке после подавления революции 1848-1849 гг. и консолидации европейских государств. Эти политические институты были массовыми крайне правыми популистскими партиями, и они часто выступали против традиционных консервативных партий и движений. По мнению автора статьи, следует искать предпосылки возникновения крайне правого популизма в исторических условиях великого перехода от доиндустриального порядка к индустриальному веку.

Как уже отмечалось, европейские политические партии и движения обычно перенимали цели Французской и других европейских революций и хотели продвигать эти перемены дальше. Однако массовая дезориентация великого периода часто приводила к массовому отторжению многими людьми целей и ценностей великих перемен. Речь идет об организации популистских, националистических и крайне правых партий и движений по всей Европе. Постоянные кризисы, всеобщая ломка традиционных отношений, отрицание религии и других традиционных ценностей, политические брожения, преобладание рационализма, хладнокровный эгоизм буржуазных либеральных ценностей и т.д. страшили многих европейцев. Для противников перемен решение кризиса виделось не в продвижении перемен вперед, а в их уменьшении или даже отмене, в возврате «золотого века» доиндустриального порядка. Часто эти партии нового типа называются партиями политического антисемитизма, потому что данные структуры часто обвиняли евреев в распространении либерализма, социализма, атеизма и других крамольных идей и в заговорах с целью разрушения всего общества и установления господства евреев. Политический антисемитизм, возникший в этот период, стал одним из самых крупных послед-

ствий великих перемен, начиная с Французской революции. Антисемитизм - политическое явление, которое сильно отличается от традиционной религиозной ненависти к евреям. Важно заметить, что некоторые европейские левые политические движения отождествляли евреев с капитализмом и проводили антисемитскую пропаганду [32].

Черносотенство имело много сходства с европейскими крайне правыми партиями и движениями в период великого перехода. Однако в отличие от малочисленных европейских крайне правых партий этого периода черносотенство стало массовым явлением в России. «Союз русского народа» и другие черносотенные организации имели в своих рядах около 400 тыс. членов в 1908 г. [33]. Это был общеевропейский рекорд численности крайне правых партий.

В заключение следует подчеркнуть, что, хотя черносотенство было составной частью европейского бунта против наследства эпохи Просвещения, Французской революции и других великих перемен, оно возникло в конкретных исторических условиях пореформенной Российской империи. Соответственно, многие факторы предопределили генезис и эволюцию черносотенства. Среди этих факторов:

1. Существование социалистической интеллигенции. Европейские страны имели своих богемских интеллектуалов, маргиналов и заговорщиков. Российская революционная интеллигенция составляла существенный слой населения, и ее единственной целью было разрушение существовавшего политико-управленческого строя.
2. Процесс радикализации, через которую интеллигенция постоянно пополняла свои ряды. Радикализировалась студенческая молодежь, женщины, представители этнических и религиозных меньшинств. Предреволюционная радикализация имеет огромную актуальность для современной Европы.
3. Использование политического терроризма левыми движениями в качестве средства борьбы.
4. Криминализация политических классов, особенно либералов, через их поддержку терроризма.
5. Массовое нарушение традиционных договоренностей.

Во многом эти условия предшествовали различным течениям в Европе, особенно в последние годы. Черносотенство по-своему было предшественником современных крайне правых массовых популистских партии в Европе. Только оглядываясь назад, через долгосрочный и сравнительный подходы мы сможем понять, что «отсталость» не характеризует имидж дореволюционной России: данное явление обладает более сложной структурой и обозначается многосоставными концептами.

Продолжение следует

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Особенный интерес, конечно, представляют успехи популистских партий на европейских выборах. См.: Parties and Elections in Europe http://www.parties-and-elections.eu. Сост. герм конст. адв. Вольфрам Нордзик. Печатная и электронная литература о популистских партиях и о других секторах широкого крайне правого спектра в Европе и России обширна. Однако глубина исследований весьма неравномерна, особенно когда слишком многие авторы, главным образом в социальных сетях и публицистических заметках, отождествляют популизм с фашизмом.
2. Отцом конспирологических теорий о революциях считается французский иезуит Аббат Августин Барруэль. Можно найти в электронной форме его четырехтомную работу о якобинстве, опубликованную в 1797-1798 гг.: Barruel A.A. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism. URL: https://archive.org/search.php?query=barruel%20jacobinism.
3. Следующие книги описывают конспирологические теории европейских революций, в том числе якобы «еврейского заговора» в русской революции: Cohn N.R. Warrant for genocide: the myth of the Jewish world conspiracy and the Protocols of the elders of Zion. - London: Serif, 2005; Roberts J.M. The mythology of the secret societies. - London: Secker & Warburg, 1972.

4. Кожинов В. Черносотенцы и революция. - М.: Алгоритм, 2016.
5. Триединая формула была составлена в 1833 г. С.С. Уваровым. См.: Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I. URL: http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html.
6. Следующие книги знакомят читателей с главными темами эсхатологии: Cohn N.R. The pursuit of the Millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages. Revised and expanded ed. - London: Maurice Temple Smith Ltd., 1970. Pagels E. The origin of tan. - New York: Random House, 1995. Эсхатологические темы использовали сторонники и противники Французской революции. См.: Doyle W. The Oxford history of the French Revolution. 2nd ed. - Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. Schama S. Citizens: a chronicle of the French Revolution. - New York: Knopf, 1989. Secher R. A French genocide: the Vendee. - Notre Dame IN: University of Notre Dame Press, 2003. Tackett T. The coming of the terror in the French Revolution. - Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2015.
7. Wolfe B.D. Three who made a revolution. Rev. ed. - New York: Dell Publishing Co., 1964. - P. 327. Описание черносотенцев Вольфом напоминает ругательные слова Карла Маркса о люмпен-пролетариате. Для анализа марксисткой концепции этого слоя см.: Hayes P. Utopia and the Lumpen-Proletariat: Marx's reasoning in "The Eighteenth Brumaire of Louis Napoleon"// The Review of Politics, Vol. 50, No. 3 (Summer 1988). Pp. 445-465.
8. См., напр., след. раб.: Avrich P. The Russian anarchists. Princeton - NJ: Princeton University Press, 1967. Geifman A. Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1993. Рус. пер. в электрон. форме. Гейфман Анна. Революционный террор в России, 1894-1917. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. URL: https://royallib.com/book/geyfman_anna/revolyutsionniy_terror_v_rossii_1894_1917.html.
9. Geifman A. Thou shalt kill. - Pp. 4, 5-6.
10. Степанов С. Черносотенный террор 1905-1907 гг. Опубликовано в книге: Индивидуальный политический террор в России (XIX - начало XX вв.): Мат-лы конф. - М., 1996. - С. 118-124.
11. Geifman A. The Kadets and Terrorism, 1905-1907. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge, Bd. 36, H. 2 (1988). - Pp. 248-267, p. 262.
12. Rogger H. Was there a Russian Fascism? The Union of the Russian People // The Journal of Modern History. - Vol. 36. - No. 4 (Dec., 1964). - Pp. 398-415; Ганелин Р. От черносотенства к фашизму. Ad hominem. Памяти Николая Гиренко. - СПб.: МАЭ РАН, 2005. - С. 243-272.
13. Окороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.). - М.: РУСАКИ, 2002; Stephan J.D. The Russian fascists: tragedy and farce in exile 1925-1945. - New York: Harper & Row, 1978.
14. Kellogg M. The Russian roots of Nazism: white emigres and the making of National Socialism, 1917-1945. - Cambridge UK, New York: Cambridge University Press, 2005.
15. Размолодин М.Л. Трактовка понятия «русскости» в черносотенной идеологии // Научный журнал КубГАУ. - 2010. - № 62 (08); Степанов С.А. Черносотенные союзы и организации. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000. - С. 91.
16. The Reich Citizenship Law (September 15, 1935) and the First Regulation to the Reich Citizenship Law (November 14, 1935) Documents of German History. URL: http://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1523.
17. Напр., название книги американского исследователя Вальтера Лакера предпологает преемственность между черносотенцами и современными крайне правыми в России. Laqueur W. Black Hundred: the rise of the extreme right in Russia. - New York: Edward Burlingame Books, 1993. Пример попытки объединения правых сил в России: Политцентр: центр политических коммуникаций. URL: http://www.politcenter.org/. Статья польского исследователя Катажины Язиньска описывает раздробленность и разновидности современных русских крайне правых движений. Katarzyna J. Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies) // Commentary. - No 156, 24.12.2014. URL: http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine.
18. Халилов Т.А. Рецензия на книгу Эгберта Яна «Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории». Автор - Эгберт Ян. «Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории». - М.: Политическая энциклопедия, 2014. - 359 с. // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - Т. 7. - № 8. - С. 153-154.
19. Ивакин Г.А. Основные элементы правоконсервативной идеологии черносотенства в начале XX веке // Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. - № 3 (33). - С. 290-291.
20. Payne S.G. A history of Fascism, 1918-1945. - Madison WI: University of Wisconsin Press, 1995. - P. 7.

21. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. - М.: Яуза-пресс, 2013. - С. 22.
22. Зевелев А.И., Свириденко Ю.П., Павлов Д.Б., Степанский А.Д. Теоретико-методологические, историографические и археографические аспекты. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000.
23. История сложного перехода от доиндустраиального порядка к индустриальному веку в Европе исследовалась подробно британским историком Эриком Хобсбаумом: Hobsbawm E.J. The age of revolution, 1789-1848. - New York: New American Library, 1962; Hobsbawm E.J. The age of capital, 1848-1875. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1975; Hobsbawm E.J. The age of empire, 1875-1914. - London: Weidenfield and Nicolson, 1987.
24. Халилов Т.А. Рецензия на книгу Л.Г. Ионина «Парад меньшинств» // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 1-1. - С. 210-211.
25. Тютюкин С.В. Политическое пробуждение России на рубеже XIX-XX веков. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000. Для подробного анализа политических партий и движений в Российской империи см.: Общественное движение в России в начале 20-ого века. 4 тома. - Петербург: Общественная польза, 1909; Непролетарские партии в России: урок истории. - М.: Мысль, 1984. Политические партии России, конец XIX - первая треть XX века: энциклопедия. - М.: РОССПЕН, 1996.
26. Lukashevich S. The Holy Brotherhood: 1881-1883 // The American Slavic and East European Review. - Vol. 18. - No. 4 (Dec., 1959). - Pp. 491-509.
27. Ruud Ch.A. and Stepanov S.A. Fontanka 16: the tsar's secret police. - Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. - Pp. 108.
28. Daly J.W. Autocracy under siege: security police and opposition in Russia, 1866-1905. - DeKalb IL: Northern Illinois University Press, 1998. - Pp. 68.
29. Katarzyna J. Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies) // Commentary. - No 156, 24.12.2014. URL: http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian- nationalists-kremlins-policy-ukraine.
30. Godechot J.L. The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804. Translated from the French by S. Attanasio. - New York: H. Fertig, 1971; Palmer R.R. The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America. 2 vol. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964; Sutherland D. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub., 2003.
31. Dowe D. (ed.). Europe in 1848: revolution and reform. Translated by D. Higgins. - New York: Berghahn Books, 2000; Rapport M. 1848: year of revolution. - New York: Basic Books, 2009; Революции 1848-1849 гг. 2 тома. - М.: Изд-во Академии наук, 1952; Sperber J. The European revolutions, 1848-1851. - New York: Cambridge University Press, 2005.
32. Литература о крайне правых популистских партиях в Европе до Первой мировой войны обширна. К сожалению, историки обычно не исследуют черносотенство в качестве части общеевропейского явления. Если и упоминается черносотенство, то только в контексте антисемитизма. См., напр: Brustein W. Roots of hate: anti-semitism in Europe before the Holocaust. - Cambridge UK; New York: Cambridge University Press, 2003; Harris R. Dreyfus: politics, emotion, and the scandal of the century. - New York: Metropolitan Books, 2010; Pulzer P.G.J. The rise of political anti-semitism in Germany & Austria. Revised edition. - Cambridge MA: Harvard University Press, 1988; Sieg U. Germany's prophet: Paul de Lagarde and the origins of modern anti-Semitism. - Waltham MA: Brandeis University Press, 2013; Sternhell Z. The anti-enlightenment tradition. - New Haven CT: Yale University Press, 2010; Sternhell Z., Sznajder M., and Asheri M. The birth of fascist ideology: from cultural rebellion to political revolution. Transl. by D. Maisel. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1994.
33. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. - М.: Яуза-пресс, 2013. - С. 184.

REFERENCES AND NOTES

1. The success of populist parties in European elections generates great interest. See: Parties and Elections in Europe. Accesses Mode: http://www.parties-and-elections.eu. The compiler of the site is German constitutional lawyer Wolfram Nordsieck. There is extensive print and electronic literature about populist parties and other sectors of the broad far right in Europe and Russia.

However, the depth of investigations is uneven especially because too many authors, especially in social media and the press, identify populism with fascism

2. The French Jesuit Abbe Augustin Barruel is considered the "father" of conspiracy theories about revolutions. His four-volume work about Jacobinism, published in 1797-1798 is available in electronic form. Barruel A.A. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism. Accesses Mode: https://archive.org/search.php?query=barruel%20jacobinism. The following books describe conspiracy theories about European revolutions, including the alleged Jewish conspiracy in the Russian revolution. Cohn N.R. Warrant for genocide: the myth of the Jewish world conspiracy and the Protocols of the elders of Zion. London: Serif, 2005. Roberts J M. The mythology of the secret societies. London: Secker & Warburg, 1972.
3. Kozhinov V. Chernosotency i revolyucii [The Black Hundreds and the revolution]. Moscow: Algoritm, 2016. (In Russ.).
4. The triple formula was compiled in 1833 by S.S. Uvarov. See: Uvarov S.S. O nekotoryh obshchij nachalah, moguchshhih sluzit' rukovodstvom pri upravleniya Mininisterstvom Narodnogo Prosveshchiniya. Doklady ministra narodnogo prosveshcheniya S.S. Uvarova imperatoru Nikolayu I [On certain general principles that can serve to guide the administration of the Ministry of Education. Reports of education minister S. S. Uvarov to Emperor Nicholas I]. (In Russ.).
5. The following books can acquaint readers with the major themes of eschatology. See: Cohn N.R. The pursuit of the Millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages. Revised and expanded ed. London: Maurice Temple Smith Ltd., 1970. (In Eng.). Pagels E. The origin of Satan. New York: Random House, 1995. (In Eng.). Both supporters and opponents of the French Revolution used eschatological themes. For example, see: Doyle W. The Oxford history of the French Revolution. 2nd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. (In Eng.). Schama S. Citizens: a chronicle of the French Revolution. New York: Knopf, 1989. (In Eng.). Secher R. A French genocide: the Vendee. Notre Dame IN: University of Notre Dame Press, 2003. (In Eng.). Tackett T. The coming of the terror in the French Revolution. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2015. (In Eng.).
6. Wolfe B.D. Three who made a revolution. Rev. ed. New York: Dell Publishing Co., 1964. P. 327. Wolfe's description of the Black Hundreds calls to mind the abusive words of Karl Marx about the lumpen-proletariat. For an analysis of the Marxist concept of this social stratum, see: Hayes P. Utopia and the Lumpen-Proletariat: Marx's reasoning in "The Eighteenth Brumaire of Louis Napoleon". The Review of Politics, Vol. 50, No. 3 (Summer 1988), pp. 445-465. (In Eng.).
7. For example, see: Avrich P. The Russian anarchists. Princeton NJ: Princeton University Press, 1967. (In Eng.). Geifman A. Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917. Princeton NJ: Princeton University Press, 1993. (In Eng.). A Russian translation is available in electronic form: Geifman A. Revolyucionnyj terror v Rossii, 1894-1917 [Revolutionary terror in Russia, 1894-1917]. Moscow: KRON-PRESS, 1997. (In Russ.). Accesses Mode: https://royallib.com/book/geyfman_anna/revolyutsionniy_terror_v_rossii_1894_1917.html.
8. Geifman A. Thou shalt kill, Pp. 4, 5-6. (In Eng.).
9. Stepanov S. Chernosotennyj terror, 1905-1907 gg. [Black Hundred terror, 1905-1907]. Published in: Individual'nyj politicheskij terror v Rossii (XIX-nachalo XX vv): Materialy konferencii [Individual political terror in Russia, XIX - early XX centuries: Materials of a conference]. Moscow, 1996, pp. 118-124. (In Russ.).
10. Geifman A. The Kadets and Terrorism, 1905-1907. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge, Bd. 36, H. 2 (1988), pp. 248-267, 262. (In Eng.).
11. Rogger H. Was there a Russian Fascism? The Union of the Russian People. The Journal of Modern History, Vol. 36, No. 4 (Dec., 1964), pp. 398-415. (In Eng.). Ganelin R. Ot chernosotenstva k fashismu [From the Black Hundreds to fascism]. Ad hominem. Pamyati Nikolaya Girenko [To the memory of Nikolai Girenko] St. Petersburg: MAE RAN, 2005. (In Russ.).
12. Okorokov A.V. Fashizm i russkaya emigraciya [Fascism and the Russian emigration]. Moscow: RUSAKI, 2002. (In Russ.). Stephan J.D. The Russian fascists: tragedy and farce in exile 1925-1945. New York: Harper & Row, 1978. (In Eng.).
13. Kellogg M. The Russian roots of Nazism: white emigres and the making of National Socialism, 1917-1945. Cambridge UK, New York: Cambridge University Press, 2005. (In Eng.).
14. Razmolodin M.L. Traktovka ponyatiya "russkosti" v chernosotennoj ideologii [Treatment of the concept of "Russianness" in Black Hundred ideology]. Nauchnyj zhurnal KubGAU = Academic Journal of KubGAU. No. 62 (08), 2010. (In Russ.). Stepanov S.A. Chernosotennys soyuzi i organizacii [Black Hundred unions and organizations]. Published in: Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost' [Political parties in Russia: past and present]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000, p. 91. (In Russ.).

15. The Reich Citizenship Law (September 15, 1935) and the First Regulation to the Reich Citizenship Law (November 14, 1935) Documents of German History Accesses Mode: http://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1523. (In Eng.).
16. For example, the title of a book by the American scholar Walter Laauer suggests a continuity between the Black Hundreds and the contemporary far right in Russia. Laqueur, Walter. Black Hundred: the rise of the extreme right in Russia. New York: Edward Burlingame Books, 1993. Here is one example of an attempt at unification of right-wing forces in the Russian Federation. Politcenter: centr politicheskih kommunikacij [Politcentre: centre for political communications]. (In Russ.).
17. The article by the Polish scholar Katarzyna Jazynska describes the fragmentation and diversity of contemporary Russian far-right movements. Katarzyna J. Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies). Commentary, No. 156, 24.12.2014. Accesses Mode: http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine. (In Eng.).
18. Khalilov T.A. Recenzija na knigu Jegberta Jana «Spornye politicheskie voprosy s tochki zrenija sovremennoj istorii». Avtor - Jegbert Jan. «Spornye politicheskie voprosy s tochki zrenija sovremennoj istorii». M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2014. - 359 s. [Review of Egbert Jan's book "Controversial Political Issues from the Point of View of Contemporary History". The author is Egbert Jan. "Controversial Political Issues from the Point of View of Contemporary History". Moscow: Political Encyclopedia, 2014. - 359 p.]. Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 8. Pp. 153-154. (In Russ.).
19. Ivakin G.A. Osnovnye elementy pravokonservativnoj ideologii chernosotenstva v nachale XX veke [The basic elements of right-wing conservative ideology of the Black Hundreds at the start of the XX century]. Srednerusskij vestnik obshhestvennyx nauk = Central Russian Digest of Social Sciences. No. 3 (33), 2014, pp. 290-291. (In Russ.).
20. Payne S.G. A history of Fascism, 1918-1945. Madison WI: University of Wisconsin Press, 1995. P. 7. (In Eng.).
21. Stepanov S.A. Chernaya sotnya: chto oni sdelali dlya velichiya Rossii [The Black Hundreds: what they did for the glorification of Russia]. Moscow: Yauza-Press, 2013, p. 22. (In Russ.).
22. Zevelev A.I., Sviridenko Yu.P., Pavlov D.B., Stepanskij A.D. Teoretiko-metodologichkie, istoriograficheskie i arheograficheskie aspekty [Theoretical-methodological, historiographical and archeographical aspects]. Published in: Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost' [Political parties in Russia: past and present]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000, p. 9. (In Russ.).
23. The history of the complex transition from the pre-industrial to the industrial age is investigated in great detail by the British historian Eric Hobsbawm. See: Hobsbawm E.J. The age of revolution, 1789-1848. New York: New American Library, 1962. (In Eng.). Hobsbawm E.J. The age of capital, 1848-1875. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975. Hobsbawm E.J. The age of empire, 1875-1914. London: Weidenfield and Nicolson, 1987. (In Eng.).
24. Khalilov T.A. Recenzija na knigu L.G. Ionina «Parad men'shinstv» [Review of the book of L.G. Ionin "Parade of Minorities"]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social-Educational Idea. 2016. Vol. 8. No. 1-1. Pp. 210-211. (In Russ.).
25. Tyutyukin S.V. Politicheskoe probuzhdenie Rossii na rubezhe XIX-XX vekov [The political awakening of Russia in the late XIX and early XX centuries]. Published in: Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost' [Political parties in Russia: past and present]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000. (In Russ.). For detailed analysis of political parties and movements in the Russian Empire, see: Obshhestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale XX veka. 4 toma [The movement of society in Russia at the start of the XX century. 4 volumes. Moscow: Obshhestvennaya pol'za, 1909. (In Russ.). Neproletarskie partii v Rossii: urok istorii [Non-proletarian parties in Russia: the lesson of history]. Moscow: Mysl', 1984. (In Russ.). Politicheskie partii Rossii, konec XIX - pervaya tret' XX veka [Political parties of Russia, from the end of the XIX century to 1930]. Moscow: ROSSPEN = Rossiiskaya politicheskaya encikolpediya, 1996. (In Russ.).
26. Lukashevich S. The Holy Brotherhood: 1881-1883. The American Slavic and East European Review. Vol. 18. No. 4 (Dec., 1959), pp. 491-509. (In Eng.).
27. Ruud Ch.A. and Stepanov S.A. Fontanka 16: the tsar's secret police. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999, p. 108. (In Eng.).
28. Daly J.W. Autocracy under siege: security police and opposition in Russia, 1866-1905. DeKalb IL: Northern Illinois University Press, 1998, p. 68. (In Eng.).

29. Katarzyna J. Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies). Commentary, No. 156, 24.12.2014 Accesses Mode: http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine
30. Godechot J.L. The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804. Translated from the French by S. Attanasio. New York: H. Fertig, 1971. (In Eng.). Palmer R.R. The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America. 2 vol. Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964. (In Eng.). Sutherland D. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub., 2003. (In Eng.).
31. Dowe D. (ed.). Europe in 1848: revolution and reform. Translated by David Higgins. New York: Berghahn Books, 2000. (In Eng.). Rapport M. 1848: year of revolution. New York: Basic Books, 2009. (In Eng.). Revolyucii 1848-1849 gg. 2 toma. [The revolutions of 1848-1849. 2 volumes.]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences, 1952. (In Russ.). Sperber J. The European revolutions, 1848-1851. New York: Cambridge University Press, 2005. (In Eng.).
32. The literature about far right populist parties in Europe before World War I is extensive. Unfortunately, authors rarely examine the Black Hundreds movement as part of this European phenomenon. If the Black Hundreds movement is mentioned, then it is only mentioned in the context of anti-Semitism. For example, see: Brustein W. Roots of hate: anti-Semitism in Europe before the Holocaust. Cambridge UK; New York: Cambridge University Press, 2003. (In Eng.). Harris R. Dreyfus: politics, emotion, and the scandal of the century. New York: Metropolitan Books, 2010. (In Eng.). Pulzer P.G.J. The rise of political anti-Semitism in Germany & Austria. Revised edition. Cambridge MA: Harvard University Press, 1988. (In Eng.). Sieg U. Germany's prophet: Paul de Lagarde and the origins of modern anti-Semitism. Waltham MA: Brandeis University Press, 2013. (In Eng.). Sternhell Z. The anti-enlightenment tradition. New Haven CT: Yale University Press, 2010. (In Eng.). Sternhell Z., Sznajder M., and Asheri M. The birth of fascist ideology: from cultural rebellion to political revolution. Translated by David Maisel. Princeton NJ: Princeton University Press, 1994. (In Eng.).
33. Stepanov S.A. Chernaya sotnya: chto oni sdelali dlya velichiya Rossii. [The Black Hundreds: what they did for the glorification of Russia]. Moscow: Yauza-Press, 2013, p. 194. (In Russ.).

Информация об авторе:

Рокки Тони, магистр исторических наук, магистр библиотековедения, научный сотрудник библиотеки, Справочная библиотека Торонто,
г. Торонто, Канада
tony.rocchi@gmail.com

Получена: 07.02.2018

Для цитирования: Рокки Т. Революция справа: российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.47-61.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61.

Information about the author:

Tony Rocchi, Master of Arts (History), Master of Library and Information Science, Librarian, Toronto Reference Library,
Toronto, Canada
tony.rocchi@gmail.com

Received: 07.02.2018

For citation: Rocchi T. Revolution from the right: the russian black hundreds movement and its place in the history of european far right parties and movements. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 47-61.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61. (in Russ)

Социологические и гуманитарные науки

Sociological and Humanities Sciences

УДК 316.3, 378.017.4(470.47) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-65-70

АНТОНОВА Байрта Владимировна
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста, Республика Калмыкия
antbaya@rambler.ru

Bairta V. ANTONOVA
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
antbaya@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТУДЕНЧЕСКОГО АКТИВА В ПРОЦЕССЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF PATRIOTIC QUALITIES AT REPRESENTATIVES OF THE STUDENT'S ASSET IN THE COURSE OF OUT-OF-CLASS ACTIVITY

В данной статье обозначена важность воспитания студенческой молодежи, способной жить и развиваться в гражданском обществе. Это актуализирует задачу формирования гражданских качеств у молодых людей, позитивного отношения к таким понятиям, как нравственное и правовое поведение, любовь к Отчизне, защите интересов государства. Успешное воспитание гражданина в вузе во многом определяется духовным пространством студенческой среды, в котором студенты на личном опыте строят демократические отношения, где царит взаимопонимание и любовь. Сегодня законодательные и программные документы в области образования ориентируются на воспитание гражданских качеств. Согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации» основная цель образования должна быть направлена на воспитание гражданских качеств, уважения к основным правам и свободам гражданина, бережного отношения к окружающей среде, Отчизне, родным. Среди основных задач, которые предлагаются Федеральной целевой программой «Молодежь России», государственной программой «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы», формирование у молодых людей готовности к участию в общественно-политической жизни своей страны и государства, повышение деловой активности студенческой молодежи, воспитание гражданско-патриотического мировоззрения, внедрение новых методов работы с молодыми людьми в социальные службы и учебные заведения.

In this article importance of education of the student's youth capable to live and develop in civil society is designated. It actualize a problem of formation of civil qualities at young people, the positive relation to such concepts as moral and legal behavior, love to the Fatherland, protection of interests of the state. Successful education of the citizen in Higher education institution in many respects is defined by spiritual space of the student's environment in which students on personal experience build the democratic relations where mutual understanding and love reigns. For today legislative and program documents in the field of education, are guided by education of civil qualities. It agrees the main objective of education has to be directed to the law "About Education in the Russian Federation" to education of civil qualities, respect for basic rights and freedoms of the citizen, respect for the environment, Fatherland, family. Among the main objectives which is offered by the Federal target program "Youth of Russia", the state program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020", formation at young people of readiness for participation in social and political life of the country and the state, in increase in business activity of student's youth, education of civil and patriotic outlook, introduction of new methods of work with young people in social services and educational institutions is considered.

Ключевые слова: Родина, патриот, патриотические качества, студенты, внеаудиторная деятельность, студенческий актив, мероприятия, любовь, семья

Keywords: Homeland, patriot, patriotic qualities, students, out-of-class activity, student's asset, actions, love, family

Преобразование в 90-е годы российского общества дало толчок к резким переменам направлений общественного развития, которые вызвали определенное разделение общества, снижение жизненного уровня, ценностную переориентацию в молодежной сфере. В последние годы в российском обществе кардинально увеличились националистические настроения. Среди детей и молодежи обострились негативизм, демонстративное отношение ко взрослому населению, крайняя жестокость [1, с. 752].

Вследствие посткризисных явлений, присутствующих в социально-экономической, культурной, политической и прочих сферах общественной жизни, необходимо поднять уровень образованности подрастающего поколения. Одним из важных направлений данной деятельности служит создание условий для воспитания и развития личности гражданина и патриота своей России, который готов и способен отстаивать ее интересы. Таким образом, проблема гражданско-правового и патриотического воспитания на данный момент является одной из актуальных [2, с. 81].

Понимание термина «патриотизм» уходит корнями в глубь веков и имеет глубокую теоретическую традицию [3, с. 208]. Платон рассуждал о том, что Родина дороже матери и отца. В более развернутом виде любовь к Отечеству как наивысшая ценность была отражена такими мыслителями, как Макиавелли, Крижанич, Руссо, Фихте.

«Патриотизм - это одна из наиболее значимых, вечных ценностей, которые присущи всем сферам человеческой жизни и государства, является важнейшим духовным составляющим личности, характеризующим высший уровень ее развития, и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Родины» [4, с. 336].

Так, к примеру, К.Д. Ушинский говорил, что патриотизм - это не только одна из важнейших задач воспитания, но и могучее педагогическое средство: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и данная любовь дает воспитанию правильный ключик к сердцу человека и мощную опору для борьбы с его негативными природными, личными, семейными и родовыми склонностями» [5, с. 335].

Как показывает опыт, важность патриотического воспитания молодежи отмечали В.Г. Белинский, П.П. Блонский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др. [6, с. 285].

Объектом исследования является процесс формирования патриотических качеств у представителей студенческого актива.

Предмет исследования - педагогические условия формирования патриотических качеств у представителей студенческого актива.

Цель нашего исследования - определение педагогических условий формирования патриотических качеств у представителей студенческого актива в процессе внеаудиторной деятельности.

Задачи исследования:

1. Определить уровень сформированности патриотических качеств у представителей студенческого актива;

2. Разработать педагогические условия формирования патриотических качеств личности;

3. Реализовать педагогические условия формирования патриотических качеств у представителей студенческого актива в процессе внеаудиторной деятельности.

В формулировке содержания, сущности и методики формирования, организационных форм по воспитанию у студенческой молодежи гражданских качеств важную роль сыграли П.П. Блонский, А.С. Макаренко, И.Н. Руссу, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий [7, с. 304].

Мы разработали для себя следующие группы методов [8, с. 480]:

I. Методы формирования сознания личности: убеждение; внушение; классные часы и беседы; лекции; дискуссии; метод примера.

II. Методы организации деятельности и формирования опыта гражданского поведения: педагогическое требование; требование коллектива; общественное мнение; поручение; метод-требование; создание воспитывающих ситуаций; коллективное творческое дело; метод проектов.

III. Методы стимулирования деятельности и поведения: соревнование; викторины; поощрение; наказание; взаимовыручка; создание ситуации успеха.

База исследования: исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» среди студентов 1-х курсов, обучающихся на дневном отделении. В контрольную и экспериментальную группу входило по 30 человек.

Свое исследование мы начали с проведения анкетирования «Патриот» в двух группах. Цели анкетирования следующие:

1. Определение содержательной стороны личностной направленности, основы отношения студента к окружающему социуму;

2. Определение актуальности вопросов патриотизма для студента;

3. Определение градации личностных качеств, входящих в понятие «патриот».

Результаты контрольной и экспериментальной групп.

I. На первый вопрос «Вы относите себя к патриотам?» нами были получены следующие ответы:

Контрольная группа: 1) Да - ответили 18; 2) Нет - ответили 3; 3) Частично - ответили 6; Не знаю - ответили 3 человека.

Экспериментальная группа: 1) Да - ответили 19; 2) Нет - ответили 6; 3) но - ответили 3; Не знаю - ответили 2 человека.

II. На вопрос «Кто, по Вашему мнению, в большей степени оказал влияние на формирование Ваших патриотических чувств?» были следующие ответы:

Контрольная группа: 1) Школа - ответили 5; 2) Родители - ответили 17; 3) Окружающие люди, друзья - ответили 5; 4) СМИ - ответили 2; 5) Органы власти - 0; 6) гое - ответил 1 человек.

Экспериментальная группа: 1) Школа - ответили 9; 2) Родители - ответили 12; 3) Окружающие люди, друзья - ответили 6; 4) СМИ - ответили 3; 5) Органы власти - 0; 6) Другое - 0.

III. На вопрос «Как Вы понимаете термин "патриот"?» были получены следующие ответы:

Контрольная группа: 1) Любить и дорожить своей Родиной, страной - ответили 13; 2) Любить народ - ответили 3; окружающий мир - ответили 4; город - ответил 1; 3) Самопожертвование ради Родины, чувство долга перед ней - ответили 8; 4) Вера и преданность - ответил 1 человек.

Экспериментальная группа: 1) Любить и дорожить своей Родиной, страной - ответили 10; 2) Любить народ - ответили 5; окружающий мир - ответил - 1; город - ответили 6; 3) Самопожертвование ради Родины, чувство долга перед ней - ответили 5; 4) Вера и преданность - ответили 3 человека.

IV. На вопрос: «По каким критериям Вы определяете для себя термин "патриотизм"?» нами были получены следующие ответы:

Контрольная группа: 1) Национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации, народу - ответили 4; 2) Интернационализм, готовность к сотрудничеству с представителями других наций и народов в интересах своей Родины - России - ответили 2; 3) Бескорыстная любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради ее блага или спасения - ответили 8; 4) Любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу жизни - 12; 5) Стремление трудиться для процветания Родины, для того, чтобы государство, в котором ты живешь, было самым авторитетным, самым мощным и уважаемым в мире - ответил 1; 6) Патриотизм сегодня не актуален, не современен, не для сегодняшней молодежи - ответили 2; 7) Патриотизм - это лишь романтический образ, литературная выдумка - ответил 1 человек;

Экспериментальная группа: 1) Национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации, народу - ответили 9; 2) Интернационализм, готовность к сотрудничеству с представителями других наций и народов в интересах своей ны - России - ответили 0; 3) Бескорыстная любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради ее блага или спасения - ответили 0; 4) Любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу жизни - 10; 5) Стремление трудиться для процветания Родины, для того, чтобы государство, в котором ты живешь, было самым авторитетным, самым мощным и уважаемым в мире - ответили 5; 6) Патриотизм сегодня не актуален, не современен, не для сегодняшней молодежи - ответили 4; 7) Патриотизм - это лишь романтический образ, литературная выдумка - ответили 2 человека.

В педагогическом исследовании мы использовали следующие формы патриотического воспитания: беседы, дискуссии, кураторские часы, экскурсии, квест-игры, фестивали, студенческие балы и т.д. [9, с. 112].

Следующим этапом была работа со студентами экспериментальной группы, а именно проведение беседы со студентами на патриотическую тему. Задачи - выяснить

уровень знания студентов о значении термина «Родина», «патриот», закрепить знания о символике государства Российской Федерации и Республики Калмыкия, о государственном гимне, повышении знаний о высших должностных лицах государства и их роли в жизни общества [10, с. 304].

Следующим шагом было посещение студентами республиканского Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова в рамках акции «Ночь искусств»: Для студентов были организованы экскурсия по залам музея, а также просмотр кинофильмов и традиционные игры (нярн шинж, монгольский конструктор, альчики), квест-игры. Основной акцент мероприятия делался на популяризацию традиций и обычаев народов Республики Калмыкия и Российской Федерации, свободный доступ граждан к произведениям искусства и культуры, вовлечение жителей республики в творческую деятельность региональных учреждений культуры [11, с. 784].

Ну и конечно, Бал активистов - это творческая площадка, где различные студенческие объединения проводят свои интеллектуально-развлекательные мероприятия. Особенностью нынешнего бала стало проведение интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?», посвященной юбилейной дате [12, с. 458].

1 декабря 2017 г. наши студенты приняли участие в акции «Международный день борьбы со СПИДом», где им были выданы буклеты с полезной информацией.

Также студенты, проживающие в общежитии, не остались в стороне и поздравили всех с наступающим праздником «Зул», где все пожелания отразили в своих стенгазетах.

25 декабря - традиционное участие в Новогодней елке, которая помогла ребятам на время отвлечься от приближающихся экзаменов и погрузиться в атмосферу предстоящего праздника, новогодних подарков [13, с. 992].

Ну и, конечно, не обошлось без посещения нашими активистами творческих вечеров. Данный вечер был посвящен 80-летию Калмыцкого государственного драматического театра им. Баатра Басангова [14, с. 688].

15 февраля в рамках культурно-творческих мероприятий наши первокурсники отпраздновали праздник весны «Цаһан Сар». Студентами были приготовили калмыцкий чай «Джомба» по всем народным обычаям. На праздничных столах были приготовлены для гостей сладости и все виды борциков.

Результаты исследования. С целью определения уровня сформированности патриотических качеств у представителей студенческого актива в процессе внеаудиторной деятельности мы провели повторное анкетирование в двух группах.

Контрольная группа: 1) Считаете ли Вы себя патриотом? - 17 ответили «да»; 2) Какие качества присущи патриоту? - Даны следующие ответы: решительность, доброта, сила, честность, активная жизненная позиция, справедливость и ответственность, любовь, воспитанность; 3) Знаете ли Вы обычаи и традиции своего народа? - 15 ответили «да»; 4) Любите ли Вы свой город? - 20 «да»; 5) Что же нужно делать для нашего городка, что бы он был лучше? - Даны следующие ответы: сажать деревья, расширить территорию городка, открыть новые бесплатные секции для детей и взрослых, отремонтировать дороги, уважать проживающих в поселке людей и просто любить свой городок.

Экспериментальная группа: 1) Считаете ли Вы себя патриотом? - 27 ответили «да»; 2) Какие качества присущи патриоту? - Даны следующие ответы: уверенность в себе, воля и честность, умение осуществлять самоконтроль, любовь, наличие друзей, независимость, ответственность; 3) Знаете ли Вы обычаи и традиции своего народа? - 29 ответили «да»; 4) Любите ли Вы свой город? - 30 «да»; 5) Что же нужно делать для нашего городка, что бы он был лучше? - Даны следующие ответы: сделать секции для детей бесплатными, сделать медицину и образование бесплатным, наладить социальную помощь пенсионерам и нуждающимся, уважать своих ветеранов и старшее поколение, любить свой город.

Таким образом, разработанная нами схема форм патриотического воспитания позволяет наглядно улучшить проблему патриотизма среди молодежи, что подтверждается итогами анкетирования, ростом среднегрупповых значений. Когда речь идет о формиро-

вании патриотических качеств, суть учебно-воспитательной работы должна состоять в том, чтобы создавать такие формы внеаудиторной работы, которые реально способствовали бы пробуждению в молодых людях убежденных патриотов, любящих свою Родину, преданных Отечеству, готовых служить ему своим трудом и защищать его интересы [15, с. 248].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бондаренко В. Пламенные реакционеры. Три лика русского патриотизма: Монография / В. Бондаренко. - М.: Алгоритм, 2015. - 752 с.
2. Бурлакова И.И. Патриотическое воспитание: от теории к практике / И.И. Бурлакова // Научно-методический журнал заместителя директора школы по воспитательной те. - 2015. - № 6. - С. 3-81.
3. Лутовинов В.И. В патриотизме молодежи - будущее России / В.И. Лутовинов. - М.: Фонд Андрея Первозванного, 2013. - 208 с.
4. Патриотизм - источник героизма, боевых и трудовых подвигов народа России. - М.: Бослен, 2015. - 336 с.
5. Ташбаев Н.Н., Товарищева Ф.Д. Реализация идей патриотического воспитания К.Д. Ушинского в современной школе // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». - 2016. - Т. 30. - С. 330-335.
6. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. - М.: Педагогика, 1990. - 285 с.
7. Макаренко А.С. Воспитание гражданина / А.С. Макаренко. - М.: Просвещение, 2012. - 304 с.
8. Патриотизм - духовный стержень народов России. - М.: Экономическая литература, 2013. - 480 с.
9. Классные часы, беседы о нравственном и патриотическом воспитании. - М.: Центр педагогического образования, 2016. - 112 с.
10. Патриотизм - один из решающих факторов безопасности Российского государства. - М.: Институт российской истории РАН, 2012. - 304 с.
11. Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII века - 1991 г.). - М.: Российская политическая энциклопедия, 2015. - 784 с.
12. Рассел Дж. Патриотизм / Дж. Рассел. - М.: Книга по Требованию, 2012. - 458 с.
13. Щеглова Е.П. Мифы и реальность патриотизма / Щеглова Е.П. - М.: СИНТЕГ, 2011. - 992 с.
14. Янов А. Россия и Европа. 1462-1921. В 3-х кн. Книга 3. Драма патриотизма в России. 1855-1921 / А. Янов. - М.: Новый хронограф, 2016. - 688 с.
15. Многообразие культуры как единство народа: Мат-лы IV и V межрег. науч.-практ. конф. / под науч. ред. В.А. Кумпана. - Краснодар, 2013. - 248 с.

REFERENCES

1. Bondarenko V. Plamennye reakcionery. Tri lika russkogo patriotizma. [Ardent reactionaries. Three faces of the Russian patriotism]. Monograph Vladimir Bondarenko. M.: Algorithm, 2015. 752p. (In Russian).
2. Burlakova I.I. Patrioticheskoe vospitanie: ot teorii k praktike. [Patriotic education: from the theory to practice]. I.I. Burlakova. Nauchno-metodicheskij zhurnal zamestitelja direktora shkoly po vospitatel'noj rabote. I.I. Burlakova the Scientific and methodical magazine of the deputy principal on educational work. 2015. No. 6. Pp 3-81. (In Russian).
3. Lutovinov V.I. V patriotizme molodezhi - budushhee Rossii. [In patriotism of youth - the future of Russia]. V.I. Lutovinov. M.: Andrew the First-Called's fund, 2013. 208p. (In Russian).
4. Patriotizm - istochnik geroizma, boevyh i trudovyh podvigov naroda Rossii. [Patriotism - a source of heroism, fighting and labor feats of the people of Russia]. M.: Boslen, 2015. 336p. (In Russian).
5. Tashbaev N.N., Tovarishheva F.D. Realizacija idej patrioticheskogo vospitanija. [Realization of the ideas of patriotic education]. K.D. Ushinskogo v sovremennoj shkole. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». Of K.D. Ushinsky at modern schoo. The Scientific and methodical online magazine "Kontsept". 2016. T. 30. Pp. 330-335. (In Russian).
6. Suhomlinskij V.A. Kak vospitat' nastojashhego cheloveka. [How to bring up the real person]. VA. Sukhomlinsky. M.: Pedagogics, 1990. 285 p. (In Russian).

7. Makarenko A.S. Vospitanie grazhdanina. [Education of the citizen]. A.S. Makarenko. M.: Education, 2012. 304p. (In Russian).
8. Patriotizm - duhovnyj sterzhen' narodov Rossii. [Patriotism - a spiritual core of the people of Russia]. M.: Economic literature, 2013. 480 p. (In Russian).
9. Klassnye chasy, besedy o nravstvennom i patrioticheskom vospitanii. [Class hours, conversations about moral and patriotic education.]. M.: Center of pedagogical education, 2016. 112 p. (In Russian).
10. Patriotizm - odin iz reshajushhih faktorov bezopasnosti Rossijskogo gosudarstva. ism - one of decisive factors of safety of the Russian state.] M.: Institute of the Russian history of RAS, 2012. 304p. (In Russian).
11. Patriotizm i nacionalizm kak faktory rossijskoj istorii (konec XVIII veka - 1991 g. [Patriotism and nationalism as factors of the Russian history (the end of the 18th century - 1991]. M.: Russian political encyclopedia, 2015. 784p. (In Russian).
12. Rassel Dz. Patriotizm. [Patriotism] Dz. Russell. M.: Book on demand, 2012. 458 p. (In Russian).
13. Scheglova E.P. Mify i Real'nost' Patriotizma. [Myths and Reality Patriotism]. Scheglova E.P. Moscow: SINTEG, 2011. 992p. (In Russian).
14. Janov A. Rossija i Evropa. 1462-1921. [Russia and Europe. 1462-1921]. V 3 kn. Kniga 3. Drama patriotizma v Rossii. 1855-1921. In 3 books. Book 3. The drama of patriotism in Russia. 1855-1921. A. Yanov. M.: New chronograph, 2016. 688p. (In Russian).
15. Mnogoobrazie kul'tury kak edinstvo naroda. [Variety of culture as unity of the people]. materialy IV i V mezhregional'nyh nauchno-prakticheskih konferencij. materials IV and V of interregional scientific and practical conferences. under the scientific editorship of V.A. Kumpan. Krasnodar, 2013. 248p. (In Russian).

Информация об авторе:

Антонова Байрта Владимировна, магистрант, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия
antbaya@rambler.ru

Information about the author:

Bairta V. Antonova, Master Student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia
antbaya@rambler.ru

Получена: 09.01.2018

Для цитирования: Антонова Б.В. Формирование патриотических качеств у представителей студенческого актива в процессе внеаудиторной деятельности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1. с.65-70.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-65-70.

Received: 09.01.2018

For citation: Antonova B.V. Formation of patriotic qualities at representatives of the student's asset in the course of out-of-class activity. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 65-70.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-65-70. (in Russ)

УДК 316.3 (378.1) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-71-78

БЫКАСОВА Лариса Владимировна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
г. Таганрог, Россия
moeve-25-moeve@yandex.ru

Larisa V. BYKASOVA
Rostov State Economic University (RINE)
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Taganrog, Russia
moeve-25-moeve@yandex.ru

ПЕДАГОГИКА КУЛЬТУРЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

В статье решается задача выявления важнейших методологических предпосылок изучения концепта «педагогика культуры». При этом сам концепт является объектом пристального внимания исследователя как средство конструирования и конституирования реальности, как некий конструкт, имеющий определенные свойства; как познавательный инструмент; как ментальная единица, соответствующая структуре реального, исторического жизненного опыта личности. Для описания свойств и выявления архитектоники опыта, заключенного в концепте «педагогика культуры», используется герменевтический анализ, позволяющий рефлектировать содержание концепта, связанного с вопросом о методе, с помощью которого это содержание устанавливают. Содержание представляет собой совокупность общих и существенных признаков понятия, при этом доминирующей линией в структуре концепта является смысл. Ввиду того, что концепт «педагогика культуры» имеет многослойное строение, отражает результат культурной жизни разных эпох, он изучается совокупностью нескольких различных методов: историческим, этнологическим, формальным, структурным. Расширение дискурсивного поля исследования концепта «педагогика культуры» происходит сквозь призму философии образования, что позволяет постичь онтологическую природу институциональной организации образования, помогает решать возникающие проблемы: рефлексия таких объектов философии образования, как человек, педагогическая наука как саморазвивающаяся система, роль учителя в преобразовательной деятельности. На основе исследования широкого круга первоисточников автором раскрываются ведущие теоретические позиции, получившие дальнейшее развитие в рамках конкретной теории.

Ключевые слова: методология, концепт «педагогика кульры», субъект, культурообразующий институт общества, архитектоника общества, мыслительные категории, культурные факторы, человеческое мышление, воспитанность, образованность

PEDAGOGY OF CULTURE: METHODOLOGICAL DISCOURSE

The article solves the problem of identifying the most important methodological prerequisites for the study of the "pedagogy of culture" concept. At the same time, the concept itself is the object of close attention of the researcher as a means of constructing and forming reality, as a certain construction having certain properties; as a cognitive tool; as a mental unit corresponding to the structure of the real, historical life experience of the individual. To describe the properties and identify architectonics of the experience contained in the "pedagogy of culture" concept, hermeneutical analysis is used to reflect the content of the concept associated with the question of the method by which this content is established. Content is a set of general and essential features of the concept, with the dominant line in the structure of the concept being value. Since the "pedagogy of culture" concept has a multi-layered structure, reflects the result of cultural life of different eras, it is studied by a variety of different methods: historical, ethnological, formal, and structural. The expansion of the discursive field of study of the "pedagogy of culture" concept takes place through the prism of the philosophy of education, which makes it possible to understand the ontological nature of the institutional organization of education; helps to solve emerging problems: the reflection of such objects of philosophy of education as a person, pedagogical science as a self-developing system, the role of teachers in transformative activities.

Keywords: methodology, "pedagogic culture" concept, subject, culture-forming institution of society, architectural society, mental categories, cultural factors, human thinking, manners, education

Рассмотрим значение концепта «педагогика культуры» подробнее. В современном русском узусе концепт - принадлежность интеллектуального дискурса, чаще всего научного [5, с. 79]. Употребляют этот термин тогда, когда хотят подчеркнуть самость некоторого понятия, его априорность. «Концепт» - это термин в науке о культуре, представляет собой концентрированность определенной культуры в сознании человека, то есть то, в виде чего культура входит в наш ментальный мир [5, с. 80]. Концепт образует концептуальную схему, а установление связи между концептами - суть концептуализации. Функ-

ционирование концептов внутри концептуальной схемы происходит в режиме «понимание - объяснение». Концепт является средством конструирования/конституирования реальности и может состоять из нескольких конструктов (познавательного инструмента, не имеющего онтологического «наполнения»). Термин «концепт» используется нами в связи с тем, что:

- концепт имеет свойство к «разворачиванию»;
- концепт получает обоснование в метауровневых знаниевых системах;
- презентация концепта происходит в рамках конкретной теории.

Свойства концепта могут быть представлены по их значимости в следующей последовательности:

1. Сотворенность («субстанция» Аристотеля, «cogito» Р. Декарта, «a priori» И. Канта);
2. Соотнесенность (концепт призван отвечать на множество вопросов и проблем);
3. Процессуальность (конструкт представляет собой упорядочение его составляющих по определенным законам: например, совпадение);
4. Недискурсивность (ограничение рамками смыслового пространства).

Структура концепта представляет собой сложное целое. Концепт - это все, что принадлежит строению понятия; делает его фактом культуры, его исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания; история; современные оценки; вызываемые ассоциации.

Структура концепта «педагогика культуры» может быть исследована по нескольким направлениям:

1) соотношению структуры концепта и архитектоники опыта;
2) осуществлению рефлексии компонентов;
3) сопоставлению концепта и понятия.

Так как любой концепт укоренен в опыте, рассмотрим герменевтическое понимание опыта, суть которого, по мнению Г. Отто, заключается в адогматичности; в рефлексии; в историческом сознании; в открытости [5, с. 96]. В выстроенную архитектонику «встроен» концепт «педагогика культуры». Структура этого концепта гипотетически может соответствовать структуре реального, исторического жизненного опыта личности. Так, например, цветовые категории зависят от особенностей культурных факторов, человеческого мышления, воспитанности и образованности, биологии человека; детерминируются материальным миром в целом.

Кроме этого, для выявления архитектоники опыта, заключенного в концепте «педагогика культуры», возможно проведение герменевтического анализа, включающего, по Х.-Г. Гадамеру, три фазы:

1. Вступление в диалог с преданием, традицией, имеющей специфический опыт;
2. Признание «Ты» в качестве личности в ее соотнесенности с «Я»;
3. Принципиальная открытость [1, с. 316].

Концепт обладает содержанием. Содержание концепта представляет собой совокупность общих и существенных признаков понятия, таким образом, термин «концепт» синонимичен термину «смысл». Применительно к науке о культуре термин «концепт» употребляется тогда, когда абстрагируются от культурного содержания и рассуждают о структуре. Смысл является доминирующей линией в структуре концепта, рассматриваемой с точки зрения культуры. Г. Отто выделяет три компонента концепта: основной признак (доминанта); дополнительный (обертон концепта); внутреннюю/внешнюю форму [5, с. 93].

Представляет интерес исследование реальности концептов культуры, то есть являются ли они изобретением художника, в какой мере они реальны и в какой мере они

существуют для людей данной культуры? Ответом на данный вопрос явилось утверждение Г. Отто о том, что концепты существуют по-разному в своих компонентах и они могут быть по-разному реальны для людей данной культуры [5, с. 94]. Например, в основном признаке в концепт включается духовная культура, реализуемая далее в структуре общения и в мыслительных категориях (мир, вера, личность и т.д.). При этом в дополнительных признаках своего содержания концепт актуален лишь для некоторых социальных групп (хлеб, ремесло, община и др.). Можно сделать вывод, что вопрос о реальности концепта связан с вопросом о его содержании, а содержание связано с вопросом о методе, с помощью которого это содержание устанавливают.

В отличие от Г. Гегеля, понимавшего духовную культуру как ряд закономерно сменяющих друг друга ступеней развития духа, и О. Шпенглера, трактовавшего культуру как обособленный организм, обладающий жестким сквозным единством, Г. Отто иначе рефлектирует концепт «культура». Культура (по Г. Отто) - это специфическая форма бытия, отражающая различные проявления жизни, деятельности и творчества индивида, а также выражение и результат его воли к самоформированию [1, с. 317].

Так как предметом науки является концепт, имеющий многослойное строение и отражающий результат культурной жизни разных эпох, то и изучаться он должен не одним, а совокупностью нескольких различных методов: историческим, этнологическим, формальным, структурным и т.д. Существование концепта возможно в латентном виде.

Структуру концепта рассмотрим в экстраполяции к «педагогике культуры». «Культура», исходя из этимологического и смыслового значения, понимается как «почитание света» («культ» - почитание, «ур» - свет) [10, с. 228]. Таким образом, культура - это синтез прекрасного, познавательного, знания и красоты [там же].

Этимологическое значение «педагогики» представляет собой слияние слов «ребенок» и «руководитель», то есть предстает как искусство воспитания. Например, «учить художеству» - значит:

- воспитывать у ребенка хороший вкус, понимание и чувство прекрасного;

- воспитывать способность к восприятию и оценке различных эстетических объектов (красивое и безобразное);

- воспитывать потребность к эмоциональному отклику, состраданию;

- воспитывать утонченность, то есть более тонкое и острое восприятие окружающего мира, а также более изящную передачу чувств. Таким образом, приходим к выводу о том, что педагогика может рассматриваться как элемент культуры, а педагогическая культура входит в мировую культуру.

Акцентируем внимание на изменении роли воспитанника, который из объекта становится активным, идентифицирующим себя субъектом, преодолевающим рамки социокультурного пространства, в которые он помещен. Содержательные сферы культуры (наука, искусство, религия, а также все формы проявления объективного духа), согласно мнению О. Шпенглера, относительно быстро формируются, развиваются и затухают. В этой связи учителя и школа не могут терять время, чтобы воспитывать детей творцами духовного и материального мира. Учитель - это медиум приобщения и освоения детьми культуры. Признание ребенка объектом и субъектом культурной педагогики позволяет расширить дискурсивное поле исследования.

«Педагогика культуры» вобрала в себя разные парадигмы образования и воспитания человека, выработанные педагогической мыслью. Данные парадигмы имеют научно-педагогическую и общекультурную ценность.

Педагогика культуры уникальна в силу своей ответственности за целостность и ценность образования. Функциями педагогики культуры являются: когнитивная (познавательная); экспрессивистская (выразительная); оценочная (значимостная) [2, с. 97].

Центральными понятиями для «педагогики культуры» являются концепты

«жизнь» и «личность». Рассматривая «жизнь», обратимся не к биологической, а к ее культурно-исторической компоненте, истолковывая жизнь как процесс взаимодействия субъектов познания неограниченного коммуникативного сообщества, вследствие чего возникают трансакции. Это особенно важно, так как диалог/полилог является ведущим приемом развития современной науки [3, с. 50].

В отношении концепта «личность» в педагогике культуры доказывается, что при соотнесении субъекта с эстетическим объектом происходит обогащение познания смысловыми оттенками и значениями, укорененными в имеющемся знании и восприятии. Это составляет содержание процесса трансакции: субъект не только воспринимает объект, но и связывает его восприятие с уже имеющимися воспоминаниями, завершая, таким образом, оформление собственного опыта.

Обращение к данным концептам представляет особый интерес в связи с акцентуализацией роли образования, без учета которого рефлексия культуры и воспитания, по нашему мнению, не будет логически завершенной.

Рассмотрим термин «образование». Образование (die Bildung) - формирование духовного облика человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, и одновременно процесс воспитания, самовоспитания, то есть непосредственно сам процесс формирования этого облика [3, с. 51]. Главным в процессе образования является не количество имеющихся или приобретенных знаний, а их синтез с личными качествами, умение использовать данные знания.

В образовании выделим две стороны: формальную (духовную деятельность); материальную (содержание образования). Духовная деятельность, формирующая личность в процессе воспитания и образования, может рассматриваться в трех формах бытия: дух отдельного человека (персональный дух); общий дух (объективный дух); объективированный дух (совокупность завершенных творений духа) [4, с. 172]. Общей целью образования сегодня провозглашается последовательное развитие личности, приобщение ее к высшим достижениям отечественной и мировой науки и культуры.

Культура рассматривается нами в широком смысле слова, в том числе и как культура методологическая, необходимая ученому для исследования концептов. При этом наиболее распространенным в современных педагогических исследованиях является понимание методологии как результата рефлексии. Отнесем к методологической культуре те элементы культуры, которые выступают инструментами и средствами, определяющими стратегическое направление научного поиска: определение объекта, предмета исследования; выдвижение гипотезы; выбор средств (подходы, методы, приемы); проверка полученных результатов (критерии научности, истинности).

Многоуровневость и сложность структуры методологической культуры требует от ученого наличия и актуализации разносторонних знаний, способностей и умений для методологической рефлексии, позволяющей выделить уже имеющиеся и создать новые образцы деятельности, которые и составляют содержание методологической культуры. В реальной педагогической деятельности эффективность средств определяется главным образом практическими результатами, что создает возможность для абсолютизации практики, которая может быть несовершенной.

Методология, по нашему убеждению, должна развиваться наравне с практикой и опережать ее. Правомочность данного утверждения доказывает история педагогики:

- изменения в политической, экономической и социокультурной ситуации в обществе неразрывно связаны с переоценкой приоритетов, целей развития государства и требуют изменения в организации педагогического мышления и эмпирической практике;

- «точечное» воплощение научных теорий, новые концептуализации научного знания изменяют картину мира и требуют пересмотра содержания образования;

- несоответствие целей образования и получаемых результатов, обусловленное внутренними противоречиями педагогической теории и педагогической практики, может оказаться непреодолимым в рамках существующих педагогических теорий;

- организация воспитания и образования в соответствии с принципами демократизации и гуманизации.

Философское осмысление происходящего помогает педагогике решать возникающие проблемы. Это, прежде всего, рефлексия таких объектов философии образования, как:

- человек с воспитательной и образовательной точек зрения;

- цель образования в связи с личностными потребностями человека;

- экономическая и социокультурная среда, детерминирующая развитие системы образования;

- система непрерывного образования;

- оптимизация управления образовательными системами и комплексами;

- системы воспитания и обучения, ориентированные на достижение целей образования;

- педагогическая наука как саморазвивающаяся система, ее сущность и функции;

- роль учителя в преобразовательной деятельности.

Сквозь призму философии образования возможно постичь онтологическую природу институциональной организации образования. В этой связи нас в первую очередь интересует практика воспитания, система современного образования, перспективы развития педагогики и тренды их развития в историческом, экономическом и социокультурном аспектах.

1. Нами выявлено, что всю образовательную практику можно условно представить как синусоиду, показывающую этапы зарождения, формирования, роста, падения, а также периоды «плато». Это соответствует экономической и социокультурной динамике развития общества. Аттрактором в воспитании и образовании могут выступать:

- разработка новых социокультурных практик;

- появление культурных традиций;

- возникновение научных школ и научно-исследовательских институтов;

- разработка научных концепций воспитания, имевших своей целью развитие личности.

2. Методологическая рефлексия, выполняемая философией, выступает в двух аспектах:

1) образование - бытийная сфера индивида;

2) образование - процесс вхождения человека в культуру, обеспечение гармонии с культурой, то есть познание образования как культурного феномена [8, с. 122].

Философия как форма рефлексии, как самосознание культуры рассматривает эстетику как философию искусства. Использование не имеющихся, но новых правил для решения проблем повышает значимость методологической роли философии образования.

3. Аккумуляция «идеи прорыва» в философии образования происходит по трем магистральным осям:

- понимания мира как предварительной, допредикативной значимой связи, которая может выступать, по М. Хайдеггеру, «как область некоего смысла происходящего»;

- понимания общества как организованной (на основе конвенции одинаковой направленности интересов) группы людей;

- понимания человека как того, что делает человека человеком, то есть принятие принципа, который противоположен всей жизни и который нельзя отнести к «естественной жизненной эволюции» [6, с. 66].

Источником новой методологии в педагогической практике является не только рефлексия. Формирование методологической культуры происходит за счет таких средств, как:

- интуитивное мышление, результаты которого могут быть представлены в научном творчестве [9, с. 130];

- методологическая редукция, позволяющая выявить методологические основания педагогических учений в онтологическом, гносеологическом, социологическом измерениях;

- экспансия новой философии, то есть выработка частной наукой собственной методологии, представляющей систему теоретических идей, формируемых на определенной фазе развития науки [7, с. 161].

На примере методологической редукции педагогических учений наглядно прослеживается ведущая методологическая роль философии в педагогике. Это, например, идеи о том, что:

- человек есть часть природы (Я.А. Коменский);

- свобода - это естественное право каждого человека (Ж.-Ж. Руссо);

- воспитание может сделать все (К.А. Гельвеций);

- природные задатки играют ведущую роль (Д. Дидро);

- обучение имеет воспитывающий характер (И.Ф. Гербарт) и др.

Изучение философско-педагогических практик, традиций и имеющегося опыта, рефлексия теоретических исследований западных ученых в области эстетики позволяют нам вывести цель воспитания - формирование человека, при этом задача воспитателя - всестороннее развитие способностей личности.

Подводя итог, отметим, что поиск ответов на педагогические вопросы проводился автором на основе методологии философии, методологии смежных наук, а также методологии педагогики. Нам удалось изучить отдельные свойства, структуру концепта и архитектонику его опыта, в которую «встроен» концепт «педагогика культуры», структура которого гипотетически может соответствовать структуре реального, исторического жизненного опыта личности.

Культурологическое содержание педагогики культуры определяет субординированная система принципов, методов и инструментов педагогического воздействия. Оригинальная трактовка концепта «культура» как специфической формы бытия, как выражения и результата его воли к самоформированию позволит:

- внести вклад в разработку философских проблем образования;

- обогатить педагогику культуры (искусство воспитания), содержательно акцентируя внимание на изменении роли воспитанника, который из объекта становится активным, идентифицирующим себя субъектом, преодолевающим рамки социокультурного пространства;

- установить связь философии образования с педагогикой культуры на основании единого предмета изучения - деятельности. Предметом философии образования является деятельность, направленная на оптимизацию функционирования образования как важнейшего социально-экономического и культурообразующего института общества. Предметом педагогики культуры является деятельность, направленная на облагораживание духовно-душевных склонностей и способностей человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Быкасова Л.В. Постструктуралистическая педагогика: источники, анализ, методология // Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества. - М: АСОУ, 2016. - С. 313-321. Серия историко-педагогическое знание. Том 96 / Под ред. Г.Б. Корнетова.
2. Быкасова Л.В. Педагогическая эпистемология: от структурализма к деконструктивизму // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2016. - № 2 (71). - С. 96-99.
3. Быкасова Л.В. Медийный дискурс: стратегии, практики, интервенции // Наука, образование, общество. - 2017. - № 1 (11). - С. 49-56. DOI: 10.17117/no.2017.01http://ucom.ru/no
4. Быкасова Л.В. История педагогики, воспитания, обучения: Учеб. пос. / Под ред. Корнетова Г.Б. - М.: АСОУ, 2017. - С. 169-184.
5. Быкасова Л.В. Система современного художественного образования в Германии: Учеб.-метод. пос. - М.: КРЕДО, 2006. - 214 с. - ISBN 5-7051-0187-2.
6. Быкасова Л.В., Самойлов А.Н. Акметектоника как моделируемый эталон субъекта образовательной деятельности // Наука и современность. - 2017. - № 1 (11). - С. 63-69. DOI: 10.17117/ns.2017.01.063 http://ucom.ru/doc/ns.2017.01.pdf
7. Быкасова Л.В. Индивидуальность как медиум современной культуры / Всероссийская конференция «Клио и логос: история и культурология в пространстве взаимодействия». - СПб.: Астерион, 2017. - С. 159-165.
8. Быкасова Л.В., Подберезный В.В., Панова В.А. Теория структурализма о диверсификации и модернизации современного образования // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 1 (1). - С. 121-125. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-121-125 (in Russ.).
9. Быкасова Л.В. Когнитивная коммуникация в образовательной среде // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2016. - № 2. - С. 129-132.
10. Философский словарь. - М.: Республика, 2003. - 575 с.

REFERENCES

1. Bykasova L.V. Poststrukturalisticheskaya pedagogika: istochniki, analiz, metodologiya. [Poststructuralists pedagogy: sources, analysis methodology]. the Evolution of educational theory and practice in the history of human society. M: ASOU, 2016. Pp. 313-321. A series of historical and pedagogical knowledge. Tom 96. Ed. by G. B. Kornetov.
2. Bykasova L.V. Pedagogicheskaya epistemologiya: ot structuralisma k dekonstructivismu. [Pedagogical epistemology: from structuralism to deconstruction]. Bulletin of Cherepovets state University. No. 2 (71). Cherepovets, 2016. Pp. 96-99.
3. Bykasova L.V. Mediynyy diskurs: strategii, praktiki, interventsii. [Media discourse: strategies, practice, intervention, Science, education, society]. 2017. No. 1 (11). Pp. 49-56. DOI: 10.17117/no.2017.01. http://ucom.EN/no (in Russ.).
4. Bykasova L.V. Istoriya pedagogiki, vospitaniya, obucheniya [History of pedagogy, upbringing, education]. Textbook. Edited by Kornetov G. B. M., ASOU, 2017. Pp. 169-184.
5. Bykasova L.V. Sistema sovremennogo khudozhestvennogo obrazovaniya v Germanii. [System of modern art education in Germany]. Educational-methodical manual. M.: CREDO, 2006. 214 p. ISBN 5-7051-0187-2.
6. Bykasova L.V., Samoilov A.N. Akmetektonika kak modeliruemyy etalon sub"ekta obrazovatel'noy deyatel'nosti. [Ecotechnika modeled as a standard subject in education]. Science and modernity. 2017. No. 1 (11). Pp. 63-69. DOI: 10.17117/ns.2017.01.063 Available at: http://ucom.ru/doc/ns.2017.01.pdf (in Russ.).
7. Bykasova L.V. Individual'nost' kak medium sovremennoy kul'tury [Individuality as the medium of contemporary culture]. National conference on "Clio and logo: history and cultural studies in the interaction space". St. Petersburg.: Asterion, 2017. Pp. 159-165.
8. Bykasova L.V., Podberezny V.V., Panova V.A. Teoriya strukturalisma o diversificazii I modernisazii obrasovaniya. [Theory of structuralism on the diversification and modernization of education]. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. No.1. Part.1. Pp. 121-125. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-121-125 (in Russ.).
9. Bykasova L.V. Kognitivnaya kommunikatsiya v obrazovatel'noy srede [Cognitive communication in the educational environment]. Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology, 2016. No. 2. Pp. 129-132.
10. Philosophsky slovar. Philosophical dictionary. M.: Republic, 2003. 575 p.

Информация об авторе:

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), г. Таганрог, Россия
moeve-25-moeve@yandex.ru

Получена: 17.01.2018

Для цитирования: Быкасова Л.В. Педагогика культуры: методологический дискурс. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.71-78.
Doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-71-78.

Information about the author:

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, Russia
moeve-25-moeve@yandex.ru

Received: 17.01.2018

For citation: Bykasova L.V. Pedagogy of culture: methodological discourse. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 71-78.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-71-78. (in Russ)

УДК 316.3 (378: 323.3) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-79-91

ВАЩУК Ангелина Сергеевна
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточное отделение РАН
г. Владивосток, Россия
va_lina@mail.ru

Angelina S. VASHCHUK
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok. Russia
va_lina@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРНОЙ ЭЛИТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В центре постановки проблемы - концепция анализа образовательного уровня номенклатурной элиты в историческом исследовании, включающая в себя три обязательных компонента: уровень образования, карьерные практики, сравнительные характеристики в уровне образовании высшего эшелона и регионального звена (на примере Дальнего Востока). Автор доказывает тезис, что рост образовательного уровня номенклатуры был катализатором реформ в СССР, которые, в свою очередь, ускоряли социальную трансформацию общества. Составной частью авторской концепции является периодизация и определение особенностей этапов в изменениях образовательного уровня номенклатурной элиты. Выделяется период середина 1950-х - первая половина 1960-х годов. Основным противоречием этого десятилетия явилось то, что на общем фоне роста образовательного уровня всего общества на партийно-государственном олимпе еще находились лидеры, сделавшие карьеру по партийной и идеологической линии на более раннем этапе, когда образовательный фактор не был первостепенным, но свою команду они формировали, уже опираясь на профессионализм специалистов. Со второй половины 1960-х годов высшее образование постепенно становится естественным элементом биографии, базовым условием назначения на должность в дальневосточном регионе. К власти постепенно стало приходить новое поколение работников, выросших при советской власти и обязанных своим образованием, карьерой партийно-советской системе. В 1970-е годы образовательный уровень политической верхушки в дальневосточных краях и областях соответствовал стандартам в данной социальной среде. К середине 1980-х годов в регионе ответственные работники-идеологи оказались во втором эшелоне, руководители в основном были представлены выходцами из рядов инженеров, экономистов и педагогов, наступало время прагматиков. Образовательный фактор выступал одним из условий проведения реформ в СССР и дальневосточной политики.

Ключевые слова: партноменклатурная элита, региональная политическая элита, социальные трансформации, образование, Дальний Восток, карьера, специалисты

STUDYING OF THE EDUCATIONAL LEVEL OF THE SOVIET NOMENCLATURE ELITE AS AN INSTRUMENT OF THE SOCIAL TRANSFORMATION OF SOCIETY ANALYZING IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

The article focuses a concept analyzing educational level of nomenclature elite in historical study including three obligatory components: educational lever, career practices, comparative characteristics on the educational level of upper structures and regional link (on the example of the Far East). The author proves a thesis that the growth of educational level of nomenclature was a catalyst for reforms in the USSR that in its turn accelerates social transformation of the society. The component part of the author's concept is periodization and determination of stage peculiarities in changing educational level of nomenclature elite. There distinguished the period of the mid 1950-s - the mid of the 1960-s. The basic contradiction of this decade turned out to be the fact that on the general background of the growth of educational level of the whole society - on party-state Olympus there were leaders who made their career on party and ideological line earlier. The educational factor in their career was not of paramount importance. Since the second half of the 1960-s high education gradually became a natural element of biography, a basic condition of the appointment in the Far Eastern region. The new generation of workers that grew up under Soviet regime and being obliged in their career for Party-Soviet system, was gradually coming to power. In the 1970-s the educational level of political upper class in the Far Eastern region answered the demands of the social surrounding. By the mid of the 1980-s in the region senior officials turned out to be in the second echelon, leaders mainly came from engineers, economists and teachers, there is coming the Time of pragmatics. The education factor was one of the terms of realizing reforms in the USSR and Far Eastern policy.

Keywords: party nomenclature elite, regional political elite, social transformation, education, Far East, career, specialists

Одной из важнейших задач современных историков является разработка подходов к изучению социальной трансформации советской системы, определение главных направлений анализа качественных изменений политической элиты как части общества.

Политическая элита - это своего рода «визитная карточка» любого общества, и советская номенклатура не является исключением. Анализ такой «визитной карточки» невозможен без всестороннего исследования образовательного уровня. Причем поиски ответа на вопрос, что в б*о*льшей степени определяет карьеру - знания или профессиональные навыки, в литературе ведутся давно. Как подчеркивается в публикациях, «одни исследователи убеждены в том, что знания и полученное образование по специальности важнее управленческого опыта, другие, как, например, сторонники концепции управленческих компетенций, столь же последовательно доказывают своим оппонентам, что реальный опыт управления учит гораздо быстрее, чем любые, даже авторитетные, университетские центры» [1, с. 185].

Поскольку политическая элита в СССР имела многослойную структуру, в данной статье поставлена цель выявить картину изменений в образовательном уровне этого класса на примере высшего состава и краевого / областного уровня. Исследование роли образования в трансформационных процессах сопряжено с большими трудностями источникового характера, что связано со спецификой сведений об «ответственных работниках» в партийно-советском делопроизводстве. Важнейшим источником для исследования являются личные дела, документы по учету, карточки и т.д., раскрывающие основные кадровые процедуры по приему, повышению квалификации, оценке и аттестации освобожденных партийных работников; они хранятся в архивных фондах отделов организационно-партийной работы, но пока не все рассекречены. Для реконструкции изучаемых процессов большое значение имеют инструкции и методические материалы по кадровому делопроизводству, а также статистические данные, взятые из партийной отчетности. Особый вид документов представляют мемуары, которые нуждались в сопоставлении с автобиографическими справками открытого характера, но последние слишком скупы по своему содержанию.

В своем анализе мы опираемся также на выводы предшественников - известных историков и политологов, работавших по проблематике номенклатуры и советской элиты: М.С. Восленкого [2], О. Крыштановской [3], О.Т. Джавланова и В.А. Михеева [4], В.П. Мохова [5; 6], М.В. Зеленова [7], Н.А. Тарасовой [8], Е.В. Буянова [9] и др. К сожалению, работ по исследованию культурно-образовательного уровня советского партийно-государственного аппарата в предлагаемой постановке немного. В основном все труды посвящены кадровой политике.

Номенклатурная элита в СССР и ее база - аппарат отличались от дореволюционного чиновничества, прежде всего тем, что в советских документах долгие годы официально не было прописано: какое образование должен иметь человек, назначаемый или избираемый на должность. Но тем не менее проблема образования у номенклатуры все-таки была вопросом политики. Целесообразно вспомнить некоторые факты из ранней советской истории. В постреволюционной России по мере того, как ставка на «революционное творчество масс» в организации государственного управления терпела фиаско, большевистская власть осознавала, что народное самоуправление не может заменить профессиональный аппарат, а сама партия испытывает колоссальный дефицит в квалифицированных управленческих кадрах. Идея отказа от госслужбы, в основе которой лежало образование, оказалась утопичной. Через несколько месяцев после Октябрьской революции был взят курс на привлечение «буржуазных специалистов» в органы государственного и хозяйственного управления. Были организованы новые учебные заведения типа Промакадемии, Института Красной Профессуры (ИКП).

Рассматривая роль образования политической элиты в трансформации общества, важно учитывать принципы ее функционирования. Например, номенклатура из-за ограничений самовоспроизводства пополнялась в определенной степени за счет выходцев из различных слоев общества: интеллигенции, рабочего класса и крестьян. Анализ биографий членов ЦК в годы зарождения системы показывает, как мало в его составе было выходцев непосредственно из Москвы, почти отсутствовали выходцы из номенклатурных или околономенклатурных слоев. Надо иметь в виду, что в дальнейшем, вплоть до перестройки, от кандидатов на высокие посты политическая верхушка требовала опыта рабо-

ты в разных регионах страны. Традиционно карьера номенклатурщика выглядела так: достижение должности в советских, комсомольских, хозяйственных или партийных органах какого-нибудь региона; вызов в столицу, учеба в Москве и работа один-два года в ЦК КПСС; возвращение в провинцию на более высокую должность (как правило, первым секретарем обкома КПСС). Эта - незыблемое правило, которое сохраняло партийно-советскую систему, но и одновременно решало задачу обновления и закалки кадров. Как видим, учеба в совокупности с практикой в столице была основополагающим условием и катализатором изменения управляющего класса в регионах. Важным моментом, который необходим при выявлении роли образования в трансформационных процессах, является учет и другого принципа номенклатурной системы: это изменение сферы деятельности управленца в карьерных практиках.

Высшее образование, но как дополнительный критерий к главному принципу сохранения системы - идеологической преданности, а также исполнительскому навыку впервые официально отражается в партийно-государственном делопроизводстве в период аппаратной реформы в августе 1948 г. [10; 11; 12, с. 27]. Не возражая против этого события, мы считаем, что не стоит преувеличивать роль образовательного фактора в трансформации номенклатурной элиты в 1950-е годы. До начала 1960-х годов серьезные кадровые решения наряду с парторганами обязательно согласовывались с органами госбезопасности, которые проверяли кандидатов на политически значимые должности с точки зрения их коммунистической надежности.

Для исследования регионального номенклатурного аппарата важно обязательно учитывать создание в 1956 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР (ликвидировано в 1966 г.), в обязанности которого входило утверждение региональных руководителей партийных организаций [13]. В партийно-элитной группе престижность высшего образования начинает осознаваться в конце 1950-х - начале 1960-х годов. Но критерий образовательного уровня как основная черта быстрого роста карьеры проявился гораздо позже. В те годы система номенклатуры не была стабильным институтом социальной селекции, процесс стабилизации начался с середины 1960-х годов. Социологические исследования предшественников свидетельствуют, что для того чтобы в полную силу образовательный актор заработал, нужен более чем десятилетний лаг, а некоторые называют и более длительный [14].

Важным элементом исторического анализа является учет среды рекрутирования элиты. С конца 1950-х годов такой социальной средой становятся специалисты с высшим образованием из разных отраслей. По данным Л.Б. Косовой, тогда на долю специалистов среди тех, кто впервые занял номенклатурную должность, приходилось 26%, на выходцев из партийно-хозяйственного актива - 23% [15, с. 98]. Время с середины 1950-х по первую половину 1960-х годов в плане рассматриваемой проблемы оказалось своеобразным переходным периодом. Основным противоречием этого десятилетия было то, что на общем фоне роста образовательного уровня всего общества на властном олимпе еще находились лидеры, которые уже сделали карьеру по партийной линии, и образовательный фактор для них не был первостепенным, но свою команду они формировали, уже опираясь на профессионализм специалистов.

Достаточно проследить всю цепочку появления любого важнейшего политического документа, чтобы понять коллективный характер технологии их подготовки. Большой пласт мемуарной литературы помощников партийных руководителей раскрывает культуру и стиль работы над судьбоносными документами. Например, прямо об использовании интеллекта консультантов руководителями высшего ранга тех лет пишет Ф.М. Бурлацкий [16, с. 258], он подчеркивает: «К общему движению - даешь интеллектуалов - примкнули идеологические отделы, …а затем, что нас особенно удивило, не только экономические, но и кадровые подразделения аппарата… Везде как грибы стали расти консультативные группы. Возник новый срез функционеров» [17, с. 259]. Большинство руководителей к такой категории помощников относились с пиететом. Особенно роль консультативных групп возрастает в период советских реформ второй половины XX в., когда советские политические лидеры доверяли разработку документов лицам, взгляды которых казались им актуальными и реформаторскими. Значение и вклад консультантов

хорошо прослеживается при разработке дальневосточной политики 1960-1980-х годов [18, с. 81-88].

Общая картина трансформационного процесса становится более определенной, если мы посмотрим на официальные данные образовательного уровня Первого секретаря Хрущёва и последующих генсеков. По многим источникам проходит, что Н.С. Хрущёв тщательно избегал разговоров о своем образовании. В своих публичных выступлениях он выдвигал очень противоречивые версии по этому поводу. Ряд исследователей на основе воспоминаний считают, что образование для Хрущёва не было ценностью [19; 20, с. 5, 67-69, 131]. И его обучение на рабфаке и в Промакадемии было формальным. В отличие от него Л.И. Брежнев окончил гимназию с отличием, завершил обучение в техникуме и получил диплом о высшем образовании (инженер), хоть и заочно, но также с отличием. Брежнев считался просвещенным человеком в литературе [21]. В дни молодости он читал наизусть стихи запрещенного, как кулацкого, поэта С. Есенина и поэму «Сакья-Муни» Д. Мережковского, предпочитал документальное кино [22, с. 12, 14; 23, с. 4-6].

Другой Генсек Ю.В. Андропов в 1936 г. окончил техникум водного транспорта, а в дальнейшем заочно Высшую партийную школу [24]. Не получив в прошлом серьезного образования, он много занимался самообразованием. Андропов, исполняя с 1953 по 1957 г. обязанности чрезвычайного и полномочного посла в Венгерской Народной Республике, внимательно изучал историю и культуру Венгрии, а также язык (который является одним из трех самых сложных европейских языков) [25, с. 12]. Формально получается, что классическое высшее образование из генсеков имел только Горбачёв, но его два предшественника были весьма образованными людьми для своего времени. Образовательный уровень и информационный кругозор Горбачева, его частые встречи и контакты с учеными-экономистами особенно сказались на его видении перестройки.

Если посмотреть на образовательный ценз министров 1950-х годов, то он также подтверждает главное противоречие переходного периода, о котором мы уже говорили. Например, Н.А. Булганин, Председатель Совета Министров СССР в 1955-1958 гг., был единственным человеком в истории СССР, который трижды возглавлял правление Госбанка СССР (в том числе в 1958 г.). Он был и министром обороны (в т.ч. и в 1953-1955 гг.) и дважды возглавлял военное ведомство. При этом Булганин имел только среднее образование, окончил реальное училище и не имел специального военного образования. Будучи министром обороны СССР, он смог уйти с этой должности на пост премьера [26]. Очень своеобразный путь получения образования и карьеры прошел А.И. Микоян (54 года был членом ЦК КПСС и 40 лет - членом Политбюро ЦК КПСС), в 1955-1964 гг. являлся первым заместителем главы правительства СССР, в 1964-1965 гг. - Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Этот политический деятель - долгожитель, он в свое время закончил духовную семинарию. В 1916 г. поступил в духовную Академию в Эчмиадзине. Но Микоян не окончил Академии и не стал священником: началась Февральская революция, и именно он стал одним из организаторов Совета солдатских депутатов в Эчмиадзине [27; 28, с. 314-315].

Среди председателей Совета Министров начинает новую традицию А.Н. Косыгин (см. табл. 1), свое высшее экономическое и техническое образование он использовал как капитал для карьеры, конечно, при определенных благоприятных обстоятельствах. Первое образование Косыгин получил в Питерском кооперативном техникуме (окончил в 1924 г.). В 1935 г. окончил Ленинградский текстильный институт, дошел до должности директора ткацкой фабрики. За всю свою жизнь этот политический деятель всего лишь несколько месяцев находился на освобожденной партийной работе [29; 30; 31]. Солидный образовательный путь прошел А.А. Громыко — министр иностранных дел СССР (1957-1985 гг.), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1985-1988 гг.): техникум - институт - аспирантура. В 1957 г. под псевдонимом Г. Андреев была опубликована его монография «Экспорт американского капитала. Из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии». За это исследование, представленное годом ранее к защите на правах научного доклада, Громыко была присуждена ученая степень доктора экономических наук [32; 33, с. 447].

Табл. 1. Образование Председателей Совета Министров СССР
Table. 1. Education of the Chairmen of the USSR Council of Ministers

ФИО	Годы занимаемой должности	Образование
Сталин Иосиф Виссарионович	19 марта 1946 - 5 марта 1953	Духовная семинария
Маленков Георгий Максимилианович	5 марта 1953 - 8 февраля 1955	Достоверных сведений о том, окончил ли Маленков учебу в МВТУ, сегодня нет.
Булганин Николай Александрович	8 февраля 1955 - 27 марта 1958	Реальное училище
Хрущев Никита Сергеевич	27 марта 1958 - 15 октября 1964	Формально рабфак и Промакадемия
Косыгин Алексей Николаевич	15 октября 1964 - 23 октября 1980	Питерский кооперативный техникум; Ленинградский текстильный институт
Тихонов Николай Александрович	23 октября 1980 - 27 сентября 1985	Днепропетровский металлургический институт
Рыжков Николай Иванович	27 сентября 1985 - 14 января 1991	Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова

Источник: составлено автором статьи.
Source: compiled by the author of the article.

Табл. 2. Образование членов Политбюро (1966 г.)
Table. 2. Education of members of the Politbureau (1966)

ФИО	Образование
Брежнев Леонид Ильич (Ген. секретарь ЦК КПСС)	Курский землемерно-мелиоративный техникум, Днепродзержинский металлургический институт
Косыгин Алексей Николаевич (председатель Совета Министров)	Ленинградский текстильный институт
Суслов Михаил Андреевич (секретарь ЦК КПСС)	Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова
Подгорный Николай Викторович (председатель Президиума Верховного Совета)	Киевский технологический институт пищевой промышленности
Кириленко Андрей Павлович (секретарь ЦК КПСС)	Рыбинский авиационный технологический институт
Шелепин Александр Николаевич (председатель Комитета партийно-государственного контроля)	Московский институт философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского
Шелест Пётр Ефимович (Первый секретарь ЦК КП Украины)	Мариупольской металлургический институт
Воронов Геннадий Иванович (председатель Совета Министров РСФСР)	Томский индустриальный институт им. С.М. Кирова, Новосибирский институт марксизма-ленинизма
Полянский Дмитрий Степанович (зам. председателя Совета Министров СССР)	Харьковский сельскохозяйственный институт, ВПШ при ЦК ВКП(б)
Пельше Арвид Янович (председатель КПК при ЦК КПСС)	Московский Институт красной профессуры, аспирантура
Мазуров Кирилл Трофимович (Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР)	Гомельский автодорожный техникум, Высшая партийная школа

Источник: составлено автором статьи.
Source: compiled by the author of the article.

Табл. 3. Образование членов Политбюро после XXVII съезда КПСС (на 1 марта 1986 г.)
Table. 3. Education of members of the Politbureau after the XVII Congress of the CPSU (March 1, 1986)

ФИО	Образование
Громыко Андрей Андреевич (председатель Президиума Верховного Совета СССР)	Экономический институт (г. Минск)
Рыжков Николай Иванович (председатель Совета Министров СССР)	Краматорский машиностроительный техникум, Уральский государственный технический университет - УПИ
Зайков Лев Николаевич (секретарь ЦК КПСС)	Ленинградский инженерно-экономический институт
Лигачев Егор Кузьмич (секретарь ЦК КПСС)	Московский авиационный институт, Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б)
Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич (Министр иностранных дел СССР)	Партийная школа при ЦК КП(б) Грузии, Кутаисский государственный педагогический институт им. А. Цулукидзе (заочно)
Соломенцев Михаил Сергеевич (председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС)	Ленинградский индустриальный (политехнический) институт
Щербицкий Владимир Васильевич (Первый секретарь ЦК КП Украины)	Днепропетровский химико-технологический институт
Алиев Гейдар Алиевич (зам. председателя Совета Министров)	Нахичеванский педагогический техникум, Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова, Курсы повышения квалификации Школы переподготовки руководящего оперативного состава МГБ СССР, Азербайджанский государственный университет им. С. М. Кирова (исторический факультет)
Чебриков Виктор Михайлович (председатель КГБ СССР)	Днепропетровский металлургический институт
Кунаев Динмухамед Ахмедович (Первый секретарь ЦК КП Казахстана, 11.12.1986 на Политбюро ЦК КПСС принято решение об отправке его на пенсию)	Московский институт цветных металлов и золота
Воротников Виталий Иванович (Председатель Совета Министров РСФСР)	Куйбышевский авиационный техникум, Куйбышевский авиационный институт

Источник: составлено автором статьи.
Source: compiled by the author of the article.

Реализация политического курса по развитию системы высшего образования в СССР в 1960-е годы позволила постепенно насытить народное хозяйство специалистами, способными принимать самостоятельные профессиональные решения. У Центра отпала жизненная необходимость в тотальном контроле за кадрами. Нуждавшаяся прежде в этом система вступила в новую фазу - самовоспроизводства. С 1960-х годов в регионах, особенно на уровне городов и районов, к власти постепенно стало приходить новое поколение работников, выросших при советской власти и обязанных своим образованием, карьерой и продвижением советской системе [34, с. 11]. Образование становилось во многом стратегией советского руководства, что определялось растущими масштабами производства, с резко усложняющимися задачами по управлению обществом. Взятый КПСС

курс на заполнение рядов партийно-государственного аппарата специалистами народного хозяйства с высшим и средним специальным образованием был необходим с многих точек зрения. Во-первых, повышалась компетентность руководства. Во-вторых, возникал новый имидж власти как наиболее образованной части общества, а потому действительно умеющей управлять. Развитие внешнеполитических связей также предъявляло свои требования к образованию.

Политический вес власти стал дополняться моральным авторитетом образования. Причем с 1966 г. среди членов Политбюро уже доминируют люди с высшим техническим образованием (см. табл. 2). Из 11 членов Политбюро только троих можно назвать гуманитариями по первому высшему образованию (Шелепин, Шелест, Пельше), остальные были технарями, в том числе и сам Брежнев. В 1970-е годы на властном олимпе фактически лидировали технари, но демонстрировавшие преданность марксизму-ленинизму. После XXVII съезда КПСС (март 1986 г.) из 12 членов был один юрист - Горбачев, один экономист - Громыко, два чистых гуманитария - Шеварнадзе, Алиев. Таким образом, восемь человек являлись технарями по высшему образованию (см. табл. 3).

В 1960-1970-х гг., когда «производство» специалистов с высшим образованием еще не превратилось в конвейер с низким качеством конечного продукта, в обществе сохранялось устойчивое уважительное отношение к образованию вообще, к образованным людям, к большинству политических деятелей в частности. Тогда создавались предпосылки для органичного союза политической власти и технократической элиты, что становилось одним из условий взаимопонимания и взаимодействия различных элит в обществе и всего процесса трансформации. В обществе, где хоть и ограниченно, но все-таки развивались отдельные элементы научно-технической революции, власть могла поддерживать свое существование за счет союза с основными слоями технократической элиты.

Изучая мемуарную литературу, можно заметить, что в начале 1960-х годов все-таки проявлялось скрытое сопротивление старого поколения «практиков», которые, не имея соответствующего образования, прочно держались за свои номенклатурные должности. Партийно-политическое образование давало им шанс на выживание в новых условиях, обеспечивая статус руководителя. Хотя, конечно, оно имело свою специфику (например, быстрое расширение информированности), но никак не могло претендовать на полноценную замену базового вузовского образования.

В брежневский период сложилось несколько типов номенклатурной карьеры: партийно-хозяйственная, партийно-дипломатическая, советско-партийная. Орготдел ЦК «перебрасывал» человека не только по регионам, но и из одной управленческой сферы в другую. Наиболее типичной была карьера перехода с комсомольской работы на партийную, с партийной на советскую и обратно, с хозяйственной на партийную и обратно. Конечно, бывали случаи и «чистых» карьер, как показывает дальневосточная история - чаще всего у хозяйственников [35, с. 351-369, 503-524]. В этом случае человек «рос» на заводе до директора, переходил в министерство и «рос» до министра. Здесь срабатывал опыт профессиональной деятельности, но часто дополняемый фактором личных связей.

В нашу концепцию роли высшего образования в трансформации политической элиты в СССР укладывается и так называемый региональный срез. К началу 1960-х годов удельный вес специалистов народного хозяйства среди секретарей обкомов, крайкомов РСФСР составлял 39% [36]. Со второй половины 1960-х годов высшее образование постепенно становится естественным элементом биографии будущего номенклатурщика, базовым условием для назначения на должность в дальневосточном регионе. В 1960-х годах завершается процесс комплектования региональной политической элиты за счет специалистов с высшим образованием. Теперь не только высший ее эшелон в своем большинстве имел высшее образование, но и региональный. Именно со времен Хрущёва региональная элита стала приобретать «просвещенный» облик, что можно проследить на примере Приморья (см. табл. 4).

Табл. 4. Образовательный уровень Первых секретарей Приморского крайкома КПСС
Table. 4. Educational level of the First Secretaries of the Primorsky Regional Committee of the CPSU

ФИО	Годы руководства	Образование
Штыков Терентий Фомич	1956-1959	Профессионально-техническая школа (1927)
Чернышев Василий Ефимович	1959-1969	Орловское военное пехотное училище (1927), Брянский коммунистический университет (1930)
Ломакин Виктор Павлович	1969-1984	Куйбышевский авиационный институт (1940)
Гагаров Дмитрий Николаевич	1984-1989	Дальневосточный политехнический институт, ВПШ при ЦК КПСС (заочно)

Источник: составлено автором статьи.
Source: compiled by the author of the article.

В дальнейшем образовательный фактор «работает» уже в условиях стиля «брежневского консенсуса», что сопровождается укреплением неформальной социальной среды окружения руководителей людьми с высшим образованием. К середине 1970-х годов более 70% численности секретарей ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов КПСС и 60% секретарей горкомов и райкомов имели инженерно-техническое и сельскохозяйственное образование, к концу 1987 г. - соответственно 84,5% и 68,8% [37, с.183]. В 1970-е годы образовательный уровень политической верхушки в дальневосточных краях и областях соответствовал стандартам в данной социальной среде. Например, в 1970 г. в Приморье и на Сахалине среди секретарей горкомов и райкомов партии 98% имели высшее и неполное высшее образование. В Амурской области таким высоким образовательным уровнем владели 99% номенклатуры партийно-советской бюрократии [38; 39, с. 464-485; 40, с. 262; 41, с. 373-374]. Причем уровень образования номенклатуры на местах по сравнению со средним показателем дальневосточного сообщества был значительно выше. Лица, обладавшие высшим образованием, составляли около 40% всего занятого населения Дальнего Востока, при этом темпы роста их численности в 1979-1989 гг. несколько замедлились [42, с. 104]. По мере усложнения технологических процессов, увеличения численности занятых с высшим образованием на предприятиях в регионе политическая элита стала обращать особое внимание на образовательный уровень управленцев разных уровней как важнейшее условие закрепления авторитета среди других социальных групп, связанных с исполнительским трудом.

Важно отметить, что в 1970-х - первой половине 1980-х годов было много средств и ресурсов вложено в институт повышения квалификации партийных и советских работников, хозяйственников, именно тогда же и происходит стабилизация положения кадрового состава на Дальнем Востоке. Усилилась роль первых секретарей в подборе руководящих кадров на местах. Но одновременно наблюдалось внимание к политике замещения должности первых секретарей, партийных органов специалистами народного хозяйства. Нами проанализировано 11 биографических справок представителей дальневосточной элиты за 1960-е годы: из них 7 чел. имели высшее образование: 6 чел. - техническое, 1 - гуманитарное. В 1970-е годы из 18 чел. уже 16 чел. были с высшим образованием, в том числе 14 чел. с техническим, 2 - бывших учителя [43, с. 3-55; 44, 464-485; 45; 46, с. 3-27; 47; 48; 49; 50]. Получение партийного образования через Высшие партийные школы отдельными представителями номенклатуры все чаще рассматривалось как дополнительное профессиональное. Оценка уровня образования в системе ВПШ в научной [51] и мемуарной литературе крайне противоречива, и этот аспект нуждается в специальном анализе. Но необходимо подчеркнуть, что программа ВПШ была продумана с точки зре-

ния сложившейся ситуации соотношения технарей и гуманитариев в аппаратах на местах.

К середине 1980-х годов ответственные работники-идеологи оказались во втором эшелоне, руководители в основном являлись выходцами из рядов инженеров, экономистов и педагогов, наступало время прагматиков. Например, в Приморье 77% руководящих работников от числа входящих в номенклатуру крайкома - это специалисты промышленности и сельского хозяйства [52]. Близкие показатели были в Хабаровском крае и Сахалинской области.

Таким образом, предложенная концепция исследования проблемы позволяет сделать ряд выводов. Повышение образовательного уровня у представителей господствующего класса, ядром которого является политическая элита, можно определить как один из основных векторов социальной трансформации общества. Этот процесс выполнил несколько взаимосвязанных функций: с одной стороны, на определенный отрезок времени (более 30 лет) закрепил статусные позиции номенклатуры в обществе, с другой - становился одним из главных условий проведения реформ и способствовал включению Дальневосточного региона в пространство модернизации. А сам контроль за повышением образования становился важнейшим инструментом регулирования дальневосточной политической элиты. Рост образовательного уровня оказался социально-психологическим условием укрепления позиций управленцев на местах и одновременно базовым для реализации своих узких интересов. Изменения в среде региональной политической элиты, связанные с повышением роли образования, по мере приближения к 1980-м годам совпадают с общими тенденциями в социальных перемещениях дальневосточников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чириков Е.П., Чирикова А.Е. Российские чиновники: образовательные ориентации и мотивация к получению дополнительного образования // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010. - Вып. 9. - М.: Новый Хронограф, 2010.
2. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. - М.: Советская Россия - Октябрь, 1991.
3. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. - М.: Захаров, 2005.
4. Джавланов О.Т., Михеев В.А. Номенклатура: эволюция отбора. Историко-политологический анализ. - М.: Луч, 1993.
5. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991). - Пермь: Пермское кн. изд-во, 2003.
6. Мохов В.П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. - Т. 1. - СПб.: Интер социс, 2014.
7. Зеленов М.В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) // Новейшая история сии. - 2011. - № 1.
8. Тарасова Н.А. Кадровая документация в деятельности партийных органов в 1970-1991 гг.: видовой состав и технологии документирования (по материалам Свердловского областного комитета КПСС): Дис. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 2015.
9. Буянов Е.В. Политическая элита Дальнего Востока России (1980-1990-е годы). - Благовещенск, 2002.
10. Зеленов М.В. Указ.соч.
11. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти: 1945-1991. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.
12. Тарасова Н.А. Указ. соч.
13. Росархив. Документы Коммунистической партии Советского Союза. - URL: http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=208&sid=721069#refid721065 (дата обращения: 10.05.2016).
14. Миронов Б.Н. Экономический рост и образование в России и СССР в XIX-XX веках // Экономика и образование. - 2012. - № 4.
15. Косова Л.Б Нереализованные возможности: механизмы мобильности в советском и постсоветском обществе // Общественные науки. - 2009. - № 6.
16. Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... - М.: Политиздат, 1993.

17. Бурлацкий Ф.М. Указ. соч.
18. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40-80-х годов XX в.). - Владивосток: Дальнаука, 1998.
19. Шепилов Д.Т. Непримкнувший. - М.: Вагриус, 2001.
20. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е - середине 60-х годов. - М.: Наука, 2006. - С. 5, 67-69, 131.
21. Волкогонов Д.А. Семь вождей. - М.: Новости, 1995. - 1075 с. - Т. 2. - URL: havebook.org/books/331954/kniga-2-brezhnev-andropov-chernenko-gorbachev.html (дата обращения: 10.05.2016).
22. Ванюков Д.А. Эпоха застоя. - М.: Мир книги, 2008. - 240 с.
23. Майсурян А.А. Другой Брежнев. - М.: Вагриус, 2004.
24. Русская историческая библиотека. Андропов Юрий Владимирович. - URL: http://rushist.com/index.php/russia/3129-andropov-yurij-vladimirovich-istoricheskij-portret#c1 (дата обращения: 11.05.2016).
25. Ванюков Д.А. Указ. соч.
26. Премьер Булганин. История неизвестного главы правительства СССР // Аргументы и факты. - URL: http://www.aif.ru/society/history/premer_bulganin_istoriya_neizvestnogo_glavy_pravitelstva_ssr (дата обращения: 11.06.2016).
27. Биография Анастаса Микояна // Люди. PEOPLES.RU. - URL: http://www.peoples.ru/state/statesmen/mikoyan/ (дата обращения: 11.06.2016).
28. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. - 2-е изд. - М., 2012.
29. Андриянов В.И. Косыгин. Серия: Жизнь замечательных людей: Серия биографий. - М.: Молодая гвардия, 2003.
30. Гвишиани А.Д. Феномен Косыгина. Записки внука. Мнения современников. - М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004. - 312 с.
31. Косыгин Алексей Николаевич // Правители Республики. История. - URL: https://sovtime.ru/bio/kosygin (дата обращения: 20.05.2016).
32. Громыко Андрей Андреевич // Википедия. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%BE (дата обращения: 20.05.2016).
33. Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1990.
34. Понеделков А.В. Политическая элита. Генезис и проблемы ее становления в России. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1995. - С.11.
35. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. История Дальнего Востока России. - Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. - Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. [Электронный ресурс] - URL: http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf (дата обращения: 10.02.2017)
36. Российский государственный архив новейшей истории (далее - РГАНИ). Ф. 5. Оп. 31. Д. 70. Л. 108.
37. Мохов В.П. Указ. соч. - С. 183.
38. Буянов Е.В. Указ. соч.
39. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (1945 - конец 80-х годов): Дис. ... д-ра ист. наук. Приложение 2. Биографические справки, социально-политические портреты дальневосточной номенклатуры. - Владивосток, 1998.
40. Леонов П.А. Очерк истории Сахалинской организации КПСС. - Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во. Сахалин. отд-ние, 1975.
41. Понеделков А.В. Указ.соч.
42. Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-80-е годы). - Владивосток, 1992.
43. Буянов Е.В. Указ соч.
44. Ващук А.С. Социальная политика в СССР... [дис.].
45. Джавланов О.Т., Михеев В.А. Указ. соч.
46. Документы рассказывают (из истории Амурской области и г. Благовещенск). Информационный бюллетень. - Вып. 2 - № 22. - Благовещенск: Управление по делам архивов Администрации Амурской области, 1998. - Май.
47. Жизнь как легенда: воспоминания современников о Василии Ефимовиче ве. - Владивосток: Морской гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2005.
48. Жизнь, отданная Северу. - Магадан: МАОБТИ, 2005.

49. ГАПК. Ф.68. Оп.114. Д.441. Л. 3, 4, 11-14, 46; Д.438. Л. 1-9, 41; Д.188. Л. 1-4, 10, 24, 38, 49; Д.73. Л. 1а-5, 18, 33, 38; Оп.3. Д.601. Л. 1-1об., 3-4, 24-25; Оп.31. Д.111. Л. 1-6, 16-17, 20-21; Д.383. Л. 1-4; Д.240. Л. 1-4, 10.
50. Центр хранения современной документации Магаданской области (далее - ЦХСДМО). Ф. П-21. Оп. 4. Д. 35. Л. 9; Д. 31. Л. 1-21; Д. 32. Л. 1-2; Оп. 7. Д. 31. Л. 11-11 об., 35-35 об.
51. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 176.
52. ГАПК. Ф.П-68. Оп.115. Д.424. Л.11.

REFERENCES

1. Chirikov E.P., Chirikova A.E. Rossiyskie chinovniki: obrazovatelnye orientacii i motivaciya k polucheniyu dopolnitelnogo obrazovaniya. [Russian officials: educational objectives and motivation to obtain extra education]. Rossiya reformiruyushhayasya: Ezhegodnik-2010. Vyp. 9. M.: Noviy Khronograf = Russia reformed: yearbook-2010, issue 9. M.: New Chronograph, 2010. Pp. 185—208. (In Russ).
2. Voslenskiy M.S. Nomenclatura. Gospodstvuyuschiy class Sovetskogo Soyuza. [Nomenclature. The Dominant Class of the Soviet Union]. M.: “Sovetskaya Rossiya” sovm. MP “Oktyabr” = M.: “The Soviet Russia” in association with MP “October”, 1991. 626 pp. (In Russ).
3. Kryshtanovskaja O. Anatomiia rossiiskoi elity. [The anatomy of the Russian elite]. M.: Zakharov = M.: Zakharov, 2005. 384 pp. (In Russ).
4. Dzhavlanov O.T., Mikheev V.A. Nomenclature: evolutsiya otbora. Istoriko-politogolicheskiy analis. [The Nomenclature: the Evolution of Selection. Historical and Politogogical Analysis]. M.: Luch = M.: Ray, 1993. 138 pp. (In Russ).
5. Mokhov V.P. Regionalnaya politicheskaya elita Rossii (1945—1991). [Regional political elite of Russia (1945-1991)] Perm: Permskoe kn. izd-vo = Perm: the Perm publishing house, 2003. 238 pp. (In Russ).
6. Mokhov V.P. Cirkulyaciya elit: problema kriteriev processa. [Circulation of the elites: the problem of the process criteria]. Vlast i elity / Gl. red. A.V. Duka. T. 1. SPb.: Inter socis = the Power and the elites/Chief editor A.V.Duk. vol.1. Saint-Petersburg: Inter socis, 2014. Pp. 8—18. (In Russ).
7. Zelenov M.V. Perestroika apparata CK VKP(b) v 1946 g., v ijule 1948 i oktjabre 1952 g.: struktura, kadry i funkcii (istochniki dlja izuchenija). [Reorganization of Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in 1946, in July 1948 and October, 1952: Structure, People and Functions (sources for studies)]. Noveishaya istoriya Rossii = The Recent History of Russia. 2011. № 1. Pp. 97—116. (In Russ).
8. Tarasova N.A. Kadrovaya dokumentatsiya v deyatelnosti partiynykh organov v 1970—1991 gg.: vidovoy sostav i tehnologii dokumentirovaniya (po materialam Sverdlovskogo oblastnogo komiteta KPSS): Dis. ... kand. ist. Nauk. [Human resources documentation in the activity of party agencies in 1970-1991: the types and technologies of documenting (according to the materials of the regional committee of the CPUS): dissertation of Candidate of Sciences in History]. Ekaterinburg = Ekaterinburg, 2015. 205 pp. (In Russ).
9. Buyanov E.V. Politicheskaya elita Dalnego Vostoka Rossii (1980-e - 1990-e gody). [Political elite of the Far East of Russia (1980s-1990s). Blagoveschensk = Blagoveschensk, 2002. 59 pp. (In Russ).
10. Zelenov M.V. Ukaz.soch.
11. Konovalov A.B. Partiinaya nomenklatura Sibiri v sisteme regionalnoi vlasti: 1945—1991. [The Party nomenclature of Siberia within the system of regional authorities]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat = Kemerovo: The Higher Educational Institutions’ publishing house of Kuzbass, 2006. 635 pp. (In Russ).
12. Tarasova N.A. Ukaz. soch.
13. Rosarhiv. Dokumenty Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza. [Russian archive. Documents of the Communist Party of the Soviet Union]. URL: http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=208&sid=721069#refid721065 (accessed: 10 May 2016). (In Russ).
14. Mironov B.N. Ekonomicheskiy rost i obrazovanie v Rossii i SSSR v XIX—XX vekah. [Ecomonic growth and education in Russia and the USSR in the 19-20th centuries]. Jekonomika i obrazovanie = Economics and education. 2012. № 4. Pp. 119—128. (In Russ).
15. Kosova L.B. Nerealizovannye vozmozhnosti: mehanizmy mobilnosti v sovetskom i postsovetskom obshhestve. [Unrealized opportunities: mechanisms of mobility in the Soviet and post-Soviet society]. Obshhestvennye nauki = Social sciences. 2009. № 6. Pp. 96—107. (In Russ).

16. Burlatskiy F.M. Vozhdi i sovetniki: o Khruschyove, Andropove i ne tolko o nikh… [Leaders and advisers: About Khrushchev, Andropov and not only about them…] M.: Politizdat = M. Political Literature Publishing House, 1993. 384 pp. (In Russ).
17. Burlatskiy F.M. Ukaz. soch.
18. Vaschuk A.S. Sotsialnaya politika v SSSR i eyo realizatsiya na Dalnem Vostoke (seredina 40-80-kh godov XX v. [Social policy in the USSR and its implementation in the Far East (mid 1940s-1980s)]. Vladivostok: Dalnauka = Vladivostok: Dalnauka, 1998. 212 pp. (In Russ).
19. Shepilov D.T. Neprimknuvshiy. [The Non-ajoined]. M.: Vagrius = M.:Vagrius, 2001. 611 pp. (In Russ).
20. Shestakov V.A. Socialno-ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 50-e — seredine 60-h godov. [Social and economic policy of the Soviet state in 1950s- mid 1960s]. M.: Nauka = M.: Science, 2006. 296 s. (In Russ).
21. Volkogonov D.A. Sem vozhdei. [Seven leaders]. M.: Novosti = M.: News, 1995. 1075 pp. Volume 2. URL: havebook.org/books/331954/kniga-2-brezhnev-andropov-chernenko-gorbachev.html (accessed 10 May 2016). (In Russ).
22. Vanyukov D.A. Epokha zastoya. [The Era of stagnation] M.: OOO TD "Izdatelstvo Mir knigi" = "The World of Books trading house" ltd., 2008. 240 pp. (In Russ).
23. Maisuryan A.A. Drugoj Brezhnev. [The Different Brazhnev]. M.: Vagrius = M.:Vagrius, 2004. 534 pp. (In Russ).
24. Russkaya istoricheskaya biblioteka. Andropov Jurij Vladimirovich. [Russian Historical Library. Andropov Yuriy Vladimirovich]. URL: http://rushist.com/index.php/russia/3129-andropov-yurij-vladimirovich-istoricheskij-portret#c1 (accessed: 11 May 2016).
25. Vanyukov D.A. Ukaz. soch.
26. Prem'er Bulganin. Istorija neizvestnogo glavy pravitel'stva SSSR. [Bulganin the Prime-Minister. The history of the unknown head of the government of Russia]. Argumenty i fakty = Argument and facts. URL: http://www.aif.ru/society/history/premer_bulganin_istoriya_neizvestnogo_glavy_pravitelstva_ssr. (accessed: 11 June 2016).
27. Biographiya Anastasa Mikoyana [Anastas Mikoyan's Biography]. Lyudi = People. PEOPLES.RU. URL: http://www.peoples.ru/state/statesmen/mikoyan/ (accessed 11 June 2016).
28. Orlov A.S., Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskiy slovar. [Historical Dictionary]. 2-e izd. M. = Second edition, M., 2012. 592 pp. (In Russ).
29. Andriyanov V.I. Kosygin. Seriya: Zhizn zamechatelnykh lyudei: Seriya biografii. [Kosygin. Series: Life of Outstanding People: Series of Biographies] M.: Molodaya Gvardiya = M.: Young Guards, 2003. 368 pp.
30. Gvishiani A.D. Fenomen Kosygina. Zapiski Vnuka. Mneniya sovremennikov. [The Phenomenon of Kosygion. Notes of the Grandson. Opinions of the Contemporaries]. M.: Fond kultury "Ekaterina" = M.: Cultural fund "Ekaterina", 2004. 312 pp. (In Russ).
31. Kosygin Aleksej Nikolaevich. Praviteli Respubliki. Istorija. URL: https://sovtime.ru/bio/kosygin (data obrashhenija: 20.05.2016).
32. Gromyko Andrej Andreevich. Vikipedija. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%BE (data obrashhenija: 20.05.2016).
33. Gromyko A.A. Pamyatnoye. [The Memorable]. Kn.1. 2-e izd., dop. M.: Politizdat = Book 1, 2nd edition, amended. M.: Political Literature *Publishing House*, 1990. 512 pp. (In Russ).
34. Ponedelkov A.B. Politicheskaya elita. Genezis i problemy eyo stanovleniya v Rossii. [Political elite. Genesis and the problems of its establishment I Russia]. Rostov-na-Donu: SKNC VSh = Rostov-on-Don: the Stavropol Territorial Scientific Centre of Higher school, 1995. 208 pp. (In Russ).
35. Obshhestvo i vlast na rossiyskom Dalnem Vostoke v 1960—1991 gg. [Society and the auothority in the Russian Far East in 1960-1991]. Istoriya Dalnego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5). pod obshh. red. V.L. Larina; otv. red. A.S. Vashhuk. Vladivostok: IIAJe DVO RAN = The History of the Far East of Russia. Vol.3. Book 5/ general editor V.L.Larin, executive editor A.S.Vaschuk. Vladivostok: IHAE of the FEB RAN, 2016. — 940 pp. URL: http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf (accessed 10 February 2017).
36. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (dalee - RGANI) = (RGANI) = the Russian State Archive of Recent History (RSARH). F. 5. Op. 31. D. 70. L. 108.
37. Mokhov V.P. Ukaz. soch. - P.183.
38. Buyanov E.V. Ukaz. soch.

39. Vaschuk A.S. Sotsialnaya politika v SSSR i eyo realizatsiya na Dalnem Vostoke (1945 - konets 80-kh godov): dis. d-ra ist nauk. [Social policy in the USSR and its implementation in the Far East (1945 - late 1980s): dissertation of Doctor of Sciences in History]. Vladivostok, 1998. Prilozhenie 2. Biograficheskie spravki, sotsialno-politicheskie portrety dalnevostochnoj nomenklatury. = Vladivostok, 1998. Appendix 2. Biographical information, social and political portraits of the Far Eastern nomenclature. Pp. 464—485. (In Russ).
40. Leonov P.A. Ocherk istorii Sahalinskoi organizatsii KPSS. [Note on the History of the Sakhalin organization of CPSU]. Yuzhno-Sakhalinsk: Dalnevost. kn. izd-vo. Sakhalin. otd-nie = Yuzhno-Sakhalinsk: The Far Eastern Publishing House, the Sakhalin branch, 1975. 311 pp. (In Russ).
41. Ponedelkov A.B. Ukaz.soch. [ob. sit.]
42. Borchaninova V.E. Sotsialnaya struktura naseleniya Dalnego Vostoka Rossii (60-80-e gody). [Social structure of the population of the Far East of Russia (60-80s)]. Vladivostok = Vladivostok, 1992. 176 pp. (In Russ).
43. Buyanov E.V. Ukaz soch. [ob. sit.]
44. Vashhuk A.S. Social'naja politika v SSSR... [diss.].
45. Dzhavlanov O.T., Miheev V.A. Ukaz. soch.
46. Documenty rasskazyvayut (iz istorii Amurskoy oblasti i g.Blagoveshchenska). [Documents speak (from the history of the Amur region and the town of Blaoveschensk)]. Informatsionniy bulleten. Vyp. 2 №22. Blagoveschensk: Upravleniye po delam arkhivov Administratsii Amurskoy oblasti = Information Bulletin. Issue 2 № 22. Blagoveschensk: Office of Archives Affairs of the Administration of the Amur region, 1998. May. Pp. 3—27. (In Russ).
47. Zhizn kak legenda: vospominaniya sovremennikov o Vasilii Efimoviche Chernyshyove. [Life as a Legend: Contemporaries' Memories about Vasiliy Yefimovich Chernyshyov]. Vladivostok: Morskoj gos. un-t im. adm. G.I. Nevel'skogo = Vladivostok: Marine State University named after Admiral G.I.Nevelskoy, 2005. Pp. 6—7, 18, 44. (In Russ).
48. Zhizn otdannaja Severu. [Life Given to the North]. Magadan: OAO (MAOBTI) = Magadan: "Magadan Regional Printing House" plc., 2005. 170 pp. (In Russ).
49. Gosudarstvennyj arhiv Primorskogo kraja (dalee - GAPK) = State Archive of the Primorskiy territory. F. 68. Op. 114. D. 441. L. 3, 4, 11—14, 46; D. 438. L. 1—9, 41; D. 188. L. 1—4, 10, 24, 38, 49; D. 73. L. 1 a — 5, 18, 33, 38; Op. 3. D. 601. L. 1—1 ob., 3—4, 24—25; Op. 31. D. 111. L. 1—6, 16—17, 20—21; D. 383. L. 1—4; D. 240. L. 1—4, 10.
50. Centr hranenija sovremennoj dokumentacii Magadanskoj oblasti (dalee - CHSDMO) =The Centre for Restoring the Current Documentation of the Magadan region. F. P-21. Op. 4. D. 35. L. 9; D. 31. L. 1—21; D. 32. L. 1—2; Op. 7. D. 31. L. 11—11 ob., 35—35 ob.
51. Jurchak A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos. Poslednee sovetskoe pokolenie. [It had been forever until it was over. The last Soviet generation]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie = M.: the New Literature Review, 2014. 664 pp. (In Russ).
52. GAPK. F. P-68. Op. 115. D. 424. L. 11.

Информация об авторе:

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение РАН,
г. Владивосток, Россия
va_lina@mail.ru

Information about the author:

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok. Russia
va_lina@mail.ru

Получена: 15.01.2018

Для цитирования: Ващук А.С. Изучение образовательного уровня советской номенклатурной элиты как инструмент анализа социальной трансформации общества во второй половине XX века. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.79-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-79-91.

Received:15.01.2018

For citation: Vashchuk A.S. Studying of the educational level of the soviet nomenclature elite as an instrument of the social transformation of society analyzing in the second half of the XX century. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 79-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-79-91. (in Russ)

УДК 316.7 +378.4 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-92-99

ГАВРИЛЮК Михаил Николаевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

ЛАЗАРЕВ Виктор Андреевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
victor_lazarev@mail.ru

ЩЕРБАКОВ Евгений Александрович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

КАФЕДРА ТЕОРИИ ФУНКЦИЙ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И УНИВЕРСИТЕТЫ АФРИКИ

Одной из малоизученных сфер деятельности Кубанского государственного университета в 70-90-е годы является развитие международного сотрудничества кафедр с зарубежными университетами. Государством ставились стратегические задачи расширения и укрепления своего влияния в том или ином регионе планеты. Опыт СССР показал, что можно достигать геополитических целей, имея на разных континентах дружественные государства. В статье рассматривается участие сотрудников кафедры теории функций Кубанского университета в становлении образовательных процессов в университете города Константины (Алжир), университете им. Мариана Нгуаби (Бразавиль, Народная Республика Конго), университете Эдуарду Мондлане (Мапуту, Народная Республика Мозамбик), университете Агостиньо Нето (Луанда, Ангола), Педагогическом университете (Мапуту, Народная Республика Мозамбик). Эта страница истории кафедры связана с именем заведующего кафедрой, профессором И.П. Митюком. Сотрудникам кафедра пришлось пройти строгую систему отбора кандидатов. Государство рассматривало претендентов с трех позиций: профессионализма, общественной активности, морального облика и физического состояния. Чаще на работу за рубеж направлялись члены КПСС. В странах, получивших независимость, начала развиваться наука и научные исследования в электронике, физике твердого тела, по проблемам использования солнечной энергии, в области разведки, добычи и переработки нефти. Во всех центрах работали советские специалисты.

Ключевые слова: международное сотрудничество кафедр, работа в университетах Африки, университеты Алжира, университеты Анголы, университеты Конго, университеты республики Мозамбик, стратегические задачи расширения влияния, отношения населения и студенческой молодежи

Mikhail N. GAVRILYUK
Kuban State University
Krasnodar, Russia

Victor A. LAZAREV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
victor_lazarev@mail.ru

Evgeny A. SHCHERBAKOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia

THEORY OF FUNCTIONS DEPARTMENT OF THE KUBAN STATE UNIVERSITY AND THE UNIVERSITIES OF AFRICA

One of the poorly researched spheres of activity of the Kuban State University in the 70-90s is the development of international cooperation of the departments with foreign universities. The authorities set strategic tasks to expand and strengthen its influence in this or that region of the planet. The experience of the USSR has shown that it is possible to achieve geopolitical goals by having friendly states on different continents. The article deals with the participation of the staff of the Theory of Functions Department of the Kuban University in the formation of educational processes at the University of Constantine (Algeria), the Mariam Nguabu University (Brazzaville, People's Republic of Congo), the Eduardo Mondlane University (Maputo, People's Republic of Mozambique), the Augustine Netu University (Luanda, Angola), Pedagogical University (Maputo, People's Republic of Mozambique). This page of the history of the department is associated with the name of the head of the department, professor I.P. Mityuk. The staff of the department had to undergo a strict system of selection of candidates. The officials considered applicants from three positions: professionalism, social activity, moral character and physical condition. More often members of the CPSU were sent abroad for work. In countries that have gained independence, science and research have begun to develop in electronics, solid-state physics, and the problems of using solar energy, in the exploration, production and processing of oil. In all the centers there were Soviet specialists.

Keywords: international cooperation of departments, work at universities of Africa, universities of Algeria, universities of Angola, universities of Congo, universities of Republic of Mozambique, strategic tasks of expanding influence, attitudes of population and student youth

Математика похожа на мельницу:
если вы засыпете в нее зерна пшеницы, то получите муку,
если же засыпете отруби, отруби и получите.

Андру Филлинг Хаксли

Одной из малоизученных сфер деятельности Кубанского государственного университета в 70-90-е годы является развитие международного сотрудничества факультетов, кафедр и отдельных преподавателей с зарубежными университетами. Тогда как, обращаясь к истории (исторической памяти), можно привести значащие результаты, привнесенные нашими специалистами, командированными на работу в африканские страны. Государством в те годы ставились стратегические задачи расширения и укрепления своего влияния в том или ином регионе планеты. И опыт СССР показал на протяжении многих лет, что, не преследуя никаких колонизаторских целей и особых экономических выгод, можно заботится о геополитических и стратегических целях, имея на разных континентах дружественные государства и добрые отношения населения и, прежде всего, студенческой молодежи.

Можно много критиковать действия различных и государственных, и общественных структур, которые отбирали преподавательские кадры на работу в развивающиеся страны Африки и Азии, но в результате выезжали за рубеж те, кто на данный момент лучше отвечал параметрам, необходимым для конкретного африканского университета. Что же требовалось? Прежде всего - языковая подготовка, знание предмета, знание страны, наличие педагогического опыта, методические навыки и умения, включая разработку учебного материала, организацию научных и научно-методических семинаров, то есть реальная помощь в развитии национального образования и науки, в создании национальной государственной системы общего и профессионально-технического образования, научно-исследовательских учреждений развивающихся стран.

В связи с этим интересно остановиться на участии сотрудников кафедры теории функций Кубанского университета, в данном случае авторов настоящей статьи, в становлении образовательных процессов некоторых африканских университетов, таких как университет города Константины (Алжир), университет им. Мариана Нгуаби (Браззавиль, Народная Республика Конго), университет Эдуарду Мондлане (Мапуту, Народная Республика Мозамбик), университет Агостиньо Нето (Луанда, Ангола), Педагогический университет (Мапуту, Народная Республика Мозамбик). Эта страница истории кафедры безусловно связана с именем заведующего кафедрой, профессором И.П. Митюком, на тот момент бывшего проректором по науке КубГУ [1]. В те годы командировка за рубеж считалась, с одной стороны, миссией страны Советов, с другой - своеобразным поощрением, и кому это доверить, определялось «свыше».

Сотрудникам кафедра пришлось пройти строгую систему отбора кандидатов. Государство рассматривало претендентов с трех позиций: профессионализма, общественной активности, морального облика и физического состояния. Нередко случалось так, что из тех, кто были позваны, не все бывали призваны. Причиной тому были изолированность и самоизолированность СССР, острая необходимость качественного развития международного сотрудничества. В связи с этим на работу за рубеж направлялись, как правило, члены КПСС. Среди математиков таковых было мало, поэтому и беспартийные члены кафедры прошли систему отбора. Однако предварительно важно пояснить специфику того периода: важность для расширения международного сотрудничества, ограничение выезда за рубеж, тщательный подбор высоко квалифицированных специалистов, учет партийности. Авторы статьи не были членами КПСС, поэтому для них были доступны только развивающиеся страны.

В 1973 г. кандидатура В.А. Лазарева, одного из претендентов, который на тот момент был доцентом кафедры теории функций, рассматривалась на трех комиссиях и была в конце концов одобрена. Отпустить или нет на несколько лет с кафедры действующего

преподавателя - зависело от решения заведующего. Это первое. Второе - нужна или нет университету эта командировка. Конечно, для вновь организованного и развивающегося вуза международные контакты были необходимы. И здесь И.П. Митюк, как один из руководителей университета, принял ответственное решение - командировать В.А. Лазарева в Алжирскую Народную Демократическую Республику (г. Константина). По сути, это было решение, открывшее серию командировок краснодарским математикам в африканские университеты. В 1979 г. доцент Е.А. Щербаков был направлен в Народную Республику Мозамбик (г. Мапуту) в свою первую командировку, в 1981-1983 гг. состоялась командировка В.А. Лазарева в Народную Республику Конго (Браззавиль), 1987-1988 гг. - командировка Е.А. Щербакова в Республику Ангола, затем в 1987 г. доцент М.Н. Гаврилюк был направлен в Мозамбик, в 1993 г. - вторая командировка Е.А. Щербакова в Мозамбик. Все трое - с кафедры теории функций.

В течение трех лет (1973-1976) В.А. Лазарев был профессором университета в городе Константине в Алжирской Народной Демократической Республике (АНДР). Перед отъездом было достаточно основательно изучено все, что относилось к социально-экономической сфере в АНДР в этот период. Особенно полезна при этом была монография профессора Кубанского университета Н.И. Кирея «Алжир и Франция», изданная накануне [2]. Нужно отметить, что по этой книге изучали положение в АНДР в последующие годы многие специалисты СССР, командированные в эту страну.

Первая зарубежная поездка. Первые впечатления. Восхищение вызывают современные великолепные здания университета в Константине, построенные по проекту великого бразильского архитектора Оскара Нимейера (1907-2012), который в 1988 г. получил Притцкеровскую премию - престижный аналог Нобелевской премии в области архитектуры.

Конечно же, информация об этом архитекторе была в нашей прессе. Но увидев его творения наяву, нельзя удержаться от стремления узнать об этом гениальном человеке как можно больше. Срабатывает познавательный интерес. Отметим также профессиональный интерес к явлению гениальности, природе таланта и одаренности О. Нимейера. Его творчеству посвящены книги и сотни статей - хвалебных и критических - на многих языках. Выставки работ Нимейера были организованы во многих странах, в том числе в 1956 и 1977 гг. в Москве, в 1979 г. в Культурном центре им. Ж. Помпиду в Париже, в 1983 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

Обучение в университетах как в Константине (1973-1976 гг.), так и в Браззавиле (1981-1983 гг.) велось по французской системе образования, которая, естественно, внедрилась в этих странах, как бывших французских колониях.

После получения независимости начались изменения, правительство Алжира объявило образование обязательным. Внесены изменения в содержание обучения на основе потребностей страны и национальной культуры. В 1966 г. принят перспективный план развития и реорганизации системы народного образования Алжира на 10 лет. Учителей для начальных школ и коллежей начали готовить в нормальных школах с четырех- или двухгодичным курсом, преподавателей лицеев - университеты, которые открыты в столице АНДР - Алжире, в Константине, Оране и других городах. Профессионально-техническое образование в основном осуществляли спецколледжи или технические отделения лицеев. С помощью СССР были созданы институт и техникум по подготовке специалистов горнорудной промышленности, отраслей тяжелой индустрии в г. Аннаба, институт и техникум нефти и газа, текстильный техникум в Бумердесе.

Начала развиваться наука и научные исследования и, конечно же, как университетские работники, мы должны были быть в курсе того, как развиваются естественно-математические дисциплины в стране, где предстояло работать три года. С помощью приглашенных специалистов в исследовательских центрах начались исследования в области ядерной физики (разделение изотопов), электроники, твердого тела, по проблемам использования солнечной энергии, прибрежных течений, продуктов моря. Начались ис-

следования в области разведки, добычи и переработки нефти в Алжирском институте нефти, а также в центре нефти и текстиля в г. Бумердесе. Во всех центрах были советские специалисты. Основной упор делается на поисковые работы, а также исследования в таких областях, как океанография, геология, метеорология, социология и экономика. В развитии научных исследований и подготовке кадров ведущая роль принадлежит Алжирскому университету и университетам в Константине и Оране.

С началом учебных занятий мы были удивлены небольшим количеством аудиторной нагрузки, которая предусмотрена французской программой: три часа в неделю для профессоров и доцентов и шесть часов для ассистентов. Но в ближайшее же время убедились, что эта нагрузка вполне достаточна, так как требуется большая предварительная подготовка по подбору материала и его правильному методическому расположению. Кроме того, чтобы учить студентов, нужно и самому постоянно повышать свою квалификацию в профессиональном плане. В противном случае подход к делу рискует быть формальным и поверхностным.

Алжирские студенты, да и вообще все студенты из африканских стран, с которыми пришлось работать в алжирском университете, будь то из Туниса, Марокко, Конго, очень требовательны к преподавателю. Пока не поймет каждый студент объясняемый материал, дальше продвинуться в изучении вопроса невозможно. По-видимому, это и правильно: студент работает на лекции, и она проходит в диалоговом режиме. Приходится изыскивать разные пути объяснения, и здесь без языка не обойтись.

Отличается от нашего и контроль знаний студентов. Двадцатибалльная система оценок, текущие и итоговые письменные контрольные работы с коэффициентом трудности, активное участие в учебном процессе самих студентов - все это является довольно прогрессивным в образовании. Приятнее всего удивляло в работе малое количество заседаний, отсутствие бумажных отчетов, доверие со стороны администрации факультета и университета. Многое об образовании во франкоязычных странах мы знали по литературным источникам, когда готовились к отъезду и изучали язык.

На что еще пришлось экстренно обратить внимание в образовательном процессе Алжира - это «высокая степень централизации, демократизм, рационализм, объективность и крайняя формализация процесса обучения, достаточно хороший и ровный уровень подготовки» студентов.

Все это очень важно при преподавании математики. Централизация заключается в единой программе по математике для всех школ и учащихся «метрополии и заморских территорий», едином выпускном экзамене по математике для всех учащихся. Вот как об этом пишет известный педагог - математик А.Б. Сосинский, который работал как во французских, так и российских школах и вузах, в статье «Как учатся математике во Франции».

«В один и тот же день, час и минуту во всех школах Франции преподаватель, проводящий экзамен, разбивает сургучную печать присланного из Парижа конверта и раздает выпускникам единый вариант письменного экзамена, утвержденный министерством национального просвещения. Несколько сот тысяч учащихся по всей метрополии и в бывших колониях одновременно пишут на специальном зашифрованном бланке свой ответ на один и тот же вопрос по теории и решают один и тот же цикл задач возрастающей сложности. Формализм и объективность - как в характере изложения самого курса математики (значительно более абстрактного и формализованного, чем в России), так и во взаимоотношениях между учителями и школьниками, в частности при проверке знаний (где все тоже очень регламентировано, притом достаточно четко). Демократизм и рационализм - во вседоступности и бесплатности не только школьного, но и вузовского образования, в единообразии подготовки учителей. Если говорить о школах, а нам приходилось тесно общаться с нашими преподавателями в лицеях, то обстановка на уроке, особенно в старших классах, как правило, достаточно жесткая и сводится либо к опросу, либо

к монологу учителя (во время которого большинство учеников ведет аккуратные записи), либо к письменной контрольной».

Преподаватель вуза в Алжире да и в большинстве стран - это достаточно престижная профессия, как и у учителя в школе, особенно в сельской местности и в малых городах. Эмоциональные, человеческие контакты между учениками и учителем практически исключены: соблюдается дистанция, и работа с учащимися, как правило, ведется строго в рамках учебного расписания и утвержденной министерством программы. Всевозможные дополнительные занятия или консультации вне расписания не приветствуются.

Нельзя не остановиться еще на одной замеченной особенности образовательного процесса в 70-80-е годы прошлого столетия в университетах Алжира, Конго и других франко-язычных странах Африки на естественно-математических специальностях. Это громадная мотивация молодежи к получению знаний, к познавательной деятельности. Именно познавательный интерес определял атмосферу в университетских аудиториях. Это, к сожалению, отсутствует в настоящее время во многих российских вузах.

Как известно, одной из задач преподавателя является достижение максимальной активизации познавательной деятельности студентов, развитие их активного творческого мышления соответствующими методами. И здесь нужно отметить, что особых усилий преподавателя для развития познавательного интереса студентов естественно-математических специальностей университетов Африки к математическим дисциплинам в те годы и в конкретных университетах не требовалось. Очень многие студенты учились с большим интересом. Студенты были мотивированы овладевать знаниями, изучать математику, заниматься проблемами приложений математики, и задача преподавателя состояла в содействии этим устремлениям.

Иной была обстановка в Мозамбике 80-х годов. Страна сбросила колониальное иго за четыре года до нашего приезда. Она с надеждой смотрела на наш великий СССР, оказавший ей помощь в борьбе за независимость. Повсюду чувствовалось теплое отношение к нам отечественных и иностранных коллег, молодой поросли руководителей и интеллектуалов освободившейся страны. Все дышало радостью освобождения. Создавались прекрасные произведения с непередаваемым выражением ликования и в музыке, и в искусстве.

Страна настроилась на созидательный лад, на быстрое развитие во всех областях ее жизни. Но в ней накопилось к тому времени громадное число проблем. Одна из наиболее серьезных и определенных партией FRELIMO (фронт освобождения Мозамбика) была безграмотность населения и отсутствия преподавателей. С нашим приездом была организована первая национальная конференция школьных преподавателей, на которой выяснились многочисленные проблемы в школьном преподавании.

Необходимо отдать должное руководству страны за ее последовательный и системный подход в решении многочисленных задач, стоявших перед страной, в том числе и сфере образования. Граса Машел (супруга президента страны Саморы Мойзеш Машела, впоследствии супруга Манделы), тогдашний министр культуры, уделяла большое внимание подготовке математиков. При министерстве, в частности, был создан кабинет по школьному образованию, в работе которого принял участие один из группы советских преподавателей (Е. Щербаков). Под руководством директора департамента Анны Марии Пиреш де Карвалью была создана группа советских математиков, занявшихся разработкой учебных пособий для студентов и преподавателей, остро нуждавшихся в повышении их профессионального уровня. Были написаны и изданы пособия по логике, алгебре, геометрии и тригонометрии, математическому анализу.

В этой работе приняли участие математики из Казани (Р. Александров, И. Терегулов), Новосибирска (С. Водопьянов), Краснодара (Е. Щербаков), Самары (М. Евдокимов), Минска (И. Мозолевский), Алма-Аты (Е. Беркембаев), Голландии (П. Жердеш), Мозамбика (проф. Бейрон, Анна Мария Пиреш де Карвалью). Работа находилась под контролем министерства культуры и лично Грасы Машел. Эти дидактические материалы ис-

пользовались на факультете пропедевтики, организованном благодаря усилиям П. Жердеша, ставшего затем видным ученым Мозамбика, создавшим школу этноматематики и ставшим одним из первых вице-президентов Академии наук Африки.

Советские преподаватели, работавшие в то время в Мозамбике, также приняли участие в решении задачи развития научных исследований и внедрения их экономику страны. Одним из руководителей группы А. Евтушенко, ныне работающим в Алтайском университете, в рамках решения проблемы были установлены контакты с одним из наиболее крупных предприятий Мозамбика, заводом по производству шин. Вячеслав Сапожников (доцент Краснодарского политехнического института) оказывал консультационную поддержку специалистам крупнейшей электростанции Мозамбика Кагора Басса.

Математики группы советских специалистов также приняли участие в этой программе, организовав впервые в стране научные работы студентов. Одна из таких работ, посвященная существованию почти периодических решений нелинейного уравнения с запаздыванием, описывающих процесс распространения заболевания малярией, получила премию на первой научной конференции студентов (руководитель Е. Щербаков). В помощь реализации программы руководством университета был учрежден научный журнал под названием «Наука и технологии». От советских преподавателей в состав редколлегии вошли В. Сапожников и Е. Щербаков. Ими осуществлялась редакционная деятельность. Кроме того, они участвовали и как авторы в работе этого журнала.

Хочется здесь отметить особые заслуги математика из Казани Р. Александрова, коллегу Е. Щербакова по работе в Мозамбикском университете и в прошлом однокурсника В. Лазарева по Казанскому университету. В течение почти пяти лет он был заместителем директора математического департамента. На своем не очень заметном посту он мягко и деликатно проводил политику нашего государства, укрепляя позиции советских математиков на факультете.

Три года промелькнули словно один миг. Но за это время было столько пережито, увидено, познано! Одно из самых сильных впечатлений и осознаний заключалось в том, что все мы - кубинцы, итальянцы, советские (для всего мира мы были единым народом), вьетнамцы, китайцы, немцы, голландцы, латиноамериканцы - участвовали в общем и очень важном процессе, имя которому было пробуждение духа и созидание.

Потом была Ангола… Разруха, вызванная гражданской войной между сепаратистами и правительственными войсками, символизированная образами президента страны Эдуарду душ Сантуша и руководителя сепаратистов Джонатоша Савимби (Галу Негру). Десятиметровые горы мусора, рассеиваемые ветром, потрескавшиеся стены недостроенных высоток (в них жгли костры бежавшие от войны племена беженцев), ночевавшие на мраморных полах выстроенного в колониальном стиле здания университета беженцы, молоденькие солдаты с оторванными минными взрывами ступнями (принцесса Диана, на ту пору здравствовавшая, организовывала помощь этим несчастным) и нищие, нищие повсюду, голодные, страдающие люди.

Всем специалистам, работавшим в то время в Анголе, приходилось нелегко. Воды неделями не бывало. Ее приходилось заготавливать в ваннах и потом бережно расходовать. Квартиры, с потолков которых сочилась, скажем так, техническая вода. Родион и Ибрагим спасались от ее потоков, организуя ее течение с помощью листов полиэтиленовой пленки. Постоянные перестрелки, заканчивавшиеся порой солидной работой тяжелого станкового пулемета, бросавшиеся при свисте пуль на пол специалисты, инструктажи. Руководством университета была организована комиссия AD-HOC (возглавил ее Е. Щербаков), занявшаяся разработкой учебных планов и рабочих программ дисциплин. Комиссия состояла в основном из кубинских (выпускников МГУ) и советских специалистов. Были разработаны и прочтены новые лекционные курсы, организована подготовка выпускников для поступления в аспирантуру, организована консультационная работа.

Руководство факультета (инженер Обилью), судя по подчеркнуто уважительному отношению, высоко ценило работу советских преподавателей. Здесь необходимо сказать,

что посольство страны в лице его первого секретаря В.В. Тимошека оказывало всестороннюю помощь своим специалистам. При этом между членами группы и куратором были установлены товарищеские отношения, возникавшие всякий раз, когда приходилось совместно разделять тяготы непростой жизни.

И снова Мозамбик. Мозамбик тринадцать лет спустя после первого знакомства. Год 1993. Закончилась гражданская война. Открылись границы. Оживилась торговля с ЮАР. Появилось много разнообразных и качественных товаров и продуктов. В стране открыто много новых университетов, в которых работают уже в основном молодые специалисты, подготовленные в советских университетах и на Западе. Во главу угла теперь ставится вопрос о качестве работы преподавателей, о подготовке научных кадров высшей квалификации. Решение этой задачи теперь координируется на панафриканском уровне. Усилия государств австралийской Африки в этом направлении координируется SAMSA, ассоциацией математических обществ Южно-Африканских государств, а также созданной в недавнее время Академией наук Африки. Большую роль в этом процессе играет Институт математики, открытый поначалу в пригороде Кейптауна, а затем обросший филиалами по всему африканскому континенту.

Подытоживая сказанное, с гордостью отметим, что на наших глазах происходили судьбоносные для человечества процессы и в них нам, советским преподавателям, довелось принять непосредственное участие.

Вернемся еще раз к университету в городе Мапуту (Мозамбик). Профессор И.П. Митюк, продолжая линию по укреплению научно-образовательных отношений кафедры с университетами Африки, предложил командировать в Африку в 1987 г. молодого кандидата физ.-мат. наук М.Н. Гаврилюка.

К тому времени для организации работы советских преподавателей за границей была создана организация Союзвнешобразование. После полугодовой языковой подготовки и 17-часового перелета М.Н. Гаврилюк прибыл в город Мапуту. Тогда никто не мог предположить, что, уехав в командировку из Советского Союза, вернуться в него он не сможет, так как исчезла не только командировка, Союзвнешобразование, работа в Кубанском госуниверситете, но и сам Советский Союз. Вернуться оказалось возможным только через долгих семь лет и уже в другую страну. В марте 1988 г., поселившись на вилле университетского кампуса, мы знакомились с системой образования и уровнем подготовки местной молодежи. Занятия в университете начинались очень рано из-за температурного режима. Проходя мимо школы, можно было наблюдать уроки математики и русского языка, которые вели советские преподаватели. Часто этими преподавателями были жены советских специалистов, изначально прибывшие в эту страну в качестве членов семьи (так было принято в СССР), а затем сильно востребованные в школьном образовании. В школах повсюду просматривалась бедность. Все дети сидели на полу и послушно повторяли за учителем. Была заметна слабая подготовка школьников. Приходилось делать очевидные выводы.

Преподавая в университете высшую математику - математический анализ, дифференциальные уравнения, теорию функций, мы, конечно же, учитывали степень готовности школьников и пытались поднять общий уровень математической культуры студентов. В качестве пособий издавали свои лекции, методические пособия по решению задач, переводили на португальский язык советские учебники и задачники. При этом старались донести и современные математические результаты. Работал научный семинар, на котором, в частности, изучали научную тематику кафедры теории функций - конформные и квзиконформные отображения, метод симметризации и др. Таким образом, книги И.П. Митюка изучались и в далекой Африке.

Уже в наше время путешествуя по Португалии, мы встречали иногда выходцев из Африки, которые с восторгом вспоминали рассказы своих родителей и знакомых о работе советских специалистов. Однажды в Лиссабоне мы зашли в старинный собор, где смотрителем был пожилой негр. В соборе была запрещена фотосъемка. Мы разговорились с ним,

рассказали о своей работе в Мозамбике. Он неожиданно встал и громко, чтобы все слышали, сказал: «Вам можно здесь фотографировать все, что нужно». Видимо, добрые дела остаются надолго в памяти людей. И здесь нужно отдать должное руководителям, понимающим приоритеты общечеловеческих ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кожевников В.В., Лазарев В.А. Преемственность и развитие в математических науках: на примере жизни и деятельности И.П. Митюка // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 4(1). - С. 180-187.
2. Кирей Н.И. Алжир и Франция. 1962-1971. Проблемы экономических и политических отношений. - М.: Наука, 1973. - 238 с.

REFERENCES

1. Kozhevnikov V.V., Lazarev V.A. Preemstvennost' i razvitie v matematicheskih naukah: na primere zhizni i dejatel'nosti I.P. Mitjuka. [Continuity and development in mathematical sciences: on the example of life and activity of I.P. Mityuk]. Historical and Social-Educational Idea. 2017; 9(4/1): 180-187. (In Russ.) DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-180-187.
2. Kirei N.I. Alzhir i Francija. 1962-1971. Problemy jekonomicheskih i politicheskih otnoshenij. [Algeria and France. 1962-1971. Problems of Economic and Political Relations]. Moscow: Publishing House “Science”. 1973. 238 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

Гаврилюк Михаил Николаевич, кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра теории функций, факультет математики и компьютерных наук, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Лазарев Виктор Андреевич, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории функций, факультет математики и компьютерных наук, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
victor_lazarev@mail.ru

Щербаков Евгений Александрович, доктор физико-математических наук, профессор, кафедра теории функций, факультет математики и компьютерных наук, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Information about the authors:

Mikhail N. Gavrilyuk, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Theory of Functions Department, Faculty of Mathematics and Computer Science, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Victor A. Lazarev, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Theory of Functions Department, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
victor_lazarev@mail.ru

Evgeny A. Shcherbakov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Theory of Functions Department, Faculty of Mathematics and Computer Science, Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Получена: 19.01.2018

Для цитирования: Гаврилюк М.Н., Лазарев В. А., Щербаков Е.А. Кафедра теории функций Кубанского Государственного Университета и университеты Африки. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1. с. 92-99.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-92-99.

Received: 19.01.2018

For citation: Gavrilyuk M.N., Lazarev V.A., Shcherbakov E.A. Theory of functions department of the Kuban State University and the universities of Africa. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.1. Pp. 92-99.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-92-99. (in Russ)

УДК 316.3 / 379 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-100-106

ГРЕБЕННИКОВА Вероника Михайловна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

ГРЕБЕННИКОВ Олег Владимирович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
olegvlad67@mail.ru

РУДЕНКО Еатерина .Юрьевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
.
gadzhiev.m.s@mail.ru

Veronica M. GREBENNIKOVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

Oleg V. GREBENNIKOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia

olegvlad67@mail.ru

Ekaterina Yu. RUDENKO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
gadzhiev.m.s@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ КУРСАНТА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ВУЗА

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF CADETS TOLERANCE FORMATION IN EDUCATIONAL SYSTEM OF A MILITARY UNIVERSITY

Одной из задач профессионального воспитания будущих военнослужащих является формирование толерантности личности курсантов в образовательном процессе военного вуза. Решение данной задачи связано с созданием в образовательном учреждении таких педагогических условий, которые способствуют развитию необходимых для становления толерантного сознания ценностных ориентаций и установок, мотивов и интересов, знаний и навыков поведения. Помимо этого, педагогические условия должны обеспечивать нейтрализацию негативных и использование позитивных факторов окружающей действительности. В соответствии с вышесказанным в работе представлены результаты теоретического анализа научной литературы, раскрывающей вопросы актуальности формирования толерантности у современной молодежи, объективных и субъективных факторов, тормозящих либо активизирующих данный процесс, принципов и подходов к формированию данного качества у курсантов. Анализ мнения и поведения людей, попытки понять причины поведения и суть мысли помогает развивать толерантность студентов. Умение адекватно оценивать и интерпретировать свои и чужие позиции, точку зрения, поведение является необходимым качеством толерантной личности.

One of the objectives of professional education of future military personnel is formation of students' personality tolerance in educational process of military higher education institution. The solution to this problem is associated with creation in educational institution such pedagogical conditions that favor the development of value orientations and attitudes, motives and interests, knowledge and skills necessary for tolerant consciousness formation. In addition, the teaching environment should allow negative factors neutralization and positive factors of reality usage. In accordance with the foregoing, the paper presents the results of scientific literature theoretical analysis, revealing the relevance of modern youth tolerance forming, objective and subjective factors inhibiting or activating this process, principles and approaches to form this cadets` quality. Analysis of opinion and behavior of people, attempts to understand the causes of behavior and the essence of thought helps to develop tolerance of students. The ability to adequately assess and interpret one's and others' positions, point of view, behavior is a necessary quality of a tolerant person.

Ключевые слова: толерантность личности, факторы развития толерантности, педагогические условия, учебно-воспитательный процесс военного вуза

Keywords: personality tolerance, factors of tolerance development, pedagogical conditions, educational process of military higher education institution

Актуальность исследования. Воспитание толерантной личности признается сегодня одной из важнейших задач системы образования - как в Российской Федерации, так и в мировом сообществе. В разных государствах данная задача решается с разной степенью эффективности. Что касается нашей страны, то сегодня объективных условий для формирования толерантного сознания у молодых людей попросту нет, что обусловлено отсутствием в российском обществе «идеологического стержня», необходимого для нравственного воспитания новых поколений граждан, экономическим кризисом и девальвацией гуманистических ценностей, отечественной и мировой культуры в целом. К числу «негативных» факторов в данном случае относятся также: рост экстремистских настрое-

ний в мировом сообществе; обострение криминогенной обстановки; падение престижа честного труда; как следствие, социальное расслоение, обеднение населения; политизация жизни общества, где популизм стал политической силой, попирающей нормы морали; кризис института семьи, ослабление родственных связей, упразднений семейных традиций; переоцененность денег, возведенных в культ, и т.д. [7]. В связи с этим представляется неотложным решение проблемы выявления и создания в образовательных учреждениях условий, обеспечивающих «сглаживание» или нейтрализацию вышеназванных объективных факторов педагогическими средствами и методами, что позволит эффективно формировать толерантность у обучающихся. Решению данной проблемы для специфической группы российской молодежи - курсантов военно-профессиональных образовательных учреждений - посвящено наше исследование.

Методы исследования. Для определения совокупности педагогических условий, обеспечивающих эффективное формирование толерантности личности у курсантов военных вузов, использовались теоретические методы исследования: анализ научной психолого-педагогической литературы и передового педагогического опыта. Это позволило составить представление о ведущих субъективных (личностных) факторах и механизмах, а также о педагогических принципах, средствах и методах формирования толерантности личности в учебно-воспитательном процессе военного вуза.

Результаты исследования. Успешность воспитания толерантной личности обусловливается множеством объективных и субъективных факторов. По мнению И.Г. Пчелинцевой, объективные факторы определяются окружающей реальностью: «уровнем развития общества, сложившимся типом отношений в обществе, оценкой этого в сознании людей, условиями жизни личности». К субъективным факторам она относит «индивидуальные особенности человека: его психофизиологические свойства, генетические особенности, задатки и способности, профессиональные и личностные характеристики, степень образованности и квалификации, практический жизненный опыт, профессиональное мастерство, уровень усвоения нравственной культуры и развитость сознания» [7]. Автор отмечает, что наличие адекватных воспитательных и дидактических условий в образовательной организации создает возможности для нейтрализации негативных и использования позитивных внешних факторов, а также для актуализации субъективных факторов формирования толерантности личности.

Философы, политологи, педагогики и психологи говорят о необходимости выработать элементарные и последовательные педагогические принципы толерантности [7] и внедрить новые технологии по ее развитию в образовательном процессе [2; 5; 11; 13]. Воспитание толерантности у военнослужащих в форме фундаментальной концепции до сих пор не сформулировано, однако существует некий научный опыт, позволяющий как технологически, так и методически обеспечить теорию и практику данного процесса.

Специфический характер профессиональной деятельности офицеров обусловливает особую подготовку военных кадров, так как эта деятельность будет в дальнейшем определяться политическими, экономическими, социальными условиями жизни страны, ее научно-техническим развитием, уровнем развития отечественного военного дела. Будущий офицерский состав обязан получить наряду с общей специальную подготовку для служебно-боевой деятельности [1, с. 4].

«Подобная подготовка курсантов и курсантских коллективов - сложный и многоплановый процесс, обусловленный объективными процессами, происходящими в обществе и воинском деле: научно-техническим и социальным прогрессом, совершенствованием боевой техники и оружия, развитием теории и практики военного дела» [1]. Это значит, что в условиях военно-политической ситуации нашим военным как представителям многонационального государства надлежит демонстрировать пример толерантности к представителям местного населения в любой точке мира.

Под толерантностью понимается способность личности позитивно взаимодействовать с людьми иного менталитета, культуры, образа жизни, а также нации, религии, со-

циальной среды. Каждый человек, как существо социальное, в той или иной степени обладает этой способностью. Как и каждая общность, соседствующая с другими общностями.

Чтобы воспитать толерантную личность, необходимо оказывать на нее целенаправленное персонифицированное воздействие, которое построено на единстве социально организованного образовательного процесса и реального жизненного опыта формирования установки на толерантность в процессе жизнедеятельности. Высокая нравственность личности и ее психологическая готовность к терпимости суть главные условия формирования толерантности, которые стимулируются (прежде всего «изнутри») и корректируются. Ее цель - позитивное взаимодействие с людьми разных культур, позиций, взглядов, ценностей и ориентации [2; 5; 11; 13].

В настоящее время учеными выделяется несколько видов толерантности, среди которых ведущее значение имеют коммуникативная и социокультурная толерантность.

Коммуникативная толерантность - устойчивое личностное состояние, определяющее особый тип взаимодействия индивида с другими людьми и характеризующееся наличием в сознании субъекта установки на бесконфликтное коммуникативное поведение. В.В. Бойко выделяет следующие типы коммуникативной толерантности: «ситуативную (терпимое отношение данной личности к данному конкретному человеку), типологическую (терпимое отношение человека к собирательным типам личностей или группам людей), профессиональную (терпимое отношение к собирательным типам людей, с которыми приходится иметь дело по роду деятельности), общую (терпимое отношение к людям в целом, тенденции, обусловленные жизненным опытом, установками, свойствами характера, нравственными принципами и состоянием психического здоровья человека)» [2, с. 405].

Рассматривая толерантность как фактор успешности будущей профессиональной деятельности курсантов вуза МВД, необходимо отметить, что по роду своей деятельности им придется взаимодействовать с людьми, принадлежащими к разным социальным слоям и культурам. Это предъявляет особые требования к сформированности у обучающихся социокультурной толерантности. Данное качество личности характеризуется наличием знаний о сходствах и различиях культур, не просто терпимым, но заинтересованным отношением к этим сходствам и различиям, готовностью черпать в них содержание для обогащения собственного культурного опыта.

В.В. Бойко считает, что освоение двух навыков позволит нам повысить уровень толерантности: во-первых, подавлять негативные впечатления, вызываемые отличиями подструктур своей личности от личности другого; во-вторых, исключать проявляющие эти различия обстоятельства [2]. Все это позволяет характеризовать процесс формирования установок толерантного сознания у курсантов как постепенный педагогически управляемый процесс, целенаправленно влияющий на личность обучающихся. В данном контексте О.Б. Скрябина обосновывает следующую последовательность взаимосвязанных этапов: «эмоциональное заражение», участие во взаимодействии под руководством педагога, индивидуальное самоопределение личности во взаимодействии [9].

А.А. Погодина указывает на ряд принципиальных положений, реализация которых в образовательной среде вуза обеспечит формирование толерантности у обучающихся. К ним относятся: целевая ориентация учебно-воспитательного процесса на формирование толерантных убеждений, взглядов и навыков толерантного поведения; культивирование открытости и уважительного отношения к другим людям, народам, конфессиям; пресечение и предотвращение любых форм проявления экстремизма, шовинизма, расовой ненависти, ксенофобии, дихотомии и т.д.; создание в вузе здорового микроклимата, межкультурного и межэтнического сотрудничества, безопасного пространства для каждого [6]. Очевидно, что формирование мировоззрения курсантов в русле социальной адекватности является главной задачей учебно-воспитательного процесса при подготовке офицеров российских внутренних войск и основывается на их политической и психологической зрелости, нравственных ценностных ориентациях, гуманистических жизненных по-

зициях и убеждениях. Учитывая мнения ученых относительно факторов и условий воспитания толерантной личности и специфики образовательного процесса военных вузов, концептуальным методологическим ориентиром к определению совокупности педагогических условий формирования толерантности у будущих офицеров следует считать личностно-ориентированный подход, определяющий содержание всех остальных педагогических условий.

«Современный словарь по психологии» определяет термин «условие» как «совокупность явлений внешней и внутренней среды, вероятностно влияющих на развитие конкретного психического явления, причем это влияние опосредовано активностью личности или группы людей» [12, с. 689]. Указанные явления, по мнению В.И. Жернова, обеспечивают с необходимой и достаточной полнотой отбор специфического содержания, форм и методов обучения и воспитания студентов для решения конкретной педагогической задачи [4].

Теоретическое осмысление сущности толерантности и особенностей ее формирования позволяет утверждать, что осуществление рассматриваемого процесса для курсантов военных вузов возможно при создании следующих педагогических условий: пример толерантного поведения преподавателей вуза; педагогическая поддержка социально-развивающего общения; организация социально направленной работы обучаемых; организация обучения рефлексии в ситуации групповой деятельности. По нашему мнению, среди прочего именно пример толерантного поведения самих преподавателей следует ставить во главу угла, как ключевое условие формирования толерантного сознания обучаемых: нельзя воспитать толерантность, не обладая толерантностью.

Вторым педагогическим условием формирования толерантности у курсантов является педагогическая поддержка социально-развивающего общения обучающихся, которая заключается в реализации совокупности пробуждающих самопознание учащихся специальных методов, приемов, упражнений, игр и т.д. Это условие развивает взаимодействие, мотивирующее поведение обучаемого, адаптирует его и социализирует, в ходе взаимоотношений обогащая его нравственный опыт, опыт коммуникации, самовоспитания, самооценки и самокритики, вызывает желание сотрудничать с окружающими, обмениваться опытом и знаниями, побуждает к осознанию своего предназначения.

Под социально-ориентированной деятельностью подразумевается « деятельность, в которой осуществляется интенсивное взаимодействие с людьми, социальными институтами в экономической, политической и духовной сферах, охватывающих всю полноту человеческой деятельности» [8]. Участвуя в ней, обучающийся примеряет на себя различные социальные роли, действует в рамках этих ролей и может интериоризировать особенности как агрессивной коммуникации, так и толерантной.

Третье условие - педагогическое обеспечение включения обучаемых в социальную деятельность - осуществляется как участие в плотном взаимодействии курсантов с педагогом или друг с другом; как работа по различным моделям ситуаций взаимодействия в условиях, например, конфликта, соревнования, конкуренции, конфронтации либо, наоборот, сотрудничества, кооперации, защиты и др.; как создание условий для рефлексии процесса взаимодействия и участия в нем; как создание курсантом модели своей толерантности.

Поступательное, прогрессивное развитие личности невозможно без включения механизмов рефлексии, с которым связано четвертое педагогическое условие формирования толерантности личности. Организация групповой рефлексии осуществляется посредством дискуссий, в процессе которых необходимо учитывать мнение каждого участника, что иногда приводит к столкновению противоположных позиций и пересмотру курсантами собственных взглядов, изменению установок.

Осмысление различных мнений, позиций, дискуссионного поведения способствует развитию рефлексивных способностей. Анализ мнения и поведения людей, попытки понять причины поведения и суть мысли помогает развивать толерантность студентов. Умение адекватно оценивать и интерпретировать свои и чужие позиции, точку зрения, поведение является необходимым качеством толерантной личности.

Выявленные в процессе исследования взгляды ученых относительно факторов и этапов развития толерантности, а также теоретически выделенные педагогические условия формирования толерантности личности обучающихся в образовательном процессе вуза позволяют далее разработать технологию исследуемого педагогического процесса, реализация которой позволит решить значимую социальную и личностную задачу.

Выводы. Формирование толерантного сознания и поведения военнослужащих -сложный и многоплановый процесс, способствующий становлению личности, обладающей гражданской позицией, имеющей психологическую готовность к самостоятельной деятельности в условиях цивилизации XXI века. Моделирование и реализация такого процесса - актуальная задача современной педагогической науки и практики, значимость которой обусловлена культурным многообразием современного российского общества и мирового сообщества, интеграционными процессами, происходящими в мире на фоне практически глобального культурно-экономического кризиса. Проведенные теоретические исследования позволяют предположить, что эффективность формирования толерантности как профессионально важного личностного качества курсантов обеспечивается совокупностью педагогических условий, среди которых приоритетное значение имеют: личный пример толерантного поведения самих преподавателей вуза; педагогическая поддержка социально-развивающего общения; организация социально направленной работы будущих офицеров; организация обучения рефлексии в ситуации групповой деятельности. Создание указанных условий и проверка их действенности в рамках учебно-воспитательного процесса военного вуза составляет предмет нашего дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Барабанщиков А.В. Основы военной психологии и педагогики / А.В. ков. - М.: Просвещение 1988. - 271 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В.В. Бойко. - М.: Филинъ, 1996. - 472 с.
3. Гребенникова В.М. Деонтологическая культура менеджера образования: контекст развития / В.М. Гребенникова, Н.И. Никитина // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. - 2014. - No 4 (21). - С. 12-22.
4. Жернов В.И. Профессионально-педагогическая направленность личности студента: теория и практика ее формирования: Дис. ...д-ра пед. наук / В.И. Жернов. - Магнитогорск, 1999. - 305 с.
5. Никитина Н.И. Совокупность методологических подходов к исследованию толерантности специалистов социальной сферы / Н.И. Никитина, С.Н. Толстикова // Человеческий капитал. - 2012. - No 7 (43). - С. 16-19.
6. Погодина А.А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа / А.А. Погодина. - М., 2002. - С. 10-87.
7. Пчелинцева И.Г. Построение толерантной среды в образовательном пространстве высшего учебного заведения: Автореф. дис. ... д-ра пед.наук. - СПб., 2006. - 46 с.
8. Рогачев В.В. Педагогические условия включения старшеклассников в социальную деятельность: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.В. Рогачев. - Ярославль, 1994. - 18 с.
9. Скрябина О.Б. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшеклассников: Дис. ... канд. пед. наук / О.Б. Скрябина. - Кострома, 2000. - 209 с.
10. Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах (доклад на Междун. науч. конф. ЮНЕСКО «Толерантность и согласие») / В.А. Тишков // Очерки теории и политики этничности в России. - М.: Русский мир, 1997. - С. 256-274.
11. Толстикова С.Н, Никитина Н.И. Развитие толерантности социальных педагогов в системе «вуз - дополнительное профобразование» / Никитина Н.И., Толстикова С.Н. // Прикладная юридическая психология. - 2015. - No 3. - С. 95-106.

12. Юрчук В.В. Современный словарь по психологии / В.В Юрчук. - Минск: Современное слово, 1998. - 768 с.
13. Nikitina N.I., Grebennikova V.M. Social workers tolerance and its development at university refresher course / Nikitina N.I., Tolstikova S.N., Grebennikova V.M. // Asian Social ence. - 2015. - T. 11. - No 15. - C. 55-60.

REFERENCES

1. Barabanshhikov A.V. Osnovy voennoj psihologii i pedagogiki. A.V. Barabanshhikov. [Fundamentals of military psychology and pedagogics. A.V. Barabanshhikov].M.: Education, 1988. 271 p. 9. (in Russ)
2. Boyko V. V. Jenergija jemocij v obshhenii: vzgljad na sebja i drugih. V.V. Bojko. [Energy emotions in communication: a look at yourself and others. V. V. Boyko]. M.: Information and publishing house "Filin", 1996. 472p. (in Russ)
3. Grebennikov, V. M., Deontologicheskaja kul'tura menedzhera obrazovanija: kontekst razvitija. V.M. Grebennikova, N.I. Nikitina [Deontological culture of an education Manager: context of development. V. M. Grebennikova, N.I. Nikitina]. Scientific support of the system professional development of personnel. 2014. No 4 (21). Pp. 12-22. (in Russ)
4. Zhernov, V. I. Professional'no-pedagogicheskaja napravlennost' lichnosti studenta: teorija i praktika ee formirovanija: Dis. ...d-ra ped. nauk / V.I. Zhernov. [Professional and pedagogical orientation of personality student: theory and practice of its formation: dis. ...d RA PED. Sciences. V. I. Zhernov]. Magnitogorsk, 1999. 305 p. (in Russ)
5. Nikitina, N. I. Sovokupnost' metodologicheskih podhodov k issledovaniju tolerantnosti specialistov social'noj sfery. N.I. Nikitina, S.N. Tolstikova [The combination of methodological approaches to the study tolerance of social. N.I. Nikitina, S. N. Tolstikova]. Human capital. 2012. No 7 (43). Pp. 16-19. (in Russ)
6. Pogodina A. A. Tolerantnost': termin, pozicija, smysl, programma. A.A. Pogodina. [Tolerance: a term position, meaning the program. A. A. Pogodina]. M., 2002. pp. 10-87. (in Russ)
7. Pchelintseva I. G. Postroenie tolerantnoj sredy v obrazovatel'nom prostranstve vysshego uchebnogo zavedenija: Avtoref. dis. ... d-ra ped.nauk. [Creation of tolerant environment in educational space of higher educational institution: author. dis. ... d RA PED.sciences']. SPb., 2006. 46 p. (in Russ)
8. Rogachev, V. V. Pedagogicheskie uslovija vkljuchenija starsheklassnikov v social'nuju dejatel'nost': Avtoref. dis. ... kand. ped. Nauk. V.V. Rogachev. [Pedagogical conditions of inclusion of high school students in social activities: abstract of dissertation of candidate of pedagogical Sciences. V. V. Rogachev]. Yaroslavl, 1994. 18 p. (in Russ)
9. Skryabina, O. B. Pedagogicheskie uslovija formirovanija kommunikativnoj tolerantnosti u starsheklassnikov: Dis. ... kand. ped. Nauk. O.B. Skrjabina. [Pedagogical conditions of forming communicative tolerance in high school: Diss. kand. PED. Sciences. O. B., 1 Skryabina]. Kostroma. 2000. 209 p. (in Russ)
10. Tishkov V. A. Tolerantnost' i soglasie v transformirujushhihsja obshhestvah (doklad na Mezhdun. nauch. konf. JuNESKO «Tolerantnost' i soglasie. V.A. Tishkov [Tolerance and harmony in the transforming societies (Report at the International scientific UNESCO conference "Tolerance and harmony»). V. A. Tishkov. Essays on the theory and policy of ethnicity in Russia. Moscow: Russian mir,1997. pp. 256 - 274. (in Russ)
11. Tolstikova S. N., Nikitina N.I And ... Razvitie tolerantnosti social'nyh pedagogov v sisteme «vuz - dopolnitel'noe profobrazovanie». Nikitina N.I., Tolstikova S.N. [The development of tolerance social teachers in the system of "University-additional vocational education". Nikitina N.I., Tolstikova S. N.]. Applied legal psychology. 2015.11 no 3. pp. 95-106. (in Russ)
12. Yurchuk, V. V. Sovremennyj slovar' po psihologii. V.V Jurchuk. [Modern psychological dictionary. V. V. V Yurchuk]. Minsk: Sovremennoe slovo, 1998. 768 p. (in Russ)
13. Nikitina N.I., Grebennikova V.M. Social workers tolerance and its development at university refresher course . Nikitina N.I., Tolstikova S.N., Grebennikova V.M. Asian Social Science. 2015. T. 11. No 15. pp. 55-60.

Информация об авторах:

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и коммуникативистики, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

Гребенников Олег Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и предпринимательства, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Руденко Екатерина Юрьевна, факультет психологии, педагогики и коммуникативистики, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
gadzhiev.m.s@mail.ru

Information about the authors:

Veronica M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of Faculty of Psychology, Pedagogy and Communication Studies, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

Oleg Vladimirovich Grebennikov, Candidate of Pedagogical Sciences,, Associate Professor,Department of Technology and Business, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
olegvlad67@mail.ru

Ekaterina Yu. Rudenko Faculty of Pedagogy and Communication Studies, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
gadzhiev.m.s@mail.ru

Получена: 19.01.2028

Для цитирования: Гребенникова В.М., Гребенников О.В., Руденко Е.Ю. Педагогические условия формирования толерантности курсанта в учебно-воспитательной системе военного вуза. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.100-106.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-100-106.

Received: 19.01.2028

For citation: Grebennikova V.M., Grebennikov O.V., Rudenko E.Yu. Pedagogical conditions of cadets tolerance formation in educational system of a military university. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 100-106.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-100-106. (in Russ)

УДК 332.1.012.2 (571.17) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-107-113

ДЕВЯТКИН Геннадий Тимофеевич
Кемеровский институт (филиал)
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова
г. Кемерово, Россия
gen2185@yandex.ru

СИГАРЕВА Елена Валентиновна
Кемеровский институт (филиал)
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова
г. Кемерово, Россия
elenasigareva@mail.ru

Gennady T. DEVYATKIN
Kemerovo Institute (branch) of the Russian
University of Economics named
after G.V. Plekhanov
Kemerovo, Russia
gen2185@yandex.ru

Elena V. SIGAREVA
Kemerovo Institute (branch) of the Russian
University of Economics named
after G.V. Plekhanov
Kemerovo, Russia
elenasigareva@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

SOCIAL PROBLEMS STUDY IN THE REGION AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FORMATION OF MARKET RELATIONS

В статье рассмотрены проблемы, с которыми столкнулся Кузбасс в период слома старых социально-экономических отношений и строительства новых. Самым главным препятствием на пути строительства новых социально-экономических отношений стал человеческий фактор. У властей всех уровней было убеждение, что рынок сам расставит все по местам. Эта непродуманная политика привела к тому, что миллионы людей оказались за бортом жизни и не смогли вписаться в новые социально-экономические отношения. Особенно с большими проблемами столкнулись такие сложные регионы, как Кузбасс. Здесь сложилось большое количество моногородов, обслуживающих в основном угольную и металлургическую промышленность, накопилось значительное количество социальных проблем за предыдущие десятилетия. Все это реформаторы не захотели взять в расчет. В итоге экономика Кузбасса была обрушена и огромное количество жителей региона не смогли воспользоваться своими адаптационными возможностями. Уже в ходе неудачных реформ новое руководство Кемеровской области решило опереться на помощь вузовской науки. По заданию администрации области кузбасские ученые проанализировали зарубежный опыт решения социальных проблем, обобщили уже накопленный отечественный опыт и предложили свои рекомендации по повышению адаптивных возможностей населения в новых условиях. И в результате на рубеже 1990-2000 годов обстановка в Кузбассе стабилизировалась.

Ключевые слова: социально-экономический, рыночные отношения, безработица, адаптация, занятость, социальная помощь, социальная политика, коллективный собственник

The article deals with the problems faced by Kuzbass during the breakdown of old socio-economic relations and the construction of new ones. The most important obstacle to the construction of new socio-economic relations was the human factor. The authorities at all levels were convinced that the market itself will put everything in place. This ill-conceived policy has resulted in millions of people being left behind and unable to fit into the new socio-economic relations. Especially with the big problems facing such difficult regions as the Kuzbass. There are a large number of single-industry towns serving mainly the coal and steel industry, and a significant number of social problems have accumulated over the previous decades. All these reformers did not want to take into account. As a result, the economy of Kuzbass was collapsed and a huge number of residents of the region could not take advantage of their adaptive capabilities. Already in the course of unsuccessful reforms, the new leadership of the Kemerovo region decided to rely on the help of University science. On the instructions of the regional administration Kuzbass scientists analyzed foreign experience in solving social problems, summarized the already accumulated domestic experience and offered their recommendations to improve the adaptive capacity of the population in the new conditions. And as a result, at the turn of 1990-2000, the situation in Kuzbass stabilized.

Keywords: socio-economic, market relations, unemployment, adaptation, employment, social assistance, social policy, collective owner

В 1990-е годы в России была предпринята попытка перестроить систему социально-экономических отношений. Непродуманность многих шагов привела к огромным диспропорциям в экономике и социальной области. Ценовой произвол вызвал остановку и закрытие многих предприятий. Большое число работников превратились в безработных.

Эти преобразования очень сильно ударили по Кузбассу, так как здесь сложился сверхиндустриальный тип занятости. Это привело к преобладанию работников физиче-

ского труда над работниками труда умственного. В 1995 г. промышленность Кемеровской области поглощала 58% трудовых ресурсов. В структуре промышленности около 55% приходилось на угольную промышленность и черную металлургию. Эти отрасли требовали большого количества работников физического труда с низким уровнем квалификации. Угольные и металлургические предприятия были компактно сосредоточены в ряде городов и районов Кузбасса. И именно эти предприятия были разрушены в первую очередь. За 1994-1997 гг. было закрыто 74 шахты. «К 1998 г. угольная промышленность была введена в состояние стагнации. Уровень официальной безработицы в шахтерских городах и поселках поднялся до 4-7%. В Анжеро-Судженске, Березовском, Киселевске был уволен каждый второй угольщик, обратившийся в службу занятости, в Белово, Междуреченске, Прокопьевске, Ленинск-Кузнецке, Осинниках потерял работу каждый пятый» [1, с. 81].

Безработица явилась для многих кузбассовцев настоящей катастрофой. Большая часть безработных имели среднее образование и ниже. «В 1996 г. они составляли 89,3% от всех безработных» [2, с. 255]. В основном это были люди малоквалифицированного и неквалифицированного труда. Низкая интеллектуальная база стала для них серьезным препятствием на пути приобретения новой профессии. Многие безработные Кузбасса с низким образовательным уровнем ранее были заняты, как правило, на вредных производствах. Это отрицательно сказалось на их здоровье. Кроме этого, эти работники были ограничены в географии применения своих трудовых ресурсов.

Руководство Кузбасса оказалось не подготовленным к решению этой проблемы: не было ни опыта работы с этой категорией населения, ни достаточных финансовых возможностей. В результате в Кемеровской области появляется такое явление, как застойная безработица. «В 1997 г. застойная безработица охватила 40% безработных. Средняя продолжительность застойной безработицы в 1997 г. достигла 8 месяцев (прирост двух лет - 2,2 месяца). Наиболее высокий уровень застойной безработицы наблюдался в угольных регионах. Например, в Киселевске продолжительность безработицы достигла 8,5 месяцев, в Ленинск-Кузнецком - 9,6, Таштаголе - 10,9 месяцев» [3, с. 8].

Застойная массовая безработица оказывала огромное давление на психику людей. Они испытывали постоянное чувство тревоги, беспокойства. Потребность в работе наталкивалась на невозможность ее получить. Люди испытывали дискомфорт, фрустрацию, неуверенность и, как правило, отчуждение и одиночество. Не имея возможности найти работу, они обращались к алкоголю и наркомании. «В 1998 г. на 100 тыс. населения было выявлено 2 214 хронических алкоголиков, больных наркоманией - 349, злоупотребляющих алкоголем - 1 037, наркотическими веществами - 155» [4, с. 98]. Специалисты считали, что эти показатели значительно занижались. Это было связано с тем, что количество наркологических служб в 1990-е годы уменьшилось и, соответственно, уменьшилось число учтенных больных. В то же время увеличилось количество частных специальных структур, которые скрывали сведения о больных.

Социальный вакуум, в котором очутились безработные, привел к тому, что многие из них, погруженные в свои проблемы, перестали заниматься своими детьми, а свои психологические трудности переносили на них. В результате Кузбасс становится крайне неблагоприятным регионом России с точки зрения наркологических проблем среди детско-подросткового контингента. «Если в 1994 г. общая заболеваемость алкоголизмом и наркоманией на 100 тыс. человек составила 2 115,6 случая, то в 1996 г. - 2 788,4 случая, в 1997 г. - 3 747,1, а в 1998 г. - 4 275,9 случая. Особенно значительно возрастает наркомания среди подростков. Если в 1994 г. на 100 тыс. человек было отмечено 39,1 случая, то в 1998 г. - 354,2» [4, с. 98].

Алкоголизм, наркомания, постоянные стрессовые ситуации подготовили почву для ухудшения криминогенной ситуации в Кузбассе, особенно в угольных районах. «В 1998 г.

в Анжеро-Судженске было зарегистрировано более 1600 преступлений на 100 тыс. человек, Киселевске - более 1500, Ленинск-Кузнецке - более 1400 преступлений. Значительно выделяется тенденция роста немотивированных и тяжких преступлений. Доля этих преступлений в 1998 г. в общем числе преступлений составила 64%» [5, с. 8, 128, 129].

Сложившаяся социальная ситуация в Кузбассе потребовала осмысления и выработки мер по выходу из кризисного положения. Иначе социальный взрыв был неизбежен. Администрация Кемеровской области совместно с рядом вузовских центров попыталась решить эту задачу. Особенно большую роль в объединении усилий ученых в этом направлении сыграла кафедра политологии и социологии Кемеровского госуниверситета. Кафедра подготовила и провела международную научно-практическую конференцию «Новое и традиционное в социальной политике российского общества».

На конференции особое внимание было обращено на разработку вопроса: «Социальная защита, поддержка и реабилитация населения». Это было не случайно. Хорошо известно, что переход к рынку предъявил совершенно иные критерии социальной мобильности и профессиональной подготовленности. Эти требования к структуре деятельности создали для многих людей мощные препятствия на пути адаптации к требованиям рынка. Ученые предложили провести всестороннюю психологическую работу с безработными. И, прежде всего, необходимо было обратить особое внимание на формирование чувства стабильности и будущности у безработных. Ученые проанализировали опыт ряда зарубежных стран по социальной помощи безработным и предложили приемлемые элементы этого опыта использовать в работе с этой категорией населения.

В ряде западных стран социальная помощь осуществлялась тремя путями. «Во-первых, там сложилась система выплаты пособий по безработице (США - 50% заработка, ФРГ - 63-68%, Франция - 40%, Япония - 60-80%). Пособие получали лица, зарегистрированные на бирже труда, имевшие стаж работы и вносившие определенное время взносы в фонд по безработице. Фонд в разных странах формировался по-разному. В ФРГ в его создании участвовали на равных трудящиеся и предприниматели. Во Франции и Японии доля взносов предпринимателей была выше - 70 и 60 %, а в США, Италии и других странах этот фонд создавался полностью за счет работодателя» [6, с. 26, 27].

Однако сроки выплаты пособия по безработице повсюду были ограничены: «США - 7,5 мес., Япония - 11 мес., ФРГ - 26 мес., Франция - 65 мес. Существовала бессрочная помощь по безработице, которая выплачивалась после того, как сроки пособия по безработице истекли, и она составляла во Франции 65-130 франков в день, в ФРГ - 56-58% от заработка» [6, с. 24]. Если тот или иной человек не работал и не мог по какой-либо причине получать социальное пособие или помощь по безработице или уже получил его, а работу по не зависящим от него причинам найти так и не смог, государство выделяло ему и его семье денежные средства и оплачивало пользование отдельными коммунальными услугами (общественным транспортом, частично погашало квартплату).

Срок выплаты социального пособия был поставлен в зависимость от величины накопленного страхового фонда по безработице. Этот фонд создавался из отчислений от зарплаты и взносов предпринимателей. Для получения социального пособия чаще всего был обязателен предшествующий трудовой стаж. Возраст потерявшего работу обычно также имел определенное льготное значение.

В Кузбассе наблюдалась еще одна тревожная тенденция в социальной области: наличие значительного уровня скрытой безработицы. В 1997 г. 31,7 тыс. человек в промышленности области работали неполное рабочее время (7,7% от занятого населения), 90,4 тыс. человек находились в отпусках по инициативе администрации (22,1%). Продолжительность таких отпусков в среднем составляла 35 дней на одного работника. То есть 29,8% работников фактически числились занятыми на производстве только на бумаге. А в соответствии с методикой Международной организации труда их следовало

внести в состав безработных. Десятки тысяч работников в течение длительного времени находились в состоянии номинальной занятости. Это существенно отражалось на их доходах. В 1998 г. 65% кузбассовцев, имевших вынужденные отпуска, не получали денежной компенсации. На начало 1998 г. 1,6 тыс. предприятий имели просроченную задолженность по выплате средств на оплату труда. Сумма неоплаченной задолженности составляла 3354 млн рублей. Несмотря на это, огромное количество работников оставались в неопределенном состоянии довольно долго.

Такое поведение работников было связано с их пониманием того, что разрыв с предприятием сразу же поставит их перед многочисленными проблемами, решить которые будет весьма сложно. Значительная часть частично занятых работников имели низкий образовательный уровень. А создание новых рабочих мест в регионе шло очень медленно. «В 1998 г. нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию составляла 8,9 человек. В некоторых городах этот показатель был значительно выше: в Анжеро-Судженске он равнялся 25, в Березовском - 41, в Мариинске - 80, Таштаголе - 96, а в Осинниках - 107. В сентябре 1998 г. заявленная в службу занятости потребность в работниках по сравнению с сентябрем 1997 г. сократилась на 1,5 тыс. человек (19%). Однако служба занятости Кемеровской области из-за недостаточного финансирования не могла существенно расширить систему профессионального обучения. В 1998 г. только 1,3 тыс. человек были направлены службой занятости на профессиональное обучение» [7, с. 9].

Неопределенное положение работников, растянутое во времени, вело к тому, что работники вместо того, чтобы искать конструктивный путь выхода из сложившейся ситуации, тратили большие усилия на сохранение того, что имелось. В результате люди постоянно находились в состоянии преобладания тревожных эмоций. Все это усиливало дезорганизацию психической деятельности, что в итоге вело к истощению психических возможностей людей. Нервно-психические перепады приводили к тому, что привычные комплексы нервно-психических реакций уже были не в состоянии обеспечить эффективное взаимодействие со средой, а новые, необходимые человеку в данных условиях, не имели достаточных ресурсов для их соответствующей организации. Возрастание напряженности сопровождалось эмоциональным возбуждением, препятствующим рациональным процессам. Работники волновались, теряли контроль над ситуацией и своим поведением. Поэтому эта категория людей требовала особого внимания. Длительное нахождение в состоянии неопределенности вело к деформации внутренних личностных установок работников, и, когда они в конце концов окончательно теряли даже иллюзорный статус работника, они уже были не в состоянии приспособиться к новым условиям. И, как следствие, шла ускоренная деградация личности.

Для того чтобы предотвратить подобную ситуацию, необходимо было разработать и осуществить хорошо продуманную социальную политику. И здесь на помощь руководству области пришли вузовские центры. Прежде всего, ученые предложили сосредоточить внимание на вопросах воссоздания системы социальной ответственности на всех уровнях. Дело в том, что за 1990-е годы система социальной ответственности, построенная на жесткой подчиненности, внеэкономическом контроле и использовании определенного набора моральных ценностей, оформившихся за предшествующие годы, была разрушена. Новые же собственники, появившиеся в результате приватизации, стали руководствоваться совершенно иными принципами: при меньших трудовых усилиях работники требовали значительно большего. На большинстве предприятий производительность труда упала, а заработная плата значительно увеличилась.

Отрицательные последствия разрушения системы социальной ответственности хорошо видны на примере событий на шахте «Кузнецкая». Накануне приватизации эта шахта была хорошо работающим предприятием. Приватизация привела к тому, что 40% акций были переданы шахтерам, а 60% достались иностранным собственникам. Вскоре в

шахтерской среде поднимается волна социального паразитизма и агрессивности. Если раньше в шахтерском коллективе соблюдался принцип индивидуальной ответственности, нарушение которого неминуемо вело к определенной реакции со стороны общества, то молниеносное создание размытого слоя собственников разрушило систему индивидуальной ответственности. Собственнические амбиции не оформившегося собственника привели к конфликту с иностранным собственником. Война собственников привела к тому, что несформировавшийся собственник, разрушив производственную систему многочисленными конфликтами, начал растаскивать свою же собственность. В результате шахта практически прекратила свое существование.

Социальная безответственность стала главенствующей во многих производственных коллективах. Эта безответственность охватила не только рядовых акционеров, но и многих руководителей предприятий. Попытка при меньших затратах получить большую прибыль привела к нарушению производственной и технологической дисциплины. На кузбасских предприятиях было зарегистрировано огромное количество несчастных случаев.

Потребовались колоссальные усилия кузбасских властей, для того чтобы в регионе начался сложный процесс формирования новых социально-экономических отношений. В то же время шел процесс складывания новой системы социальной ответственности, которая охватывала все уровни кузбасской экономики и общественных отношений. Значительная роль в этом принадлежала вузовским ученым.

В области качественно изменяется отношение кузбасских властей к социальным процессам. Кузбасские власти более целенаправленно поддерживали положительные шаги новых собственников и в то же время отвергали их социальный паразитизм. Со многими предприятиями руководство Кемеровской области заключило отдельные соглашения о поддержке их трудовых усилий. Подобное соглашение было подписано с ОАО «Химволокно». В нем было подчеркнуто, что главной целью этого документа была социальная защита коллектива, создание новых рабочих мест.

Изменилось отношение и многих руководителей предприятий Кузбасса к своей работе. Изживалась психология безответственных собственников. Социальное содержание становится главным в работе многих руководителей. Собственники направляют все больше средств на развитие предприятий и обеспечение безопасных условий труда. В угольной отрасли было закрыто более двух сотен немеханизированных забоев. Основная добыча угля стала вестись в 70 комплексно-механизированных забоях. Это привело к значительным качественным изменениям в процессе добычи угля. Руководители промышленных предприятий Кузбасса ищут более эффективные производственные связи, восстанавливают межотраслевые технологические цепочки.

Заметные изменения произошли и в трудовых коллективах. Возрождается индивидуальная и коллективная ответственность. Многие работники стали понимать свою роль в новых социальных отношениях. Для восстановления предприятий трудовые коллективы сами замораживают процесс роста заработной платы, ограничивают некоторые социальные программы. Они идут на эти шаги ради достижения производственного успеха. Руководитель шахтоуправления «Сибирское» особо отмечал качественные изменения в психологии трудового коллектива, который теперь был способен отказаться от многого, чтобы добиться успеха.

В трудовых коллективах возобновляется соревнование за достижение более высоких производственных показателей. Так, в 1999 г. кузбасские шахтеры включились в соревнование по увеличению добычи угля. Бригада А.И. Каменского с шахты «Есаульская» добыла за семь месяцев с начала года 1 млн тонн топлива. Это был всероссийский рекорд. Вслед за бригадой А.И.Каменского 1 млн тонн угля выдала на-гора бригада Б.В. Михайло-

ва с шахты им. С.М. Кирова. Ею же был установлен новый всероссийский рекорд добычи угля.

Таким образом, в Кузбассе успешно шел процесс формирования системы социальной ответственности. Это положительно отразилось на адаптационных возможностях населения. Работники успешно выходили из состояния социального вакуума. У них появилась перспектива определить свое место в новой системе общественных отношений, что позволяло более успешно найти свою сферу деятельности. Безработные теперь целенаправленно занимались поиском работы. Требования к новой работе становятся более взвешенными, соизмеримыми с индивидуальными возможностями работника. Это ускоряло процесс поиска работы.

Таким образом, практика строительства новых социальных отношений в Кузбассе в 1990-е годы показывает, что без объединения усилий региональных властей и вузовской науки, без тщательной теоретической проработки предстоящих шагов, без всестороннего изучения зарубежного опыта подобного строительства невозможно дальнейшее движение вперед по пути рыночных преобразований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Трушина Г.С., Брагин В.Е., Присташ Я.В. Решение социальных проблем при реструктуризации угольной промышленности Кузбасса // ТЭК. - 2001. - № 3. - С. 81-82.
2. Философия, вера, духовность: позиция и тенденция развития: Монография. - Кн. 1. - Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2004. - 266 с.
3. См.: Занятость и безработица в Кузбассе. Статистический сборник службы занятости. Вып. 16. - Кемерово, 1998. - 124 с.
4. Кузбасс. Статистический ежегодник. Ч.1. - Кемерово, 2000. - 164 с.
5. Трушина Г.С., Брагин В.Е., Присташ Я.В. Указ. соч. - С. 79-85.
6. Обзор зарубежного опыта по регулированию рынка труда. - Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1992. - 72 с.
7. Занятость и безработица в Кузбассе. Статистический сборник службы занятости. Вып. 13. - Кемерово, 1998. - 134 с.

REFERENCES

1. Trushina G.S., Bragin V.E., Pristash Ja.V. Reshenie social'nyh problem pri restrukturizacii ugol'noj promyshlennosti Kuzbassa. [The solution of social problems at restructuring of the coal industry of Kuzbass]. TJeK, = TEK, 2001. No. 3. Pp. 81-82. (In Russ)..
2. Filosofija, vera, duhovnost': pozicija i tendencija razvitija. [Philosophy, faith, spirituality: the position and trend of developmentъ]: Monograph. Book 1. Voronezh: Voronezh state University, 2004. 266 p. (In Russ).
3. Sm.: Zanjatost' i bezrabotica v Kuzbasse. [See: Employment and unemployment in Kuzbass]. Statisticheskij sbornik sluzhby zanjatosti=Statistical compendium of the employment service. Issue 16. Kemerovo, 1998. 124 p. (In Russ).
4. Kuzbass. Statisticheskij ezhegodnik. [Kuzbas. Statistical yearbook]. Issue 16. Kemerovo, 1998. 124 p. (In Russ).
5. Trushina G.S., Bragin V.E., Pristash Ja.V. Reshenie social'nyh problem pri restrukturizacii ugol'noj promyshlennosti Kuzbassa. [The solution of social problems at restructuring of the coal industry of Kuzbass]. TJeK, =TEK, 2001. No. 3. Pp. 79-85. (In Russ).
6. Obzor zarubezhnogo opyta po regulirovaniju rynka truda. [Review of foreign experience in labor market regulation]. Novosibirsk, Novosibirsk state University, 1992. 72 p. (In Russ).
7. Zanjatost' i bezrabotica v Kuzbasse. [Employment and unemployment in Kuzbass] Statisticheskij sbornik sluzhby zanjatosti=Statistical compendium of the employment service. Issue 13. Kemerovo, 1998. 134 p. (In Russ).

Информация об авторах:

Девяткин Геннадий Тимофеевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Кемерово, Россия
gen2185@yandex.ru

Сигарева Елена Валентиновна, кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Кемерово, Россия
elenasigareva@mail.ru

Получена: 16.01.2018

Для цитирования: Девяткин Г.Т., Сигарева Е.В Изучение социальных проблем региона как необходимое условие формирования рыночных отношений. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с. 107-113.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-107-113.

Information about the authors:

Gennady T. Devyatkin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, Kemerovo Institute (branch) of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
Kemerovo, Russia
gen2185@yandex.ru

Elena V. Sigareva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, Kemerovo Institute (branch) of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
Kemerovo, Russia
elenasigareva@mail.ru

Received: 16.01.2018

For citation: Devyatkin G.T., Sigareva E.V. Social problems study in the region as a necessary condition for the formation of market relations. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 107-113.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-107-113. (in Russ)

УДК 316.3/ 37 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-114-123

КЛИМОВ Сергей Николаевич
Российский университет транспорта (МИИТ)
академик Международной академии наук педагогического образования
г. Москва, Россия
klisn@mail.ru

Sergey N. KLIMOV
Russian Transport University (MIIT)
Academician of International Academy of Pedagogical Education Sciences
Moscow, Russia
klisn@mail.ru

СЫСОЕВ Юрий Васильевич
Институт физической культуры, спорта и здоровья, Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия
maraton90@mail.ru

Yuri V. SYSOEV
Institute of Physical Culture, Sport and Health
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia
maraton90@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

EDUCATION PROBLEMS IN THE CONTEXT OF SPIRITUAL SAFETY OF CONTEMPORARY RUSSIA

В статье анализируются актуальные проблемы образования с точки зрения духовной безопасности как особого вида национальной безопасности России. Дается характеристика современной российской школы: переход на уровневую систему; стандартизация системы образования, в рамках которой федеральные государственные стандарты высшего образования напрямую увязываются с профессиональными стандартами; повышение роли научно-исследовательской работы в образовательном процессе наряду с обучением; активное внедрение информационных технологий. Рассматриваются накопившиеся в последние годы реформирования отечественного высшего образования вопросы в организационно-управленческом аспекте (проведение необъяснимой стратегии объединения вузов; элитаризация образования; реализация жесткого бюрократического подхода, ведущего к избыточному формализму; невысокий социальный статус педагога) и в содержательном аспекте (рассогласование содержания образовательных программ и запросов практики, ориентация на рост объемов научной деятельности, в целях зарабатывания денег, наряду с педагогической). Вскрывается ряд противоречий, присущих современной системе образования: между уровнем культуры и уровнем образования; между целями образования и средствами их достижения; между формой и содержанием в образовании; между обучением и воспитанием; между общекультурной и узкоспециальной направленностью образования. В связи с процессами модернизации отечественного образовательного пространства обозначаются угрозы духовной безопасности, предполагающие поиск путей противодействия им.

In article current problems of education from the point of view of spiritual safety as a special type of national security of Russia are analyzed. The characteristic of contemporary Russian school is given: transition to-level system; standardization of an education system within which federal state standards of the higher education directly coordinate with professional standards; increase in a role of research work in educational process along with training; active introduction of information technologies. The questions which have collected in recent years reforming of domestic higher education in organizational and administrative aspect are considered (carrying out inexplicable strategy of merging of higher education institutions; education elitarization; realization of the tough bureaucratic approach conducting to an excess formalism; the low social status of the teacher) and in substantial aspect (a mismatch of contents of educational programs and inquiries of practice, orientation to growth of volumes scientific activity, for the purpose of earning money, along with pedagogical). A number of the contradictions inherent in a modern education system is opened: between the level of culture and education level; between the purposes of education and means of their achievement; between form and content in education; between training and education; between common cultural and highly specialized orientation of education. Due to the processes of modernization of domestic educational space the threats of spiritual safety assuming search of ways of counteraction by him are designated.

Ключевые слова: духовная безопасность, тренды современной российской школы, проблемы образования (элитаризация, формализация, низкий статус педагога), противоречия системы образования, угрозы духовной безопасности, направления противостояния угрозам духовной безопасности

Keywords: spiritual safety, trends of contemporary Russian school, education problem (elitarization, formalization, low status of the teacher), contradictions of an education system, threat of spiritual safety, direction of opposition to threats of spiritual safety

С конца XX века российское общество живет в эпоху перемен. Единственной константой нашего бытия является нестабильность. Но, как говорится, времена не выбира-

ют… Причем нестабильность касается всех сфер общественной жизни. Пожалуй, нет в государственном и общественном устройстве ни одного островка, надежно защищенного от трансформаций. Это касается и глубинных слоев духовной жизни.

Исторический опыт нашей страны свидетельствует о том, что Россия всегда была сильна при наличии общенациональной идеи (православной, самодержавной, коммунистической), выступавшей духовной основой социального развития, синтезировавшей прошлое, настоящее и будущее. Ныне этой идеи, объединяющей воедино всю нацию, нет. Да и духовный фундамент проходит испытание на прочность под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

В этой связи проблема духовной безопасности России выступает едва ли не определяющей картину современного социокультурного бытия.

Как сложное и многогранное явление духовная безопасность понимается как «состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития» [1, с. 128].

Выступая особым видом национальной безопасности, духовная безопасность, в свою очередь, включает в себя различные подвиды: информационно-психологическую, идеологическую, культурную, религиозную, научную и образовательную.

Аксиологические основания духовной безопасности, безусловно, связаны с таким социальным институтом, как образование.

Современная российская школа характеризуется рядом трендов: переходом на уровневую систему; государственной стандартизацией всей образовательной системы, корреляцией федеральных государственных образовательных стандартов с профессиональными стандартами; значительным влиянием новых информационных технологий на образовательный процесс; увеличением доли научно-исследовательской работы наряду с обучением и т.д.

Проводимая на протяжении последних десятилетий реформа российского образования оставляет открытыми массу вопросов.

В организационно-управленческом аспекте:

Во-первых, проводится непонятная и не согласованная с педагогической общественностью объединительная стратегия школ и вузов.

Во-вторых, общественному сознанию россиян навязывается элитарный подход к образованию. Иначе как можно объяснить точку зрения вице-премьера РФ Ольги Голодец относительно необязательности высшего образования для большинства и якобы избыточности образованных людей в нашей стране: «65% населения могут справиться со своими обязанностями без высшего образования...» [2]. Соответственно, на основании этого тезиса предлагается секвестировать бюджетный сегмент образования.

Однако нижним порогом финансирования образования в большинстве стран принято считать не менее 5% ВВП. По данным Всемирного банка на 2014 г., из 153 стран Россия занимает 98 место с 4,1% [3]. Опыт Южной Кореи ярко свидетельствует о ведущей роли высшего образования для развития общества. Например, в 2009 г. доля государственных расходов на высшее образование в этой стране составила 17,1% [2, с. 68], а в 2014 г. она заняла первое место в Рейтинге эффективности национальных систем образования 2014 г. (Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment 2014) [4].

В-третьих, чрезмерная забюрократизированность образования выражается как во всепоглощающей формализации, так и в ограничении академической университетской свободы. Достаточно заметить, что все основные процедуры лицензирования, аккредитации государство жестко контролирует и отслеживает, держа вузы на «коротком поводке». Градус формализации современного российского образования зашкаливает. В свое время И.А. Ильин так писал о вреде формализма: «…От него мертвеют наука и искусство. От него вырождаются управление, суд и юриспруденция. Не благодатна и не жизненна формальная мораль. Для воспитания, преподавания и службы формализм убийственен. И

пустая форма семьи, не наполненная любовью и духом, не осуществляет своего назначения. Тогда "форма" оказывается пустою видимостью, отвлеченною схемою, мертвящей черствостью, фарисейским лицемерием. И потому формализация и механизация культуры противоречат христианскому духу и свидетельствуют о ее вырождении» [5, с. 46].

В-четвертых, предпринимаются робкие и малоэффективные шаги правительства по реальному, а не фиктивному повышению социального статуса педагога, прежде всего приведение в соответствие здравому смыслу адекватной материальной оценки затраченного преподавателями труда.

Данные социологического опроса учителей Московской области и г. Смоленска (количество респондентов - 931 человек) свидетельствуют о следующем.

Большинство из опрошенных считает, что авторитет учителя в обществе в настоящее время оценивается как низкий (позиция 3, таблица 1).

Табл. 1. Мнение учителей о престижности своей профессии в обществе (%)[10]
Table 1. The opinion of teachers about the prestige of their profession in society (%)

Мнение учителей	**Группы**	
	24-41 год	**42 года и старше**
Престижность профессии высокая	0,6	1,0
Престижность профессии средняя	30,1	21,3
Престижность профессии низкая	67,6	77,1

Источник: Сысоев Ю.В., Сысоева Е.Ю. Морально-психологический климат в школьных учительских коллективах России // Сб. «Здоровый образ и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Мат-лы XIII Межд. очно-заочной научно-практ. конф. 2 апр. 2015 г., г. Москва. В 2-х частях. Часть 1 / Под ред. А.В. Карасёва, Е.А. Разумовского, А.А. Сафонова, В.А. Собины. М.: ИНЭП, 2015. С. 103-110.

Source: Sysoev Yu.V., Sysoeva E.Yu. Moral and psychological climate in school teachers' teams of Russia. "Healthy image and physical education of students and students of universities": XIII Int. Internally-Correspondence Scientific-Practical. Conf. 2 Apr. 2015, Moscow - in 2 parts. Part 1. Ed. A.V. Karasev, E.A. Razumovsky, A.A. Safonova, V.A. Sobin. Moscow: INEP, 2015. Pp. 103-110.

Важным фактором в регулировании взаимоотношений в учительском коллективе в формировании нравственных качеств является уверенность учителя в своем будущем (таблица 2).

Табл. 2. Мнение учителей о своем будущем (%)[10]
Table 2. Teachers' opinion on their future (%)

Мнение учителей	**Группы**	
	24-41 год	**42 года и старше**
Смотрят в будущее с оптимизмом	42,6	25,2
Смотрят в будущее без оптимизма	27,8	40,8
Затруднились ответить	29,5	34,1

Источник: Сысоев Ю.В., Сысоева Е.Ю. Морально-психологический климат в школьных учительских коллективах России // Сб. «Здоровый образ и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Мат-лы XIII Межд. очно-заочной научно-практ. конф. 2 апр. 2015 г., г. Москва. В 2-х частях. Часть 1 / Под ред. А.В. Карасёва, Е.А. Разумовского, А.А. Сафонова, В.А. Собины. М.: ИНЭП, 2015. С. 103-110.

Source: Sysoev Yu.V., Sysoeva E.Yu. Moral and psychological climate in school teachers' teams of Russia // "Healthy image and physical education of students and students of universities": XIII Int. Internally-Correspondence Scientific-Practical. Conf. 2 Apr. 2015, Moscow - in 2 parts. Part 1 / Ed. A.V. Karasev, E.A. Razumovsky, A.A. Safonova, V.A. Sobin. Moscow: INEP, 2015. Pp. 103-110.

Менее половины учителей первой группы (24-41 год) смотрят в будущее с оптимизмом (42,6%) и только каждый четвертый после 42 лет надеется на лучшее в современных условиях (25,2%). Большинство же учителей либо не могут определиться в своем будущем, либо без оптимизма его ждут (см. таблица 2, позиции 2, 3).

Табл. 3. Отношение учителей к выбору своей профессии (%)[10]
Table 3. The attitude of teachers towards choosing their profession (%)

Отношение учителей	**Группы**	
	24-41 год	**42 и старше**
Поступили правильно	76,1	67,3
Совершили ошибку	6,3	11,1
Затруднились ответить	17,6	21,6

Источник: Сысоев Ю.В., Сысоева Е.Ю. Морально-психологический климат в школьных учительских коллективах России // Сб. «Здоровый образ и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Мат-лы XIII Межд. очно-заочной научно-практ. конф. 2 апр. 2015 г., г. Москва. В 2-х частях. Часть 1 / Под ред. А.В. Карасёва, Е.А. Разумовского, А.А. Сафонова, В.А. Собины. М.: ИНЭП, 2015. С. 103-110.

Source: Sysoev Yu.V., Sysoeva E.Yu. Moral and psychological climate in school teachers' teams of Russia // "Healthy image and physical education of students and students of universities": XIII Int. Internally-Correspondence Scientific-Practical. Conf. 2 Apr. 2015, Moscow - in 2 parts. Part 1 / Ed. A.V. Karasev, E.A. Razumovsky, A.A. Safonova, V.A. Sobin. Moscow: INEP, 2015. Pp. 103-110.

Несмотря на это, как в первой, так и во второй группе большинство учителей считают, что они, имея высшее педагогическое образование, поступили правильно, избрав своей профессией работу учителя в школе (таблица 3, позиция 1).

Вместе с тем обращает на себя внимание большой процент тех, кто не определил за многие годы работы в школе свое отношение к профессии школьного учителя (см. таблицу 3, позиция 2, 3). Причиной этого мы видим в том, что в городах Московской области и в г. Смоленске не всегда можно найти работу по душе. Вот и приходится им заниматься нелюбимым делом.

Безусловно, это сказывается на морально-психологическом климате в их трудовом коллективе. Более половины учителей оценивают его как средний из-за разницы в возрасте, жизненных интересах, отношении к работе (таблица 4).

Не менее интересны и результаты опроса студенток (682 респондента) педагогического вуза Московской области и г. Смоленска о развитости у них нравственности и патриотических качеств.

Для изучения патриотического сознания студенток педагогического вуза как будущих школьных учителей им был задан вопрос об отношении к Родине: «Есть два суждения, какое из них ближе Вам?»: Первое - «Родина у человека одна, и ее грешно покидать», второе - «Родиной человеку может стать любая страна, где ему комфортно жить».

Табл. 4. Морально-психологическом климат в учительском коллективе (%)[10]
Table 4. Moral and psychological climate in the teaching staff (%)

Мнение учителей о коллективе	Группы	
	24-41 год	42 года и старше
Очень высокий: приятно приходить на работу и общаться со своими коллегами, в коллективе взаимовыручка, всегда придут на помощь	35,4	29,2
Средний: натянутые отношения из-за разницы в возрасте, жизненных интересах, отношении к работе и т.п.	50,4	54,7
Низкий: постоянные ссоры, доносы, зависть, низкая культура общения, равнодушие, высокомерие, отсутствие интереса к работе и т.п.	9,1	8,9
Затруднились ответить	6,8	5,2

Источник: Сысоев Ю.В., Сысоева Е.Ю. Морально-психологический климат в школьных учительских коллективах России // Сб. «Здоровый образ и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Мат-лы XIII Межд. очно-заочной научно-практ. конф. 2 апр. 2015 г., г. Москва - в 2-х частях. Часть 1 / Под ред. А.В. Карасёва, Е.А. Разумовского, А.А. Сафонова, В.А. Собины. М.: ИНЭП, 2015. С. 103-110.

Source: Sysoev Yu.V., Sysoeva E.Yu. Moral and psychological climate in school teachers' teams of Russia "Healthy image and physical education of students and students of universities": XIII Int. Internally-Correspondence Scientific-Practical. Conf. 2 Apr. 2015, Moscow - in 2 parts. Part 1. Ed. A.V. Karasev, E.A. Razumovsky, A.A. Safonova, V.A. Sobin. Moscow: INEP, 2015. Pp. 103-110.

Ценность ответов по этим двум суждениям заключается в том, что отношение к Родине у студенток с 1-го по 5-й курс позволило определить вектор развития патриотического сознания этих представителей педагогического сообщества и, тем самым, их социальную зрелость. В таблице 5 представлены данные, которые отражают динамику отношения студенток педагогического вуза к Родине: чем старше становятся студентки, тем ниже уровень их патриотического сознания, тем выше их представление о том, что где-то «там», за пределами Родины, жить лучше. Обращает на себя внимание большой процент ответов респонденток, не определившихся в своем отношении к названной проблеме (позиция 3 в таблице 5).

Табл. 5. Отношение студенток к Родине (%)[11]
Table 5. The attitude of students to the Motherland (%)

Отношение к Родине	Курс				
	I	II	III	IV	V
Родина у человека одна и ее грешно покидать	40,0	40,9	31,8	40,0	30,0
Родиной человеку может стать любая страна, где ему комфортно жить	37,3	32,7	41,8	37,3	50,8
Затрудняюсь ответить	22,7	26,4	26,4	22,7	19,2

Источник: Сысоев Ю.В., Сысоева Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций студенток педагогического вуза в период обучения // Сб. науч. трудов межд. науч. конф. 17-18 марта 2016 г. МАНПО. Ч. 1. М. С. 54-61.

Source: Sysoev Yu.V., Sysoeva E.Yu. Dynamics of value orientations of students of pedagogical high school during the period of training. Sat. sci. works of Int. Sci. Conf. March 17-18, 2016. Part 1. M. Pp. 54-61.

Размытость, неопределенность социально-политических ценностей студенток, граничащих с неспособностью ориентироваться в современной обстановке, показали, что они не избежали негативного влияния кризисных явлений в нашей стране. Курс на демократизацию нашей повседневной жизни стал восприниматься молодежью как призыв к вольнице, вседозволенности, отказу от законопослушания, стремления учиться. Доминирующими мотивами поступления студенток в педагогический вуз выступают мотивы эгоистической направленности, что проявляется в низкой дисциплине посещения занятий на протяжении всей учебы в вузе (68,4%), в постоянном поиске какой-либо работы в ущерб учебным занятиям (65,7%), в отсутствии интереса к общественной работе (89,6%), в нежелании после окончания вуза работать в школе (80,2% опрошенных), в невысоком морально-психологическом климате в учебной группе (см. таблицу 6).

Все это подтверждает тот факт, что в воспитательной работе профессорско-преподавательскому составу вуза есть над чем работать.

Табл. 6. Морально-психологический климат в учебной группе (%)[11]
Table 6. Moral-psychological climate in the study group (%)

Мнение студентов	**Курс**				
	I	**II**	**III**	**IV**	**V**
Очень высокий: приятно приходить на занятия, в группе всегда есть взаимовыручка, каждый всегда придет на помощь	31,8	16,9	11,8	10,9	6,3
Средний: натянутые отношения из-за разности в возрасте, жизненных интересах, отношении к учебе	22,7	36,5	38,2	42,5	40,2
Низкий: постоянные ссоры, сплетни, зависть, низкая культура общения, отсутствие духовных интересов, равнодушие, высокомерие, нецензурная брань, отсутствие интереса к учебе и т.п.	32,7	33,9	32,7	42,5	43,5
Затрудняюсь ответить	11,8	11,8	16,4	3,6	10,0

Источник: Сысоев Ю.В., Сысоева Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций студенток педагогического вуза в период обучения // Сб. науч. трудов межд. науч. конф. 17-18 марта 2016 г. МАНПО. Ч. 1. М. С. 54-61.

Source: Sysoev Yu.V., Sysoeva E.Yu. Dynamics of value orientations of students of pedagogical high school during the period of training. Sat. sci. works of Int. Sci. Conf. March 17-18, 2016. Part 1. M. Pp. 54-61.

Следует продумать системные меры по повышению уровня воспитания нашей молодежи в интересах государства.

В содержательном аспекте функционирования системы образования:

Во-первых, содержание образования далеко не всегда и не во всем соответствует запросам и потребностям практики. Огромные потоки информации никак не способствуют системному усвоению знаний обучающимися, а информационная разношерстность не позволяет не только осмысливать, но и использовать эти потоки информации. В этой связи А.С. Панарин писал так: «Чем выше избыток идущей извне общей информации, не находящей эффективного ролевого использования в стране-реципиенте, тем выше хаотичность социального поведения, связанного с неспособностью выстроить систему приоритетов и иерархию ценностей» [6, с. 22].

Во-вторых, не всегда обоснована и не подкреплена административными, человеческими и финансовыми ресурсами политика соединения воедино педагогической и научной деятельности одним и тем же преподавателем при большой аудиторной нагрузке. Практика свидетельствует о том, что преподаватели, занимающиеся научными исследователями, должны быть выделены в отдельную категорию, как, например, в США или Китае.

В-третьих, содержанию системы образования присущи противоречия:

- между переходом на общемировые образовательные стандарты и отсутствием кадров, готовых на качественно ином уровне реализовывать Болонскую систему;

- между уровнем культуры и уровнем усвоенных знаний (образованностью). Современной рыночной экономике необходимы профессионалы высокого класса без учета духовной зрелости личности. Однако наша отечественная образовательная традиция всегда исходила из принципа гармоничного развития человека, который сочетал бы в себе черты как специалиста, так и духовно богатой личности. Образованная духовность несет угрозу обществу, о чем справедливо писал в прошлом столетии И.А. Ильин: «…образование не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, - бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, - и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолюдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная "образованность" вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [7, с. 177-178]. Конечно, российское государство не ставит целью культивировать узконаправленных профессионалов без духовности, но перекосы между знаниевым вектором и формированием духовно-нравственного мира есть;

- между целями в российском образовании и способами, путями их достижения. Декларируемая установка на повышение качества образования сопровождается качественными структурными изменениями: сокращено количество вузов (с 2008 г. на 16%); идут организационно-управленческие процессы, ведущие к изменению привычного образовательного ландшафта (слияние, поглощение, присоединение, объединение вузов); принижается статус отраслевого образования, что ведет к потере интеллектуального и научного потенциала педагогического, сельскохозяйственного, транспортного и других направлений образования; усиливается дифференциация высшей школы посредством разделения на федеральные, национальные исследовательские, опорные и иные вузы; сокращение сети филиалов, позволяющих получать образование в местах проживания россиян, только усиливает неравенство в плане доступа к образовательным услугам; внедрение системы ЕГЭ и тестирования из весьма эффективного, но дополнительного способа превратилось в безоговорочное средство контроля знаний;

- между формой и содержанием в образовательном пространстве. Это противоречие обусловлено, во-первых, перманентными изменениями в государственных стандартах высшего образования, которые вызывают необходимость постоянной переработки материалов учебного и методического обеспечения, занимая значительную долю времени и сил преподавателей на приведение документов в соответствие с требованиями ФГОС; во-вторых, массовыми проверками образовательных организаций, оцениваемых главным образом по формальным признакам (структура и содержание сайта организации, наличие образовательных программ, соответствие лицензионным требованиям, соблюдение законодательства в области образования);

- между обучением и воспитанием. В начале XIX века А.С. Пушкин так писал о важности воспитания: «Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего Отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла» [8, с. 177-178]. Проблема воспитания подрастающего поколения остается одной из важнейших задач всех субъектов образовательной деятельности. Причем воспитания национально укорененного, а не интернационально размытого и обезличенно глобализационного.

Именно на национальном аспекте воспитания делал акцент И.А. Ильин в первой половине прошлого века: «Бороться с национальным обезличиванием наших детей мы должны именно на этом пути: надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству - были национальными, у нас в России - национально русскими…» [9, с. 197].

- между общекультурным и узкопрофессиональным векторами при получении образования. Одним из следствий процветания данного противоречия является распространенный «эффект Даннинга-Крюгера», означающий, что люди с низким уровнем квалификации, принимая неверные решения, не осознают их ошибочности в силу низкого уровня компетентности.

Преподаватели московских вузов на Форуме, проходившем 17 июня 2014 г. под девизом: «Разумная нагрузка! Достойная оплата! Нет сокращениям!», обратились к президенту и правительству страны с требованиями: проведение широкой общественной дискуссии по вопросам реформирования образования и науки; отмена «дорожной карты»; обеспечение открытости информации о размерах и источниках формирования доходов для коллективов образовательных организаций; создание прозрачной и справедливой системы начисления заработной платы ППС; сокращение объема учебной, особенно аудиторной нагрузки; создание условий для занятия преподавателями научной и методической деятельностью и ряд других. Прошло три года, но озвученные требования остались нереализованными.

В связи с вышеизложенным считаем важным вычленить основные угрозы духовной безопасности, которые необходимо осознавать и искать направления, способы противостояния им.

Прежде всего, наметилась тенденция деинтеллектуализации российского социума, связанная с упадком интеллектуального потенциала и неспособностью удовлетворять потребностям становления общества знаний.

Ценностно-нормативная деградация молодых россиян связана с культивированием приоритетов безответственной свободы, жизненной стратегии индивидуализма, потребления, успеха любой ценой.

Идеологическая дезориентация стала следствием отсутствия в российском обществе сплачивающей национальной идеологии. Декларируемые концептуальные национальные идеи, идеологические модели не реализуются в отечественной социальной практике.

Обоснованны опасения потери духовной идентичности, обусловленной сдачей позиций российской системы образования в угоду западноевропейским нетворческим заимствованиям моделей и подходов, ориентацией на подготовку человека-экономического, а не формирование человека-духовного.

Расширяется влияние угрозы киберсоциализации, разрушающей границы реального коммуникативного пространства и обедняющей естественные формы общения.

Нам представляется чрезвычайно важной задача духовно-нравственного воспитания российской молодежи как основного стратегического социального ресурса, гаранта духовной суверенности страны.

Для решения данной проблемы необходимы:

- взвешенная государственная молодежная политика в целом и образовательная в частности;
- усилия общества и государства в подготовке объединяющей всех членов социума идеологии;
- опора на традиционные, проверенные временем и историей ценностные основы, являющиеся залогом духовной безопасности;
- создание в российском обществе условий и возможностей эффективного противостояния социальных институтов семьи, образования, культуры средствам массовой информации, которые в основном ориентированы исключительно на получение прибыли.

Таким образом, современное состояние отечественного образования предполагает необходимость глубокого рефлексивного анализа, учитывающего положительный опыт постсоветского реформирования школы, выявление проблем, требующих вдумчивого разрешения исходя из целевой установки на сохранение национальной идентичности, защиту социокультурного своеобразия и духовной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Безопасность Евразии. 2002. Энциклопедический словарь-ежегодник. - М.: Книга и бизнес, 2003.
2. Булгакова Н. Образ угрозы. Ждать ли секвестра? // Поиск. - 2016. - № 32-33.
3. [Электронный ресурс] / URL: http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info
4. Топ-40 стран мира по эффективности системы образования - 2014 / URL: http://www.kursiv.kz/ 08.09.2016.
5. Ильин И.А. Основы христианской культуры. - М.: АСТ, 2007.
6. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегтческая инициатива в XXI веке /А. Панарин. - М.: Русскій міръ; Московский учебник, 2005.
7. Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 2. - М.: Русская книга, 1993. - С. 177-178.
8. См.: Пушкин А.С. О народном воспитании / URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/08history/04official/1177.htm
9. Ильин И.А. Пути России / Иван Ильин; сост. А.Д. Путинцев. - М.: Вагриус, 2007.
10. *Источник:* Сысоев Ю.В., Сысоева Е.Ю. Морально-психологический климат в школьных учительских коллективах России // Сб. «Здоровый образ и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Мат-лы XIII Межд. очно-заочной научно-практ. конф. 2 апр. 2015 г., г. Москва. В 2-х частях. Часть 1 / Под ред. А.В. Карасёва, Е.А. Разумовского, А.А. Сафонова, В.А. Собины. М.: ИНЭП, 2015. С. 103-110.
11. Сысоев Ю.В., Сысоева Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций студенток педагогического вуза в период обучения // Сб. науч. трудов межд. науч. конф. 17-18 марта 2016 г. МАНПО. Ч. 1. М. С. 54-61.

REFERENCES

1. Safety of Eurasia. 2002. Encyclopaedic dictionary annual. M.: Book and business, 2003.
2. Bylgakov N. Character of threat. To wait a sequestration? // Search № 32-33 (2016).
3. Available at: http://gtmarket.ru/ratings/expenditure - on - education/info.
4. Top-40 of the world countries on efficiency of the system ofeducation – 2014. Available at: http://www.kursiv.kz/ (accessed: 08.09. 2016).
5. Ilin of И.А. Bases of christian culture. M.: AST, 2007.
6. Panarin A.C. Revenge of history : Grew. strategistinitiative in the XXI century. der Panarin. M.: Russkiy mir: Моск. studies., 2005.
7. Ilin of I.A. Collected works: in 10 т. of T. 2. Кн. 2 M.: the Russian book, 1993. pp. 177-178.
8. Sm.: Pushkin of A.C. About folk education ofhttp. Available at::://www.rvb.ru/pushkin/01text/08history/04official/1177.htm
9. Ilin of I.A. Ways of Russia. Ivan Ilin ; сост. A. D. Putincev. - M.: Vagrius.
10. *Source:* Sysoev Yu.V., Sysoeva E.Yu. Moral and psychological climate in school teachers' teams of Russia. "Healthy image and physical education of students and students of universities": XIII Int. Internally-Correspondence Scientific-Practical. Conf. 2 Apr. 2015, Moscow - in 2 parts. Part 1. Ed. A.V. Karasev, E.A. Razumovsky, A.A. Safonova, V.A. Sobin. Moscow: INEP, 2015. Pp. 103-110.
11. Sysoev Yu.V., Sysoeva E.Yu. Dynamics of value orientations of students of pedagogical high school during the period of training. Sat. sci. works of Int. Sci. Conf. March 17-18, 2016. Part 1. M. Pp. 54-61.

Информация об авторах:

Климов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории, заместитель директора по учебно-методической работе, Российский университет транспорта (МИИТ),

Information about the authors:

Sergey N. Klimov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy, Sociology and History, Deputy Director for Academic and Methodological Work, Russian Transport University (MIIT), Academician of Inter-

академик Международной академии наук педагогического образования,
г. Москва, Россия
klisn@mail.ru

Сысоев Юрий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры спортивных дисциплин и методики их преподавания, Институт физической культуры, спорта и здоровья, Московский педагогический государственный университет, заслуженный работник физической культуры РСФСР, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук педагогического образования, мастер спорта СССР,
г. Москва, Россия
maraton90@mail.ru

Получена: 05.02.2018

Для цитирования: Климов С.Н., Сысоев Ю.В. Проблемы образования в контексте духовной безопасности современной России. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.114-123.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-114-123.

national Academy of Pedagogical Education Sciences,
Moscow, Russia
klisn@mail.ru

Yuri V. Sysoev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of Sports Disciplines and Methods of Teaching, Institute of Physical Culture, Sport and Health, Moscow State Pedagogical University, Honored Worker of Physical Culture of RSFSR, Honored Worker of Higher Professional Education of Russian Federation, Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Academician of International Academy of Pedagogical Education Sciences, Master of Sports of USSR,
Moscow, Russia
maraton90@mail.ru

Received: 05.02.2018

For citation: Klimov S.N., Sysoev Yu.V. Education problems in the context of spiritual safety of contemporary Russia. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 114-123.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-114-123. (in Russ)

УДК 316.3 / 94 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-124-137

КЛИНОВ Анатолий Сергеевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
newlegend2010@yandex.ru

Anatoly S. KLINOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
Newlegend2010@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОБЫТИЯХ В СИНЬЦЗЯНЕ В НАЧАЛЕ 1930-Х гг.

В статье анализируется проблема Синьцзяна в первой половине и в середине XX века. Синьцзян представляет собой обширную территорию в Западном Китае. С конца XIX в. Синьцзян был сориентирован в экономическом отношении на Россию. От 60 до 90 % торгового оборота Синьцзяна ориентировалось на Россию и не более 35% - на внутренние районы Китая. Фактически Синьцзян стал нераздельной частью единого экономического организма России. Даже в настоящее время экономика Синьцзяна не может быть стабильной без интенсивных связей с Казахстаном, Западной Сибирью и Уралом. Экономический фактор является основной причиной синьцзянского сепаратизма. Друга причина имеет этнический и религиозный характер. Китайская официальная статистика и право делят граждан Китая на ханьцев (граждане Китая китайской национальности) и национальных меньшинств (граждане Китая некитайской национальности). Большая часть населения Синьцзяна - уйгуры, древняя мусульманская тюркоязычная национальность, близкая узбекам. Уйгуры концентрируются в основном в Южном Синьцзяне (Кашгария). В Синьцзяне проживает много казахов, таджиков и особенно киргизов (тюркоязычные мусульмане). Дунгане (мусульмане, для которых родным языком является китайский) живут в основном в Нинся и Ганьсу (Западный Китай), но имеют сильное традиционное влияние в Синьцзяне (и живут в Северном Синьцзяне). Япония помогала дунганским сепаратистам, а Британская Индия помогала уйгурским сепаратистам (финансы, оружие, активное участие в боевых действиях офицеров, особенно японских, которые фактически командовали дунганскими вооруженными формированиями, и иная помощь). Уйгуры установили свой контроль над Южным Синьцзяном и создали там Восточно-Туркестанскую Республику. Дунгане контролировали Северный Синьцзян (Япония планировала создать в Джунгарии государство в качестве базы против бывшего Советского Союза). Феодализм и исламский фундаментализм стали идеологией сепаратистов (у уйгурских националистов в дополнение к этому тюркизм). Терроризм был одним из основных их методов. Китай не смог подавить восстание в Синьцзяне и обратился к Москве за содействием. Советские войска разгромили армию дунганских повстанцев, уничтожили Восточно-Туркестанскую Республику. Китай и Россия были первыми объектами исламского фундаментализма и терроризма еще в середине XX в.

TO THE QUESTION OF THE XINJIANG'S EVENTS IN THE EARLY 1930'S.

The article analyses the Xinjiang problem in the first part of the 20th century. Xinjiang is the vast territory in Western China. Since the end of the XIX century Xinjiang was orientated into Russia economically. Xinjiang trade was orientated in Russia from in 60 till 90 % and in China not more than 38%. In fact Xinjiang became an integral part of the Russian united economical structure. Even at present time the economy of Xinjiang cannot be stable without intensive ties with Kazakhstan, Western Siberia and Ural. This economic factor is the main reason of Xinjiang's separatism. Other reasons have ethnical and religious nature. Chinese official statistic and law divide Chinese citizens in Hans (Chinese by nationality and citizens of China) and national minorities (non-Chinese by nationality and citizens of China). Most part of Xinjiang inhabitants are Uygurs, the ancient Moslem Turkish language nationality close to Uzbeks. Uygurs concentrate themselves mainly in the Southern Xinjiang (Kashgaria). There are a lot of Kazakhs, Tajiks and especially Kirgizians (Moslems Turkish language) live in Xinjiang. Dungans (Moslems Chinese language) live mainly in Ninxia and Gansu (West China), but have traditional and strong influence in Xinjiang (and live in the Northern Xinjiang). Japan assisted Dungan's separatists and British India assisted Uygur separatists (finance, arms, active participation of Japans' and Indians' officers in military clashes, especially Japans who commanded Dungan's troops in fact, and other). Uygurs established their control over the Southern Xinjiang and created East-Turkistan Republic. Dungan controlled the Northern Xinjiang (Japan planned to create in Zhungaria a state as a base against the former Soviet Union). Feudalism and the Islamic fundamentalism became the ideology of separatists (Turkism in addition for Uygurs). Terrorism was one of the main their methods. China wasn't able to suppress the rebellion in Xinjiang and applied to Moscow for assistance. Soviet troops broke down Dungan's army and the East-Turkistan Republic. China and Russia were first objects of the Islamic fundamentalism and terrorism in the middle of 20th century.

Ключевые слова: Китай, экономика, единый экономический организм, ядро (сердцевина) единого экономического организма, Синьцзян, уйгуры, дунгане, Восточно-Туркестанская Республика, Япония, Британская Индия, Советский Союз, Гоминьдан, Тянь-Шань, исламский фундаментализм, терроризм, сепаратизм

Keywords: China, economy, united economic structure, the basic territory of the united economic structure, Xinjiang, Uygurs, Dungans, East-Turkistan Republic, Japan, British India, Soviet Union, Kuomintang, Tian Shan, Islamic fundamentalism, terrorism, separatism

Мировая практика показала, что в современных условиях сохранение территориальной целостности и единства страны (включая и Китай) зависит от ряда существенных факторов, которые подразделяются на общие (то есть присущие всем государствам) и специальные (то есть присущие отдельно взятой стране).

К общим факторам относятся следующие: социально-экономический, культурно-этнический, государственное устройство, исторический, военный, внешний, политический и правовой факторы. Применительно к Китаю специальные факторы - это ирригационный земледельческий тип китайского хозяйства в добуржуазную эпоху, требование китайской традиции хранить единство страны, исторически сложившийся характер взаимоотношений между неханьцами (подданными и гражданами Китая некитайской национальности) и Срединным государством в прошлом, роль регионов исторического компактного расселения ханьцев (то есть граждан Китая из числа лиц китайской национальности) в сохранении единства Китая.

Для сохранения единства государства основным по своей значимости является социально-экономический фактор, поскольку именно от него зависит функционирование хозяйства страны, обеспечение ее населения жизненно важными благами (включая питание, одежду, жилье), уровень его материального благосостояния, а также необходимый для поддержания жизнедеятельности и поступательного развития государства кадровый потенциал как совокупность необходимого числа специалистов нужной квалификации и образовательного уровня, обладающих требуемыми моральными и политическими качествами.

Сказанное выше не означает того, что на отдельных этапах развития государства и в отдельно взятой конкретной обстановке на первое место может выйти не социально-экономический, а какой-то иной фактор. Но такое положение дел носит временный и локальный характер и в целом не отрицает решающей роли социально-экономического фактора.

В социально-экономическом факторе выделяются две стороны: экономическая и социальная.

Применительно к проблеме сохранения единства страны экономическая сторона выражается в наличии современного хозяйства и существующего на его основе единого экономического организма (или единого хозяйственного комплекса), состоящего из взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга экономических регионов, специализирующихся на выпуске определенных видов продукции. Эти регионы, взаимно дополняя друг друга, составляют единый хозяйственный организм. Неотъемлемой его частью являются также крупные современные предприятия сквозного типа с полным циклом производственного процесса (различные подразделения которых нередко расположены в разных экономических регионах). Это еще больше усиливает хозяйственные связи внутри единого экономического организма. Для составляющих конкретный отдельно взятый единый хозяйственный комплекс экономических регионов характерна гораздо большая хозяйственная ориентация их друг на друга, чем на другие единые экономические организмы.

В едином экономическом организме выделяется его ядро (или сердцевина), представляющая собой ту часть его территории, где производится основная и наиболее значимая доля его продукции, где сосредоточены самые наукоемкие и передовые звенья его промышленности и сельского хозяйства, без которых невозможно само его существование, где находится основная по своей численности и наиболее квалифицированная часть его населения, обеспечивающего жизнедеятельность единого хозяйственного комплекса.

Применительно к проблеме сохранения единства государства социальная сторона социально-экономического фактора выражается в наличии определенного слоя людей, обладающих единым экономическим мышлением. Последнее складывается на территории существования единого хозяйственного комплекса у населения, так или иначе связанного с ним и поддерживающего его деятельность на основе единых производственных нормативов и стандартов, единых методов производства, образовательного процесса и научной деятельности, единого рабочего языка (то есть языка, на котором ведется вся хозяйственная документация, учебный процесс и научная деятельность).

Из населения, живущего на территории функционирования единого хозяйственного комплекса, поддерживающего его деятельность и обладающего единым экономическим мышлением, складывается народ. Что касается нации, то это прежде всего культурно-этническая общность. Ее представители, живя подчас на территориях функционирования различных хозяйственных комплексов, не обладают одинаковым экономическим мышлением, а нередко связывают свои интересы с интересами различных единых экономических организмов и различных государств.

Экономическая и социальная стороны социально-экономического фактора находятся в тесной взаимосвязи и взаимной зависимости друг от друга. Единый хозяйственный комплекс является основой жизнедеятельности живущего на его территории народа. Народ же, обладая единым экономическим мышлением, поддерживает нормальное функционирование и поступательное развитие единого экономического организма, заинтересован в его сохранении, а при необходимости - в его восстановлении или даже в создании.

Единый хозяйственный комплекс в качестве обязательных условий своего функционирования требует наличия во всех районах своего существования единства или близости социально-экономической, гражданско-правовой, уголовно-правовой, финансовой сфер, порядка регулирования труда и предпринимательства, а также свободного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы независимо от того, располагается ли единый экономический организм в пределах одного государства или же охватывает территорию нескольких стран [6, с. 580-581, 584-585].

Важным условием нормального функционирования единого экономического организма является поддержание приблизительно одинакового уровня хозяйственного развития между его регионами и равноправие его жителей. Нарушение этого условия чревато серьезными катаклизмами.

Необходимым условием нормального функционирования единого экономического организма является поддержание его целостности и вытекающее отсюда недопущение раздела на отдельные части территории, на которой находится единый хозяйственный комплекс. Если же такой раздел все же происходит и в результате такового от единого экономического организма отпадают его периферийные районы, то это обстоятельство создает для единого хозяйственного комплекса большие трудности, которые весьма нелегко преодолеть. Если же происходит территориальный раздел ядра единого экономического организма, то дальнейшая деятельность и существование единого хозяйственного комплекса невозможны. В этом случае наступает развал хозяйства - основы существования государства и народа [4, с. 656657].

Единый экономический организм и поддерживающий его функционирование народ являются основными факторами становления, жизнеспособности и развития современных государств. Наличие единого хозяйственного комплекса настоятельно диктует необходимость формирования государства как важнейшего гаранта, призванного защитить экономику и общество, регулировать их существование и деятельность. Так возникает взаимосвязь и взаимная заинтересованность в поддержании друг друга между государством, с одной стороны, и единым экономическим организмом и живущим на его территории населением, с другой стороны. Способствуя нормальной хозяйственной деятельности, государство вызывает у общества желание в сохранении и укреплении единства страны. Если же государство выполняет негативную для экономики функцию, то это

ведет к отчуждению между ним и обществом, к серьезным негативным последствиям для экономики, что чревато развалом хозяйства и распадом самого государства.

Границы большинства современных государств, обладающих развитым хозяйством, совпадают с границами территорий, на которых функционирует тот или иной единый экономический организм. Следовательно, заинтересованность населения в неделимости своего единого хозяйственного комплекса означает его желание сохранить единство и территориальную целостность своей страны.

Государства, территориальные границы которых примерно совпадают с районом размещения того или иного экономического организма, обычно устойчивы и редко распадаются на части. И наоборот. Вопрос о сохранении единства стран, на территории которых целостный хозяйственный организм не полностью сформировался или вовсе отсутствует, обычно стоит довольно остро.

В Китае же в результате консервативной политики династии Цин к началу XX столетия единый экономический организм этой страны так и не сложился.

Как справедливо отмечал отечественный ученый Б.П. Гуревич, маньчжурская династия совершенно не заботилась как о развитии хозяйства внутренних районов Китая, так и об экономике неханьских земель, вошедших в состав империи Цин. Последние рассматривались обычно лишь как буферные территории или военные форпосты, о хозяйственном благополучии которых не нужно было думать [8, с. 204-205]. Мало того, в новых землях маньчжурские правители проводили политику, направленную на разрушение уже существующего экономического потенциала, чтобы не дать усилиться населяющим их народам и таким путем свести к минимуму возможность всякого антицинского протеста [8, с. 167-168].

К началу XX в. отечественный сектор хозяйства Китая был представлен кустарными предприятиями досовременного типа. Что касается промышленных предприятий, расположенных, как правило, в приморских районах, то они создавались преимущественно иностранным капиталом, интересы которого зачастую расходились с государственными интересами Китая. Поэтому эти предприятия в большинстве своем в технологическом плане ориентировались на зарубежье, а не на внутренние районы Срединного государства. Они не могли стать фактором укрепления его единства.

После падения династии Цин в Китае утвердились различные милитаристские группировки. Затем власть взяла партия Гоминьдан. В хозяйстве страны господствующее положение занимали бюрократический китайский и иностранный капитал, а также феодально-помещичьи круги в ущерб позициям китайской национальной буржуазии. Такое положение дел не способствовало успешному хозяйственному развитию Китая и не привело к складыванию единого экономического организма как комплекса взаимосвязанных между собой экономических регионов.

Этот процесс начался только в 50-е годы XX в., когда к власти пришла КПК, а Центральное правительство КНР взяло под свой контроль всю территорию страны и получило возможность проводить целенаправленную хозяйственную политику, имеющую целью создать в стране высокоразвитую современную экономику. Однако осуществление этого курса было осложнено целым рядом внутренних и внешних обстоятельств. В результате процесс создания единого экономического организма Китая оказался незавершенным.

На протяжении веков Китай настойчиво боролся за овладение землями, входящими ныне в состав Синьцзяна. Такое упорство объясняется большой ролью этого района в жизни Китая. Она обусловлена следующими основными факторами.

Первый. Через территорию Синьцзяна проходят важнейшие коммуникации. В древности здесь пролегал Великий шелковый путь, овладение которым традиционно считалось одной из важнейших задач Срединного государства. Этот тракт не утратил своего значения и по сей день.

Второй фактор касается экономики. Синьцзян исключительно богат полезными ископаемыми. И хотя их разработка началась только после Второй мировой войны [17, с.

732], уже в начале XX в. была очевидна перспективность этой территории для китайской экономики.

Третий фактор. Площадь Синьцзяна составляет более 1/6 части Китая [5, с. 45]. Выход его из состава Китая явился бы весьма ощутимой территориальной потерей для страны. Синьцзян прикрывает с западной стороны не только исторически ханьские районы КНР, но также Внутреннюю Монголию и Тибет. Следует отметить и факт использования малонаселенных районов Южного Синьцзяна в военных целях, в частности для проведения испытаний атомного оружия.

Четвертый фактор. Коренное население Синьцзяна исповедует ислам. От политики Китая здесь в немалой степени зависит его авторитет в мусульманском мире. Особенно это касается тюркоязычных стран и регионов, население которых в этническом и языковом отношении близко коренным жителям Синьцзяна.

В начале XX столетия Синьцзян представлял собой далекую западную окраину Китая с отсталой экономикой докапиталистического типа и сложным комплексом этнических и религиозных противоречий. Территория его делится на две части - южную и северную. Первая исторически именуется Восточным Туркестаном. или Кашгарией, вторая - Джунгарией. Нередко понятие Восточного Туркестана распространяется также и на Джунгарию. Так, например, традиционно поступают сторонники независимости Синьцзяна, именуя весь этот район Восточно-Туркестанской Республикой [3, с. 111]. Вплоть до 60-70-х годов XX в. большая часть земледельческого населения была сконцентрирована в оазисах Южного Синьцзяна. Джунгария, в значительной степени обезлюдевшая после уничтожения в середине XVIII в. государства ойратов (сопровождалось геноцидом этого этноса), в цинскую эпоху заселялась монгольскими, маньчжурскими, ханьскими колонистами. В некоторые ее районы (например, Или) была переселена часть мусульманского населения из Кашгарии. До середины 50-х годов XX в. ханьцы составляли 6% численности населения Синьцзяна [11, с. 179-180]. Остальная часть его жителей состояла в основном из представителей тюркских национальностей, близких в этническом, религиозном и культурном отношениях коренному населению Средней Азии и Казахстана. Наиболее многочисленной неханьской нацией Синьцзяна являются уйгуры [11, с. 179-180].

Сторонники выхода Синьцзяна из состава Китая традиционно пользовались поддержкой широких слоев коренного населения этого района. Причины этой поддержки следующие.

Первая. Незавершенность процессов модернизации хозяйства Синьцзяна и его вовлечения в формирующийся единый экономический организм Китая очевидна и в настоящее время, в первой половине XX в. Синьцзян экономически был очень слабо связан с внутренними районами Китая без всякого намека на его интегрированность в хозяйство этой страны.

Вторая. Активное противодействие коренного населения Синьцзяна вызывала ханьская колонизация, которая, впрочем, до середины XX столетия имела весьма ограниченные масштабы.

Третья. Территория Джунгарии и Восточного Туркестана была включена в состав Цинской империи силой. Это обстоятельство, а также подавление китайскими войсками многочисленных выступлений коренного населения не способствовали его сближению с Китаем.

Четвертая. Во внутренние дела Синьцзяна на стороне борцов за его независимость нередко вмешивались зарубежные силы. Применительно к рассматриваемому периоду это были Япония, Великобритания и СССР (Советский Союз и Россия традиционно поддерживали власть Китая в Синьцзяне и при необходимости решительно, вплоть до боевых действий российских вооруженных сил против постанцев, содействовали китайцам в подавлении синьцянских сепаратистов).

В конце XIX - начале XX в. в Синьцзян активно проникает российский и британский капитал. Первый укрепился в Джунгарии и отчасти в Кашгарии. Второй оспаривал российское влияние в Кашгарии.

Особенностью экономического проникновения Великобритании в Синьцзян было то, что она опиралась в большей степени на хозяйственный потенциал Британской Индии, чем самой метрополии (Великобритании). Поэтому Великобритания проигрывала России в экономическом соревновании в Синьцзяне. Российские товары были дешевле и качественнее индийских [12, с. 56]. Нужно иметь в виду также и то, что с географической точки зрения Синьцзян «был более доступен со стороны среднеазиатских владений России» [14, с. 28-29]. Это также способствовало упрочению российских позиций в Синьцзяне в ущерб британским [14, с. 28-29].

В политическом отношении дело обстояло несколько иначе. Если в северной части провинции среди чиновников и населения преобладала пророссийская ориентация, то в Кашгарии преобладание России в политическом отношении настойчиво оспаривала Великобритания. В результате не только многие феодалы, но и китайская администрация в Южном Синьцзяне зачастую держали сторону англичан, недоброжелательно относясь к России [15, л. 20].

Япония не имела практически никаких позиций в экономике Синьцзяна. Но данный фактор нисколько не смущал Токио, который, пользуясь ослаблением России в период Гражданской войны 1918-1920 гг., попытался создать полосу земель, в которых правили бы зависимые от нее политические лидеры. Сюда предполагалось включить Маньчжурию, Монголию и Джунгарию (то есть районы с традиционным российским влиянием).

Весной 1919 г. в Синьцзян была послана официальная японская исследовательская миссия, состоящая из 12 офицеров Генерального штаба Японии [16, с. 125]. За два года своей деятельности они объездили всю провинцию, собрав ценную и разностороннюю информацию [16, с. 125].

Японские официальные представители предложили тогдашнему генерал-губернатору Синьцзяна ханьцу Ян Цзэнсиню разместить в пограничных с Россией районах Синьцзяна японскую дивизию, мотивируя это необходимостью защиты от угрозы вторжения в провинцию российских красных [18, с. 39]. Восприняв это предложение как намерение Японии сделать Синьцзян подконтрольной ей территорией, Ян Цзэнсинь дал категорический отказ этому предложению и приказал своим подчиненным ни в коем случае не соглашаться на уговоры японцев [18, с. 39].

20-е годы XX в. прошли под знаком стабилизации внутреннего положения Синьцзяна и дальнейшего развития хозяйственных связей провинции с Советской Россией и СССР. Однако начало 30-х годов XX в. ознаменовалось новой сильной вспышкой центробежных тенденций в провинции.

В это время в Синьцзяне имела место острая борьба за власть. При Цзинь Шужэне, ставшем губернатором Синьцзяна вскоре после убийства в 1928 г. Ян Цзэнсиня, резко возросли коррупция и злоупотребления, активизировалась ханьская колонизация. Это привело к восстанию уйгуров в Хами во главе с Ходжаниязом. Хотя Цзинь Шужэню не удалось сразу подавить это восстание, повстанцы, не чувствуя себя достаточно сильными, пригласили себе в помощь дунганского генерала Ма Чжунъина из провинции Ганьсу со своими войсками.

Нужно отметить, что Ганьсу, где дунгане составляют значительную часть населения, являлась одним из традиционных очагов антиправительственных выступлений в Китае. Дунганские феодально-религиозные круги чувствовали себя ущемленными контролем со стороны Центрального правительства Китая и ханьских генералов-милитаристов. Стремясь безраздельно править в провинции, они часто поддерживали антиханьские действия мусульман. Так было, например, в ходе восстания дунган в 1928 г., которое было подавлено ханьскими генералами с «невероятными жестокостями» [10, л. 23].

В 1931 г. Ма Чжунъин прибыл в Хами и совместно с повстанцами овладел хамийской цитаделью. Цзинь Шужэнь начал переговоры с Ма Чжунъином, одновременно готовясь к подавлению восстания [18, с. 131]. В это время усиливаются разногласия между Ма Чжунъином и одним из повстанческих лидеров Данияром. Этим объясняется пассивность Ма Чжунъина в ведении боевых действий, когда войска Цзинь Шужэня вновь начали по-

давление восстания. В 1932 г. контроль генерал-губернатора Синьцзяна в Хами был восстановлен. Ма Чжунъин ушел на восток, а Данияр вынужден был отступить сначала к синьцзяно-монгольской границе, а затем в Монгольскую Народную Республику [18, с. 133-134].

Второй этап восстания в Синьцзяне начался осенью 1932 г. в Турфане, где находился глава мусульманского духовного училища Аглям Ахун, имевший большой авторитет среди уйгурского населения. Он, а также ряд других политических деятелей из числа уйгурских и дунганских верхов составили руководство восстанием в северной части провинции.

Особенностями второго этапа восстания были повышение уровня организации повстанцев, усиление среди них центробежных настроений, а также активное вмешательство в синьцзянские события СССР, Японии и Великобритании.

Оккупировав Маньчжурию и основав там полностью зависимое от нее государство Маньчжоу-Го, Япония попыталась сделать нечто подобное и в Центральной Азии. В этой связи далеко не последнее место отводилось Синьцзяну как плацдарму против Британской Индии и СССР [1, с. 17].

Японское правительство создало «Общество мусульман Дальнего Востока», поддерживало тюркистские настроения среди уйгурских феодальных верхов. Однако среди них были сильны также и проанглийские настроения. Поэтому в этом отношении Япония не могла полностью полагаться на националистов из среды тюркоязычных народов Синьцзяна. Исходя из сказанного, правящие круги Японии решили делать ставку на молодого дунганского генерала Ма Чжунъина, послав в его войска своих советников и инструкторов [1, с. 18]. Ма Чжунъин должен был установить контроль над всем Синьцзяном.

Поддерживаемые Японией, лидеры повстанцев Северного Синьцзяна провозгласили лозунги создания независимого мусульманского государства, которое должно было включить в свой состав Синьцзян и Ганьсу [1, с. 20]. Армия восставших взяла Кучу и Аксу, однако атака Урумчи, предпринятая 22-23 февраля 1933 г., была отбита. Эта неудача во многом объясняется разногласиями среди дунган и уйгуров [1, с. 21].

Несмотря на это, Ма Чжунъин решил продолжать наступление. Одна часть его армии должна была продвинуться в Южный Синьцзян, а другая - в район Алтая. Такие действия полностью отвечали интересам Японии. В случае проникновения дунганских войск в Кашгарию она рассчитывала вытеснить отсюда Великобританию и утвердить в этом районе свое собственное влияние. Проникновение войск Ма Чжунъина в Алтайский округ, находящийся на стыке СССР и Внешней Монголии (так в Китае именуется Монгольская Народная Республика; Внутренняя Монголия находится в составе Китая), позволяло Японии поставить под угрозу Туркестано-Сибирскую железнодорожную магистраль и рудники Кузнецкого бассейна [1, с. 24].

Одновременно с продвижением на Кашгар дунганской группировки в Хотане и Яркенде (это основные города южной части Синьцзяна) начались восстания, поднятые представителями тюркоязычных (преимущественно уйгурских) феодалов, ориентировавшихся на Великобританию и получающих всестороннюю помощь из Индии. Идейное руководство восстанием здесь осуществляло мусульманское духовенство, а реальной военной силой обладали полевые командиры отрядов тюркистской ориентации, многие из которых ранее приобрели богатый боевой опыт в боях с красными на территории советской Средней Азии.

Овладев Хотаном и Яркендом, уйгурская повстанческая группировка вплотную подошла к Кашгару. С северной стороны продолжали наступление дунганские войска. 8 марта 1933 г. они овладели Аксу. «Везде наступление повстанцев сопровождалось грабежами и массовыми убийствами. Все китайцы [то есть ханьцы], независимо от их общественного положения, в том числе женщины и дети, вырезались» [1, с. 21].

Китайское руководство Кашгара во главе с Ма Шаоу пыталось договориться с вождями повстанцев и одновременно мобилизовало киргизов для защиты города. Переговоры ни к чему не привели, а киргизы перешли на сторону восставших. 10 мая 1933 г. Кашгар пал. Сразу после этого вспыхнула вооруженная борьба за власть между лидерами

уйгуров и дунган. Конфликт удалось погасить. Стороны решили разделить между собой все ключевые посты, а также назначить в Кашгар двух губернаторов, один из которых должен быть дунганином, а другой - уйгуром.

События в Синьцзяне вызвали сильное беспокойство СССР, который опасался установления там японского или британского влияния. Одной из основных целей политики Советского Союза в Китае была всемерная поддержка революционного движения в этой стране. В лице своего южного соседа СССР видел единственного союзника в противодействии японской экспансии. Кроме того, выход Синьцзяна из состава Китая в той обстановке означал бы утверждение там лояльных Японии и Великобритании и враждебных СССР политических сил, в чем Москва видела угрозу для себя в Средней Азии, Казахстане и Южной Сибири. В силу вышеизложенных обстоятельств Советский Союз желал сохранения единства Китая и был противником независимости Синьцзяна.

Одновременно Москва хотела эффективно влиять на положение дел в этой провинции [18, с. 191]. Важной отличительной чертой политики СССР в Синьцзяне было желание Советского Союза не только торговать с провинцией, но и развивать ее экономику для того, чтобы постепенно заложить основы современных отраслей хозяйства и таким путем в конце концов преодолеть отсталость Синьцзяна.

К этому Советский Союз побуждали его экономические и политические интересы в Синьцзяне. Об этом в справке, подготовленной начальником IV Управления штаба РККА Я.К. Берзиным для заместителя наркома по иностранным делам СССР говорилось, в частности, следующее: «Синьцзян является серьезной сырьевой базой для нашей промышленности. По торговле с нами Синьцзян в ряду восточных стран стоит на третьем месте (после Персии и Монголии), а по качественному строению его с нами экспорта (нужное нам сырье) - на первом. Роль Синьцзяна как сырьевой базы для нашей текстильной промышленности и тыла, для наших скотоводческих, хлопковых и индустриальных баз в Средней Азии и Казахстане, особенно возрастает в случае обострения нашего международного положения и военных осложнений» [цит. по: 2, с. 41-42].

Основными экспортными товарами, поставляемыми из Синьцзяна в СССР, были овечья шерсть, хлопок, кожа, сырьевые материалы, домашний скот [20, с. 48-49]. Из СССР в Синьцзян в первую очередь поставлялись сахар, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, бумага, спички, керосин и бензин, машины и запасные части к ним [20, с. 48]. Синьцзяно-советская торговля была выгодна обеим сторонам, а не только Советскому Союзу [20, с. 48]. Именно из СССР Синьцзян в первую очередь получал современную промышленную продукцию [20, с. 43]. Советский рынок стал для синьцзянских деловых кругов своеобразным окном в развитые страны мира, прежде всего в Западную Европу. Благодаря экономическим связям с Советским Союзом в Синьцзяне поддерживалась деловая активность многих фирм, были сделаны первые шаги по пути формирования социальных слоев, характерных не для феодального, а для современного общества [20, с. 45]. Синьцзяно-советские хозяйственные связи стали еще и важнейшим фактором социальной стабильности в этой провинции [20, с. 49-50], которая в экономическом отношении была связана с Советским Союзом гораздо сильнее, чем не только с любой другой страной, но также и по сравнению с иными регионами Китая. Например, в 1927-1928 гг. 60% всего экспорта Синьцзяна приходилось на СССР, приблизительно 38,5% - на различные территории Китая, 1,2% - на Британскую Индию, 0,2% - на Афганистан [19, с. 8-9].

Все изложенное выше свидетельствует об имевшем место в 20-30-е годы XX в. (а также и в последующее время) интенсивном процессе вхождения хозяйства Синьцзяна в единый экономический организм бывшего СССР. Для того чтобы он увенчался успехом, необходима была модернизация хозяйства Синьцзяна и социальной структуры его общества. Политика СССР способствовала этому. Так, например, если из царской России в Синьцзян в основном поступала продукция, предназначенная для непосредственного потребления, то Советский Союз старался увеличить поставки тех товаров, которые могли бы оживить отсталую экономику Синьцзяна, способствовать зарождению там новых современных отраслей хозяйства [18, с. 158; 20, с. 49].

СССР также рассчитывал и на то, что в ходе экономического развития произойдет зарождение в Синьцзяне рабочего класса и других социальных слоев, связанных с современным производством, которым будут чужды феодализм и милитаризм и которые станут основной опорой будущих демократических преобразований и стабильности в провинции [18, с. 158]. Этим политика Советского Союза коренным образом отличалась от политики Великобритании и Японии, которые опирались на феодально-теократические и милитаристские круги Синьцзяна, стремящиеся сохранить старый строй в провинции.

Позиция СССР стала основной причиной противоречий между Советским Союзом и Цзинь Шужэнем. Этот генерал-губернатор заботился в первую очередь о приумножении собственного капитала за счет подконтрольной ему провинции, что приводило к разорению населения Синьцзяна и дестабилизировало обстановку в нем. Цзинь Шужэнь делал ставку преимущественно на жестокое вооруженное подавление недовольных, для чего стремился закупать оружие за рубежом [18, с. 158]. Это в корне противоречило позиции СССР, который всячески старался отказать генерал-губернатору в чрезмерных военных поставках и пытался побудить его проявить хоть какую-то заботу о населении Синьцзяна, о развитии хозяйства провинции и о решении на этой основе накопившихся там проблем [18, с. 158]. Видя негативную реакцию Цзинь Шужэня, Советский Союз решил сделать ставку на другого политического деятеля.

В этом отношении события начала 30-х годов XX в. дали СССР богатый выбор. Во-первых, в армии Ма Чжунъина было немало людей, склонных пойти на сотрудничество с Советским Союзом [18, с. 190]. Сам Ма Чжунъин, опираясь на японцев, в то же время несколько раз пытался заручиться благосклонным к себе отношением со стороны официальных советских представителей в Синьцзяне, заверяя последних в своих дружеских чувствах к ним и к СССР [18, с. 190].

Однако советский выбор пал на генерала Шэн Шицая, выходца из внутренних областей Китая. На это был целый ряд причин.

Во-первых, Шэн Шицай был сторонником единства Китая, пользовался поддержкой гоминьдановского правительства, которое впоследствии утвердило его генерал-губернатором Синьцзяна [18, с. 191-192]. Этого нельзя было сказать о других политических деятелях Синьцзяна.

Во-вторых, другие наиболее значимые политические деятели Синьцзяна являлись ставленниками Японии или Англии или же были склонны при определенных обстоятельствах сменить советскую ориентацию на британскую или японскую. Даже Данияр, находившийся в МНР, не прочь был связаться с Японией [18, с. 191]. Что касается Шэн Шицая, то он воевал с японскими войсками в Маньчжурии в 1931-1932 гг. (в эти годы Япония оккупировала Маньчжурию и впоследствии учредила там государство Маньчжоу-Го), а затем, потерпев поражение, отступил на территорию СССР. Возможность его альянса с Японией практически исключалась.

В-третьих, Шэн Шицай открыто выражал свои антиимпериалистические взгляды и готовность способствовать демократическим преобразованиям в Синьцзяне, развивать экономику провинции [18, с. 191-192]. Приходу к власти Шэн Шицая способствовал также рост недовольства Цзинь Шужэнем среди китайских чиновников, осознавших необходимость стабилизации внутреннего положения в провинции. Среди них возник заговор. Его участникам удалось привлечь на свою сторону командиров отрядов, состоявших из бывших российских белогвардейцев, осевших в Синьцзяне и служивших его властям. Эти отряды были наиболее боеспособной частью войск Цзинь Шужэня.

В результате переворота 12 апреля 1933 г. Цзинь Шужэнь был отстранен от власти. Власть взял в свои руки Шэн Шицай, который 14 апреля 1933 г. огласил политическую платформу нового правительства. Она провозглашала равенство всех национальностей, демократические свободы, а также программу активного хозяйственного развития Синьцзяна. Новое правительство вступило в переговоры с верхами неханьского населения, пригласив их на заседание временного комитета, являвшегося руководящим органом группировки, пришедшей к власти в результате переворота 12 апреля 1933 г.

Шэн Шицай понимал, что вышедшие из среды феодалов повстанческие лидеры используют в своих интересах недовольство народа старыми порядками. Как справедливо полагают китайские ученые, именно осознание им этого обстоятельства, а также непрочность собственного положения заставили генерала с целью завоевания популярности в массах объявить «об установлении национального равноправия, предоставлении населению свободы слова, печати, собраний, вероисповедания» [13, с. 257]. Эти уступки, а также подкуп ряда видных повстанческих руководителей принесли свои плоды. В ходе борьбы Шэн Шицая со своими противниками ему удалось добиться отхода от них некоторых казахских, уйгурских и монгольских вожаков. Некоторые из них даже оказали поддержку Шэн Шицаю.

Наряду с этим предпринимались меры для укрепления вооруженных сил нового правительства. Их основу составляли войска Шэн Шицая, с которыми он после оккупации Японией Северо-Восточного Китая перешел из Дунбэя (так предпочитают в Китае именовать Маньчжурию) на территорию СССР, а также отряды бывших российских белогвардейцев, к 30-м годам XX в. уже испытавшим на себе сильное советское влияние [18, с. 216].

Однако положение нового синьцзянского руководства оставалось тяжелым. Его противники контролировали почти всю провинцию. Территория к северу, югу и востоку от Урумчи находилась во власти Ма Чжунъина. В Кашгарии также были его войска, делившие здесь власть с уйгурскими повстанцами.

В середине июня 1933 г. Ма Чжунъин вновь попытался овладеть Урумчи. Однако предпринятое им 13-14 июня наступление на город было отбито. При этом армия Ма Чжунъина понесла тяжелые потери [1, с. 24-25].

Ма Чжунъин вынужден был начать переговоры с новым правительством Синьцзяна. Готовясь к продолжению вооруженной борьбы [1, с. 25], тем не менее Шэн Шицай считал возможным договориться с Ма Чжунъином и предложил ему должность наместника в Хами. Но тот, вдохновляемый Японией, решил попытаться еще раз овладеть всей провинцией.

На этот раз Ма Чжунъин основные усилия сосредоточил на установлении своего контроля в Алтае. Часть феодалов этого малонаселенного района примкнула к Ма Чжунъину, другие сохранили нейтралитет, не желая участвовать в конфликте. Тогда Ма Чжунъин двинул в Алтай свои войска, которые установили контроль над основными городами этого округа.

Тем временем представитель Ма Чжунъина в Кашгаре Ма Цзихоу, видя серьезные противоречия между лидерами уйгурской повстанческой группировки, попытался создать здесь правительство исключительно из дунган. Однако из-за малочисленности дунган в Южном Синьцзяне выполнение этой задачи оказалось не под силу. Несмотря на острое соперничество между собой, полевые командиры уйгурской группировки нашли в себе силы сплотиться и потеснить дунган в Кашгарии. В Южном Синьцзяне было создано новое правительство, которое в основном опиралось на хотанскую группировку повстанцев, а также на полевых командиров тюркистской ориентации [1, с. 26].

Крупной вехой в развитии восстания в Синьцзяне стало провозглашение в Кашгарии 12 ноября 1933 г. Восточно-Туркестанской Республики [9, с. 85]. Инициаторами создания Восточно-Туркестанской Республики (ВТР) стали феодально-религиозные круги уйгуров во главе с Мухаммадом Имином и Сабитом Дамоллой. Президентом ВТР провозгласили Ходжанияза, имевшего большой авторитет среди уйгуров. Реальная же власть сосредоточилась в руках Сабита Дамоллы, ориентировавшегося на Великобританию и занявшего пост премьер-министра ВТР. Важную роль в жизни ВТР играли полевые командиры.

ВТР была создана как независимая республика, вся жизнь которой строилась на основе ислама. Защита основных ценностей мусульманской веры провозглашалась в качестве одной из наиболее приоритетных ее задач [18, с. 228]. Социальной опорой республики стали крупные уйгурские торговцы, феодалы, а также высшее мусульманское духовенство Южного Синьцзяна. Их представители заняли руководящие посты ВТР. Проведе-

ние каких-либо социальных преобразований не предусматривалось. Кроме того, лидеров ВТР отличал сильный национализм и тюркизм.

Все эти факторы привели к внутреннему ослаблению Восточно-Туркестанской Республики, не способствуя мобилизации широких крестьянских масс на ее защиту.

Армия ВТР, по существу, состояла из различных отрядов, подчинявшихся в первую очередь своим полевым командирам, а уже затем правительству этого государственного образования. Между полевыми командирами и руководством ВТР существовали сильные трения. Так, например, один из командиров Усман Али наотрез отказался подчинить свои отряды непосредственно премьер-министру Сабиту Дамолле, что явилось прямым вызовом правительству ВТР [18, с. 229].

В своей деятельности ВТР опиралась на весьма ощутимую косвенную английскую поддержку. Из Британской Индии повстанцы получали крупные партии оружия. Однако оказывать прямую помощь повстанцам Великобритания не могла, предпочитая действовать через частных торговцев из Британской Индии и воздержавшись от официального дипломатического признания повстанческого государства. Англия не хотела портить свои отношения с Китаем из-за сторонников независимости Синьцзяна. Лидеры ВТР пытались договориться и с японскими представителями о помощи. Но Япония, зная их пробританские настроения, предпочла воздержаться от чрезмерного сближения с Восточно-Туркестанской Республикой.

Неудача в борьбе против уйгурских повстанцев за монопольную власть над Кашгарией не обескуражила Ма Чжунъина. Утвердившись на Алтае и вступив в соглашение с видным синьцзянским военачальником Чжан Пэйюанем, осенью 1933 г. он вновь атаковал Урумчи. Стало очевидно, что собственными силами Шэн Шицаю не справиться с восстанием в Синьцзяне. Тогда в дело вступили части регулярной армии СССР.

В ноябре 1933 г. в районе Бахты 13-й Алма-Атинский полк ВВ НКВД пересек китайскую границу и вскоре вступил в бой с армией Ма Чжунъина. Предварительно советские военнослужащие сдали свои личные документы и переоделись в гражданскую одежду [7, с. 79].

Им объявили, что теперь они будут именоваться Особой частью Алтайской добровольческой армии. В таком духе пропаганда Шэн Шицая объясняла населению провинции появление советских войск. Утверждалось, что это российские поселенцы, живущие на Алтае и решившие с оружием в руках поддержать новое правительство в Урумчи, а также отступившие в Синьцзян во время Гражданской войны 1918-1920 гг. в России российские белые. Однако население Синьцзяна прекрасно понимало, что это за войска и откуда они прибыли [18, с. 218].

Как вспоминает участник этих событий Я.И. Гриценко, основной целью красноармейцев было оказание помощи Урумчи, который штурмовали мятежники [9, с. 80]. Сначала советские войска встречали слабое сопротивление отрядов Ма Чжунъина, потому что основные силы его 13-тысячной армии были сконцентрированы под Урумчи [7, с. 79-80].

Чтобы обезопасить свой фланг перед тем, как двигаться на помощь этому городу, командование советских войск решило разбить мятежников в округе Или, который контролировался генералом Чжан Пэйюанем, союзником Ма Чжунъина. Тот оказал упорное сопротивление так называемой Алтайской армии, и бои там приняли затяжной и упорный характер. Гибель Чжан Пэйюаня, казалось, должна была положить конец сопротивлению мятежников, но их возглавили военачальники этого генерала, и борьба разгорелась с новой силой [18, с. 219]. Только после получения подкрепления советские войска смогли окончательно сломить сопротивление в Или [7, с. 81]. 20 января 1934 г. Шэн Шицай назначил сюда своего наместника [18, с. 219]. Большое влияние на исход боев в Или оказала несогласованность действий между Чжан Пэйюанем и Ма Чжунъином. Последний, зная о том, что Чжан Пэйюань намеревается сам овладеть провинциальным центром и подчинить весь Синьцзян исключительно лишь себе, стремился скорее взять Урумчи до подхода советских войск и не оказал помощи своему союзнику в период решающих боев в Или [18, с. 219].

Не считаясь с потерями, Ма Чжунъин продолжал наступление на Урумчи. 12-13 января 1934 г. его войскам удалось прорваться на городской аэродром и предместья Урумчи [18, с. 220]. Положение спасли советские войска, подоспевшие к провинциальному центру в начале февраля 1934 г. [18, с. 220]. Армия Ма Чжунъина отступила к югу.

Далее путь преграждали укрепления, возведенные в горах Тянь-Шаня под японским руководством по последнему слову тогдашней техники [7, с. 82]. Около месяца пришлось потратить советским войскам, готовясь к их прорыву [7, с. 82]. Однако армия Ма Чжунъина, понесшая большие потери под Урумчи и предавшаяся унынию, без боя оставила эти хорошо подготовленные позиции [7, с. 82]. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, советские войска приступили к немедленному преследованию мятежников, отступавших к Кашгару, и постепенно заняли Турфан, Аксу и другие местности Синьцзяна [7, с. 82]. Затем после небольшого боя под Кашгаром Ма Чжунъин потерпел окончательное поражение и в апреле 1934 г. бежал на территорию СССР [7, с. 82-83].

Перед этим в марте 1934 г. он предпринял еще одну попытку спасти положение. Генерал направил в Нанкин письмо, в котором сообщал, что он защищает границу Китая от вторгшихся в Синьцзян советских войск и от ставленника коммунистов Шэн Шицая [18, с. 221]. Ма Чжунъин просил Центральное правительство Китая оказать соответствующее воздействие на Советский Союз [18, с. 221]. Но гоминьдановское руководство решило продолжать поддержку Шэн Шицаю, имевшего репутацию сторонника единства Китая и убежденного противника Японии.

Ввод советских войск в Синьцзян решающим образом повлиял на исход событий в этой провинции в пользу Шэн Шицая, дав ему возможность разгромить Ма Чжунъина и Чжан Пэйюаня [18, с. 219-220], а также летом-осенью 1934 г. ликвидировать Восточно-Туркестанскую Республику [3, с. 111; 18, с. 222]. Правительство ВТР, покинув пределы Синьцзяна, в конце концов осело в Турции. Большую роль в победе генерала Шэн Шицая сыграли острые противоречия между уйгурскими и дунганскими повстанцами. В силу этого обстоятельства уйгуры подчас с оружием в руках выступали на стороне Шэн Шицая против дунган.

Нужно отметить, что уже после установления контроля Шэн Шицая над Кашгарией руководители Восточно-Туркестанской Республики не раз пытались продолжить вооруженную борьбу. По свидетельству китайских источников, в конце 1934 г. крупные отряды восточнотуркестанских полевых командиров дважды проникали в Синьцзян из Индии [18, с. 232]. В марте 1935 г. деятели ВТР просили Великобританию и Японию помочь им продолжить борьбу за независимость Восточного Туркестана [18, с. 231-232]. Но эти державы воздержались делать это, считая, что в сложившихся условиях подобная деятельность малоперспективна.

Таким образом, слабость хозяйственных связей между Синьцзяном и внутренними районами Китая в сочетании с вовлеченностью этой провинции в единый экономический организм Советского Союза, ханьская колонизация этой западной окраины Китая и ориентация китайских властей не на разрешение назревших социальных проблем в провинции, а на силовое подавление недовольства его коренного населения стали основными причинами событий, имевших место в Синьцзяне в начале 30-х годов XX в. Политика иностранных государств играла хотя и важную, но не основную роль.

События начала 30-х годов XX в. показали, что СССР обладал в Синьцзяне более прочными позициями по сравнению с другими государствами, а советские лидеры лучше знали тамошнюю обстановку, чем их зарубежные оппоненты, имели поддержку среди различных социальных слоев и национально-этнических групп, населяющих провинцию, проводили достаточно продуманную, последовательную и гибкую политику, ловко достигая желаемого результата.

Имея реальные возможности для отделения Синьцзяна от Китая с последующим присоединением этой территории к своим владениям, Советский Союз выступал за восстановление и сохранение власти Китая над Синьцзяном и способствовал модернизации этого региона, что отвечало интересам как Китайского государства, так и многонационального населения Синьцзяна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Азизов. События в Синьцзяне // На зарубежном Востоке. - 1933. - № 5. - С. 16-29.
2. Бармин В.А. Сотрудничество Советского Союза с китайской провинцией Синьцзян в 1934-1941 гг. // Вторые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Тезисы докладов и сообщений. - Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 1998. - С. 41-44.
3. Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). - М.: Наука, 1984. - 264 с.
4. Бунакова Т.М., Родионова И.А. Экономическая география: Учеб.-справ. пос. - М.: Московский лицей, 1999. - 672 с.
5. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. - М.: Политиздат, 1975. - 128 с.
6. Вольф М.Б., Клупт В.С. Статистический справочник по экономической географии стран капиталистического мира. - 4-е изд., перераб. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. - 664 с.
7. Гриценко Я.И. Что это было? (к событиям в Синьцзяне в 1933-1934 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - № 5. - С. 79-84.
8. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. - Изд. 2-е, доп. - М.: Наука, 1983. - 312 с.
9. Гуревич Б.П. Что было - то было // Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - № 5. - С. 84-85.
10. Дунганское восстание в Ганьсу // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.62. Оп.2. Д.1805. Л.23-24.
11. Калмыкова В.П., Овдиенко И.Х. Северо-Западный Китай: Географический очерк. - М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. - 192 с.
12. Куропаткин А.Н. Кашгария: Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. - СПб.: Императорское Русское географическое общество, 1879. - 435 с.
13. Очерки истории Китая в новейшее время. - М.: Издательство восточной литературы, 1959. - 696 с.
14. Ростовский С. Царская Россия и Синьцзян в XIX-XX веках // Историк-марксист. - 1936. - Кн. 3 (55). - С. 26-53.
15. Секретно. Краткий очерк Памира (на основании сведений по состоянию на 15.10.1901) // Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА). Ф.447. Д.67. Л.7-36.
16. Etherton P.T. In the Heart of Asia. London: Constable and Company Ltd, 1925. 305 p.
17. The Guide to the Development of Western China. - Beijing; Hong Kong: China Science and Technology Press, 1988. - 760 p.
18. 包尔汉。新疆五十年。北京:文史资料出版社，1984年。379页。Bao Er Han. Xin jiang wu shi nian. Bei jing: Wen shi zi liao chu ban she, 1984 nian. 379 ye. Бурхан Шахиди. Синьцзян за пятьдесят лет. - Пекин: Издательство материалов по культуре и истории, 1984. - 379 с. (на кит. яз.).
19. 金童。新疆与苏俄贸易关系的现状//西北评论。1934年。第1卷。第10⍰⍰11期。页7——17 。Jin Tong. Xin jiang yu Su E mao yi guan xi de xian zhuang // Xi Bei ping lun. 1934 nian. Di 1 juan. Di 10-11 qi. Di 7-17 ye. Цинь Тун. Современное положение в торговых отношениях Синьцзяна и Советской России // Обсуждение и оценки Северо-Запада. - 1934. - Т. 1. - № 10-11. - С. 7-17 (на кит. яз.).
20. 慕宁。苏联与新疆省的商业关系//新亚细亚。1933年。第6卷。第5期。页41——50。 Mu Ning. Su lian yu Xin jiang sheng de shang ye guan xi // Xin Ya xi ya. 1933 nian. Di 6 juan. Di 5 qi. Di 41-50 ye. Му Нин. Торговые отношения Советского Союза и провинции Синьцзян // Новая Азия. - 1933. - Т. 6. - № 5. - С. 41-50 (на кит. яз.).

REFERENCES

1. Azizov. Sobitia v Xingkiane. [Events in Singkiang]. Na xarubeznom Vostoke. 1933. №5. S. 16-29 (in Russ.).
2. Barmin V.A. Sotrudnichestvo Sovetskogo Souza s kitaiskoi provisiei Xingtzian v 1934-1941 gg. [Cooperation between the Soviet Union and the Chinese province Xingkiang in 1934-1941]. Vtorie vostokovednie chtenia pamiati S.G. Livshitza. Tezisi dokladov i soobtsenii. Barnaul: Izdatelstvo Altaiskogo universiteta, 1988. pp. 41-44 (in Russ.).
3. Bogoslovski V.A., Moskalev A.A. Nationalni vopros v Kitae (1911-1949) [National Question in China (1911-1949)]. M.: Nauka, 1984. 264 p. (in Russ.).

4. Bunakova T.M., Rodonova I.A. Ekonomicheskaya geographia: Uchebno-spravochnoe posobie. [The Economic Geography]. Moskwa: Moskovski lizei, 1999. 762 p. (in Russ.).
5. Velikoderzavnaya politika maoistov v nationalnih raionah KNR. [Grtatpower's policy of maoists in the nationak regions of CPR]. M.: Politizdat, 1975. 128 p. (in Russ.).
6. Wolf M.B., Klupt W.S. Statististicheski spravochnik po ekonomicheskoi geographii stran kapitalisticheskogo mira. [Statistical Reference Book Concerning Geography of the Capitalist Countries' World]. 4-e izdanie, pererabotannoe. M.: Izdatelstwo sozialno-ekonomicheskoi literaturi, 1959. 664p. (in Russ.).
7. Gricenko Y.I. Chto eto bilo? (k sobitiam v Sinzsiane v 1933-1934). [What was it? (concerning to events in Xingkiang in 1933-1934)]. Problemi Dalnego Vostoka. 1990. №5. pp. 79-84 (in Russ.).
8. Gurevich B.P. Mezhdunarodnie otnoshenia v Zentralnoi Azii v XVII - pervoi polovine XIX v. [International Relations in Central Asia in XVII - the first par of XIX century]. Izd. 2-e, dop. M.: Nauka, 1983. 312 p. (in Russ.).
9. Gurevich B.P. Chto bilo - to bilo. [those what happened - that took place]. Problemi Dalnego Vostoka. 1990. №5. pp. 84-85 (in Russ.).
10. Dunganskoe vosstanie v Gansu. [Dungan uprising in Gansu]. RGASPI. Fond № 62. Opis № 2. Delo № 1805. L. 23-24 (in Russ.).
11. Kalmikova V.P., Ovdienko I.H. Severo-Zapadni Kitai: Geographicheski ocherk. [North-West China: Geographical Essay]. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo geographicheskoi literaturi, 1957. 192 p. (in Russ.).
12. Kuropatkin A.N. Kashgaria: Istiriko-geographicheski ocherk strani. Ee voennie sili, promishlennost i tiorgovlia. [Kashgaria: Historical-geography's essay of country, it's military forces, industry and trade]. Sankt-Petersburg: Imperatorskoe Russkoe Geographicheskoe obtchestvo, 1879. 435 p. (in Russ.).
13. Ocherki istorii Kitaya v noveishee vremia. [Chinese modern History's Essays]. M.: Izdatelstvo vostochnoi literaturi, 1959. 696 p. (in Russ.).
14. Rostovski S. Zarskaya Rossia i Xingzian v XIX-XX vekah. [Czarist Russia and Xingkiang in XIX-XX ages]. Istorik-marksist. 1936. Kniga 3 (55). pp. 26-33. (in Russ.).
15. Secretno. Kratkii ocherk Pamira (na osnovanii svedenii po sostoyaniu na 15.10.1901). [Confidentially. Short essay of Pamir (on the base of the information 1901.10.15)]. ZGVIA. Fond № 447. Delo № 67. L. 7-36. (in Russ.).
16. Etherton P.T. In the Heart of Asia. London: Constable and Company Ltd, 1925. 305 p.
17. The Guide to the Development of Western China. Beijing; Hong Kong: China Science and Technology Press, 1988. 760 p.
18. 包尔汉。新疆五十年。北京: 文史资料出版社，1984年。379页。Bao Er Han. Xin jiang wu shi nian. Bei jing: Wen shi zi liao chu ban she, 1984 nian. 379 ye (in China).
19. 金童。新疆与苏俄贸易关系的现状//西北评论。1934年。第1眷。第10——11期。页7——17 。Jin Tong. Xin jiang yu Su E mao yi guan xi de xian zhuang. Xi Bei ping lun. 1934 nian. Di 1 juan. Di 10—11 qi. Di 7—17 ye. (in China).
20. 慕宁。苏联与新疆省的商业关系//新亚细亚。1933年。第6眷。第5期。页41——50。 Mu Ning. Su lian yu Xin jiang sheng de shang ye guan xi. Xin Ya xi ya. 1933 nian. Di 6 juan. Di 5 qi. Di 41—50 ye. (in China).

Информация об авторе:

Клинов Анатолий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра зарубежного регионоведения и дипломатии, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
newlegend2010@yandex.ru

Получена: 13.01.2018

Для цитирования: Клинов А.С. К вопросу о событиях в Синьцзяне в начале 1930-х гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.124-137.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-124-137.

Information about the author:

Anatoly S. Klinov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Foreign Regions Researches and Diplomacy, Kuban State University, Krasnodar, Russia
Newlegend2010@yandex.ru

Received: 13.01.2018

For citation: Klinov A.S. To the question of the Xinjiang's events in the early 1930's.. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 124-137.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-124-137. (in Russ)

УДК 316.3 (34) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-138-145

ПАНТЮХИНА Галина Александровна
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
galina-pantyukhina@yandex.ru

Galina A. PANTJUHINA
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia
galina-pantyukhina@yandex.ru

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERROGATION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Работа посвящена вопросам применения знаний психологии человека в работе следователя на стадии предварительного расследования по уголовным делам. Изучению вопросов, связанных с прикладной психологией, в науке уделяется недостаточно внимания. Вместе с тем представители криминальных структур, имея консультантов в лице обслуживающих ОПГ адвокатов, отдельные опытные преступники прекрасно владеют практически обоснованными психологическими приемами оказания серьезного противодействия субъектам уголовной юрисдикции. Далеко не каждый следователь может преодолеть психологический барьер, создаваемый участниками уголовно-процессуальной деятельности, проходящими по уголовному делу не только в качестве подозреваемых или обвиняемых, но и в качестве свидетелей и даже потерпевших. Автор, имея более чем десятилетний опыт следственной работы в органах МВД РФ, дает научно обоснованные практические рекомендации по установлению коммуникативного контакта с допрашиваемым лицом независимо от его процессуального статуса (потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый). В работе акцентируется внимание также на психологических особенностях допроса несовершеннолетних и малолетних участников уголовного процесса, приводятся примеры успешного использования помощи специалистов, психологов и педагогов, в производстве этого наиболее психологизированного следственного действия. Кроме этого, автором рассматриваются тактические особенности производства допроса в конфликтных ситуациях, когда допрашиваемые лица оказывают противодействие следствию или отказываются давать показания, а также в силу разных причин лгут на допросе.

The work is devoted to the application of knowledge of human psychology in the work investigator at the stage of preliminary investigation in criminal cases. The study of issues related to applied psychology in science is not given enough attention. However, the representatives of criminal structures, having the advised serving of OPG lawyers, some experienced criminals possess practically perfectly reasonable psychological techniques combat the criminal jurisdictions. Not every investigator is able to overcome the psychological barrier created by the participants of criminal procedure activity, the ongoing criminal case not just as suspects or defendants, but as witnesses and even victims. The author, having more than a decade of experience in investigative work in the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, gives scientifically grounded practical recommendations on establishing communicative contact with the interrogated person regardless of his procedural status (victim, witness, suspect or accused). The paper also focuses on the psychological features of interrogation minors and juvenile participants of criminal proceedings, examples of the use of successful assistance of specialists: psychologists and teachers in the production of this most psychologized investigative action. In addition, the author discusses the tactical features of production of interrogation in conflict situations, when the person is being questioned counteract the result: either refuse to testify or at different reasons lie during the interrogation.

Ключевые слова: допрос, участники допроса, личные доказательства в уголовном процессе РФ, психология человека, типы психики человека, коммуникативный контакт между следователем и допрашиваемым лицом, конфликтные ситуации в производстве допроса, тактика производства допроса

Keywords: questioning, interrogation, participants, personal evidence in criminal procedure of Russian Federation, human psychology, human psyche, interpersonal contact between investigator and person under interrogation, conflict situation in production of interrogation tactics questioning

Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливают наличие и отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Несмотря на то, что любые доказательства не имеют заранее установленной силы и все они подлежат проверке и оценке на предмет относимости, допустимости, достовер-

ности и достаточности, законодатель не случайно на первое место ставит личные доказательства, которые субъекты уголовной юрисдикции получают в процессе допросов потерпевшего, свидетеля, а также подозреваемого и обвиняемого.

Однако достоверность и полнота получаемой на допросе информации напрямую зависит от знания лицами, в производстве которых находится уголовное дело, психологических особенностей личности допрашиваемых, механизмов формирования у них представлений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, их запоминанию и воспроизведению в процессе производства следственных действий.

Автор настоящей статьи, имея более чем десятилетний опыт работы в следственных органах, намерена еще раз акцентировать внимание на психологии допроса различных категорий участников уголовного процесса на стадии предварительного следствия.

Как известно, на данной стадии в ретроспективе производится реконструкция обстоятельств совершенного преступления по следам, которые сохранились в материальной среде и в памяти (психике) людей, которые так или иначе имели отношение к расследуемым событиям. Многие существенные обстоятельства могут быть установлены только на основе их показаний, то есть личных доказательств. При этом приоритет отдается первоначальным личным доказательствам, источником которых являются лица, имеющие непосредственное отношение к расследуемому преступлению: потерпевшие, свидетели-очевидцы, подозреваемые и обвиняемые.

Психические факторы, влияющие на показания потерпевших и свидетелей

Уголовный закон РФ обязывает потерпевшего и свидетеля давать правдивые показания. Дача заведомо ложных показаний этими участниками уголовного процесса, особенно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, может повлечь серьезную уголовную ответственность. Но всегда ли показания, не соответствующие действительности, являются заведомо ложными?

Субъективность психического отражения совершенного, увиденного или услышанного в сознании человека обусловлена самыми различными факторами: возрастом, состоянием здоровья, социальным статусом, жизненным опытом, общекультурным развитием, свойствами темперамента и т.д. Все это должен учитывать следователь при подготовке к допросу и во время его проведения [1].

Игнорирование этих факторов может привести к возникновению трудно разрешимой конфликтной ситуации. Поэтому допрос является наиболее психологизированным следственным действием, тесно связанным с личностными особенностями допрашиваемых и допрашивающих лиц, психическим взаимодействием между ними.

Решение о допросе свидетелей и потерпевших должно приниматься с учетом конкретной следственной ситуации, в том числе информированности следователя о предмете этого следственного действия.

Основным психическим процессом во время производства допроса является активизация воспроизведения всех известных допрашиваемому сведений об обстоятельствах расследуемого события и о лицах, к нему причастных. Получение необходимой информации тесно связано с поставленной следователем конкретной целью. Отвечая на поставленные следователем вопросы, допрашиваемое лицо извлекает требуемый материал из своей долговременной памяти. Одним из условий сохранения этого материала, то есть информации об обстоятельствах, имеющих отношение к уголовному делу в долговременной памяти, является их осмысление, которое зависит от вышеназванных факторов: возраста, жизненного опыта, психофизиологического развития, образования, профессии, состояния здоровья и т.д. [2]

Воспроизведение обстоятельств, происходивших в действительности, в ретроспективе не может быть их зеркальным отражением при передаче информации следователю в процессе допроса. Точность воспроизведения увиденного и услышанного и даже совершенного зависит от психики человека. Задачей следователя является получение от допрашиваемого лица максимально большей и точной информации относительно рассле-

дуемого объекта. В зависимости от типа высшей нервной деятельности свидетеля, потерпевшего, других участников уголовного дела могут возникать трудности в припоминании исследуемых событий. Поэтому следователь должен использовать ассоциативные связи, подсказывать последовательность рассказа. Для облегчения процесса вспоминания он может организовывать проведение следственного действия на месте происшедших событий, в отдельных случаях - предъявлять имеющиеся в деле доказательства.

Некоторые свидетели и в особенности потерпевшие, находящиеся в стрессовом состоянии, могут неосознанно дать показания, не в полной мере соответствующие действительности. Сложность допроса как следственного действия обусловлена еще и тем, что многие свидетели и потерпевшие под воздействием страха за собственную безопасность и за безопасность своих близких подчас ограничиваются лишь самой общей информацией о преступном событии и других обстоятельствах по делу. Задачей следователя в этом случае является избегать сильных возбуждающих воздействий, особенно не связанных с предметом допроса.

Безусловно, особую сложность в противодействии преступности представляет обеспечение безопасности свидетелей, показания которых наиболее важны как источник доказательств в уголовном процессе. Именно поэтому даже добросовестные свидетели в результате шантажа, угроз и даже насилия со стороны оставшихся на свободе членов ОПГ часто меняют в суде обличающие показания, данные ими на предварительном следствии. Это является серьезной проблемой для России. Наша страна оказалась не готовой к масштабам организованной преступности [3].

Из практики следователей следственного отдела ныне упраздненного Управления по организованной преступности МВД РФ по г. Екатеринбургу автору статьи известно о том, что в целях охраны свидетелей и потерпевших, участвовавших по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, по месту их проживания несли круглосуточное дежурство вооруженные сотрудники ОМОН. В сопровождении указанных сотрудников эти лица прибывали к месту проведения следственных действий и возвращались домой [4].

В целях охраны свидетелей и потерпевших новым уголовно-процессуальным Кодексом РФ узаконено прослушивание телефонных переговоров по заявлениям потерпевших и свидетелей, засекречивание их анкетных данных, применение в судах при допросах участников уголовного дела средств видеоконференцсвязи, проведение закрытых судебных заседаний, если имеется реальная угроза их жизни и здоровью, а также опасность уничтожения имущества. Но проблема охраны лиц, проходящих в качестве свидетелей и потерпевших, особенно по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по-прежнему остается актуальной.

Наиболее распространенные сложные разновидности конфликтной ситуации возникают, когда допрашиваемое лицо умышленно дает либо полностью ложные показания, либо умалчивает об отдельных обстоятельствах дела, либо отказывается от дачи показаний, стремясь любыми путями помешать следователю в установлении истины по делу. Мотивацией отказа от сотрудничества со следствием являются не только криминальный террор, но и некоторые иные, более глубокие личностные мотивы. К ним могут относиться криминальное прошлое свидетеля, родственные связи, приятельские, добрососедские отношения с преступниками и устойчивый правовой нигилизм, вызванный различными причинами. Эти обстоятельства должны быть выяснены и учтены при выполнении с ними следственных действий.

Практика показывает, что вначале целесообразно допрашивать свидетелей, от которых с высокой степенью вероятности будет получена правдивая информация. При этом следователь должен опираться на данные предварительных опросов, материалы оперативной информации, собственные наблюдения и т.д. Наиболее ценными являются показания лиц, непосредственно наблюдавших событие преступления. Информация, полученная в процессе допроса свидетелей-очевидцев, является прямыми, первоначальными доказательствами.

При допросе свидетелей, знающих о преступлениях со слов иных лиц (показания которых являются производными доказательствами), выясняется, от кого именно, в связи с чем, при каких обстоятельствах, что конкретно и когда им стало известно о событиях, имеющих значение для уголовного дела. Это вытекает из требований уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, относятся к недопустимым доказательствам, то есть не имеют юридической силы.

Потерпевшие обычно долго сохраняют в своей памяти те чувства, которые они пережили во время совершения преступных действий: страх, ужас, стрессовое перенапряжение и т.д. В зависимости от типа психической деятельности у одних потерпевших, особенно подвергшихся физическому насилию, возможно наступление реактивных состояний, душевного расстройства, у других событие преступления влечет состояние охранительной заторможенности.

Острые конфликтные эмоциональные состояния потерпевшего ведут, как правило, к нарушению правильного восприятия события преступления. Учитывая этот фактор, следователь должен прервать или отложить допрос. Более полное и точное воспроизведение возможно после снятия перевозбуждения.

Нередко поведение потерпевшего способствует совершению преступления или провоцирует его. Виктимность такого поведения является значительным фактором в оценке правдивости показаний потерпевшего и свидетелей. Неблаговидное поведение потерпевшего в связи с событием преступления может вызвать у него желание исказить информацию. Поэтому следователь должен критически относиться к ней и тщательно проверять показания потерпевшего путем проведения иных следственных действий. При повторном допросе потерпевшего, с учетом временного фактора, переосмысления своего поведения, возможно более полное и правильное воспроизведение совершенных в отношении него действий.

Психологические особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

Особенности психики несовершеннолетних связаны с незначительностью их жизненного опыта, знаний, представлений и поведенческих навыков. В связи с этим у них меньший объем восприятия и долговременной памяти. Неточные показания несовершеннолетних подчас обусловлены стремлением подражать, в том числе и лицам, производящим допрос (говорить как надо). Поэтому следователь должен направлять ход рассказа свидетеля или потерпевшего с большой осторожностью, избегая при этом наводящих вопросов. Вместе с тем следует иметь в виду, что психика здорового подростка отличается направленностью внимания на наиболее яркие, неординарные события, искренностью и правдивостью. Более стабильный временной распорядок жизни большинства подростков может помочь в установлении отправных точек расследуемого события, например о времени, месте и продолжительности совершения преступления.

Давая ложные показания, несовершеннолетние чаще взрослых допускают несоответствия, противоречия, не продумывая деталей этих противоречий. Выясняя причину ложных показаний, следователь должен установить мотивы такого поведения. Это может быть чувство ложного товарищества, стыда, страха, возникшего в результате угроз со стороны заинтересованных лиц, советы близких или других лиц, под влиянием которых находится подросток.

Чтобы побудить несовершеннолетнего свидетеля к правдивому воспроизведению на допросе увиденных им событий или событий, участником которых он был, необходимо снять с него психическое напряжение, расположить его к себе, то есть установить коммуникативный психологический контакт. При этом следователь должен пресекать жаргонные и нецензурные выражения, не допускать циничных оценок и проявления

вульгарности. В то же время сам он должен быть предельно корректным и проявлять уважение к личности несовершеннолетнего.

При допросе несовершеннолетних и в особенности малолетних свидетелей и потерпевших, а также несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, следователь сталкивается с проблемой индивидуальной трудности словесной передачи воспринятого материала.

Законодатель не устанавливает минимальный возраст свидетелей, ограничиваясь лишь продолжительностью их допроса (допрос свидетелей и потерпевших в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а всего - не более 1 часа). Естественно, что у таких свидетелей и потерпевших еще мал словарный запас и многие из них склонны к фантазированию. Память ребенка дошкольного возраста, как правило, отличается слабым развитием произвольного запоминания, направленностью на яркие отличительные особенности объектов. Иногда свои мысли относительно расследуемых обстоятельств дети могут вербализовать на языке, понятном лишь родителям или специалисту - детскому логопеду. При рассказе таких свидетелей целостное событие обычно делится на отдельные части, которые не имеют взаимосвязи, поскольку они обращают свое внимание на наиболее яркие предметы и поведенческие особенности. И конечно же качество восприятия, запоминания и воспроизведения событий в показаниях ребенка напрямую зависит от его психофизиологического развития.

Так, М. и К. в Екатеринбурге с целью завладения чужим имуществом совершили убийство И. с причинением ей множественных ножевых ранений. Убийство совершалось в присутствии племянницы потерпевшей - четырехлетней Елены. Девочку преступники также ударили несколько раз ножом, но раны были несмертельными. После лечения в больнице и прохождения курса реабилитации Елена все же говорила с большим трудом. Но поскольку она была единственным свидетелем-очевидцем, следователь после беседы с родителями принял решение о допросе Елены. Неоценимую помощь при ее допросе оказали следователю законный представитель и приглашенные в качестве специалистов врач-логопед и детский психолог. Несмотря на перенесенную сильнейшую психическую травму, девочка дала показания об орудии преступления, некоторых элементах внешности преступников и роли каждого из них в совершенных преступлениях.

В целях объективности и согласно ст. 191 УПК РФ следователь обязан производить допросы потерпевшего или свидетеля, не достигшего шестнадцатилетнего возраста либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, с участием педагога или психолога. При допросе таких потерпевших и свидетелей вправе присутствовать и их законные представители.

УПК РФ не определяет конкретные функции педагога как участника уголовно-процессуальной деятельности, и подчас его участие при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля является формальностью. Приглашенным педагогам следователь не всегда разъясняет цели их приглашения, не ставит задач. Поэтому участие педагогов в производстве следственного действия превращается в обычное присутствие. Между тем основными задачами педагога являются оказание помощи следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым и в педагогически правильной постановке перед ним вопросов.

Кроме этого, следователь может получить у педагога консультацию для определения необходимости назначения несовершеннолетнему судебно-психологической экспертизы для определения его интеллектуального развития, способности правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Существенное значение в этом вопросе имеет и выбор педагога. Им должен быть специалист, знающий возрастную психологию ребенка и к которому бы последний не испытывал чувства неприязни. Педагог должен четко знать задачи своего участия в проводимом следственном действии.

Тактико-психологические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого

Допрос подозреваемого и обвиняемого имеет много общих сторон и различий, которые обусловлены их различным процессуальным статусом. Уголовно-процессуальный закон наделяет их практически одинаковыми правами на защиту, в том числе иметь защитника, предъявлять доказательства и давать показания на допросе только по личному усмотрению.

Подозреваемым является лицо, заподозренное в совершении преступления, при отсутствии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления ему обвинения в совершении этого деяния.

При допросе подозреваемого, задержанного вскоре после возбуждения уголовного дела, следователь, как правило, обладает ограниченной информацией о событии преступления. Подозреваемый в совершении преступления (если он задержан или находится под стражей на законном основании) находится в более выгодном положении. В связи с принятием ч. 4 ст. 92 УПК РФ он имеет право до первого допроса на свидание наедине с адвокатом продолжительностью не менее двух часов. За это время он в спокойной обстановке с помощью защитника может создать разумную позицию защиты.

Поэтому в процессе допроса перед подозреваемым необходимо ставить прежде всего те вопросы, ответы на которые уже известны следователю. Поскольку на допросе участвует и защитник, следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, имеющегося в его распоряжении в уголовном деле. Малейшие ошибки могут ослабить его позицию.

Первый допрос, особенно в конфликтной ситуации, может производиться как средство использования результатов, проведенных оперативно-разыскных мероприятий, позволивших собрать некоторые сведения как о подозреваемом, так и о его роли в событии преступления, связях и отношениях с соучастниками.

Опытные следователи часто применяют метод косвенных вопросов, суть которого состоит в маскировке вопросов, имеющих прямое отношение к расследуемому событию, среди других вопросов, как бы далеких от преступления. При этом выясняются осведомленность подозреваемого об участниках преступления, о времени, месте и способах его совершения, других обстоятельствах, подлежащих установлению.

В случае отказа подозреваемого от дачи показаний следователь должен разъяснить ему, что этим допрашиваемый лишает себя права на самозащиту, а следствие лишается возможности выяснить смягчающие его ответственность обстоятельства.

Обвиняемым является лицо, в отношении которого следователем в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Постановление выносится при наличии достаточных данных полагать, что данное преступление совершило конкретное лицо. Иными словами, следователь, вынося постановление, располагает комплексом доказательств о причастности данного лица к совершению преступления. Перед началом допроса обвиняемый, как и подозреваемый, имеет право на двухчасовое свидание наедине с защитником. В дальнейшем защитник может присутствовать при выполнении всех следственных действий, проводимых с участием его подзащитного.

Обвиняемый - это наиболее информированный и наиболее психологически сложный источник доказательств. Считается, что допрос приобретает бесконфликтный характер, если обвиняемый признает себя виновным. Однако признание вины может быть обусловлено стремлением обвиняемого уйти от ответственности за более тяжкое преступление, взять на себя вину за преступление, совершенное другими лицами, например занимающими более высокое положение в иерархии организованной преступной группы. Ложь может быть вызвана и другими обстоятельствами.

Признание обвиняемым своей вины вовсе не является наиболее сильным доказательством. Более того, согласно УПК РФ признательные показания обвиняемого (как и подозреваемого), данные на предварительном следствии без участия защитника и не подтвержденные в суде, являются недопустимыми доказательствами, даже если они соответствуют другим материалам уголовного дела. Поэтому признательные показания подозреваемого и обвиняемого нужны следователю прежде всего для расширения доказательственной базы.

Добровольного признания от опытного преступника можно добиться, как правило, только при его изобличении с предъявлением неопровержимых доказательств.

Безусловно, психологический контакт с подозреваемым и обвиняемым следователь гораздо проще мог бы установить, общаясь с ними наедине, однако, как уже говорилось выше, законодатель в настоящее время лишил его такой возможности. Практика показывает, что двухчасовое общение этих наиболее заинтересованных участников уголовного процесса с их защитниками до первого допроса иногда в значительной степени усложняет работу следователя не только в установлении психологического контакта с допрашиваемыми, но и в расследовании уголовного дела в целом (информируются соучастники о позиции подзащитного, уничтожаются орудия преступления, применяются другие незаконные способы защиты).

Необходимость дачи обвиняемым и подозреваемым правдивых показаний в определенной мере стимулируется разъяснением значения чистосердечного раскаяния, как обстоятельства, смягчающего ответственность. Кроме этого, в настоящее время подозреваемый и обвиняемый имеют право заключить с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве со следственными органами. При выполнении обязательств, предусмотренных соглашением, суд, постановляя обвинительный приговор, обязан уголовно-процессуальным законом существенно снизить размер наказания. Разъяснение такого права подозреваемому и обвиняемому является обязанностью следователя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
2. Сорокотягин И.Н. Юридическая психология: Учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2017.
3. Пантюхина Г.А. Тактико-психологические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Российское право: Образование. Практика. Наука. - 2016. - № 5.
4. Материалы координационного совещания руководителей правоохранительных органов при прокуроре Свердловской области по вопросу охраны свидетелей и потерпевших по уголовным делам о преступлениях, совершенных ОПГ. - Екатеринбург, 2004.

REFERENCES

1. Enikeev M.I. Juridicheskaja psihologija: Uchebnik. [Juridical psychology: Tutoria]l. Moscow: Legal.Norma, NIC INFRA.M, 2016.
2. Sorokotjagin I.N. Juridicheskaja psihologija: Uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. [Juridical psychology: tutorial and workshop for academic undergraduate], M.: yurayt, 2017.
3. Pantjuhina G.A. Taktiko-psihologicheskie osobennosti provedenija otdel'nyh sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh organizovannymi prestupnymi gruppami. [Tactical and psychological features of carrying out separate investigative actions at investigation of the crimes committed by the organized criminal groups]. M. Russian law: Education. Practice. Science. No. 5. 2016.
4. Materials of coordination meeting of heads of law enforcement agencies at the Prosecutor of Sverdlovsk region concerning protection of witnesses and victims on criminal cases about the crimes committed by organized crime groups. Yekaterinburg. 2004

Информация об авторе:

Пантюхина Галина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра правовой психологии и судебных экспертиз, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия
galina-pantyukhina@yandex.ru

Information about the author:

Galina A. Pantjuhina, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Forensic, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia
galina-pantyukhina@yandex.ru

Получена: 17.01.2018

Для цитирования: Пантюхина Г.А. Тактико-психологические особенности производства допроса на стадии предварительного расследования Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1. с. 138-145.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-138-145.

Received: 17.01.2018

For citation: Pantjuhina G.A. Tactical and psychological features of interrogation at the stage of preliminary investigation. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 138-145.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-138-145. (in Russ)

УДК 316.3 / 378.1 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-146-151

ПОДБЕРЕЗНЫЙ Владимир Васильевич
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
г. Таганрог, Россия
Podberes@mail.ru

ПАНОВА Валентина Анатольевна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
г. Таганрог, Россия

ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследование авторов выполнено в контексте разворачивающихся в последние десятилетия процессов межкультурного диалога, что непосредственно провоцирует интерес к специфическим (особенным) образовательным феноменам, одним из которых является образование ведущей европейской страны - Федеративной Республики Германии. Основным маркером уникальности современного образования ФРГ является его гуманизация и гуманитаризация, рефлектируемая в дихотомии: Берлинская и Лейпцигская научные школы, цель которых - формирование обновленной европейской личности в силу исторических, экономических, политических и социокультурных изменений, произошедших в стране после объединения ФРГ и ГДР в единое немецкое государство. Трудности субъективного характера усиливают роль педагогической науки в подготовке гражданина нового типа, ориентированного на нормализацию потенциальных конфликтов, восстановление гармонии, регулирование взаимоотношений между людьми. В статье рассматривается система механизмов (организационных, мотивационных, экономических и др.), разработанная немецкими учеными, предназначенная для сферы воспитания и образования субъекта, ориентированного на новые гуманистические ценности, гуманное отношение к людям и окружающему миру. При этом гуманизация немецкого образования являет собой многогранный процесс самоопределения личности, раскрытия ее творческого потенциала, создания гуманитарной сферы, способствующей развитию ценностной ориентации и нравственных качеств личности, формируемых под влиянием народных воспитательных традиций и обычаев. Гуманитаризация проявляется в углублении интеграционных процессов для получения системного знания, в усиленном внимании к предметам гуманитарного цикла, а также к вопросам изучения культуры, истории, искусства, литературы. Представители данного направления «очеловечивают» традиционные предметы, преподаваемые в школе, проповедуют принципы демократизации.

Vladimir V. PODBEREZNY
Rostov State Economic University (RINE)
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Taganrog, Russia
Podberes@mail.ru

Valentina A. PANOVA
Rostov State Economic University (RINE)
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Taganrog, Russia

HUMANIZATION AND HUMANITARIZATION OF CONTEMPORARY EDUCATION

The study of the authors is carried out in the context of the processes of intercultural dialogue unfolding in recent decades, which directly provokes interest in specific (special) educational phenomena, one of which is the formation of a leading European country - the Federal Republic of Germany. The main marker of the uniqueness of modern education of Germany is its humanization and humanitarization, reflected in the dichotomy: Berlin and Leipzig scientific schools of education, which form an updated European personality, in demand under the influence of historical, economic, political and sociocultural changes that occurred in the country after the unification of Germany and the GDR in a single German state. The difficulties of a subjective nature reinforce the role of pedagogical science in the preparation of a citizen of a new type; based on the normalization of the potential conflicts, restore harmony, to regulate the relationship between people. The article deals with the system of mechanisms (organizational, motivational, economic, etc.), developed by German scientists, intended for the sphere of education and education of the subject, focused on new humanistic values, humane attitude to people and the world around. At the same time, the humanization of the German education is presented as a multifaceted process of self-determination of the individual, the disclosure of her creative potential, the creation of a humanitarian sphere that promotes the development of value orientation and moral qualities of the individual.

Ключевые слова: самобытная национальная культура, обучающая среда, реформы, мониторинг, педагогическое сопровождение, гибкость, образовательный процесс, когнитивный, трансформация, педагогический менеджмент

Keywords: original national culture, educational environment, reforms, monitoring, pedagogical support, flexibility, educational process, cognitive transformation, pedagogical management

Главной отличительной чертой немецкого образования является его гуманистическая направленность. Гуманистическая педагогика имеет целью бережное отношение к личности ребенка, развитие новых форм, принципов и методов организации учебного процесса, в котором ребенок - главное действующее лицо [1, с. 24].

Проблемами гуманизации немецкого образования и воспитания занимаются ученые: Р. Пфеннинг, В. Леглер, Х. Рёзинг - наиболее известные представители Берлинской школы, являющиеся преподавателями вузов и практикующими педагогами.

Представители Лейпцигской школы Х. Небер, Л. Нитхаммер, Э. Клюкерт выступают за углубленную теоретическую подготовку обучаемых, включающую:

- принцип научности;
- проблемность в обучении;
- интерпретацию в учебном процессе.

Исторические, экономические, политические и социокультурные изменения, произошедшие в ФРГ и ГДР, объединение двух стран в единое немецкое государство и связанные с этим процессом трудности формирования новой европейской личности усиливают роль педагогической науки в подготовки гражданина нового типа.

Педагоги Германии разрабатывают систему механизмов, нормализующих возникшие и/или потенциальные конфликты, регулирующих взаимоотношения людей, восстанавливающих гармонию между жителями Востока и Запада [2, с. 31]. Данная система механизмов предназначена для сферы воспитания и образования и представляет собой последовательность процессов, с помощью которых:

1) разработаны инициативы в области образования и воспитания: своевременно вносить коррективы в проводимые реформы (мониторинг образования и воспитания; педагогическое сопровождение образовательного и воспитательного процессов; проведение симпозиумов, научно-практических конференций и семинаров для педагогов);

2) предложены средства и приемы для успешного педагогического процесса (видеокурсы по дисциплинам, разработанные ведущими научными школами ФРГ; учебники и учебные пособия; лекции онлайн; тренинги представителей министерства по делам культов, педагогов и психологов);

3) апробирован новый педагогический менеджмент: искусство руководства, основанное на прогнозах (раскрытие сущности явления, установление причинно-следственных связей, определение цели и задач нового воспитания и обучения). Эти умения - особые жизненные качества личности, отличающиеся от способностей и характера созданием необходимой деятельности, выходящей за рамки данного от природы. Немецкий учитель моделирует всевозможные условия, которых нет в наличии, для достижения максимального эффекта в образовании и воспитании. Для этого используются «гибкость», «когнитивность», «трансформация» [3, с. 68].

В Германии сформирована стратегия управления воспитательным и образовательным процессами на уровне гимназии и высшей школы. За последнее десятилетие описаны и прошли апробацию на практике в немецкой школе способы организации воспитательного и образовательного процессов, имеющие социокультурные, экономические и мотивационные особенности.

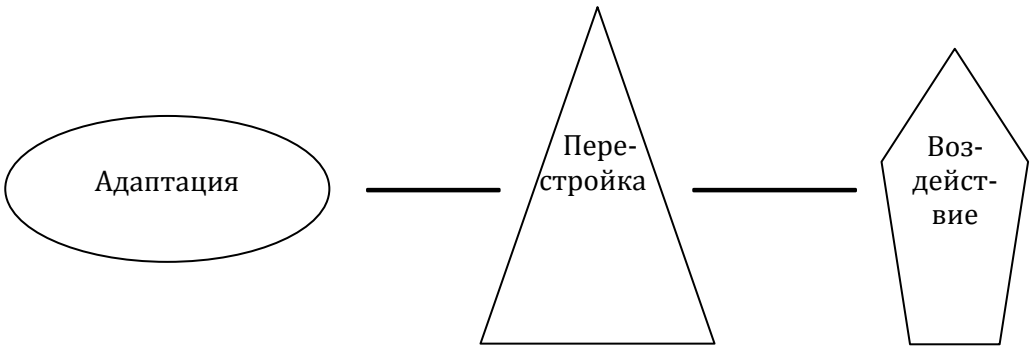
В качестве механизмов, регулирующих субъект-субъектные отношения, выделим:

1) адаптационные механизмы, обеспечивающие функционирование обучающегося в среде [7, с. 16];

2) механизмы, нацеленные на использование более сложных форм поведения [8, с. 94];

3) механизмы, направленные на активное воздействие субъекта на внешнюю среду [4, с. 19].

Схема. Механизмы регуляции субъект-субъектных отношений
Scheme. Mechanisms of regulation of subject-subject relations



Источник: составлено соавторами статьи.
Source: compiled by the co-authors of the article.

Образовательный процесс будет успешнее, если каждый из механизмов используется с различной степенью частоты, что зависит от воспитательных целей и образовательных задач.

Экономические механизмы используются тогда, когда в ландтагах федеральных земель страны дискутируется вопрос о регулировании цен и налогов в области образования (обеспечение доступа населения к получению образовательных услуг) [11, с. 58]. Организационные механизмы востребованы при сертификации и лицензировании магистратуры, разработке и внедрении информационных технологий в гимназиях. Мотивационные механизмы обеспечивают воздействие на психологию субъекта, на его существование и взаимодействие с другими субъектами в системе человек-человек.

Становление личности проходит в процессе образования и воспитания. Воспитательные функции выполняет немецкое государство, которое является гарантом любой формы массового порядка, школа, занимающая ведущее место в едином целом культуры и разрабатывающая проблемы педагогического сопровождения процессом освоения культуры, школьные педагоги, отдельный учитель, свободный в выборе методов урока [6, с. 41].

Немецкая школа является ядром образовательной системы, в ее функции входит обеспечение преемственности поколений, знакомства обучаемых с культурой, системой ценностей: овладение культурой, общение и совместное творчество ребенка, помощь учителя, воспитателя, родителей в освоении окружающего мира; обучение в процессе внешкольных занятий, создание специфического психологического климата.

К формам организации учебного процесса в школах Германии, наряду с уже имеющимися (урок, лекция, проект), относятся:

- лабораторные работы (по шаблону) в фотоателье;

- программированная форма (работа с компьютером в области дизайн-проектирования);

- видеолекции.

Среди новых принципов организации учебного процесса в немецкой школе следующие:

- рациональная организации учебных занятий, предполагающая использование школьных помещений после уроков (столовая для репетиции хора; мастерские для выполнения домашних заданий по труду; фотоателье для изготовления школьной газеты);

- соответствие методик и технологий обучения возрастным возможностям учащихся;

- адекватность требований школы индивидуальным физиологическим, психическим возможностям обучаемых (обучение в классах, смешанных группах, которые могут варьироваться в зависимости от достижений учащихся в учебе).

К новым методам организации учебного процесса следует отнести:

- интерактивные методы, предполагающие получение «обратной связи» от обучаемых;

- дискуссии, ролевые и деловые игры для обеспечение переноса знаний из учебной ситуации - в реальную;

- моделирование, мозговой штурм;

- интерактивные лекции [13, с. 27].

Гуманизация немецкого образования - это многогранный процесс:

- самоопределения личности;

- раскрытия творческого потенциала личности;

- создания гуманитарной сферы, способствующей развитию ценностной ориентации и нравственных качеств личности [12, с. 57].

Гуманизацию современного образования в школах Германии необходимо рассматривать в неразрывной связи с гуманитаризацией, которая проявляется в усиленном внимании к предметам гуманитарного цикла, а также к вопросам изучения культуры, истории, искусства, литературы. Гуманитаризация образования предполагает не только расширение перечня гуманитарных дисциплин, но и углубление интеграционных процессов для получения системного знания.

В немецком образовательном процессе можно выделить два приоритетных направления гуманитаризации: «очеловечить» традиционные предметы, преподаваемые в школе, и ввести предмет Menschenswissen «Знание о человеке» [14, с. 11].

Истоками немецкого педагогического гуманизма являются:

- народные воспитательные традиции и обычаи;

- принцип природосообразности (осмысление человеком закономерностей природы);

- положение о характере поступков личности и нормах гуманистической морали;

- идея о сотрудничестве педагога с воспитуемыми;

- принципы гуманизации и демократизации.

Резюмируя сказанное, отметим:

- достижения педагогической науки, образования, воспитания являются важным фактором развития немецкого общества;

- педагогический опыт немецких педагогов может быть полезен для развития образования в России;

- суть процессов гуманизации и гуманитаризации в ФРГ заключается в формировании воспитанного и образованного человека;

- воспитательные функции наряду с государством выполняет школа, педагоги, церковь, родители, неправительственные организации;

- функционирование системы «человек - человек» в условиях немецкой школы способствует сохранению самобытной национальной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Быкасова Л.В. Современное художественное образование в Германии: Монография (Рост. гос. ун-т). - Ростов н/Д, 2004. - 302 с.
2. Быкасова Л.В. Научно-образовательный потенциал художественной педагогики ФРГ: Дис. ... д-ра пед. наук (Ростовский государственный педагогический университет). - Ростов н/Д, 2009. - 426 с.
3. Быкасова Л.В. Современное художественное образование в Германии (в шк. федер. земли Сев. Рейн-Вестфалия): Дис. ... канд. пед. наук. - Таганрог, 1997. - 232 с.
4. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования. - М.: Академия, 2007. - 208 с.
5. Канке В.А. Общая философия науки. - М.: Омега-Л, 2009. - 354 с.
6. Краевский В.В. Методология педагогики. - Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. - 244 с.
7. Лукацкий М.А. Методологические ориентиры современной педагогики. - М.: ИТИП РАО, 2008. - 270 с.
8. Микешина Л.А. Философия познания. - М.: Канон+, 2009. - 559 с.
9. Новиков А.М. Методология образования. - М.: Эгвес, 2006. - 488 с.
10. Педагогический энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. - С. 186-188.
11. Cramer I. Kunstvermittlung in Ausstellungskategorien: eine typologische Rekonstruktion. - Frankfurt/M, 1998. - 258 s.
12. Das grosse Wissen.de Lexikon. Muenchen, 2001. - 1197 s.
13. Pirangelo M. Gegen die Zurichtung des fremden Mittels Kunstpaedagogik // BDK-Mitteilungen. - 2001. - № 4.
14. Wiese H.-J. Subjekt-Dialog anlaesslich einer Fachlegitimation // BDK Mitteilungen. - 2002. - № 2. - S. 11.
15. Сайт Правительства РФ. - URL: http://www.kremlin.ru.

REFERENCES

1. Bykasova L.V. Sovremennoye khudozhestvennoye obrazovaniye v Germanii. [Modern art education in Germany]. Monograph. Growth. GOS. UN-t, Rostov n/D, 2004. 302 p.
2. Bykasova L.V. Nauchno-obrazovatelnyy potentsial khudozhestvennoy pedagogiki FRG. [Scientific-educational potential of art pedagogy, Germany]. The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of pedagogical Sciences. GOU VPO "Rostov state pedagogical University". Rostov-on-don, 2009. 426 p.
3. Bykasova L.V. Sovremennoye khudozhestvennoye obrazovaniye v Germanii (v shk. feder. zemli Sev. Reyn-Vestfaliya). [Modern art education in Germany (in SHK. fader. the land of the North. Rhine-Westphalia)]. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of pedagogical Sciences. Taganrog, 1997. 232 p.
4. Zagvyazinsky V.I. Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya. [Methodology and methods of psychological-pedagogical research]. M.: Academy, 2007. 208 p.
5. Kanke V.A. Obshchaya filosofiya nauki. [General philosophy of science]. M.: Omega-L, 2009. 354 p.
6. Kraevskij V.V. Metodologiya pedagogiki. [Methodology of pedagogy]. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. UN-TA, 2001. 244 p.
7. Lukatsky M.A. Metodologicheskiye oriyentiry sovremennoy pedagogiki. [Methodological orientations of modern pedagogy]. M.: ITIP RAO, 2008. 270 p.
8. Mikeshina L.A. Filosofiya poznaniya. [Philosophy of cognition]. M.: Kanon+, 2009. 559 p.
9. Novikov A.M. Metodologiya obrazovaniya. [Methodology of education]. M.: Aguas, 2006. 488 p.
10. Pedagogical encyclopedic dictionary. M.: the Great Russian encyclopedia, 2003. Pp. 186-188.
11. Shames I. Kunstvermittlung in Ausstellungskategorien: eine Rekonstruktion typologische. Frankfurt. M, 1998. 258 p.
12. Das grosse Wissen.de Lexikon. Muenchen, 2001. P. 1197
13. Pirangelo M. Gegen die Mittels des fremden Zurichtung Kunstpaedagogik. BDK-Mitteilungen. 2001. No. 4.
14. Wiese H.-J. Subjekt-Dialog anlaesslich einer Fachlegitimation. BDK Mitteilungen. 2002. No. 2. P. 11.
15. The website of the Government of the Russian Federation Available at: http://www.kremlin.ru.

Информация об авторах:

Подберезный Владимир Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра естествознания, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал),
г. Таганрог, Россия
Podberes@mail.ru

Панова Валентина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра естествознания, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал),
г. Таганрог, Россия

Получена:23.01.2018

Для цитирования: Подберезный В. В., Панова В.А. Гуманизация и гуманитаризация современного образования. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.146-151.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-146-151.

Information about the authors:

Vladimir V. Podberezny, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Rostov State Economic University (RINE), Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, Russia
Podberes@mail.ru

Valentina A. Panova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Rostov State Economic University (RINE), Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, Russia

Received: :23.01.2018

For citation: Podberezny V.V., Panova V.A. Humanization and humanitarization of contemporary education. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 146-151.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-146-151. (in Russ)

УДК 316.3 (37) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-152-156

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
г. Таганрог, Россия
molot28@yandex.ru

Irina N. SAMOYLOVA
Rostov State Economic University (RINE)
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Taganrog, Russia
molot28@yandex.ru

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГА К ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

TEACHER'S READINESS FOR CREATIVE ACTIVITY IN AN INNOVATIVE PARADIGM

С позиции системного подхода в статье решается задача определения позитивного потенциала и рисков современной российской науки и школы, нацеливающих образование на необходимость приобретения субъектом образования не только широкого спектра разносторонних знаний, но и на проявление творческого опыта, которым можно овладеть в условиях креативного образования. В данном контексте автором выявляется императив современного образования: обеспечение готовности педагога к творческой деятельности, проявляющейся в многообразии аспектов, связей, взаимоотношений, важнейшими из которых являются взаимоотношения «человек-природа», «человек-социум», «человек-культура». В связи с тем, что разработанные критерии творческого потенциала, полученные на конкретном материале педагогики, имеют универсальный характер, они могут быть применены к выработке новых стратегических линий в формировании регионального образовательного кластера. Для этого эксперту необходима предварительная формализация исходных данных, предусматривающая описание входных факторов состояний системы управления педагогической деятельностью. Устанавливается, что в совокупности влияния указанных аспектов педагог формируется как творческая личность, как учитель «нового типа», как компетентный специалист, способный к профессиональному и личностному саморазвитию, владеющий широким спектром педагогических инноваций и способный осуществлять дальнейшую преобразовательную деятельность.

From the point of view of the system approach the problem of definition is solved in the article positive potential and risks of stratification of modern Russian science and school, focusing education on the need for the subject of education not only a wide range of diverse knowledge, but also the manifestation of creative experience, which can be mastered in terms of creative education. In this context, the author reveals the imperative of modern education: ensuring the readiness of the teacher for creative activity, manifested in a variety of aspects, relationships, relationships, the most important of which are the relationship "man-nature", "man-society", "man-culture". Due to the fact that the developed criteria of creative potential, obtained on the specific material of pedagogy, have a universal character, they can be applied to the development of new strategic lines in the formation of the regional educational cluster. The expert needs a preliminary formalization of the initial data, providing for a description of the input factors of the state of the pedagogical activity management system. It is established that in the aggregate of influence of the specified aspects the teacher is formed as the creative personality, as the teacher of "new type", as the competent specialist capable to professional and personal self-development, owning a wide range of pedagogical innovations and capable to carry out further innovative educational activity.

Ключевые слова: развитие личности, инновация, андрагогика, метапрограмма, модули, продукт творческой деятельности, дивергентное мышление, воображение, мотивация, этапы творчества

Keywords: personality development, innovation, andragogy, metaprogram, modules, product of creative activity, divergent thinking, imagination, motivation, stages of creativity

Вектор готовности педагога к творческой деятельности в условиях инновационной парадигмы («поп-образование», виртуализация, дигитализация, геймификация, конструирование моделей кооперации и сетевых подходов в университетском образовании, существенная трансформация социальных и профессиональных ролей, возвращение в сферу университетов научно-исследовательской деятельности и др.) нам видится в реализации диады: образование-самообразование:

1. Подготовка будущих педагогов в системе колледж-вуз;
2. Самообразование педагога [3, с. 28].

Рассмотрим обозначенные направления подробнее.

I. Подготовка будущих педагогов в системе колледж-вуз. В контексте данной идеи подготовка творческого учителя рассматривается нами как социальный проект,

выполнение которого возможно благодаря разворачиванию творческого потенциала образовательных учреждений. Мы понимаем творческий потенциал как особым образом организованную совокупность имеющихся или подлежащих актуализации ресурсов, средств, возможностей и условий совершенствования практико-ориентированной деятельности в области социокультурного развития личности, действие которых актуально или может быть актуализировано с определенной целью при определенных социально-экономических и исторических условиях [7, с. 121].

К определению мощности творческого потенциала образовательных учреждений может быть применена параметрическая процедура измерений, показателями которой являются: количество часов, отводимых на изучение предметов; число школ; количество научных исследований и созданных на их основе учебно-методических разработок; контингент специально подготовленных профессионалов различной квалификации и специализации [5, с. 96].

Формирование, накопление и развитие творческого потенциала учебных заведений зависит от

а) наличия общественного спроса на знания;

б) состояния образования;

в) потребности общества в духовной, всесторонне развитой личности [4, с. 314].

II. Самообразование будущего педагога реализуется через совершенствование творчества субъекта образования (развитие способностей субъекта: дивергентное мышление, воображение, самостоятельность, мотивация различных этапов творчества). Этапами творческого процесса являются:

– анализ проблемы – фрустрация (возникновение барьера на пути решения проблемы) [8, с. 129];

– инкубация (работа над проблемой на подсознательном уровне);

– инсайт (неожиданное уяснение решения проблемы);

– разработка (проверка истинности решения);

– оценка продукта творчества [6, с. 160].

Продукт творческой деятельности – это нечто новое, оригинальное, способ деятельности, знание.

На основе выявленных нюансов преобразовательной деятельности мы провели анкетирование, на основе которого выявили состояние проблемы готовности будущих педагогов к инновационной деятельности. Группу респондентов (108 человек) составляли студенты первого и четвертого курсов Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». Анкетирование проводилось с целью выявления представлений будущих учителей о формировании творчества и инновационной деятельности в образовании.

Анализ результатов анкетирования показывает, что студенты первого курса в 74,7% не могут дать определение понятия «инновация», назвать сущностные характеристики инновационной деятельности, затрудняются назвать те инновационные технологии, которые применялись учителями в школе. В основном инновационные технологии студенты сводят к применению ИКТ. Творчество у 36,5% респондентов ассоциируется с использованием презентаций в Power Point. Результат ответа приводится в таблице 1.

Табл. 1. Инновации в образовании.
Table 1. Innovations in education.

№№	Вопрос	Студенты 1 курса	Студенты 4 курса
1.	Что такое инновация?	25,3 %	63,4 %
22.	Известны ли вам творческие технологии/приемы?	36,5%	78,2 %

Источник: составлено автором научной статьи.
Source: compiled by the author of the scientific article.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что сложившаяся практика подготовки будущих педагогов не позволяет достичь высокого уровня их готовности к инновационной деятельности. Для формирования образовательной организации инновационного типа мы предлагаем ввести в образовательный процесс технологию коллективной мыслительной деятельности, метод кейс стади, мастер-классы, мастерские, интерактивные методы и приемы обучения, позволяющие формировать готовность будущих учителей к творческой деятельности [1].

Нами проводилось анкетирование для оценки уровня самообразования студентов. В результате анализа анкет, мы определили, что главные позиции, отличающие самообразование будущих педагогов, это формирование следующих умений: систематизация поиска нужной информации; сопоставление различных точек зрения; анализ своих предположений, суждений, мнения; принятие коллективного решения; выступления перед аудиторией; сформированность аналитической компетентности; оформление полимнений; влияние планирования на качество образовательных результатов. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что основными мотивами формирования образовательной самостоятельности и потребности осуществлять информационный поиск у студентов являются: контроль со стороны преподавателя; задания для самостоятельной работы; интерес к содержанию; формы работы, актуальность заданий; желание учиться; саморазвитие; интерес к науке. Мотивы у респондентов условно разделяются на внешние (необходимость публичных выступлений, новые формы работы); внутренние (интерес к содержанию, саморазвитие).

Исходя из сказанного, можно констатировать, что современному образованию необходимы педагоги с дивергентным мышлением, с разноплановой подготовкой, голографическим образованием – носители инновационной деятельности [2, с. 76]. Для реализации данного положения мы сформулировали ряд инициатив. В образовательных организациях целесообразно, по нашему мнению,

- создавать базовые и пилотные площадки, обеспечивающие реализацию федеральной и/или региональной программы / проекта;
- обеспечить вариативность образовательного процесса;
- использовать кейсы, отражающие особенности региона / страны.

Мы предполагаем, что будущие педагоги будут без искажений доносить суть процесса инновации до региональных сообществ, содействуя ее внедрению на территориях. На площадках могла бы быть реализована метапрограмма, содержащая несколько модулей: политика государства в сфере образования; нормативно-правовое обеспечение модернизации системы образования в РФ; проблемы современной науки и образования; опыт зарубежных педагогических систем и др.

Резюмируя сказанное, отметим, что для современного педагога, подготовленного в условиях инновационной парадигмы, важна образовательная действительность, обладающая эвристическим потенциалом, объединяющая в себе компоненты: образовательная среда (индивидуальный смысловой контекст, образовательная компетентность, образовательный маршрут); педагогическая действительность (инфраструктура системы образования, педагогическая деятельность, профессиональное педагогическое сознание); образовательный контекст (стратегия образования, социальная востребованность образования, ментальность, сформированное общественное сознание).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Андреева, К.В., Быкасова, Л.В. Средоориентированное обучение в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. (http//www/science-education.ru /113-11421 дата обращения 29.12.2013).

2. Астафьев Б.А. Основы мироздания: Геном, Законы и Творение Мира. – М.: Белые альвы, 2002. – 320 с.
3. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Дону: Булат, 2000. – 351 с.
4. Быкасова, Л.В. Постструктуралистическая педагогика: источники, анализ, методология // Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества. М: АСОУ, 2016. С. 313-321. Серия историко-педагогическое знание. Том 96. Под ред. Г.Б. Корнетова.
5. Быкасова, Л.В. Педагогическая эпистемология: от структурализма к деконструктивизму. Вестник Череповецкого государственного университета. № 2 (71). Череповец, 2016. С. 96-99.
6. Быкасова, Л.В. Индивидуальность как медиум современной культуры. Всероссийская конференция «Клио и логос: история и культурология в пространстве взаимодействия»/ - СПб.: Астерион, 2017. С. 159-165.
7. Быкасова, Л.В., Подберезный, В.В., Панова, В.А. Теория структурализма о диверсификации и модернизации современного образования // Историческая и социально-образовательная мысль, 2017. Том 9. № 1. Часть 1. С. 121-125. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-121-125 (in Russ.).
8. Быкасова, Л.В. Когнитивная коммуникация в образовательной среде // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2016. - № 2. – С. 129-132.
9. Быкасова Л.В., Самойлова И.Н. Педагогическая философия В.С. Соловьева// Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том 9. – № 2. – часть 1. – С. 123-128. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-123-128
10. Корнетов, Г.Б., Салов, А.И. Мировоззрение. Образование. Учитель. Монография. М.: АСОУ, 2016. 160 с.

REFERENCES

i. Andreev, K.V., Bykasova, L.V., Sredoorientirovannoe-obuchenie-v-sovremennom-vuze. [Credo oriented teaching in the modern University]. Modern problems of science and education. 2013. No. 6. (Available at: http/ / www / science-education.EN / 113-11421 circulation date 29.12. 2013).
2. Astafyev B.A. Osnovy-mirozdaniya-genom-zakony-i-tvorenie-mira. [The foundations of the universe: Genome, Laws and the creation of the World]. M: White Alva, 2002. 320 p.
3. Bondarevskaya E.V. Teoriya-i-praktika-lichnostno-orientirovannogo-obrazovaniya. [Theory and practice of personality-oriented education]. Rostov-on-don: Bulat, 2000. 351 p.
4. Bykasova, L.V. Poststrukturalisticheskaya pedagogika: istochniki, analiz, metodologiya. [Post-structuralists pedagogy: sources, analysis methodology]. the Evolution of educational theory and practice in the history of human society. M: ASOU, 2016. Pp. 313-321. A series of historical and pedagogical knowledge. Tom 96. Ed. by G.B. Kornetov.
5. Bykasova, L.V. Pedagogicheskaya epistemologiya: ot structuralisma k dekonstructivismu. [Pedagogical epistemology: from structuralism to deconstruction]. Bulletin of Cherepovets state University. No. 2 (71). Cherepovets, 2016. Pp. 96-99.
6. Bykasova, L.V. Individual'nost' kak medium sovremennoy kul'tury. [Individuality as the medium of contemporary culture]. National conference on "Clio and logo: history and cultural studies in the interaction space". St. Petersburg.: Asterion, 2017. Pp. 159-165.
7. Bykasova L.V., Podberezny V.V., Panova V.A. Teoriya strukturalisma o diversificazii I modernisazii obrasovaniya. [Theory of structuralism on the diversification and modernization of education]. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. No.1. Part.1. Pp.121-125. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-121-125 (in Russ.).
8. Bykasova, L.V. Kognitivnaya kommunikatsiya v obrazovatel'noy srede. [Cognitive communication in the educational environment]. Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology, 2016. No. 2. Pp. 129-132.
9. Bykasova L.V., Samoilova, I.N. Pedagogicheskaya-filosofiya V.S. Soloveva. [The pedagogical philosophy of V. S. Solovyov]. Historical and socio-educational thought. 2017. Volume 9. No. 2. Part. 1. Pp. 123-128. . DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-123-128
10. Kornetov G.B., Salov A.I. Mirovozzrenie. Obrazovanie. Uchitel. [Worldview. Education. Teacher]. Monograph. M.: АСОУ, 2016. 160 p.

Информация об авторе:

Самойлова Ирина Николаевна, кандидат философских наук, доцент, кафедра теории и философии права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал),
г. Таганрог, Россия
molot28@yandex.ru

Получена: 26.01.2018

Для цитирования: Самойлова И.Н. Готовность педагога к творческой деятельности в условиях инновационной парадигмы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.152-156.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-152-156.

Information about the author:

Irina N. Samoylova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Philosophy of Law, Rostov State Economic University (RINE), Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, Russia
molot28@yandex.ru

Received: 26.01.2018

For citation: Samoylova I.N. Teacher's readiness for creative activity in an innovative paradigm. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 152-156.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-152-156. (in Russ)

УДК 316.3 / 811

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-157-164

СЕМЕНОВА Вероника Георгиевна
Таганрогский институт им. А.П. Чехова
г. Таганрог, Россия
veronikasemenova@mail.ru

ФИЛИППОВА Оксана Николаевна
Таганрогский институт им. А.П. Чехова
г. Таганрог, Россия
veronikasemenova@mail.ru

Veronika G. SEMENOVA
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
Taganrog, Russia
veronikasemenova@mail.ru

Oksana N. FILIPPOVA
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
Taganrog, Russia
veronikasemenova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА

PROBLEM OF TIME THROUGH THE PRISM OF LANGUAGE

Время как одна из форм существования бесконечно развивающегося бытия имеет многовековую историю своего развития и до сих пор считается наиболее спорным и дискуссионным понятием не только в философии, но и в языкознании. Лингвистических исследований, посвященных проблеме времени, пока еще очень мало, в том числе очень мало работ, в которых бы время рассматривалось как один из элементов языковой картины мира. А ведь осмысление концепта *время* сквозь призму языка очень существенно, ибо такой подход обеспечивает возможность на вполне объективной основе вскрыть в содержании этого концепта то, что веками откладывалось в общенародном языковом сознании. Решение этой задачи напрямую связано с той глубиной проникновения языка во внеязыковую действительность, которую допускает сама действительность. Речь в статье пойдет о таких представлениях о времени, свойственных и воспринимаемых нами как нечто самоочевидное. Специальный интерес для нас вызывает проблема активности языка в процессе отражения времени не только потому, что результат отражения внешнего мира в сознании людей фиксируется в языке, но и то, как этот результат преломляется через призму языка. Материалом для исследования послужили свободные и устойчивые словосочетания, репрезентирующие концепт *время*.

Time as one of the forms of the existence of an infinitely developing being has a centuries-old history of its development and is still considered the most controversial and controversial notion not only in philosophy but also in linguistics. Linguistic studies dedicated to the problem of time, yet very few, including very few works in which time was considered as one of the elements of the language picture of the world. But understanding of the concept of time through the prism of language is very important because this approach provides the opportunity on a completely objective basis to dissect the content of this concept that for centuries was postponed to the national language consciousness. The solution to this problem is directly related to the depth of penetration of the language in extralinguistic reality that allows reality itself. Speech here goes about such notions of time inherent and perceived as something self-evident. Of special interest to us is the problem of the activity of language in the process of reflection time, not only because the result of the reflection of the external world in the minds of men fix in the language, but also how this result is refracted through the prism of language. The material for investigation was free and idioms representing the concept of time.

Ключевые слова: время, смысл, язык, языковая картина мира, ассоциативно-коннотативные ряды, свободные и устойчивые словосочетания

Keywords: time, meaning, language, language picture of the world, associative-connotative-series, free and stable phrases

Слово *время* абстрактно и семиотически, и металингвистически. Как отмечает В.А. Плунгян, «про лексему *время* трудно сказать, что она "делится" на значения; более того, попытка описать хотя бы одно из этих "значений" с помощью принятой системы толкований, содержащих отсылку к genus proximum и differentia specifica, наталкивается на почти непреодолимые трудности» [5, с. 160]. Для Л. Витгенштейна *время* выступает средством построения мыслительных временных отношений - объективной основы структуры мышления, логической структуры: «Границы моего языка означают границы моего мира» [2, с. 21].

Когда мы анализируем понятие *время,* мы сталкиваемся с проблемой соотношения внутренней формы слова (происхождения слова, этимологии) и содержания обозначаемого понятия. В целях выявления внутренней формы - «зародыша смысла» *времени* - обратимся к данным этимологических словарей, где отмечается факт его этимологической различности [7, с. 335-336].

Согласно данным этимологических словарей, *время* этимологически родственно с праславянским *verme*, который близок с глаголом *вертеть* (вращать)*:* получается «вращение» дней и месяцев по кругу, их чередование, вереница. Отсюда слово *вереница* тесно связано с временем*:* мы говорим о веренице дней как об их однообразном повторении и смене. А. Мейе, М. Фасмер, А. Преображенский в качестве первичного этимона рассматривают «колею, рытвину, дорогу, желоб, след от вращающегося колеса». Украинское же *веремє* родственно *вёдро, погода*. Иногда *время* сравнивают с др.-инд. *variman*, что означает *размер, объем*. Древнерусское *время* означало *век*. Поэтому у людей сложились различные представления о времени, то есть семантическое пространство времени воплощает континуальность смыслов. В данном случае следует говорить о множественной этимологии. Это понятие введено М.М. Маковским, обосновавшим «одновременное существование нескольких (иногда - многих) семасиологических связей в истории одного и того же значения» [3, с. 223]. Любопытно отметить, что некоторые из значений взаимодействуют между собой и, более того, дополняют друг друга.

Следы неоднозначности заметны и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, где понятие *время* специально структурировано автором-составителем и представлено в виде совокупности мифологических, обиходно-бытовых, научных знаний. В этом словаре органично сочетаются как научные, так и обиходно-бытовые знания в осознании времени. В трактовке В.И. Даля, *время* - ср. длительность бытия; пространство в бытии; последовательность существования; продолжение случаев, событий; дни за днями и века за веками; последовательное течение суток за сутками. Время, сила в своих развитиях; пространство, в ее сочетаниях. / Пора, година, срок, спопутный или противный чему случай. / Погода, состояние воздуха. / Счастье, земное благоденствие, благосостояние и др. значения.

Несмотря на некоторую «ненаучность» этого толкования, возникает ощущение, что именно В.И. Даль с наибольшей точностью отразил интуицию носителя русского языка, у которого одни значения связаны с категорией измерения, другие, напротив, выражают состояние и носят оценочный характер, что опять свидетельствует о различном осмыслении понятия *время,* обладающем высокой степенью номинативной сти, - большим количеством вторичных значений. С изменением языка возникает некоторая эрозия внутренней формы, постепенно ее связь со значением утрачивается. И если требовать от этимологии различных рецептов происхождения того или иного слова, но видеть эту науку не централизованной, но намекающей… на неисчерпаемость и глубинные потенции и одновременно вызывающей череду вопросов [9, с. 207], такая множественность этимологических разрешений не должна вызывать недоумения. И дело ученого учитывать всю гамму имеющихся значений. Без этого наше восприятие важнейших констант бытия, без сомнения, будет неполным.

Древний этап восприятия времени как перемещения в пространстве отражен в языке: *время идет, течет, бежит, летит, мчится, тянется, приближается.* Мифологическое время эмоционально-ценностно насыщено, оно может быть ласковым и жестоким, благоприятным для одной деятельности (*Время работает на нас*) и гибельным для другой. В традиционной народной культуре славян время оценивается строго полярно, только со знаком плюс или минус: оно может быть *чистым* и *нечистым, добрым, веселым* и *опасным, злым, печальным.* Хорошее время приносит человеку здоровье, счастье, богатство, успех, плохое - болезнь, неудачу, нужду, горе [4, с. 173].

Слово *время* слабо представлено в синонимических словарях и синонимизируется со словом *пора.* Имеются пословицы, в которых противопоставляются понятия *время* и *пора*: *Придет время, будет и пора; Не время дорого, пора; Временем бранись, а в пору мирись.* В отличие от нейтрального *времени*, *пора* предстает временным отрезком, удобным для чего-либо. Поскольку слово *время* не имеет антонимов, все это позволяет сделать предположение об его уникальности [8, с. 34].

Имеется большое количество устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок со значением времени: *без году неделя, в мгновение ока, битый час, в час по чайной ложке, после дождичка в четверг, когда рак на горе свистнет, долго ли, скоро ли, а все будет конец, вре-*

мя красит, безвременье старит, время придет и час пробьет, час от часу не легче, не по дням, а по часам, не ровен час, звездный час, время летит, солнце заходит, русский час - все сейчас и др. В русском языке существует много загадок и пословиц со значением времени, которые предоставляют богатый материал для моделирования этого концепта в народной культуре и отражают народное представление о временных категориях, в них выступает философский характер размышлений о времени: *Без ног и без крыльев оно, Быстро летит, не догонишь его; Что возвратить нельзя? Вчера было, сегодня есть и завтра будет.*

В народной традиции, устойчивых выражениях, оценочной лексике нашли отражение разные характеристики временных представлений: циклического и векторного восприятия времени (*Зови (хвали) день по вечеру, Плохое начало, что не видать конца, солнышко на закате, время за нами, время перед нами)*; близость образа времени и образа жизни (*Время есть жизнь*); представление о времени как о силе (*сила во времени*). Наличие в языке слов типа *завтрак, обед, ужин, пост, Пасха, Рождество* и др. свидетельствует о том, что в нем есть слова (причем их достаточно много) для называния промежутков течения разнообразных событий. Глаголы *воскрешать, оживать,* сочетание типа *во веки веков* имеют отношение к циклическому, обратимому, воспроизводимому времени. Сочетания *На Новый год, на майские, на Пасху, время жатвы, уборки урожая* основаны как раз на движении времени по кругу, а выражения типа *эпоха Петра I, время Пушкина, татарского ига, брежневское время* и др. говорят о том, что время линейно, однонаправленно, необратимо и неповторимо [6, с. 142].

«В языке также проявляются универсальные черты времени: однонаправленность от прошлого к будущему (*прошедшее, настоящее и будущее*), временной порядок и причинно-следственные связи (*сегодня, завтра; юный, зрелый*), асимметричность (*до и после*), одновременность, течении времени (*раньше, позже*) с точкой отсчета (*тогда, сейчас, потом*), ритм (*быстро/медленно*), скорость (быстро), последовательность». [4, с. 173].Данные формы языковой концептуализации времени кореферентны пониманиям о нем, берущим начало в древности. Язык согласуется с теми представлениями о времени, которые были созданы очень давно, в глубокой древности. В нынешнее время расширяется сочетаемость слова *время: эрозия времени, время как социальное порождение, прессованное время.*

Человек в разнообразных ситуациях осознает и формулирует разнообразные временные смыслы. Сочетаемость абстрактного имени *время* в русском языке раскрывает разные стороны стоящего за именем феномена: время бывает *местное, московское, правильное, точное, приблизительное, долгое, продолжительное, длительное, короткое, неопределенное, дополнительное, добавочное, ближайшее, вечернее, утреннее, указанное, назначенное, условленное, удобное, удачное, благоприятное, новое старое, хорошее, интересное, счастливое, великое, грозное, голодное, роковое, противоречивое*. Его можно *измерять, определять, использовать, выиграть, найти, ждать, увеличить, прибавить, сократить, узнать, заметить, выбрать, уточнить, вспомнить, забыть. Время* может *бежать, идти, лететь, тянуться, остановиться, наступить, подойти* и др. Действия, связанные со временем, описываются также такими глаголами, как *тратить, беречь, экономить, терять, отнимать* и др. *Время* представляется в виде бинарных оппозиций: *пустое / насыщенное, плавное / скачкообразное, сжатое / растянутое, однообразное / разнообразное, цельное / раздробленное, непрерывное / прерывистое, беспредельное / ограниченное, содержательное / бессодержательное, пассивное / активное, приятное / неприятное, слабое / сильное, запланированное / стихийное, бесконтрольное / контролируемое, организованное / неорганизованное, неосмысленное / осмысленное*. Весь этот список эпитетов, по-видимому, можно множить и множить. Такая сочетаемость слова *время* не случайна и отражает некоторые существенные, глубинные его характеристики (ср., например, аномальными являются сочетания типа *время спит, сидит, ходит, смеется, танцует, оживает, молчит* и др.). Поэтому образы, при помощи которых создается представление о времени, избирательны [7, с. 337].

Лексика, служащая для описания времени, необычайно разнообразна и во многом метафорична. Л.О. Чернейко в этой связи отмечает: «Слово *время* содержательно насыщено; оно прагматически плотно, что свидетельствует об особой антропоцентрической значимости стоящей за ним абстрактной сущности. Эта сущность каждым человеком в отдельности и социумом в целом переживается: о ней думают, говорят, ее по-разному "чувствуют", что и выражается в метафорических сочетаниях имени» [10, с. 292]. Таким образом, за концептом *время* тянется шлейф его метафорических смыслов, которые нужно раскрыть с помощью интерпретации.

Уже в работах философов древности разговор о времени часто сопровождался описанием языковых метафор времени. Аристотель отмечал то, что человек не может ничего понять без чувственно воспринимаемых образов - phantasmata, называемых Фомой Аквинским также figurae. Приведем в качестве примера «Физику» Аристотеля: «И страдают вещи от времени, как и принято у нас говорить: "точит время", "стареет все от времени", "забывается от времени", но не говорят: "научился от времени", или "сделался молодым или красивым", ибо время само по себе скорее является причиной уничтожения: оно есть число движения, движение же выводит существующее из его положения» [1, с. 221].

Итак, метафора, воплощая идею взаимосвязи между предметами объективной действительности и тем самым сгущая некоторое обнаруженное сходство, облегчает, стимулирует перенос мысли с одного предмета на другой и способствует порождению ассоциации, хотя, конечно, вряд ли метафора может создать целостный и единый образ. В то же время метафора отражает стремление познания и науки «увидеть» сквозь наблюдаемые объекты, явления и процессы их скрытую от прямого наблюдения сущность. С помощью языка мы можем ненаблюдаемое делать «наблюдаемым».

Словами, находящимися в отношении концептуального согласования со временем и соответственно формирующими ассоциативно-коннотативные ряды, являются: *человек, движение, век, вечность, пространство, память, жизнь, смерть, душа, ум, возраст, вода*, *ценность* и др.

Проанализируем характер взаимодействия некоторых из них с концептом *время.*

Время - человек. Нельзя не отметить, что *время* в языковой картине мира олицетворяется, мыслится как «опредмеченное», обладающее антропоморфными свойствами, так же, как люди, *время* может совершать движения и действия: *терпит, идет, бежит, летит, убегает* (тогда его необходимо поймать), *останавливается* и даже *топчется на месте* и др. Некоторые сочетания слов в русском языке с течением времени стали трафаретными и утратили уже метафорическую образность (*время пришло, прошел день, час, ушел, закончился год* и др.). Возможно подчинение *времени* человеку: его необходимо *рассчитывать, планировать, распределять, использовать, отнимать, находить, выбирать, выигрывать*; над ним можно *одержать верх, победить в чем-либо*. С другой стороны, *время* руководит человеком и приобретает над ним власть: *время диктует, время не ждет, время прошло*, *точит время, стареет от времени*; *не человек гонит, а время.* Оно бывает *верным* (*время работает на нас*), а может изменить человеку и уйти от него (*время ушло, время изменилось, время не вернешь назад*) [6, с. 158]. *Время* оказывается то в позиции подчиненного (подчиняется человеку, человек - хозяин времени), то в позиции подчиняющего (человек - слуга и пленник времени). *Время* - это *сила,* власть которой вынуждены признавать все люди, человек ведет борьбу с этой силой и в итоге подчиняется ей (ср. *Время не терпит; Еще не время; время работает на нас - против нас).*

Время - вода. Языковая метафорика времени активно связана с его физическими свойствами: его стремительное движение ассоциируется с течением воды. И языковые конструкции, образуемые словом-концептом *время*, формируют также представления о том, что оно *движется* и *течет*: *Нельзя дважды войти в одну и ту же реку; Все течет, все изменяется; Много воды утекло с тех пор* (в значении «прошло много времени»). К этому же смысловому полю можно отнести и метафоры: *река жизни, река времени, течение жизни*, *поток времени.* С точки зрения языка *время* удивительно непостоянно, оно всегда разное: так же, как и *вода*, *время* представляется то вечно движущимся, то обманчиво неподвижным.

Время - ценность. *Время* в русском языковом сознании представляется как *высшая ценность (Время - это ценность).* Его можно *беречь* (*Береги время!; Деньги ли - наживешь, время пропало - не вернешь; Время деньгу дает, а на деньги и времени не купишь*). Как видим, оно *бесценно* (т.е. имеет очень высокую цену). Однако уже в наши дни произошло обесценивание времени, когда оно приравнивается, ставится на одну плоскость с материальными ценностями, оценивается в деньгах (*Время - деньги*). Его, как и *деньги*, можно *экономить*, нецелесообразно *расходовать, потратить впустую. Время* можно *увеличить, прибавить*, а можно, наоборот, *сократить.* Времени может *не хватать*, и тогда *время* понимается как провал, его упущение. *Время* может обладать целительными свойствами: *время лечит (*ср. нельзя сказать *лечить время)*.

Время - движение. В семантике *времени* можно обнаружить общее исходное значение «круговорот событий», что связывает концепт *время* с концептом *движение.* С точки зрения языка стереотипным является представление о том, что *время* может изменять свое движение: *время* может *идти быстро, медленно,* может *бежать, лететь, тянуться* или вообще прекратить свое движение: *время остановилось.* Но *время* невозможно *остановить, задержать, повернуть вспять* (поэты, напротив, стремятся это сделать, покорить время, превратить ночь в день и наоборот), хотя художественное восприятие времени не исключает понимания его линейности, течения и необратимости: *Не говори: весна вернется - Скажи, что новая придет!; Жизнь идет вперед, а не по кругу…* (Н. Рыленков). На уровне обыденного сознания, возникающего в процессе повседневной практики людей, мы понимаем время как нечто постоянно движущееся, а наша жизнь - «только миг между прошлым и будущим».

Длительность же самого времени, как утверждал Августин, полностью зависит от нашего духовного мира и настроения: когда нам одиноко и печально - время еле-еле ползет, когда нам весело и радостно - оно летит на всех парах.

Время - жизнь. Соотношение времени с *жизнью* воспроизводится в языковом клише *Время есть жизнь*. Георг Зиммель когда-то сказал: «Время есть жизнь, если оставить в стороне ее содержание». По мнению В.И. Вернадского, *время* также связано в человеческом сознании с жизнью. И в языке это находит подтверждение, когда мы называем с помощью единиц времени духовные сущности: *час раскаяния, минута покаяния, час смирения, минуты беспамятства, секунды малодушия* и др. В Библии встречаются такие выражения, как: *година искушения, пробил час, смертный час, час Истины* (ср. *торопиться жить - скоро умереть*). А высказывание типа *время проходит* находится в противоречии с философским пониманием времени как категории вечной, объективной, не зависящей от людей, что вызывает справедливое возражение философов: «Время вечно, проходите вы». Вот почему *время - жизнь* противопоставляется *вечности*.

Временные характеристики в сочетании с признаками жизни (рождение, возраст, смерть) выражают цикличность признаков времени. Жизнь человека можно проследить через призму времени: *утро жизни* (о юности)*; закат жизни (*о старости). Человек поразному воспринимает временную длительность одного и того же интервала: с позиции юности жизнь - это бесконечно долго будущее, с позиции старости она очень короткое прошедшее. Время в юности движется медленнее, а с годами все быстрее, и эта разница в быстроте времени влияет на весь характер нашего существования в каждом возрасте. Существует даже старое изречение, что в молодости время идет медленно, а в старости - быстро.

Время - пространство. Современные физические и философские представления не отделяют пространство от времени: «Структура объектов есть опространствленное время, с одной стороны, запечатленная энергия и информация - с другой» [11, с. 172]. А. Блок писал: «Весна всегда и повсюду». Ассоциация времени с пространством идет еще от философов античности, которые делили мир категориями пространственными и стремились для каждого понятия найти свое место в иерархии космоса. Поэтому для *времени* попытка такой пространственной локализации оправданна еще и потому, что оно, видимо, изначально уже мыслилось как некая пространственно ограниченная (а потому постижи-

мая) категория. Пространственно-временной континуум в мифологическом сознании также выступает в качестве основного параметра устройства Космоса. Сочетание *пространство времени* (В.Г. Гак) есть не что иное, как метафора (ср. нельзя сказать *простор времени*, т.к. *простор* - это всегда зрительно воспринимаемое пространство, *простор* не является замкнутым).

Интересно, что в сочинительной конструкции *пространство и время* вторую позицию занимает *время*. Это косвенно свидетельствует о вторичности приоритетности пространства по сравнению со временем. Русский язык также тяготеет к пространственным представлениям как первичным, исходным и склонен рассматривать *время* как *пространство*. Поэтому и осмысляется время в пространственных «формулах»: мы говорим не только *пространство времени,* но и *промежуток времени*, *отрезок времени, линейка времени*, *стрела времени* и т.д. [7, с. 336]. Эти словосочетания стали почти клишированными, но смысл в них может вкладываться самый разный. *Время* не только тесно связано с *пространством*, но и одновременно противопоставлено ему, что находит отражение в языке. Основным отличием в плане представленности в языке этих двух концептов является то, что *время* выступает как особая грамматическая категория, тогда как *пространство* - нет.

Семантическое пространство времени неоднородно: оно не только хранит прошлое, но и создает новые смыслы, точнее, бесконечное число смысловых комбинаций. Оно необычайно изменчиво и подвижно, и разные его периоды наполнены своим содержанием. Однако это «насыщение смыслом» способно подвергать пространство времени деформации.

Время - возраст, ум. *Время* также концептуально связано с *возрастом* и, соответственно, с развитием *ума*. Акцентирование промежутков, описывающих возрастные особенности людей, накладывает на объективное время определенные границы и пределы.*: Молод годами, да стар умом; Старый - что стареет, то дуреет; Старые дураки глупее молодых; Старого учить, что мертвого лечить; Старый, что малый, а малый, что глупый; Молоденький умок, что весенний ледок*; *... но ум его был юн, богат, как сорок лет тому назад* (А. Пушкин). И, напротив, *время* может и *разум давать* (у В.И. Даля).

Таким образом, имя *время* дает представление не только об одном конкретном предмете, а о многих различных предметах, обладая одновременно свойствами, репрезентируемыми каждым из них. В результате языковое представление о времени связано с обширным кругом понятий.

Итак, языковое *время* окружено ореолом таинственности, отображение его свойств возможно с помощью нахождения сходств по разным параметрам с различными вполне материальными объектами, выступающими основой для познания времени и для выявления наиболее значимых свойств этой недоступной для непосредственного восприятия категории. Представляя в своем сознании время, человек выделяет различные его аспекты и свойства.

Значимость категории времени выявляется опосредованно, через значение других категорий, составляющих содержание понятия ментальности и выступающих основой для выявления наиболее значимых его свойств. При описании показателей времени нужно учитывать также многочисленные семантические нюансы, обусловленные не только сложностью значений отдельных слов, но и сложностью категории времени. Такими «донаучными», «наивными», «практическими» представлениями пронизано наше восприятие и осмысление всех ненаблюдаемых, «нефизических» сущностей, в том числе времени.

Формирование этих представлений состоит в том, что отвлеченные, «сложные явления получают неявное, неосознаваемое, метафорическое или метонимическое определение, структурирование, описание, подсознательное осмысление, интерпретацию в терминах конкретных данных в ощущениях предметов и явлений, ассоциируются с ними, уподобляются им и представляются в сознании и языке по аналогии с ними. В результате идеальные сущности описываются языком физического мира, простым и понятным каждому» [6, с. 228].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аристотель. Сочинения. Т.2. - М.: Мысль, 1978. - 687 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Ч. 1. - М.: Гнозис, 1994. - С. 24.
3. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и мир образов. - М.: Владос, 1996. - 416 с.
4. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира. - Иваново: ИГУ, 2003. - 252 с.
5. Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа // Логический анализ языка. Язык и время. - М.: Индрик, 1997. - С. 158-169.
6. Попов В.В., Семенова В.Г. Проблема смысла в философии и языке. - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. - 212 с.
7. Семенова В.Г. Археология образов времени // Личность. Культура. Общество. - М., 2008. - Т. 10. - Вып. 5-6 (44-45). - С. 332-339.
8. Семенова В.Г. Тождество и время: философско-лингвистический анализ: Автореф. дис. … д-ра филос. наук. - М., 2009. - 54 с.
9. Топоров В.Н. О некоторых теоретических аспектах этимологии // Этимология. - М.: Наука, 1986. - С. 205-211.
10. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. - М.: МГУ, 1997. - 320 с.
11. Шмелев И.П. Третья сигнальная система // И.Ш. Шевеле, М.А. Марутаев, И.П. Шмелев. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. - М.: Стройиздат, 1990. - С. 130-233.

REFERENCES

1. Aristotel'. Sochinenija. [Works]. T.2. M.: Mysl', 1978. 687 p.
2. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat. [Logical-philosophical treatise]. Filosofskie raboty. Ch. 1. M.: Gnozis, 1994. p. 24.
3. Makovskij M.M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoj simvoliki v indoevropejskih jazykah: obraz mira i mir obrazov. [Comparative dictionary of mythological symbolics in Indo-European languages: an image of the world and the world of images]. M.: Vlados, 1996. 416 p.
4. Miheeva L.N. Vremja v russkoj jazykovoj kartine mira. [Time in the Russian language picture of the world]. Ivanovo: IGU, 2003. 252 p.
5. Plungjan V.A. Vremja i vremena: k voprosu o kategorii chisla. [Time and days: to the question about the category of number]. Logicheskij analiz jazyka. Jazyk i vremja. M.: Indrik, 1997. pp. 158-169.
6. Popov V.V., Semenova V.G. Problema smysla v filosofii i jazyke. [The problem of meaning in philosophy and language]. Rostov n/D.: Izd-vo JuFU, 2009. 212 p.
7. Semenova V.G. Arheologija obrazov vremeni. [Archaeology images of time]. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. M., 2008. T. 10. Vyp. 5-6 (44-45). pp. 332-339.
8. Semenova V.G. Tozhdestvo i vremja: filosofsko-lingvisticheskij analiz. [Identity and time: the philosophical-linguistic analysis]. Avtoref. dis. … dokt. filos. nauk. M., 2009. 54 p.
9. Toporov V.N. O nekotoryh teoreticheskih aspektah jetimologii. [On some theoretical aspects of etymology]. Jetimologija. M.: Nauka, 1986. pp. 205-211.
10. Chernejko L.O. Lingvo-filosofskij analiz abstraktnogo imeni. [Linguistic and philosophical analysis abstract name]. M.: MGU, 1997. 320 p.
11. Shmelev I.P. Tret'ja signal'naja sistema. [The third signal system]. I.Sh. Shevele, M.A. Marutaev, I.P. Shmelev. Zolotoe sechenie: Tri vzgljada na prirodu garmonii. M.: Strojizdat, 1990. pp. 130-233.

Информация об авторах:

Семенова Вероника Георгиевна, доктор философских наук, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, культуры и коррекции речи, Таганрогский институт им. А.П. Чехова,
г. Таганрог, Россия
veronikasemenova@mail.ru

Information about the authors:

Veronika G. Semenova, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language, Culture and Speech Correction,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov,
Taganrog, Russia
veronikasemenova@mail.ru

Филиппова Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры и коррекции речи, Таганрогский институт им. А.П. Чехова,
г. Таганрог, Россия
veronikasemenova@mail.ru

Получена: 18.12.2017

Для цитирования: Семенова В.Г., Филиппова О.Н. Проблема времени сквозь призму языка. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.157-164.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-157-164.

Oksana N. Filippova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Culture and Speech Correction, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov,
Taganrog, Russia
veronikasemenova@mail.ru

Received: 18.12.2017

For citation: Semenova V.G., Filippova O.N. Problem of time through the prism of language. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 157-164.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-157-164. (in Russ)

УДК 316.3 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-165-170

ФРОЛОВ Сергей Владимирович
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Россия

ФРОЛОВА Наталья Хайдаровна
НИУ ВШЭ - Нижний Новгород
г. Нижний Новгород, Россия
frolovanh@gmail.com

Sergey V. FROLOV
Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Nizhny Novgorod, Russia

Natalia H. FROLOVA
HSE Campus in Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
frolovanh@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЯД УНИВЕРСИТЕТОВ НИЖНЕГО НОВГОРОДА: КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД

INCORPORATION OF THE BLENDED LEARNING IN A NUMBER OF UNIVERSITIES OF NIZHNY NOVGOROD: COMPARATIVE APPROACH

Электронное обучение представляет собой сложный процесс создания образовательного пространства для обмена знаниями, приобретения навыков, создания компетенций при помощи информационно-коммуникационных технологий и подразделяется на фрагментарное их использование, гибридное, смешанное и полное. Цель данной статьи заключается в анализе новых возможностей оптимизации системы высшего образования посредством внедрения различных средств смешанного обучения. В эпоху информационного общества становится особенно актуальным сделать информационно-коммуникационные технологии эффективными инструментами развития компетенций студентов. В статье представлено описание разнообразных видов ИКТ с точки зрения их эффективности, которая была практически доказана. Кроме того, в статье представлен компаративный анализ интеграция смешанного обучения в учебный процесс двух нижегородских вузов. Согласно исследованию авторов, в НИУ ВШЭ смешанное обучение производилось преимущественно посредством LMS, вики-сайтов, массовых онлайн-курсов (MOOCs) и вебинаров, в то время как в силу специфики обучения курсантов по сравнению со студентами других вузов в НА МВД РФ применялись телеконференции и электронная почта, что, в свою очередь, открывает перспективу для использования иных самых последних инноваций.

E-learning is a complex process of creating an educational space for sharing knowledge, acquiring skills, creating competencies via information and communication technologies, which includes web tools, hybrid, blended and full e-learning. The purpose of this article is to compare various blended learning means for optimizing the higher education system from the point of view of their applicability. It has become particularly acute to make information and communication technologies effective tools for developing the contemporary students' competencies in the era of the information society, when all of them are digital natives. The article provides a thorough description of various types of ICT used in teaching practice in two Nizhny Novgorod universities and comparative analysis in terms of ICT effectiveness. According to research, in NRU HSE the blended learning was mainly carried out through LMS, wiki sites, MOOCs and webinars though in Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, due to the specificity of cadets' training, teleconferences and e-mail services, which opens up the opportunity to use other latest innovations there.

Ключевые слова: компаративистика, смешанное обучение, ИКТ, система высшего образования, индивидуализация

Keywords: comparative studies, blended learning, ICT, system of higher education, individualization

В условиях информационного общества возникает необходимость подготовки человека к активной жизнедеятельности с применением цифровых технологий, компьютеров и программного обеспечения. Не составляет исключение и подготовка сотрудников полиции. Успешное развитие этого процесса во многом зависит от информатизации образования посредством интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Применение ИКТ в образовательных организациях МВД России и гражданских вузах является плодотворным и перспективным. Новейшие программно-технические системы, используемые для получения, накопления, передачи, а также анализа образова-

тельной информации, виртуальные лаборатории (полигоны), образовательные платформы оптимизируют обучение.

При создании инновационных образовательных продуктов необходимо опираться на общие дидактические принципы, учитывать психологические особенности каждого обучаемого, опираться на идеи развивающего и игрового обучения, использовать материалы, обучающие межкультурной коммуникации.

Интернет-ресурсы позволяют общаться людям разных народов и стран вне зависимости от географического местоположения или языковых, социокультурных особенностей. Информационно-коммуникационные технологии реализуют глобальную коммуникацию (сразу с несколькими людьми одновременно, что можно назвать массовым общением) и с точки зрения образовательного процесса предоставляют ряд преимуществ для его развития, в том числе более высокий уровень образования и появление дистанционного обучения.

В образовательных организациях МВД России в рамках создания современной образовательной среды могли бы активнее внедряться информационно-коммуникационные технологии. Особенно актуально их внедрение в дополнительном профессиональном образовании сотрудников полиции различных направлений подготовки, что обусловлено не только повышением качества подготовки специалистов для МВД России, но и экономией бюджетных средств, затраченных на образовательную деятельность МВД России.

Интеграция информационно-коммуникационных технологий вызвана рядом объективных факторов, например, таких как:

- снижение себестоимости обучения;
- повышение компьютерной грамотности обучаемых;
- возможность обучения дистанционно;
- индивидуализация и дифференцированность обучения.

Согласно стратегии развития европейского образования до 2020 г. [1] возникает потребность в подготовке специалистов модернизированным образом, принимая во внимание возрастающее значение интеграции технологий в обучение. Этот фактор определяет необходимость внедрения электронного обучения в образовательные организации МВД России и гражданские вузы, формируя у учащихся и преподавателей компьютерные навыки и компетенции в области ИКТ для достижения успеха в профессионально-служебной деятельности.

В части первой статьи 16 федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дается определение электронного обучения [2]. Это форма организации обучения, при которой используется информация из баз данных учреждения. Существует несколько форм применения электронного обучения. В зависимости от погруженности обучаемого в него, в процентном соотношении, была сделана классификация видов электронного обучения [3].

1. Применение **технологии Web** только фрагментарно (объявления, письма и т.д.).

2. **Смешанное обучение**, предполагающее 45% электронного обучения и 55% индивидуального обучения.

3. **Гибридное обучение**, при котором общение студента с преподавателем замещается учебными действиями в сети (45-80 %).

4. **Полное электронное обучение**, при котором более 80% образовательной информации в режиме реального времени в сети.

Приведенные в таблице 1 интернет-ресурсы [4] могут использоваться в разных видах электронного обучения. Выбор зависит от целей, задач и длительности курса. Кроме того, необходимо иметь психологическую готовность, компьютерную грамотность для работы с этими видами ИКТ.

Табл. 1. Классификация видов электронного обучения и соответствующих онлайн-ресурсов

Table 1. Classification of types of e-learning and relevant on-line resources

Технологии Web	**Смешанное обучение**	**Гибридное обучение**	**Полное электронное обучение**
Wiki sites, DimDim, Concordance, Vocabgrabber, Quizlet, Webinars, Search engines (google, rambler etc)	LMS, podcasts, Delicious, PowerPoint, MindMeister, YouTube, ICQ, Webinars, Skype	Google Sites, podcasts, Social bookmarking, PuzzleMaker, Slideshare, LMS, YouTube, ICQ, Webinars, Skype	SurveyMonkey, DropBox, Edmodo eFront , Schoology, LMS, YouTube, ICQ, Webinars, Skype

Источник: составлено соавторами научной статьи.
Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Электронная почта является одним из классических средств межличностной коммуникации посредством Интернета. Структура электронного письма удобна для делового общения, в том числе и в контексте образовательного процесса, так как можно не только передать всю необходимую информацию, но и указать важность письма, запросить уведомление о прочтении, прикрепить к письму файлы практически любого формата и размера.

Телеконференции, применяемые в НИУ ВШЭ и НА МВД России, используют компьютерные телекоммуникации, то есть передают информацию с одного компьютера на другой, позволяя преподавателям и обучаемым общаться с коллегами в неформальной обстановке. Эта технология позволяет также транслировать лекции выдающихся ученых, формировать профессиональный круг общения. Таким образом, студенты имеют возможность услышать информацию из первых уст, без потери и искажения. Это, безусловно, повышает уровень профессиональных знаний и положительно сказывается как на уровне подготовки будущих специалистов, так и на уровне образовательного процесса в целом.

Возможность социального контакта посредством чата, форума обеспечивает интерактивность взаимодействия всех участников, моментальную обратную связь обеспечивают также и вебинары, онлайн-семинары или видеоконференции в режиме реального времени с применением программного обеспечения Web.2.0. Каждый из участников вебинара может присоединиться в разное время, и это фиксируется в статистических данных у руководителя (модератора). Н.В. Катасонова выделяет следующие возможности, предоставляемые при помощи вебинара: он предоставляет совместный доступ к экрану или отдельным приложениям, имеет интерактивную доску, позволяет также демонстрировать презентации, осуществлять синхронный просмотр видео и веб-страниц, обмениваться файлами, отмечать присутствие или отсутствие участников [5].

Вики-технологии получили свою популярность из-за простоты использования, наличия ссылок и гиперссылок, которые позволяют создавать вики-сайты, википедии и т.д. Впервые термин «вики» был использован В. Каннингемом (WardCunningham) при создании первой платформы для совместной работы на общем сайте WikiWikiWeb [6]. В 1995 г. Возможность совместной работы над вики-проектами делает их особо привлекательными для дистанционного общения и групповой работы.

В практике педагогического взаимодействия использование вики-технологий широко и разнообразно. Авторы статьи применяют вики для поддержки английского языка как базовой части профессиональной подготовки студентов НИУ ВШЭ (Нижний Новгород), в качестве хранилища образовательной информации http://sites.google.com/site/frolovanh и http://sites.google.com/site/lmsnnovgorod, опыт создания и продвижения которых может быть использован в образовательных организа-

циях МВД России. Обучаемые получают возможность выполнять часть заданий вне аудитории, дискутировать на различные темы посредством форумов внутри вики-сайта, получают доступ к необходимым видео, текстам, ссылкам и литературе, могут делать проекты в сотрудничестве друг с другом и с преподавателем, применяют различные виды ИКТ в учебной деятельности, общаются с людьми разных поколений.

Применение социальных сайтов в процессе обучения в НИУ ВШЭ, а также создание групп для удаленного общения с представителями университета являются наиболее популярными в силу дружественного интерфейса и простоты в использовании, они позволяют передавать эмоции при помощи смайликов и других графических изображений. В образовательном процессе НА МВД России они не получили широкого применения в силу закрытости университета и конфиденциальности личных данных сотрудников МВД, однако представляется возможным упомянуть, что сотрудники имеют возможность обмениваться мнениями и проверить расписание во внутренней сети, где преподаватели также могут общаться посредством чата, обращаться за профессиональной помощью к коллегам, обмениваться опытом и учебно-методическими пособиями.

Платформа LMS, действующая в НИУ ВШЭ, предлагает готовые варианты взаимодействия в рамках коммуникации «обучаемый-обучаемый», «обучаемый-преподаватель», «преподаватель-обучаемый». LMS - удобный инструмент для обмена данными внутри информационной среды учебного заведения.

Закрытый доступ и конфиденциальность обеспечивают безопасность передачи данных: в систему можно загружать не только эссе и рефераты для проверки преподавателем, но и курсовые, дипломные работы.

Система предоставляет преподавателям широкий диапазон средств организации процесса тестирования. Так, предусмотрена возможность установки целого ряда параметров: времени начала и окончания тестирования (либо времени, отведенного на прохождение теста), количества попыток тестирования, ротации вопросов и ответов, градации результатов тестирования, комментирования ответов студентов и просмотра протоколов тестирования с удельным весом каждого ответа. Одним из очевидных преимуществ является получение результатов тестирования в удобной для дальнейшей обработки форме в виде сводных таблиц, графиков, статистик правильных и неправильных ответов [7].

Табл. 2. Применение смешанного обучения в указанных вузах
Table 2. Application of mixed instruction in the indicated higher educational institutions

Форма используемых ИКТ	**НИУ ВШЭ (Нижний Новгород)**	**НА МВД России**
Электронная почта	+	+
Наличие корпоративной электронной почты	+	_
Телеконференции	+	+
Обучающая среда (LMS)	+	_
Социальные сети	+	_
Учебные вики-сайты	+	_
Вебинары	+	_
Массовые онлайн-курсы (MOOCs)	+	_

Источник: составлено соавторами научной статьи.
Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Таким образом, в результате компаративного анализа и основываясь на личном педагогическом опыте авторов данной статьи, можно с уверенностью сделать вывод о том, что смешанное обучение в указанных выше формах (табл. 2) осуществляется в обоих вузах и обеспечивает возможность студентам и курсантам самостоятельно или под руко-

водством преподавателя осваивать учебный курс или его части при помощи компьютера и непосредственно взаимодействуя с педагогом.

Однако в силу специфики обучения курсанты, являясь сотрудниками МВД, имеют ряд ограничений по применению ИКТ, что оставляет перспективу для дальнейшего внедрения инноваций.

Практика интеграции разнообразных форм смешанного обучения побуждает обучаемых принимать активное участие в учебном процессе, самостоятельно выбирать стратегию обучения и успешно решать учебные задачи. Вышеперечисленные ИКТ в своей основе имеют многосредность представления информации, что объясняет интерес пользователей к вышеперечисленным формам.

С точки зрения дидактики они оправдывают свое использование за счет следующих преимуществ: формирование положительного отношения к учебе и повышение мотивации, активизации самостоятельной работы обучаемых; обеспечение необходимой обратной связи и интерактивности; возможность оперативного проектирования и диагностики обучения; объективность и обоснованность оценки результатов; индивидуализация и дифференциация обучения посредством вариативности уровней сложности и гибкости учебного процесса, при которой слушатели имеют возможность работать автономно в своем режиме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Образование и обучение до 2020: стратегический план в рамках европейского сотрудничества в области образования и воспитания - URL: http://europa.eu/legislation_summaries/education_training_ youth/general_framework/ef0016_en.htm (дата обращения: 14.10.2014).
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ.
3. Груба П., Хинкельман Д. Смешанные технологии в процессе обучения второму языку в классе / П. Груба, Д. Хинкельман. - Нью-Йорк: Макмилан, 2012.
4. Фролова Н.Х. Особенности непрерывного обучения в рамках взаимодействия школа-вуз: Монография / Н.Х. Фролова. - Н. Новгород: Стимул-СТ, 2011.
5. Катасонова Н.В. Сайт для дистанционного обучения / Н.В. Катасонова - URL: https://sites.google.com/site/ict4hsedistance (дата обращения: 05.09.2016).
6. Вики-навыки: усиление социальных, профессиональных, культурных и гражданских навыков посредством педагогического использования вики-технологий и методологий - URL: https://eacea.ec.europa.eu›llp/projects…ict…WikiSkills.pdf (дата обращения: 20.11.2014).
7. Филатов О.К. Основные направления информатизации современных технологий обучения / О.К. Филатов // Информатика и образование. - 2000. - № 4. - С. 3-5.
8. Долгоруков Ю.М. Развитие образования в условиях информационного общества / Ю.М. Долгоруков // Вестник МГУ: Социально-политические дисциплины. - 1999. - № 4. - С. 40-51.
9. Ляшенко М., Фролова Н. ЛМС проект: платформа для взаимодействия между поколениями / М. Ляшенко, Н. Фролова // Образование и информация. - 2014. - Т. 19. - № 3. - С. 495-513.
10. Сысоев П.В. Основные направления информатизации языкового образования / П.В. Сысоев // Рема. - 2013. - № 4. - С. 83-95.

REFERENCES

1. Sayt Education and Training 2020: strategicheskiye ramki dlya yevropeyskogo sotrudnichestva v oblasti obrazovaniya i obucheniya (ET 2020). [Education and Training 2020: strategic framework for European cooperation in education and training (ET 2020). [Official Journal P. 119 of 28.5.2009]. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/education_training_ youth / general_framework / ef0016_en.htm (Last accessed: 14.10.2014). (in English)
2. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 g. №273-FZ. [Federal Law № 273-FZ on Education of Russian Federation December 29, 2012]. (in Russian)
3. Gruba P., Hinkelman D. Smeshannie tehnologii v processe obucheniay vtoromu yaziku v klasse [Blended technologies in second language classrooms]. P. Gruba, D. Hinkelman. New York: Macmillan, 2012.(in English])

4. Frolova N. H. Osobennosti nepreryvnogo obucheniya v ramkakh vzaimodeystviya shkola-vuz: monografiya. [Life-long education characteristic features in the chain of interaction of school-university]. N. Novgorod: ООО "Stimul-ST", 2011. (in Russian)
5. Katasonova N.V. Sayt dlya distantsionnogo obucheniya [Distance learning site]. URL: https://sites.google.com/site/ict4hsedistance (Last accessed: 05.09.2016). (in Russian)
6. Wiki naviki: usilenie sotsial'nykh, professional'nykh, kul'turnykh i grazhdanskikh navykov posredstvom pedagogicheskogo ispol'zovaniya Wiki- tekhnologiy i metodologiy. [WikiSkills: Empowering and fostering social, professional, cultural and civic skills through pedagogical use of Wiki technologies and methodologies]. URL: https://eacea.ec.europa.eu> llp / projects ... ict ... WikiSkills.pdf (Last accessed: 20.11.2014). in English
7. Filatov, O. K. Osnovnyye napravleniya informatizatsii sovremennykh tekhnologiy obucheniya. [The basic fields of contemporary educational technologies]. Informatika i obrazovaniye [Informatics and Education]. 2000. No4. pp. 3-5.(in Russian)
8. Dolgorukov Y. U. M. Razvitiye obrazovaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva. [Education development in the conditions of information society]. Vestnik MGU: Sotsial'no-politicheskiye distsipliny [Moscow State University Bulletin]. 1999. No. 4. pp. 40-51.(in Russian)
9. Lyashenko M., Frolova N. Proyekty LMS: platforma dlya vzaimodeystviya mezhdu pokoleniyami. [LMS projects: a platform for intergenerational e learning collaboration].Education and Information. 2014. Tom 19. No. 3. pp. 495-513.(in English)
10. Sysoyev, P.V. Osnovnyye napravleniya informatizatsii yazykovogo obrazovaniya. [The basic directions of language education informatisation]. Rhema [Rema]. 2013no.4. pp.83-95.(in Russian)

Информация об авторах:

Фролов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Нижегородская академия МВД России,
ORCID: 00165-17003-2632-0179,
г. Нижний Новгород, Россия

Фролова Наталья Хайдаровна, кандидат педагогических наук, доцент, НИУ ВШЭ - Нижний Новгород,
ORCID: 0000-0002-3438-2962,
г. Нижний Новгород, Россия
frolovanh@gmail.com

Получена: 23.01.2018

Для цитирования: Фролов С.В., Фролова Н.Х. Внедрение смешанного обучения в ряд университетов Нижнего Новгорода: компаративный подход. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.165-170.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-165-170.

Information about the authors:

Sergey V. Frolov, Candidate of Law, Associate Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs,
ORCID: 0000-0003-2632-0179,
Nizhny Novgorod, Russia

Natalia Kh. Frolova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, HSE Campus in Nizhny Novgorod,
ORCID: 0000-0002-3438-2962,
Nizhny Novgorod, Russia
frolovanh@gmail.com

Received: 23.01.2018

For citation: Frolov S.V., Frolova N.H. Incorporation of the blended learning in a number of universities of Nizhny Novgorod: comparative approach. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 165-170.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-165-170. (in Russ)

УДК 316.373.3 (470.47) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-171-178

ШАГАЕВА Наталья Аркадьевна
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста, Россия
natalya-shagaeva@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВА Екатерина Алексеевна
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста, Россия
catya.vasileva2017@yandex.ru

ЗОЛЬБУНОВА Булгун Николаевна
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста, Россия
mikulyaeva.bulgun@yandex.ru

САЛЧАК Аюша Кызыл-Ооловна
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста, Россия
Aiushasalchak@gmail.com

ЧИТАНОВА Сабина Сергеевна
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста, Россия
sabinachitanova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

В статье раскрываются основные показатели сформированности познавательных способностей школьников, рассмотрены способы развития познавательных способностей учащихся на уроке, анализируются блоки познавательной деятельности в учебно-познавательном процессе. Считаем данную тему актуальной и важной, так как основная цель образования заключается в том, чтобы готовить подрастающее поколение к будущему, к появлению новых возможностей, которые предоставляет жизнь. Это возможно в том случае, если знания и умения сформированы в процессе высокой заинтересованности учащихся. В связи с этим учителями ведется поиск эффективных форм и методов обучения, которые способствовали бы активизации учебной деятельности, формированию познавательных способностей. Начальная школа - самая важная и значимая ступень в системе школьного образования, так как впервые ведущей деятельностью ребенка становится учебная деятельность. И от того, как будет сформирована эта деятельность, насколько будет привит ребенку интерес к процессу познания, созданы комфортные условия для учения, необходимые

Natalia A. SHAGAEVA
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
natalya-shagaeva@yandex.ru

Ekaterina A. VASILIEVA
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
catya.vasileva2017@yandex.ru

Bulgun N. ZOLBUNOVA
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
mikulyaeva.bulgun@yandex.ru

Ayusha K.-O. SALCHAK
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
Aiushasalchak@gmail.com

Sabina S. CHITANOVA
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
sabinachitanova@mail.ru

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ABILITIES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE EDUCATIONAL ACTIVITY PROCESS BY THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF KALMYKIA

In this article we identify the main indicators showing formation of cognitive abilities in elementary school pupils. Then we examine some ways of developing such cognitive abilities in children attending lessons. Finally we analyze the blocks of cognitive activity in the cognitive learning process. We believe this topic is relevant and important. Since the main purpose of education is to prepare the younger generation for the future, to the emergence of new opportunities offered by life. This may be the case that knowledge and skills generated in the process high interest students. In this regard, teachers are searching for effective forms and methods that would enhance training activities, the formation of cognitive abilities. Primary school is the most important and significant step in the school system, as for the first time the leading activity of the child becomes educational activity. And how this activity will be formed, how much interest will be instilled in the child to the process of cognition, created comfortable conditions for teaching, necessary for the development of independence, ability to self-organization and self-realization, depends not only on the success of learning in primary and high school, but also the desire and ability to improve their education

для развития самостоятельности, способности к самоорганизации и самореализации, зависит не только успешность обучения в основной и старшей школе, но и желание и умение совершенствовать свое образование всю жизнь. Поэтому необходимо заботиться не только о том, как обеспечить усвоение знаний и умений в соответствии с требованиями ФГОС, но и расширять образовательную базу, вводя элементы, развивающие ребенка в интеллектуальном, эмоциональном и социальном плане.

Therefore, it is necessary to care not only about how to ensure the assimilation of knowledge and skills in accordance with the requirements of the GEF, but also to expand the educational base, introducing elements that develop the child in the intellectual, emotional and social terms.

Ключевые слова: познавательные способности школьников, самостоятельность мышления, мотивация, учебная деятельность, учебно-познавательный процесс, образовательный процесс, личность ребенка, интеллектуальное развитие, умения и навыки мыслительной деятельности, универсальные учебные действия

Keywords: cognitive abilities of students, independent thinking, motivation, educational activity, educational process, educational process, child's personality, intellectual development, ability and skills of mental activity, universal learning activities

Происходящие в настоящее время изменения в общественной жизни предполагают гуманизацию образовательного процесса, обращение к личности ребенка, направленность на развитие его лучших качеств. В связи с этим обучение должно быть развивающим, направленным на формирование познавательных интересов и способностей. Труд ученика должен стать для него источником умственного удовлетворения и душевной радости. А основными мотивами у учащихся должны стать мотивы собственного роста и самосовершенствования.

Проблема формирования познавательного интереса в процессе учебной деятельности рассматривалась в педагогической науке на протяжении многих лет. Особое внимание заслуживают труды отечественных ученых - Л.И. Божович, Н.Г. Морозовой, С.Л. Рубинштейна, Г.И. Щукиной и др., представляющие различные аспекты данной проблемы [1, с. 352].

Многочисленные наблюдения педагогов, исследования психологов убедительно показывают, что ребенок, не овладевший приемами мыслительной деятельности в начальных классах школы, в средних обычно переходит в разряд неуспевающих. Развитие познавательных способностей младших школьников обеспечивает во многих отношениях успех не только учебно-познавательной деятельности, но и всего дальнейшего жизненного пути обучающихся.

Одним из важных направлений в решении этой проблемы выступает создание в начальных классах условий, обеспечивающих полноценное интеллектуальное развитие детей, связанное с формированием устойчивых познавательных интересов, умений и навыков мыслительной деятельности, качеств ума, творческой инициативы и самостоятельности в поисках способов решения задач [2, с. 432].

На современном этапе развития системы образования изучение обозначенных вопросов приобретает особую актуальность в связи с реализацией Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), основывающегося на системно-деятельностном подходе. Стандарт устанавливает требования к личностным, метапредметным и предметным результатам обучающихся. Метапредметные результаты направлены на освоение познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий, предполагающих освоение способов решения поискового характера [3, с. 180].

В соответствии с требованиями ФГОС НОО учащиеся должны получать знания не только в готовом виде, где учитель является источником информации, но и уметь добывать знания путем совершения мыслительных операций в процессе познания [12].

Интерес как научная категория является одним из движущих механизмов развития человека. Данная дефиниция интерпретируется с точки зрения различных областей. В контексте нашего исследования целесообразно обратить внимание на связь данного понятия с процессом обучения, развитием и формированием личности. В обучении интерес

имеет специфическую особенность, а именно направленность на постижение и познание нового, что дает право определить его как познавательный [13, с. 512].

Отечественный психолог С.Л. Рубинштейн рассматривает понятие «интерес» в единстве с «…мыслительной деятельностью, вниманием и направленностью человека…» [4, с. 89].

Л.И. Божович указывает на ситуативность и неустойчивость познавательного интереса, особенно на начальном этапе обучения, а также на его зависимость от возрастных периодов [1, с. 352].

Одна из особенностей формирования познавательного интереса связана с психолого-педагогической закономерностью учебного процесса, а именно с переходом внешнего во внутреннее, что является сутью развивающего обучения.

Еще одним аспектом является обоснованное утверждение отечественных психологов (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) о том, что познавательный интерес есть «сугубо личностное образование», связанное с эмоциональными процессами и переживанием. Изучение краеведческого материала, а именно исторических событий, фактов, знакомство с выдающимися личностями, героями и героическими поступками, является основой для эмоционально-чувственного сопереживания и восприятия, что, в свою очередь, способствует активизации познавательного интереса учащихся [14, с. 97].

По мнению Н.Г. Морозовой, интерес находится в тесной взаимосвязи с эмоциональным восприятием мира [5, с. 176].

Познавательный потенциал краеведческого материала обладает большими возможностями. Изучая неизвестные факты, учащиеся открывают для себя новые страницы истории своего народа, которые позволяют испытывать чувство гордости и вызывают потребность и интерес к более глубокому изучению.

Исследуя данную проблему, следует отметить, что изучение краеведения в начальной школе в республике Калмыкия не является обязательным и носит фрагментарный характер. Краеведческий материал рассредоточен в различных предметах, таких как интегрированный курс «Окружающий мир», «Литературное чтение» и т.д., а также в предметах регионального цикла. При этом организация процесса обучения отличается наличием подачи материала. Первый вариант предполагает получение информации в «готовом виде», где учитель рассказывает о фактах и событиях родного края, выдающихся земляках, а также включает посещение музеев, памятных мест [6, с. 336].

Следующим вариантом является самостоятельное приобретение, посредствам активизации познавательной деятельности учащихся. В качестве средств могут выступать печатные материалы: книги, сборники, статьи, а также встречи, беседы и рассказы очевидцев и участников событий.

Поскольку младший школьный возраст характеризуется эмоциональной отзывчивостью, восприятие краеведческого материала способствует формированию чувства сопричастности и сопереживания, которое пробуждает интерес к изучению культурного и исторического наследия родного края, природы, что оказывает влияние на развитие познавательного интереса в целом. Участие младших школьников в краеведческой работе определяется их интересами. Специфика материала предусматривает широкий спектр и выбор тем для каждого из учащихся с учетом их интересов, занятий и потребностей. В связи с этим задача учителя заключается в том, чтобы информация имела связь с жизнью и окружением детей, носила практический характер и представляла интерес [7, с. 246].

Принимая во внимания возрастные особенности младших школьников, следует отметить, что содержание краеведческого материала отбирается с учетом:

- актуальных для учащихся знаний;
- развития познавательного интереса на основе новой неизвестной информации;
- с учетом реализации принципа эмоциональности в обучении;
- применения заданий на основе интеграции, моделирования и творческого подхода с ориентацией на продуктивную деятельность младших школьников;

- переноса полученных знаний в различные новые ситуации, различные сферы и предметные области, что способствует выявлению закономерностей в познании и освоении картины мира [8, с. 168].

В условиях современной начальной школы республики Калмыкия краеведческий материал в большей степени рассматривается в процессе изучения предметов регионально цикла: калмыцкий язык, калмыцкая литература.

В процессе преподавания языка и литературы, наряду с грамматикой, лексикой, осуществляется изучение культуры, истории, традиционного быта калмыков. В учебниках начальной школы «Цагда» (авт. Н.Д. Аристаева, Б.Б. Оконов), «Үйнр» (авт. Г.Б. Бакланова, Н.Х. Санджи-Горяева) содержатся темы, разделы, которые направлены на изучение краеведческого материала.

Как показывает анализ исследуемой проблемы, изучение краеведческого материала в школах республики Калмыкия осуществляется в соответствии со стандартом образования, учебными планами, учебными программами, а также образовательными и воспитательными задачами школы. Следует также отметить роль учителя в организации и отборе изучаемого материала с учетом региональной специфики. Изучение родного края с точки зрения различных направлений невозможно без познания культурного и исторического достояния, которое способствует расширению мировоззрения учащихся, общеобразовательного кругозора, повышает культуру младших школьников, а также формирует гражданские и патриотические качества [9, с. 448].

Экспериментальное исследование, направленное на формирование познавательных способностей младших школьников, проводилось на базе МБОУ «Калмыцкая национальная гимназия им. А.Ш. Кичикова». В эксперименте приняли участие младшие школьники 3-х классов в количестве 26 человек: 12 учащихся - экспериментальная группа, 14 человек - контрольная группа.

Исследование проводилось в три этапа:

- констатирующий;
- формирующий;
- контрольный.

Констатирующий этап эксперимента предполагал выбор соответствующих методик, изучение проблемы исследования в группах. Также на констатирующем этапе исследования необходимо было выявить уровень познавательного интереса у младших школьников. В качестве диагностического инструментария были определены следующие методики: Анкетирование по методике Г.И. Щукиной, Методика «Познавательная активность младшего школьника» (автор А.А. Горчинская) [15, с. 334].

В соответствии с методикой Г.И. Щукиной целью анкетирования являлось выявление уровня познавательного интереса учащихся в двух группах. В связи с этим были определены уровни познавательного интереса.

Высокий уровень характеризовался целенаправленной ориентацией на усвоение содержания конкретного предмета или нескольких предметов, а также наличием вопросов, связанных с изучаемой темой для более глубокого ее понимания. Учащиеся данного уровня развития познавательного интереса отличались активной самостоятельной деятельностью, могли извлечь и систематизировать необходимую информацию из многообразия имеющихся источников, испытывали потребность в расширении кругозора.

Средний уровень развития познавательного интереса определялся избирательным отношением к различного рода информации, активизация познавательной деятельности осуществлялась в большей степени при побуждении учителя, нежели по собственной инициативе, интерес поиска новой информации носил эпизодический характер.

Низкий уровень познавательного интереса был связан с неосознанным получением информации, интерес носил ситуативный характер, слабая активность при получении информации, мыслительные операции имеют замедленный темп, отсутствие мотивации к учению.

На начальном этапе исследования по методике Г.И. Щукиной в экспериментальной группе были получены следующие результаты: с высоким уровнем познавательного ин-

тереса было выявлено 3 человека, что составляет 25% учащихся, средний уровень составил 42% и был зафиксирован у 5 младших школьников, и низкий уровень - 33%, что составляет 4 человека.

Результаты контрольной группы констатировали следующее: высокий уровень составил 29%, что соответствует 4 учащимся, средний уровень - 42% и соответственно составляет 6 учащихся, низкий уровень был зафиксирован у 4 младших школьников, что составило 29%.

Также для выявления уровня познавательного интереса учащихся была использована методика «Познавательная активность младшего школьника» (автор А.А. Горчинская) [7, с. 246].

Результаты в экспериментальной группе имели следующие показатели (табл. 2): высокий уровень составил 17%, что соответствует 2 учащимся, средний уровень выявлен у 6 учащихся - 50%, низкий - у 4 человек, что соответствует 33%.

В контрольной группе были получены следующие результаты: высокий вень - 21% (3 чел.), средний уровень - 50% (7 чел.), низкий уровень - 29% (4 чел.).

Для уточнения некоторых фактов в процессе исследования познавательного интереса младших школьников мы побеседовали с учителем, а также наблюдали за детьми и их работой в процессе учебной деятельности.

На формирующем этапе исследования нами была разработана программа формирования познавательного интереса младших школьников на основе изучения краеведческого материала. Содержание программы было ориентировано на формирование познавательного интереса младших школьников посредствам изучения краеведческого материала. Краеведческий материал содержал в себе информацию из различных научных областей, истории и культуры родного края, искусства, вопросы, связанные с традиционным хозяйством и системой жизнеобеспечения калмыков, а также информацию о флоре и фауне республики. Представленная программа содержала краеведческий материал из различных областей: истории и культуре родного края, географии Калмыкии, а также информацию о растительном и животном мире степного края. В процессе экспериментальной работы младшие школьники знакомились с неизвестными фактами, осуществляли небольшие исследования, составляли кроссворды, отвечали на вопросы, содержащие причинно-следственные связи [11, с. 528].

Все учащиеся экспериментальной группы стали читателями художественной, специальной учебной литературы, произведений, в содержании которых имелись интересные факты, загадки природы, особенности жизнедеятельности человека и животных.

Методика преподавания в большей степени направлена на освоение лексики по темам, а также на грамматически правильное высказывание предложений. Однако параллельно осуществляется первоначальное знакомство с краеведческим материалом, который расширяется в процессе дальнейшего обучения. Раздел «Моя Родина» включает изучение следующих тем: «Флаг Калмыкии», «Герб Калмыкии», «Наша республика», «Мой город», «Моя школа» и т.д.

В процессе обучения ребята осваивали новую информацию, знакомились с государственными символами, анализировали, что означают символы, изучали карту республики, территорию республики, с какими областями и регионами она граничит. Темы «Мой город», «Моя школа» изучаются в контексте трудовой деятельности и школьных традиций. Важно отметить деятельностный и практико-ориентированный аспект познавательного интереса. Ребята принимали участие в общешкольных и городских акциях и мероприятиях: конкурсы рисунков, чтецов, конкурсы на знание поэзии народных поэтов и т.д. В раздел «Моя степь» входят следующие темы: «Степь весной», «Тюльпан - Бамбцецг». Раздел программы «Животный и растительный мир нашего края» знакомит школьников с различными его представителями - зайцами, волками, ежами, ласточками, степным журавлем и т.д. Изучение данного раздела позволяет осуществлять исследовательскую деятельность и собрать информацию о различных животных и растениях республики Калмыкия. В разделе «Праздники» младшие школьники знакомятся с национальными праздниками «Цаһансар - весенний праздник», «Зул - калмыцкий Новый год»,

«Ypccap - праздник лета», а также «12 апреля - День космонавтики», «9 мая - День Победы».

Учащиеся находили информацию по различным темам, например о выдающихся людях калмыцкого народа, героях республики. Многим было интересно познакомиться с животным и растительным миром, флорой и фауной нашего региона. Также необходимую информацию учащиеся получали и из интернет-ресурсов.

В процессе исследования учитывались: анализ культурных, социальных контекстов образовательной действительности; аргументация и анализ ответов в решении познавательных задач в процессе изучаемых предметов начальной школы. Также мы обращали внимание на развитие критического мышления младших школьников, целеполагание в проблемно-поисковой деятельности. Решение познавательных задач на основе краеведческого материала в проблемном обучении побуждало учащихся находить выход, приводило в активное состояние познавательные силы младших школьников. Процесс выполнения познавательных задач требовал от учащихся волевых усилий и интеллектуального напряжения [10, с. 227].

Целью контрольного этапа исследования являлась повторная диагностика уровня познавательного интереса. На контрольном этапе был использован аналогичный констатирующему этапу диагностический инструментарий, в результате которого были получены следующие данные в двух группах.

По методике Г.И. Щукиной в экспериментальной группе были получены такие результаты: низкий уровень сократился на 17%, средний - остался без изменения, высокий - повысился на 17%. Результаты в контрольной группе остались на прежнем уровне.

По методике «Познавательная активность младшего школьника» (А.А. Горчинская) на контрольном этапе в экспериментальной группе были зафиксированы следующие показатели: низкий уровень был выявлен у 17% учащихся (2 чел.), средний - составил 58% (7 чел.), высокий - был выявлен у 25% (3 чел.).

Таким образом, по методике «Познавательная активность младшего школьника» низкий уровень сократился на 16%, средний - на 8%, высокий - повысился на 8%.

В заключение отметим, что познавательный потенциал краеведческого материала обладает большими возможностями. Изучая неизвестные факты, учащиеся открывают для себя новые страницы истории своего народа, которые позволяют испытать чувство гордости и вызывают потребность и интерес к более глубокому изучению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. - М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. - 352 с.
2. De Bono E. Lateral thinking. - SPb: Peter Pablishing, 1997. - 432 с.
3. Дубровина И.В. Младший школьник. Развитие познавательных способностей» / И.В.Дубровина. - М.: Просвещение, 2007. - 180 с.
4. Кикоин Е.И. Младший школьник: возможности изучения и развития / Е.И. Кикоин. - М.: Просвещение, 2009. - 89 с.
5. Кулагина И.Ю. Младшие школьники: особенности развития / И.Ю. Кулагина. - М.: Эксмо, 2009. - 176 с.
6. Монтессори М. Дети - другие / М. Монтессори. - М.: Карапуз, 2009. - 336 с.
7. Морозова Н.Г. Учителю о познавательном интересе / Н.Г. Морозова. - М.: Знание, 2009. - 246 с.
8. Rodgers K. Creativity as strengthening himself // Questions of psychology. - 1990. - № 1. - С. 164-168.
9. Рубинштейн А.В. Основы общей психологии / А.В. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2000. - 448 с.
10. Тихомирова Л.Ф. Развитие познавательных способностей детей: популярное пособие для родителей и педагогов / Л.Ф. Тихомирова. - Ярославль: Академия развития, 1997. - 227 с.
11. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / К.Д. Ушинский. - М.: Педагогика, 1989. - 528 с.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки РФ. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 2011. (Стандарты второго поколения).
13. Харламов И.Ф. Педагогика: Учеб. пос. / И.Ф. Харламов. - М.: Юристъ, 1997. - 512 с.
14. Щукина Г.И. Активация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г.И. Щукина. - М.: Просвещение, 1979. - 97 с.
15. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина. - М.: Просвещение, 1988. - С. 334.

REFERENCES

1. Bozovic L.I. problems of formation of personality: Selected psychological works. Edited di of Feldstein. Moscow: MPSI, Voronezh: NPO "MODEK", 2001. 352 p. (in Russ)
2. De Bono, E. Lateral thinking. SPb: Peter Pablishing, 1997. 432 p.
1. Dubrovina I.V. "Junior high school student. The development of cognitive abilities". I.V. Dubrovina, Moscow: Prosveshchenie, 2007.180 p. (in Russ)
2. Kikoin I.E. Junior school: opportunities for learning and development. E. I. Kikoin, Moscow: Prosveshchenie, 2009. 89 p. (in Russ)
3. Kulagina I.Yu., Junior high school students: features of the development. Y.I. Kulagin. M.: Eksmo, 2009. 176 p. (in Russ)
4. M. Montessori Children – other. M. Montessori, M.: Karapuz, 2009. 336 p.
5. Morozova, N.G. Teacher about cognitive interest. N.G. Morozov. M.: Knowledge, 2009. 246 p. (in Russ)
6. Rodgers K. Creativity as strengthening himself. Questions of psychology. 1990, No. 1, pp. 164-168.
7. Rubinstein, A.V. osnovy of the General psychology. A. V. Rubinstein. SPb.: Peter, 2000. 448 p. (in Russ)
8. Tikhomirova L.F. Development of children's cognitive skills: a popular Handbook for parents and teachers [Text]. L.F. Tikhomirova. Yaroslavl: development Academy, 1997. 227 p. (in Russ)
9. Ushinsky K.D. Pedagogical works: in 6 t. K. D. Ushinsky. M.: Pedagogika, 1989. 528 p. (in Russ)
10. Federal state educational standard of primary General education. M-education and science of Russian Federation. Confederations. 2nd ed. M.: Education, 2011 (Standards of the second generation). (in Russ)
11. Kharlamov I.F. Pedagogy: textbook [Text]. I. F. Kharlamov. M.: Urist, 1997. 512 p. (in Russ)
12. Shchukin G., Activation of cognitive activity of pupils in educational process [Text]. G. I. Schukina. M.: Education, 1979. 97 p. (in Russ)
13. Shchukin G.I. Pedagogical problems of formation of cognitive interests of the students [Text]. G. I. Schukina. M.: Education, 1988. P. 334. (in Russ)

Информация об авторах:

Шагаева Наталья Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия
natalya-shagaeva@yandex.ru

Васильева Екатерина Алексеевна, магистрант, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия
catya.vasileva2017@yandex.ru

Зольбунова Булгун Николаевна, магистрант, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия
mikulyaeva.bulgun@yandex.ru

Information about the authors:

Natalia A. Shagaeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Education, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia
natalya-shagaeva@yandex.ru

Ekaterina A. Vasilieva, Master Student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia
catya.vasileva2017@yandex.ru

Bulgun N. Zolbunova, Master Student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia
mikulyaeva.bulgun@yandex.ru

Салчак Аюша Кызыл-Ооловна, магистрант, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия
Aiushasalchak@gmail.com

Читанова Сабина Сергеевна, магистрант, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия
sabinachitanova@mail.ru

Ayusha K.-O. Salchak, Master Student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia
Aiushasalchak@gmail.com

Sabina S. Chitanova, Master Student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia
sabinachitanova@mail.ru

Получена: 09.01.2018

Для цитирования: Шагаева Н.А., Васильева Е.А., Зольбунова Б.Н., Салчак А. К.-О, Читанова С.С. Формирование познавательных способностей младших школьников в процессе учебной деятельности на примере Республики Калмыкия. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.171-178.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-171-178.

Received: 09.01.2018

For citation: Shagaeva N.A., Vasilieva E.A., Zolbunova B.N., Salchak A.K.-O., Chitanova S.S. Development of cognitive abilities of younger schoolchildren in the educational activity process by the example of Republic of Kalmykia. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 171-178.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-171-178. (in Russ)

УДК 316:61

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-179-185

ШКЛЯРУК Василий Яковлевич
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Саратов, Россия
Kafedra_fizsport@yandex.ru

ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье рассматриваются проблемы сохранения здоровья человека как важного фактора в качественном росте трудовых ресурсов страны. Перед здравоохранением и в целом перед государством выдвигаются новые проблемы сохранения здоровья, продление физического долголетия, снижение девиантных проявлений, реализуемых в ходе формирования здоровьесберегающего поведения. Главным индикатором самочувствия и изменений состояния здоровья выступает сам человек. Субъективная оценка здоровья долгое время недооценивалась. Поведение личности в отношении своего здоровья мы определяем как самосохранительное, здоровьесберегающее и характеризуем как систему взглядов, отношений и последующих действий, направленных на сохранение и укрепление здоровья, увеличение продолжительности жизни и творческой профессиональной деятельности. Проведенные исследования определили, что девиантные проявления являются дестабилизаторами формирования здоровьесберегающего поведения человека. Нами были уточнены факторы и степень их влияния на процесс поведения личности и состояние его здоровья. Факторы замерялись через категории образа жизни, генетики, биологии человека, внешней среды, здравоохранения и медицинской помощи. Результаты исследования показали, что около половины респондентов считают себя полностью ответственными за свое здоровье, но эта ответственность в основном имеет декларативный характер. Оно занимает лишь третье место после семьи и хорошего материального положения в иерархии успешных ценностей населения. Проблемы отношения личности к своему здоровью показывают, что основным фактором является формирование особых потребностей человека, который выражается в осознании его ценности, а также понимания его значимости для полноценной профессиональной деятельности, продления творческого долголетия. Когда население оценивает свое здоровье достаточно низко, социальные институты общества должны обеспечить выработку социально направленных здоровьесберегающих стратегий поведения молодого поколения, повысить ответственность молодежи в отношении сохранения и укрепления собственного здоровья. В заключении статьи раскрывается содержание процесса формирования самосохранительного поведения, отмечаются обстоятельства по формированию представлений об условиях сохранения здоровья и продолжительности жизни человека с позиции методологии самосохранения.

Vasili Ya. SHKLARUCK
Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics
Saratov, Russia
Kafedra_fizsport@yandex.ru

HEALTH OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY SOCIAL-ECONOMIC TRANSFORMATIONS

The article deals with the issues of health preservation of a person as the crucial factor to a qualitative growth of labor forces of the country. The health care and the whole state face the new challenges of preservation of health, prolonging of physical state of the aged, decreasing of the deviant behavior in the course of health keeping behavior formation. The main indicator of health condition and its changes is the man himself. The subjective assessment of personal health has been long underestimated. We define the behavior of the individual in respect to his health as self preservation, health preservation, and characterize it as a system of relations, perceptions and subsequent actions aimed at preserving and improving of the health status, increasing of the life expectation and creative professional activity. The studies found that the deviant behavior turned out to be a destabilized factor in the process of health preserving behavior formation. We distinguished the factors and the extent of their impact to the behavior and health. The factors were measured through the categories of the way of life, genetics, biology of a man, environment, health care, medical aid. The results of the research proved that nearly the half of the respondents consider themselves fully responsible for their health, but this responsibility is mainly declarative. It occupies only the third place after family and financial wellbeing in the hierarchy of successful values of the population. The problem of relation of the individual to his health shows that the main factor is the formation of specific needs of a man, which is expressed in estimation of the health value, and understanding its importance for essential professional activity and prolonging of creative age. When the population assess their health rather low the social institutions must provide the elaboration of socially guided health preserving strategies of the young generation behavior and increase the responsibility of the youth in respect to their health and improving of personal health. In the conclusion of the article the author reveals the essence of the formation of self preserving behavior. He also focuses on the consequences of the formation of the perceptions about the conditions of health preserving and life expectance of the individual from the point of view of the methodology of self preservation.

Ключевые слова: здоровье, поведение, девиантные проявления, самосохранение, ценности, продолжительность жизни, образ жизни, окружающая среда

Keywords: health, behavior, deviant factors, self preservation, values, life expectance, way of life, environment

Сохранение здоровья российского общества - как в целом, так и отдельных социально-демографических групп и особенно молодого поколения - получило особую остроту в связи с происходившими в стране в последние десятилетия социальными изменениями, среди которых снижение уровня и качества жизни, ухудшение состояния окружающей среды, девиантные проявления. Сегодня мир предъявляет особые требования к человеку как регулятору своего здоровья. Здоровье формируется в соответствии с развитием организма человека. Важнейшим индикатором самочувствия и изменений состояния здоровья выступает сам человек.

Об актуальности проблемы свидетельствуют демографические инициативы президента страны В. Путина (ноябрь 2017 г.) и принятие основополагающих документов, направленных на решение демографических проблем в российском обществе.

Мир вступил в эру больших скоростей, что привело к изменениям в системе ценностей. На мировом рынке в цене падают бриллианты. В свою очередь, растет цена информации. Но лишь один показатель незыблемо занимает пик, вершину всемирной системы ценностей - «Счастье Здорового Человека» [1, с. 4].

Здоровье является нормальным психологическим состоянием и способностью человека оптимально удовлетворять систему витальных, духовных, идеальных, информационных, социальных и коллективных потребностей. Здоровье человека в настоящее время монополизировано медициной. «Здоровье - нормальное состояние организма, означающее оптимальную саморегуляцию, согласованное взаимодействие органов и равновесие между функциями и внешней средой » [2, с. 71].

Длительное время неоправданно долго в научных исследованиях доминировали климатические теоретико-методологические подходы к изучению здоровья населения. На первое место ставились медицинские осмотры, а субъективная оценка здоровья недооценивалась. Между тем не менее важны собственные усилия по наращиванию одних качеств и сдерживанию других. То есть речь идет о поведении самосохранительном, здоровьесберегающем и включающем систему взглядов, отношений и последующих действий, нацеленных на сохранение, укрепление здоровья, увеличение продолжительности жизни и творческой профессиональной деятельности.

Самосохранительное поведение корректирует образ жизни человека. Здоровый образ жизни следует рассматривать в ракурсе принятого в культуре распределения ролевых статусов, закрепленных за возрастными, половыми и другими категориями населения.

Значительный эвристический потенциал для структурного и функционального анализа здорового образа жизни содержится в концепции М. Фуко «забота о самом себе». Существует некий принцип, в соответствии с которым необходимость проявлять заботу о самом себе - это базис рационального поведения для любой формы активной жизни, которая стремится следовать «принципу духовной рациональности» [3, с. 480].

Физическая активность дает молодому человеку (да и не только молодому) возможность реализовать свое право на занятие общественно полезными видами деятельности, позволяет вести активную и многогранную творческую жизнь, проявить себя в качестве состоявшейся успешной личности. Физическая активность выступает «добавляющей силой» для карьерного роста, важным средством достижения высоких социальных позиций, позволяет эффективно и рационально перераспределять время в пользу досуга.

Но, к сожалению, коммерциализация досуговой среды для многих молодых людей является серьезным, труднопреодолимым препятствием к тому, чтобы проводить свое свободное время не только интересно, но и с пользой для здоровья (физического и духовного) [4, с. 45].

Общепризнанно, что физическая культура аккумулирует в себе социально позитивные виды досуга, способствующие более успешной и активной социализации молодого поколения, и в этом качестве позволяет удовлетворять большую группу важных социальных потребностей молодежи, в частности в саморазвитии и личном самоутверждении, в состязательности, в общении с ровесниками, в уважении со стороны окружающих. Также регулярные занятия физическими упражнениями являются методом поддержания и укрепления здоровья, профилактики самых разных заболеваний, эффективным способом снижения общей заболеваемости в молодежной среде.

Сталкиваясь с огромным и все возрастающим потоком информации, человек зачастую испытывает стрессовые состояния, психологическую усталость, а иногда и неврозы. Продолжительность жизни населения зависит от множества природных и социальных факторов. Как известно, природные факторы считаются первоочередными и опосредуются, изменяются и обновляются социальными условиями. Человек всегда находится в зависимости от условий среды своего обитания, от окружающего мира - точно так же, как и природа находится в непосредственной зависимости от жизнедеятельности человека. Основные факторы, воздействующие на продолжительность жизни населения, это уровень жизни, эффективность работы служб здравоохранения, состояние санитарной культуры в обществе, качество среды обитания [5, с. 230].

Необходимо качественно новое обустройство среды обитания, чтобы «перейти к той структуре экономики, которая была бы наиболее адекватна структуре потребления и позитивно решала бы стоящие перед обществом социальные и экономические, текущие и перспективные проблемы развития» [6, с. 3].

Средства, которые государство вкладывает в совершенствование среды обитания, дают позитивные результаты: совершенствуются поведенческие практики человека, растет его квалификация и производительность труда. Как известно, демографический человеческий капитал состоит из нескольких частей. К первой части относятся генетически унаследованные способности человека; вторая же часть, благоприобретенная, образуется под влиянием условий среды обитания человека. Демографический капитал формируется, и «в течение всей жизни индивидуума происходит износ этого человеческого капитала, ускоряющийся по мере увеличения возраста человека» [7, с. 30].

Проблема здоровьесберегающего поведения, его формирования привлекает внимание многих российских ученых и исследователей (А.А. Арефьев, Ю.Г. Быченко, А.Н. Кочетов, Г.И. Козырев, А.И. Ковалева, А.А. Миголатьев, С.Г. Спасибенко, В.Н. Ярская и др.). Они исследуют стиль жизни молодежи, ее социализацию, ее адаптацию к новым вызовам современного общества. Отмечая диверсификацию современного поведения молодого поколения, они подчеркивают его пассивность, индифферентность, апатию и указывают на то, что за ними остаются непонятными ключевые ценности, ориентации и стратегии поведения молодежи, которые, без сомнения, требуют серьезного научного осмысления.

Многие ученые (А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, В.А. Коннов, С.А. Курганский) подтверждают эффективность социальных программ, которые направлены на качественное развитие среды непосредственного обитания человека (в том числе государственные вложения в систему здравоохранения, в мероприятия по охране здоровья), существенно сокращают уровни заболеваемости и смертности. Тем самым продлевается активный трудоспособный период жизни человека, увеличивается продолжительность функционирования человеческого капитала.

В этой связи важным моментом выступает взаимосвязь качества жизни и демографического развития человеческого потенциала, универсальным показателем которого является «индекс человеческого развития», или среднее арифметическое из значения валового внутреннего продукта на душу населения, уровня образования населения и средней продолжительности предстоящей жизни.

Начиная с 2002 г. развитие человеческого потенциала осуществляется в результате новых мер демографической политики. Так, интегральным результатом их успешной реализации в 2006-2011 гг. (особенно применения материнского капитала) и мероприятий,

предусмотренных приоритетным национальным проектом «Здоровье», стало сохранение 3 млн человек населения России» [8 с. 52].

Существуют как положительные, так и отрицательные факторы, воздействующие на процессы здоровьесберегающего поведения, которые проявляются как итог отсутствия полноценной культуры поведения человека, плохой сопротивляемости организма к воздействию отрицательных условий окружающей среды. Главный способ противостоять негативным воздействиям множества факторов - это здоровый образ жизни и поддержание условий среды обитания, которые снижают вероятность заболевания человека, продлевают его творческое долголетие. Результаты многих исследований свидетельствуют, что нормы здорового образа жизни не являются главными смысложизненными ценностями. Основная трудность - это создание у человека мотивации к здоровому образу жизни, формирование здоровьесберегающего поведения личности.

Процесс формирования здоровьесберегающего поведения определяет становление ценностной ориентации, которая направлена на сохранение здоровья, последняя затем преобразуется в человеческую деятельность и сохраняется в сознании. В роли дестабилизатора здоровьесберегающего поведения выступают девиантные проявления. Девиантное поведение является итогом потери духовных социальных связей, здоровьесберегающих ценностей.

Многие исследователи доказывают, что наиболее эффективный метод профилактики девиантного поведения связан с наполнением досуга социальными здоровьесберегающими ценностями, реализацией программ формирования здорового стиля поведения населения. Любое общество характеризуется наличием отклонений, они присутствуют в каждой социальной системе.

Анализ поведенческих социальных практик в стране показывает, что девиантные проявления разрушают процессы формирования здоровьесберегающего поведения. Вредные (социально деструктивные) привычки оказывают негативное воздействие на стиль поведенческих практик. Среди разрушающих здоровье человека выделяют такие вредные привычки, как курение, употребление наркотических и алкогольных веществ, переедание, нарушение режима сна и отдыха, а в последние годы «компьютеромания», с последующими психическими расстройствами.

Согласно мнению членов Российского национального комитета по защите от ионизирующих излучений, использование детьми мобильных телефонов чревато проявлением таких расстройств, как снижение умственных и когнитивных способностей, ослабление памяти и внимания, нарушение сна, рост раздражительности, повышение склонности к стрессовым реакциям и даже эпилептической готовности [9, с. 120].

Возможные неблагоприятные последствия использования мобильных телефонов могут привести к значительному ухудшению состояния здоровья уже в возрасте 25-35 лет и к необратимым деградационным процессам к 45-55 годам.

В России к наиболее распространенным вредным привычкам относятся наркомания, курение и злоупотребление алкоголем. Так, из числа городского населения в возрасте от 18 до 60 лет регулярно курят табак около 40%, больше курят мужчины.

Особенно широкое распространение вредные привычки имеют среди молодежи. По данным авторского исследования (2007 г.), среди студентов курят 25,7% всех опрошенных [10]. Мужчины курят в основном для того, чтобы расслабиться и удовлетворить потребности своего организма в очередной дозе никотина (28,6% всех опрошенных мужчин), в то время как женщины преимущественно курят, чтобы занять свободное время и расслабиться (30,6% и 26,5% соответственно). Привычку к курению имеют 10,2% всех опрошенных девушек.

Наши исследования (2015-2016 гг.) показывают рост числа студентов 1-х курсов, пристрастившихся к курению электронных сигарет, кальяна (18,2% юношей, 12,7% девушек), хотя на последующих курсах обучения наблюдается снижение девиантного поведения. Этому способствует наполнение досуга общественно ценными и увлекательными видами деятельности, формирование здоровьесберегающего поведения.

Нами были уточнены факторы и степень их влияния на процесс поведения личности, на состояние здоровья человека. Учитывались показатели образа жизни, генетики, биологии человека, внешней среды, здравоохранения, медицинской помощи. Употребление алкогольных напитков в студенческой среде достигало 49%. Среди опрошенных студентов, юношей и девушек, употребляющих алкоголь, 49,5% и 50,5% соответственно. Женский алкоголизм более опасен, так как практически трудно излечим, к тому же употребление алкоголя отрицательно сказывается на репродуктивном здоровье девушек. При этом нельзя говорить о том, что студенты приобщаются к пагубным привычкам из-за безнадзорности, так как большая часть употребляющих спиртные напитки и курящих все-таки живут в собственных семьях. Не хватает силы воли завязать с пагубными привычками, но есть желание это сделать у 39% курящих и 21,4% употребляющих алкоголь студентов. Наблюдается рост злоупотребления биоэнергетиками. Это подтверждается данными вышеупомянутого авторского эмпирического исследования [10].

Таким образом, алкогольная и никотиновая зависимость среди студенческой молодежи не может не тревожить общество. В то же время следует отметить, что в последние годы население России стало менять отношение к своему здоровью. В соответствии с данными социологического исследования «Демографическое поведение населения Российской Федерации» (2011-2012 гг.), население в целом нацелено на формирование приоритета здорового образа жизни [11].

Важно и то, что акценты смещаются от надежд на «таблетку» к приоритетам здорового образа жизни, к самосохранительному поведению. Данные исследования показали, что до половины опрошенных возлагают всю полноту ответственности за свое здоровье на себя. Хотя нередко эта ответственность носит декларативный характер. В иерархии успешных ценностей населения состояние здоровья занимает лишь третье место после семьи и хорошего материального положения. Данные исследования подтверждают дефицит у населения знаний о самосохранительном поведении и принципах и сущности здорового образа жизни. По нашему мнению, в значительной мере это следствие отсутствия программных концептуальных установок на ведение здорового образа жизни в средствах массовой информации. Кроме антирекламы социально опасных товаров и практик, крайне важно систематически вести целенаправленную активную пропаганду здорового образа жизни с применением всех средств массовой информации, включая телевидение, щитовую рекламу, Интернет, социальные сети [12, с. 76].

Основным способом культивирования самосохранительного поведения является формирование потребностей человека в осознании ценности здорового образа жизни, а также понимания его значимости для полноценной профессиональной деятельности, продления творческого долголетия. Если население оценивает свое здоровье достаточно низко, социальные институты общества должны обеспечить выработку социально направленных здоровьесберегающих стратегий поведения молодого поколения, повысить ответственность молодежи в отношении сохранения и укрепления собственного здоровья [13, с. 91-96].

Итак, формирование самосохранительного поведения представляет собой социальный процесс, который осуществляется, с одной стороны, через непосредственную среду обитания человека, совокупность материальных и экономических условий жизнедеятельности индивида (жилье, уровень дохода, экологическая обстановка, условия и факторы трудового взаимодействия личности). С другой стороны, это социальная среда обитания человека - социально обеспеченные места действия, социальные отношения, которые объективно обеспечивают трансформацию стиля социального поведения вообще и самосохранительного поведения в частности.

Можно сделать вывод также, что процесс формирования самосохранительного поведения включает в себя оценку и самооценку здоровья индивидов. Проекты поддержки состояния здоровья индивида, направленные на продление активного творческого периода жизни, должны носить системный характер.

Это предполагает не только формирование соответствующих социальных программ, создание надлежащих условий внешней среды и инфраструктуры (в том числе

информационной), но и введение здоровьесберегающих технологий в деятельность хозяйственных организаций, увеличение значимости экологической культуры, физической культуры и спорта в учебной, производственной повседневной жизнедеятельности населения с учетом комплексности, интегрированного квалифицированного воздействия разных субъектов социализации (социологов, педагогов, медицинских работников, психологов, родителей, руководителей предприятий, учреждений, властных и административных структур и самого населения в целом).

Поэтому управленческим структурам всех ветвей власти и уровней иерархии при прогнозировании и планировании развития социально-экономических систем необходимо включать мероприятия по решению проблемы самосохранения. В бюджетах разных уровней считаем необходимым выделение отдельных статей на комплекс мероприятий по самосохранению населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соковня-Семенова И.И. Основы здорового образа жизни и первая медицинская мощь. - М., 1997.
2. Решетников Н.В., Кислицын Ю.Л. Физическая культура. - М.: Академия, 2002.
3. Социо-Логос / сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. - М.: Прогресс, 1991.
4. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. - 2003. - № 1.
5. Борисов В.А. Демография. - М.: NOTABENE, 1999.
6. Бендиков М.А., Джамай Е.В. Интеллектуальный капитал развивающейся фирмы: проблемы идентификации и измерения // Менеджмент в России и за рубежом. - 2001. - № 4.
7. Быченко Ю.Г. Механизм инновационного развития человеческого потенциала в условиях модернизации социально-экономической системы России. - Саратов: Изд-во Саратов. ГАУ, 2009.
8. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию // Социологические исследования. - 2012. - № 8.
9. Мясникова О.С. Социально-экономические риски от электромагнитного воздействия сотовой связи на детей // Вестник СГСЭУ. - 2009. - № 3(27).
10. Социологическое исследование «Демографическое поведение отдельных социально-демографических групп населения» (2007 г.) г. Саратов. В ходе социологического опроса были использованы основные элементы комбинированной выборки, случайная выборка (N = 623).
11. Данные социологического исследования «Демографическое поведение населения Российской Федерации» (2011-2012 гг.), анкетирование проведено в г. Саратове, Оренбурге (N = 640), случайная выборка.
12. Шклярук В.Я. Формирование самосохранительного поведения в условиях перехода России к расширенному воспроизводству населения. - Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015.
13. Шклярук В.Я. Самосохранительное поведение как фактор долголетия человека / Современные проблемы АПК и природопользования. - Саратов: СГСЭУ, 2007.

REFERENCES

1. Sokovnay-Semenova I.I. Osnovy zdorovogo obraza zhizni i pervaja medicinskaja pomoshh'. [Basics of a Healthy Way of Life and First Medical Aid]. Moscow, 1997. (In Russ.).
2. Reshetnikov N.V. Fizicheskaja kul'tura. [Physical Culture]. Moscow: Academy, 2002. (In Russ.).
3. Socio-Logos. [Socio-Logos]. Ed. by Vinokurov V.V., Philippov A.F. Moscow: Progress, 1991. (In Russ.).
4. Kovaleva A.I. Koncepcija socializacii molodezhi: normy, otklonenija, socializacionnaja traektorija. [Concept of the Youth Socialization: Norms, Deviations, Socialization Vector]. Socis. 2003, No. 1. (In Russ.).
5. Borisov V.A. Demografija. [Demography]. Publ. House NOTABENE, Moscow, 1999. (In Russ.).
6. Bendikov M.A., Jamay E.V. Intellektual'nyj kapital razvivajushhejsja firmy: problemy identifikacii i izmerenija. [Intellectual Capital of the Developing Firm: Problems of Identification and Measurement]. Management in Russia and Abroad, 2001. No. 4. (In Russ.).

7. Bychenko Yu.G. Mehanizm innovacionnogo razvitija chelovecheskogo potenciala v uslovijah modernizacii social'no-jekonomicheskoj sistemy Rossii. [Mechanism of the Innovative Development in the Frames of Social-Economic System Modernization in Russia]. Publ. of Federal Institute "Saratovsky GAU", 2009. (In Russ.).
8. Rybakovsky L.L. Demograficheskie vyzovy: chto ozhidaet Rossiju. [Demographic Challenges: What Does Russia Face]. Sociological Studies, 2012, No. 8. (In Russ.).
9. Myasnikova O.S. Social'no-jekonomicheskie riski ot jelektromagnitnogo vozdejstvija sotovoj svjazi na detej. [Social and Economic Risks of the Electromagnetic Influence of the Mobile Net on the Children]. Vestnik SGSEU, 2009, No. 3 (27). (In Russ.).
10. Sociologicheskoe issledovanie «Demograficheskoe povedenie otdel'nyh social'no-demograficheskih grupp naselenija» (2007 g.) g. Saratov. V hode sociologicheskogo oprosa byli ispol'zovany osnovnye jelementy kombinirovannoj vyborki, sluchajnaja vyborka (N = 623). [Social Studies "Demographic Behavior of Separate Social Demographic Groups of the Population" (2007), Saratov. In the course of the social review the elements of a combined selections were used, the random selection (N=623)]. (In Russ.).
11. Dannye sociologicheskogo issledovanija «Demograficheskoe povedenie naselenija Rossijskoj Federacii» (2011-2012 gg.), anketirovanie provedeno v g.g. Saratove, Orenburge (N = 640), sluchajnaja vyborka. [Date of the Sociological Research "Demographic Behavior of the Russian Population" (2011-2012), the poll was conducted in Saratov, Orenburg (N=640), the random selection]. (In Russ.).
12. Shklaruck V.Ya. Formirovanie samosohranitel'nogo povedenija v uslovijah perehoda Rossii k rasshirennomu vosproizvodstvu naselenija. [Formation of a Self Preserving Behavior under the Conditions of the Transition of Russia to the Extended Reproduction of the Population]. Saratov: SSEU REU named after G.V. Plekhanov. 2015. (In Russ.).
13. Shklaruck V.Ya. Samosohranitel'noe povedenie kak faktor dolgoletija cheloveka. [Self-Preserving Behavior as the Factor of the Long Life Age]. Modern Issues of the Agricultural Industrial Complex and Nature Resources Management, Saratov. SSSEU, 2007. (In Russ.).

Информация об авторе:

Шклярук Василий Яковлевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры физического воспитания и спорта, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Саратов, Россия
Kafedra_fizsport@yandex.ru

Получена: 15.01.2018

Для цитирования: Шклярук В.Я. Здоровье личности в условиях современных социально-экономических трансформаций. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.179-185.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-179-185.

Information about the author:

Vasili Ya. Shklaruck, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Physical Training and Sports,
Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics,
Saratov, Russia
Kafedra_fizsport@yandex.ru

Received: 15.01.2018

For citation: Shklaruck V.Ya. Health of the individual in the conditions of contemporary social-economic transformations. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 179-185.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-179-185. (in Russ)

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих опубликовать свои научные статьи в специальном разделе ***«Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России»***.

Набор статей для раздела осуществляется в течение всего 2018 года.

По всем вопросам можно обращаться по электронному адресу: akademus07@rambler.ru.

Приглашаются аспиранты, соискатели, преподаватели вузов, научная общественность. Редакция будет благодарен Вам за распространение данной информации среди заинтересованных персон.

Статьи в разделе разделе ***«Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России»*** будут публиковаться на безвозмездной основе. Авторы статей должны будут оплатить только стоимость журнала (300 руб.), почтовые расходы (200 руб. по России или 750 руб. – страны СНГ и ближнего зарубежья) и заплатить за присвоение DOI (1000 руб.)

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук, профессор
В.А. Штурба

DEAR COLLEAGUES!

The editorial board of Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” invites everyone to participate in the special section ***“Falsification of History as a Threat to Russia’s National Security”***.

A set of articles is carried out during 2018.

All questions possible to address to: akademus07@rambler.ru.

Postgraduate students, candidates of sciences, university professors, representatives of scientific community are invited. The editorial board will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

The articles in the section ***“Falsification of History as a Threat to Russia’s National Security”*** will be published on a free basis. The authors of the articles will have to pay only the cost of the journal (300 rubles), postal expenses (200 rubles for Russia or 750 rubles for the CIS countries and near abroad) and pay for the DOI assignment (1000 rubles).

Sincerely,
Chief Editor of the Academic Journal
“Historical and Social-Educational Idea”,
Doctor of Historical Sciences, Professor
V.A. Shturba

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В 2018 году исполняется 160 лет включения Северного Приамурья и 158 лет вхождения Уссурийского края в состав Российской империи, а 20 октября этого же года – 80 лет со дня образования Хабаровского и Приморского краев. Однако не только юбилейные даты, но и современное развитие российского Дальнего Востока как одна из приоритетных национальных задач находятся в центре внимания представителей разных научных направлений и практиков-экспертов. К числу важнейших сегодняшних проблем относятся поиски ответа на вопрос как обеспечить развитие территории во благо всей России и дальневосточников. В современной познавательной ситуации важны не только оценка экономического, демографического, культурного потенциалов и возможностей страны с точки зрения реализации амбициозных целей и задач, но и адекватная оценка роли и места в этом процессе основных его участников, историографического осмысления, а также последствий принятых программ для населения. Наступило время подвести некоторые итоги осмысления дальневосточной проблематики.

На страницах третьего номера научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» за 2018 г. в формате специального раздела ***«Дальний Восток в российской истории: конец XX – начало XXI вв.»*** предлагается обсудить следующие теоретико-методологические и прикладные проблемы:

- научные концепции, особенности, участники разработки стратегии развития Дальнего Востока;

- подходы к оценкам ее реализации в научном и экспертном сообществе;

- отражение последствий радикально-рыночных реформ и результатов осуществления планов развития региона в публицистике и др.

По всем вопросам можно обращаться по электронному адресу: akademus07@rambler.ru.

Приглашаются к публикации оригинальных текстов аспиранты, соискатели, преподаватели вузов, научная общественность. Редакция будет благодарена Вам за распространение данной информации среди заинтересованных персон.

Статьи в разделе ***«Дальний Восток в российской истории: конец XX – начало XXI вв.»*** будут публиковаться на безвозмездной основе. Авторы статей должны будут оплатить только стоимость журнала (300 руб.), почтовые расходы (200 руб. по России или 750 руб. – страны СНГ и ближнего зарубежья) и заплатить за присвоение DOI (1000 руб.)

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук, профессор
В.А. Штурба

DEAR COLLEAGUES!

160 years of inclusion of the Northern Amur Region and 158 years of the Ussuriisk Region's entry into the Russian Empire will be celebrate in 2018, and on October 20 of the same year will be 80 years from the date of the formation of the Khabarovsk and Primorsky Regions. However, not only the jubilee dates, but also the modern development of the Russian Far East as one of the priority national tasks are at the center of attention of representatives of various scientific trends and experts. Among the most important current problems are the search for an answer to the question of how to ensure the development of the territory for the benefit of all of Russia and the Far East community. In the modern cognitive situation, it is important not only to assess the country's economic, demographic, cultural potential and capabilities from the viewpoint of achieving ambitious goals and objectives, but also to adequately assess the role and place in this process of its main participants, historiographical comprehension, as well as the consequences of the adopted programs for the population. And it is time to sum up some of the results of understanding the Far Eastern issues.

On the pages of the third issue of the journal "Historical and Social-Educational Idea" for 2018 in the format of a special section ***"The Far East in Russian History: end of the XX – beginning of the XXI centuries".*** It is proposed to discuss the following theoretical, methodological and applied problems:

- scientific concepts, features, participants in the development of the strategy for the development of the Far East;

- approaches to assessing its implementation in the scientific and expert community;

- reflection of the consequences of radical market reforms and the results of the implementation of plans for the development of the region in columns and notes, etc.

All questions possible to address to: akademus07@rambler.ru.

Post-graduate students, candidates of sciences, university professors, representatives of scientific community are invited to publish original texts. The editorial board is committed to free publish materials in the pages of its science journal. The editorial board will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

The articles in the section ***"The Far East in Russian History: end of the XX – beginning of the XXI centuries"*** will be published on a free basis. The authors of the articles will have to pay only the cost of the journal (300 rubles), postal expenses (200 rubles for Russia or 750 rubles for the CIS countries and near abroad) and pay for the DOI assignment (1000 rubles).

Sincerely,
Chief Editor of the Academic Journal
"Historical and Social-Educational Idea",
Doctor of Historical Sciences, Professor
V.A. Shturba

ИНФОРМАЦИЯ
для авторов журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Уважаемые авторы, в связи с подготовкой научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» к включению в международные базы данных библиографического описания и научного цитирования *Scopus* и *Web of Science*, обращаем Ваше внимание на то, что с 2014 г. существенно изменены правила оформления представляемых рукописей. Особое значение теперь приобретают англоязычная аннотация к статье (Abstract) и список использованной автором литературы (References), поскольку именно они, а не текст самой статьи, находят отражение в системах международных баз данных. По своему содержанию и информативности Abstract и References должны привлечь внимание зарубежных читателей к теме статьи. Соответственно, в интересах автора тщательно подойти к подготовке этих блоков статьи и обеспечить их максимально высокое качество.

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики. Редакция принимает в выпуск только ОДНУ статью автора или идентичного коллектива соавторов.

Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через on-line форму сайта журнала http://www.hist-edu.ru/. Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf). Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала.

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знаю рецензентов) и в двухнедельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором

научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

1. уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
2. указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;
3. предоставлять копию проверки оригинальности текста в текстовом или графическом файле (скриншот результата проверки http://www.antiplagiat.ru). Оригинальность текста должна составлять не менее 80%.

Объем полного текста рукописи 10-20 страниц: не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов). В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи – допускается не более 3-х чел.

Текст рукописи должен быть набран в редакторе Microsoft Word, в формате А4 с полями 25 мм, выравнивание по левому краю, междустрочный интервал – полуторный (1,5), шрифт -Times New Roman, размер – 14. Подзаголовки внутри статьи - прописными буквами. Шрифт библиографических ссылок – 12**,** междустрочный интервал – одинарный (1). Шрифт текстовых сносок – 11, межстрочный интервал – одинарный (1), без отступа.

Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию. Автоматические переносы не допускаются. Автоматические сноски не допускаются.

Рукопись должна быть структурирована по нижеописанному принципу.

Блок информации на русском языке:

1. *Индекс УДК.*
2. *Название работы* (прописными жирными буквами), точно отражающее содержание работы.
3. *Авторы статьи*. Фамилии и инициалы авторов следует указывать полностью (без сокращений). Через запятую указываются ученая степень и звание, должность автора, полное (без сокращений) название кафедры, организации (необходимо привести официальное полное название организации без сокращений), которую представляет автор, полный почтовый адрес организации(й), электронная почта всех или одного из авторов. Если авторов несколько, то фамилия каждого следующего автора с полной аффилиацией начинается с новой строки.
4. *Русскоязычная аннотация и ключевые слова*. Аннотация характеризует основную тему, актуальность, проблему объекта, цели работы и ее результаты, выводы, новизну, что помогает быстрее уловить суть проблемы. Объем текста аннотация должен быть не менее 200-250 слов. Ключевые слова (не менее 10-и слов) способствуют индексированию статьи в поисковых системах. Они должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

Блок информации на английском языке:

1. *UDC Index.*
2. *Article title.* Название на английском языке должно по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию и грамотно составлено с точки зрения английского языка.
3. *Authors' names & Affiliation.* ФИО необходимо писать в соответствие с заграничным паспортом. Также на английском языке указывается ученая степень и звание, должность автора(ов). Аффилиацию необходимо указывать официальное англоязычное название учреждения. Наиболее полный список названий учреждений и их официальной англоязычной версии можно найти на сайте РУНЭБ http://elibrary.ru.
4. *Abstract & Keywords*. Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании

являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

5. Информация о спонсорстве (на русском и английском языках). Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

6. Благодарности (на русском и английском языках) Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами.

7. Текст статьи (на русском, английском или обоих языках). Излагаемый в работе текст должен содержать вводную часть, где описываются цель, материалы, источники и методы исследования. Далее следуют результаты исследования, их обсуждение, заключение или выводы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы,

*например: [*1; с. 290-316, 344], [2; л. 290-316. Л л. 2-22, 23-30, 208-212], [7; л. 29-31, 31 об.].

Документы (архивы, ГОСТы, приказы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Некоторые нюансы:

- при первом упоминании лица обязательно указываются инициалы, которые отделяются пробелом от фамилии;
- в заголовках на английском языке все значимые слова пишутся с заглавной буквы;
- с заглавной буквы пишутся: Первая и Вторая мировые войны, Третий мир;
- названия фирм, организаций и т.п. следует указывать на языке оригинала;
- за исключением ООН, в названиях организаций (Европейский союз, и т.п.) с заглавной буквы пишется только первое слово;
- точка не ставится после рубрики, названия статьи, автора статьи, заголовков и подзаголовков, названий таблиц, рисунков, размерностей (с – секунда, г - грамм, м – метр);
- годы указываются только в цифровой форме: 1985–1990 гг., но 1990-е годы (а не 1990-е гг.); XX в.; XVIII–XIX вв. Годы и века даются только в сокращенном виде: в.; вв.; г.; гг.;
- буква «ё» ставится только в тех случаях, когда замена на букву «е» искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только «е»;
- сокращения «др.», «пр.», «т.п.», «т.д.» даются только в конце предложения. Словесные формулировки «так как», «в том числе», «потому что» не сокращаются;
- при цифрах используется знак процента или промилле: 30%; 15‰;
- в цифрах миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются одним пробелом (700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами «млрд», «млн», «тыс». После сокращений «млрд» и «млн» точка не ставится;
- названия денежных знаков даются в сокращенной форме, принятой в научной литературе: «долл.», «фр.», «р.», «ф. ст.». Названия других денежных знаков пишутся полностью;
- в цитатах используются кавычки-елочки (« »). Если внутри цитаты есть слова, заключенные в кавычки, они должны быть другого начертания « — “ *** “ — ».

8. Библиографические ссылки (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу не принимаются.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно иметь не менее 15 источников, в обзорных – до 50. Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники должны составлять 30%.

Шрифт ссылок – Times New Roman, размер – 12, межстрочный интервал – одинарный (1).

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены все авторы. В случае если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение «и др.» или «et al.». Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1; с. 25].

Документы (приказы, ГОСТы, архивы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно следует указать его номер.

9. References (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи). Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [ ].

При транслитерации можно воспользоваться ссылкой http://ru.translit.ru/?account=bgn.

Если статья имеет DOI, то следует обязательно указать его номер.

Также следует обратить внимание на то, что название статьи и журнала не следует разделять знаком **«//»** и **«–»,** а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой. Названия отечественных журналов сокращать нельзя.

Структура библиографической ссылки в References для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация);
- название статьи в транслитерированном варианте;
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [ ];
- название источника (транслитерация);
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые;
- язык (необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи). В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en], (in Russian); (in English), (in Italy) (in Arabic) и т.д.

Для транслитерации текста можно воспользоваться ссылкой http://ru.translit.ru/?account=bgn.

Пример ссылки на статью из российского журнала:

- Mescheryakov A.V., Levushkin S.P. Perekrestnye jeffekty adaptacii k stressornym situacijam. [Cross-effects of adaptation to stress situations]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 3. Pp. 122-125.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-67-78 (in Russ.).

- Kalakhanova (Borlakova) Z.M. Istoricheskiy ocherk razvitiya i ustroystva Kavkazskih mineralnyih vod. [Historical outline of the development and structure of the Caucasian Mineral Waters]. Stavropol. 2015. P. 1 (in Russ).

Пример описания статей из SCOPUS, имеющих DOI:

- Zhang Z., Zhu D. Experimental research on the localized electrochemical micromachining. Russian Journal of Electrochemistry. 2008. No. 44 (8). Pp. 926-930. Cited 2 times. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-67-78 Eng.).

Ссылка на Интернет-ресурс:

APA Style (2011). Available at: http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx (accessed 5 Feb. 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov. (Rules for the Citing of Sources). Available at: http://www.scribd.com/doc/1034528/ (accessed 7 Feb. 2011).

Материалы конференций:

Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет – ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

UsmanovT.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing. [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta].Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi” (Proc. 6th Int. Technol. Symp.“New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”). Moscow. 2007. Pp. 267-272. (in Eng.).

Antina E.V., Berezin M.B., Semeikin A.S., Dudina N.A., Yutanova S.L., Guseva G.B. Abstracts of Papers. XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry). Suzdal. 2009. P. 248. (in Russ.).

Таблицы и иллюстрации:

- количество таблиц и иллюстраций в тексте – не более 10. Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия на русском и английском языках;
- заголовки графиков должны быть на русском и английском языках, должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения;
- заголовки к таблицам и рисункам должны быть указаны на русском и английском языках;
- цифры в таблицах располагают по центру, единицы размещают под единицами, десятки под десятками и т.д. Сокращения слов в таблицах, за исключением общепринятых, не допускаются;
- иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением *.tiff и *.jpg с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название;
- фотографии, отпечатки экранов мониторов (скриншоты) и др. не рисованные иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx - в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс 26187), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:
350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: **http://www.hist-edu.ru**
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.
Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно отражают позицию редколлегии.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!
Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел:/007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: http://www.rosp.ru

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!
You can subscribe to «Historical and Social-Educational Ideas»
through the «ROSPECHAT»
agency catalogue. «Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: http://www.rosp.ru

Уважаемые читатели!
Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2017 гг. номеров журнала на: http://www.hist-edu.ru
http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Историческая
и социально-образовательная мысль
2018. Том 10 № 1

Подписной индекс **26187**
В объединенном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 29.02.2018
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 197 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»